

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X

ҒЫЛЫМ НАУКА

2 (53) 2017

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N2 (53) 2017 ж., маусым

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,

заң ғылымдарының кандидаты,

қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,

Ким Д.А., з.ғ.к., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,

Айсенов А.Б., филол.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,

Симонова Ю.И., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор

Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,

РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,

профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)

Жалбуоров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Шымкент қ.)

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор

Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,

профессор

Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент

(РФ, Рязань қ.)

Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

(РФ, Псков қ.)

Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Астана қ.)

Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор

(РФ, Мәскеу қ.)

Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Қарағанды қ.)

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.

Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі

2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМУНЫ

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы полиция генерал-майоры М.А. Қызыловтың құттықтау сөзі.....	3
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
Бачурин С.Н. Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....	5
Кайбжанов М.Ж. Сравнительный анализ уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за кражу, Республики Казахстан и Российской Федерации..	11
Феткулов А.Х., Интыкбаев М.К., Мустаева А.М. Признаки предмета уголовных правонарушений, предусматривающих ответственность за незаконное изготовление, переработку, хранение, приобретение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан.....	17
Сейтхожин Б.У., Балгимбеков Д.У., Сарсембаев Б.Ш. Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией.....	24
Сейтжанов О.Т. О системе правоохранительных органов Казахстана.....	31
Укин С.К., Цой Г.М. Некоторые проблемные вопросы разрешения коллизий между законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.....	36
Мендыбаев Т.А., Мендыбаева Д.Т. Применение органами внутренних дел мер административного принуждения в свете реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина	42
Amanzholova V.A. The reasons of criminal minors behavior and imprisonment shortcomings as type of punishment in relation to juvenile offenders.....	48
Жолумбаев М.К., Шалгимбаев М.Х. Понятие и сущность антикоррупционной культуры	55
Байбек Ж.К. О некоторых аспектах наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан	60
Өтегенов Е.А. Ішкі істер органдарындағы заңдылық пен жауаптылық мәселесін сөз етсек.....	67

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N2 (53) 2017 г., июнь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Ким Д.А., к.ю.н.,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филол.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Симонова Ю.И., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абиля Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганды)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

Кожмухамедова Г.Б. Некоторые вопросы взаимодействия служб пробации и подразделений полиции в части оказания социально-правовой помощи осужденным, в отношении которых установлен пробационный контроль.....	73
Тулкинбаева Ш.Ж. Из опыта осуществления организации социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы и постпенитенциарного контроля в ряде зарубежных стран (на примере Великобритании и Швеции).....	79
Пилецкая Е.Н., Медведева А.Н. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	85
Жакупжанов А.О. Современное состояние нормативно-правового регулирования сферы информатизации в Республике Казахстан.....	91
Мендыбаева Д.Т. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства.....	97
Карл А.М. Қылмыстық-атқару жүйесінде терроризм және діни экстремизмге қарсы әрекет ету сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасы заңнамасын жетілдіру	103
ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒИЛМІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	
Оспанұлы С., Мырзағалиева К. Ыбырай - әділ заңгер.....	108
Симонов С.В., Сабырбеков Ж.А., Турсумбаева Н.Ж. Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар жасөспірімдердің психологиясы.....	114
Chikanaev Z.K. Forming groups of intensive learning English.....	119
ШТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ	
Пузиков Р.В. Правовая политика в сфере формирования правовой культуры в современной России: проблемы формирования.....	124
Юдаков К.И., Сергеев А.Б. О необходимости дальнейшего совершенствования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации	129
ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО	
Алибекова А.Б. О некоторых правовых и организационных аспектах деятельности службы пробации в Республике Казахстан.....	136
Мұрат А. Қауіпсіздігі аралас мекемеде ұстау шарттарының қазіргі жағдайы.....	141

**Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының бастығы
полиция генерал-майоры М.А. Қызыловтың
ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ**

Құрметті әріптестер!

Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы басшылығының және жеке өз атымнан Сіздерді Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының 25 жылдық мерейтойымен құттықтаймын!

Бұл тарихи мереке - құқық қорғаушылардың көптеген ұрпақтарының Отанға және халыққа адал қызмет етудегі үздік дәстүрлерімен қаланған ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсібилігі мен батылдығына деген құрмет. 25 жыл бойы Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметкерлері Заңның орындалуын қадағалап, адамның және азаматтың өмірі, денсаулығы, конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғап, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғап, қоғамдық тәртіпті күзетіп және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етіп келеді.

Елбасы ұсынған «Бес институттық реформаны іске асырудың 100 қадамы» Ұлт жоспарында мемлекеттік қызметке және ішкі істер органдарына ерекше мән берілген. Бұл орайда Президент Нұрсұлтан Назарбаев: «Полиция өзіне деген халықтың сенімін ақтау жолында қызмет етуі тиіс», - деп атап өткен болатын. Демек, халықтың құқығын қорғап, ортақ әлеуетті нығайту және полиция қызметін қоғам алдында әділетті ету арқылы ғана қылмыспен тиімді күресуге болады.

Мемлекет басшысы Н. Назарбаев 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына

жолдауында институционалдык өзгерістерді, қауіпсіздікті қамтамасыз етуді және сыбайлас жемқорлықпен күресті бесінші басымдық ретінде анықтады. Соның ішінде «жеке меншікті қорғауға, құқық үстемдігіне және баршаның заң алдында теңдігін қамтамасыз етуге бағытталған реформалар жүргізудеміз. Бұл жұмысты жалғастыру керек. Әкімшілік және қылмыстық заңнаманы ізгілендірген жөн», - деп айтып өтті.

Құқық саласында өткізілетін реформалармен бірге Елбасы қоғамдық сана-сезімді өзгерту, рухани жаңғыру мәселелеріне аса назар бөлуде. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында Н.Ә. Назарбаев: «Біз қайта түлеудің айрықша маңызды екі процесі – саяси реформа мен экономикалық жаңғыруды қолға алдық. Мақсатқа жету үшін біздің санамыз ісімізден озып жүруі, яғни одан бұрын жаңғырып отыруы тиіс. Бұл саяси және экономикалық жаңғыруларды толықтырып қана қоймай, олардың өзегіне айналады. Рухани жаңғыру тек бүгін басталатын жұмыс емес», - деп айтқан болатын.

2016 жылғы қазанда Қазақстан Республикасы БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау бойынша комитеттің ұсынысымен заң ғылымдары бойынша ғылыми қызметтің негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне енгізілген біздің «Ғылым» халықаралық ғылыми журналы да жоғары мәртебеге ие болды және ол барша қазақстандықтарды қоғамдық сананы жаңғыртуға шақырады.

Академияның жеткен жетістіктері туған еліміз Қазақстанның алар белестеріне ұласып, ел беделін арттыруға қызмет жасай берсін демекпін!

Өз қызметтік міндетін атқаруға адалдық танытып, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ететін, халық арасында сақтық жұмысын жүргізетін, азаматтардың тыныштығын, заңдылық пен құқық тәртібін қорғайтын білікті мамандарымыздың қатары көбейе берсін.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері бейбіт азаматтардың құқықтық тәртібі мен қауіпсіздігін қамтамасыз ете отырып, алдағы уақытта да өз қызметтік міндеттерін үлгі боларлықтай және жанкештілікпен орындайтынына сенімдімін.

Академияның мұнан әрі өркендеуіне, оның барша ұжымының жоғары білікті мамандарды дайындау және тәрбиелеу жолында жаңа табыстарға жетіп, жаңалықтар ашуына, батыл жобалар мен барлық шығармашылық бастамаларының жүзеге асуына тілектестік білдіремін!

Баршаңызға мықты денсаулық, отбасылық бақыт, біздің Отанымыз – Қазақстанның игілігі үшін қызметте сәттілік пен табыстар тілеймін!

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.137

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

**Проблемные вопросы
возмещения
(компенсации)
вреда жертвам пыток
в досудебном
производстве
и отбывающим уголовное
наказание в учреждениях
уголовно-исполнительной
системы Республики
Казахстан**

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с существующей проблемой реализации международных стандартов в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина при имеющихся фактах применения пыток, как в ходе досудебного производства, так и в случае отбывания уголовного наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Выделяются три проблемы, имеющиеся на сегодняшний день и констатирующие уровень существующей проблемы: проблема использования терминологии к жертвам пыток; проблема определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; проблема законодательного регулирования выплат компенсации в случае не установления лица, совершившего уголовное правонарушение, в том числе за применение пыток. Предложен оптимальный выход по сумме компенсации жертвам пыток, а также аргументирован законодательный механизм выплат жертвам преступлений.

Ключевые слова: международные стандарты, возмещение, компенсация, жертва, потерпевший, пытки, вред, ущерб, досудебное производство, денежные выплаты, учреждения уголовно-исполнительной системы, дефиниция, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, эволюция.

Начать основное содержание научной статьи автор посчитал необходимым с того, что в феврале 2017 года Генеральной прокуратурой Республики Казахстан презентован проект Концепции «К обществу без пыток». Учитывая, что Казахстаном ратифицирован международный Пакт о гражданских и политических правах, и он присоединился к Конвенции против пыток, констатируется факт, что национальное законодательство не в полной мере соответствует отдельным требованиям, указанным в международных документах. Кроме того, практика идет вразрез со стратегическими задачами государства, определенными в ключевых программных документах страны: «Казахстан – 2030 и 2050», «Путь в Европу» на 2009-2011 годы, Концепция правовой политики 2002 года

на период с 2010 до 2020 года, «План нации – 100 шагов по пяти институциональным реформам» [1].

Данный шаг, несомненно, своевременен, направлен на совершенствование действующего законодательства и соответствие международным документам, на достижение стратегических задач государства. Содержание Концепции сомнений не вызывает, наоборот, призвано оптимизировать деятельность всех заинтересованных государственных органов, в первую очередь, МВД, так как назрела необходимость ее оптимизации по данному вопросу.

Не случайно, в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева по инициативе руководства МВД Республики Казахстан в 2017 году запланировано и проводится научное исследование по теме «Предупреждение пыток в уголовно-исполнительной системе органов внутренних дел», под научным руководством автора настоящей научной статьи и авторского коллектива в составе НИЦ Академии и членов кафедры государственно-правовых дисциплин. Координатором исследования и заказчиком является ДСБ и КУИС МВД Республики Казахстан.

Помимо основных результатов, получение которых запланировано до конца текущего года, в настоящей научной статье будут подняты параллельно те вопросы, которые необходимо рассматривать уже сейчас, потому как в последующем они непременно возникнут, а лимит времени для реализации Концепции уже будет исчерпан. В частности, это вопросы использования терминологии к жертвам пыток; проблема определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; проблема законодательного регулирования выплат компенсации в случае не установления лица, совершившего уголовное правонарушение, в том числе за применение пыток.

Сразу оговоримся, что каких-либо особенностей по возмещению (компенсации) вреда лицам, пострадавшим в результате пыток как в досудебном производстве, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы, нет. Основные подходы при ее назначении должны применяться одинаково.

Начнем с вопроса о том, что в проекте Концепции Генеральной прокуратуры в п.п. 96, 97, 103, 104 и т.д. раздела 3.5 «Компенсация жертвам пыток» употребляется разная терминология: «жертва пыток и жестокого обращения», «возмещение», «компенсация», «реабилитация», «потерпевший от пыток», «адекватное и надлежащее возмещение», «вред», «ущерб» [1, с. 20].

На первый взгляд, ничего особенного в них нет, отдельные названные дефиниции присутствуют в действующем законодательстве Республики Казахстан, другие – в международных документах.

Учитывая традиционный объем научной статьи, автор не преследует цель разъяснить сущность и содержание каждой из них, так как это займет слишком солидный объем, а лишь укажет, что в 2008 году на территории Казахстана мной была издана монография «Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан», тиражом в 500 экз., и разослана во все библиотеки Казахстана и ближнего зарубежья [2]. Именно в ней подробно рассмотрена смысловая нагрузка каждой из используемых дефиниций, применяемых в национальном законодательстве и международных документах.

Об этом я упоминаю для того, что имеющаяся проблема впервые была поднята именно представителями МВД еще в период времени с 2002 по 2006гг., в рамках проводимого в Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова фундаментального исследования под научным руководством д.ю.н., профессора Ахпанова А.Н. Уже тогда было сформулировано фундаментальное понимание рассматриваемых дефиниций, а Генеральной прокуратуре в настоящее время остается лишь обобщить полученные результаты и использовать их при реализации Концепции, с соблюдением авторских прав. Не случайно, автором статьи в самом ее названии указано параллельное применение дефиниций «возмещение – компенсация», так как законодатель до сих пор в полном объеме не учел требований международных документов по рассматриваемому направлению.

Более того, в адрес Следственного департамента МВД Республики Казахстан 14 марта 2017 года за исх. № 1-12/475 направлены обновленные (разработанные еще в 2010 г. [3]) авторские методические рекомендации по процедуре реабилитации и возмещению вреда, для централизованного их внедрения в практическую деятельность системы МВД, и которые могут быть полезны другим государственным органам, в том числе и Генеральной прокуратуре.

Помимо проблемы использования терминологии, применительно к данному рассматриваемому случаю, имеет место проблема определения процессуального статуса лица, к которому применялись пытки. Так, в проекте Концепции справедливо указывается, что «в частности, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право потерпевших от пыток на предъявление гражданского иска к государству в рамках уголовного процесса (ст. 167 УПК). По общим правилам гражданский иск в уголовном процессе предъявляется только к обвиняемому, подозреваемому, подсудимым. Тогда как Конвенция против пыток требует, что ответственность за возмещение вреда должна лежать

на государстве, а не на индивидуальных лицах. Если виновные в пытках лица не установлены приговором суда или решением органа по не реабилитирующим основаниям, то жертвы пыток не имеют правовых оснований для компенсации причиненного вреда» [1, с. 20].

В данном случае остается лишь резюмировать, что имеющиеся научные разработки на территории Казахстана по данному направлению должны быть реанимированы и обрести вторую жизнь.

Дело в том, что указанная проблема уже поднималась в 2005 г. (С.Н. Бачурин, Т.А. Ханов [4]), были рассмотрены вопросы имплементации отдельных дефиниций из международных документов в национальное законодательство. Необходимо лишь напомнить, что в настоящее время позиция законодателя по данному вопросу оптимальна, так как введение дефиниции «жертва преступления» вместо «потерпевшего» может привести к расширительному толкованию, что искусственно повлечет за собой увеличение числа лиц, имеющих право на получение возмещения и компенсацию вреда. Например, как в случае смерти потерпевшего, когда право на возмещение вреда получают его правопреемники (ч. 7 ст. 71 УПК РК). А также уничтожит первые попытки законодателя к функционированию впервые созданного на территории постсоветского пространства Фонда компенсации вреда потерпевшим (ст. 173 УПК РК).

Решение проблемы заключается не в том, как будет обозначен правовой статус лица, которому причинен вред в результате пыток (им должен быть именно потерпевший – примечание С.Б.), а в создании механизма, который обеспечит возмещение (компенсацию) вреда всем категориям лиц, наделенных процессуальным статусом потерпевшего, о чем будет сказано ниже.

Следовательно, при совершенствовании действующего законодательства в рамках реализации проекта «К обществу без пыток» необходимо учесть уже имеющиеся в арсенале ученых Казахстана научные разработки по данной проблематике, с целью рационального и эффективного решения задач, стоящих перед госорганами.

Далее. Рассмотрим проблему определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток.

Рассматриваемая проблема не нова, в силу ее традиционности на постсоветском пространстве. Перечисление ученых, занимавшихся данной проблемой, займет несколько страниц, в данном случае не имеет смысла, необходимо лишь изучить имеющиеся научные труды. Причем названная проблема не должна рассматриваться и проецироваться отдельно к гражданам, пострадавшим от пыток. Она намного шире, охватывает потерпевших от преступлений, реабилитированных граждан. Уверен, что у читателей уже возникло предположение, что и эти вопросы были ранее рассмотрены как учеными Казахстана, так и ближнего зарубежья. Действительно, они не ошиблись.

Так, в той же Концепции приводится ряд примеров, когда государством выплачивается различная сумма компенсации за применение пыток, в зависимости от последствий, варьируется от 50 тысяч тенге до 3 млн. тенге [1, с. 22]. Об этом справедливо стали задумываться не только представители прокуратуры, но и многие юристы, причем, давно.

Интересен тот факт, что суды Казахстана не имеют устоявшейся практики по данному вопросу, как впрочем, и наши соседи – Россия и ряд других стран.

На сегодняшний день, нет четкого разграничения по возмещению физического, морального, материального (имущественного) вреда, а принципы, которыми руководствуются судьи при назначении компенсации только лишь морального вреда, несовершенно, аморфны. История появления и современное функционирование данных принципов в Республике Казахстан четко были описаны ранее [5]. С тех пор ничего кардинального не произошло, практика судов Казахстана практически совпадает с практикой судов России.

С чисто юридической стороны, суды Казахстана в единичных случаях, назначая компенсацию лицам, пострадавшим от пыток, на основании Решений Комитета ООН поступают вопреки действующему законодательству Республики Казахстан, так как их решения не основаны на национальном законодательстве. Прокуратура в данном случае занимает выжидательную позицию. Аналогичные ситуации, причем с регулярной периодичностью, возникают в России.

Суд (в данном случае на примере гг. Костаная, Актобе, Алматы и др. по материалам Концепции – примечание С.Б.), выплатив различные суммы пострадавшим от пыток и правопреемникам¹

¹ Судом Костаная в ноябре 2013 года на основании решения Комитета ООН Герасимову выплачено 2 млн. тенге. Этим же судом, одним и тем же судьей, в декабре 2014 году также по решению Комитета ООН Байрамову выплачено 100 тыс. тенге; три миллиона тенге взыскано в рамках уголовного дела судом в Акмолинской области с осужденных Байлугунова, Сафинова и Паизова в пользу потерпевших Толысбаевой и Жумадиловой (по 1,5 млн. каждой) в виде компенсации морального вреда за смерть от пыток осужденного Жакыпбекова; по 1,5 млн. тенге каждому, взыскана судом Алматы в пользу родителей умершего от пыток Муратова Н. – Агаева М. и Агаевой К. // Материалы Концепции «К обществу без пыток».

руководствовался лишь своим внутренним убеждением и уверенностью в безоговорочной справедливости Комитета ООН, не более того. Видимо, требования законодательства Республики Казахстан нисколько суды не смутили.

Во-первых, выплата компенсации в случаях, когда не установлено лицо, совершившее пытки, а также отсутствие материалов досудебного производства по действующему законодательству не предусмотрена, а само лицо, пострадавшее от пыток, не занимало процессуальный статус потерпевшего.

Во-вторых, сумма компенсации, которую назначил суд в данном случае, ничем конкретно не обоснована, при подобных (аналогичных) случаях, суммы разнятся.

Несмотря на действующее законодательство Республики Казахстан по данному вопросу, заимствованные ранее критерии возмещения морального вреда с России, эволюции в Республике Казахстан не подверглись. Между тем, Россия имеет определенный опыт денежных выплат именно за применение пыток.

Так, например, Россия признала 20 тысяч рублей адекватной компенсацией за пытки. Такую позицию правительства изложил заместитель министра юстиции Георгий Матюшкин в своем письме от 19 января 2017 г. Европейскому суду по правам человека [6].

Много это или мало, вопрос риторический. Определение суммы компенсации всегда должно оставаться прерогативой каждого государства, исходя из финансовых возможностей. Следовательно, Россией так же создан прецедент по выплате за применение пыток, обозначен размер такой выплаты в ответ на обязательность исполнения решения Комитета ООН по пыткам и игнорирование действующего законодательства России.

Учитывая свой опыт по рассматриваемой проблематике на протяжении более 10 лет, полагаю, что вопросы назначения компенсации, справедливой и адекватной, как требует Комитет ООН против пыток, в ближайшее время так и не будут решены.

Причины давно известны, тезисно освещены в настоящей статье и подробно расписаны в юридической литературе. Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока не будут установлены конкретные суммы компенсации, исходя из возможной реализации принципа «минимум – максимум» [2]. Добавлю лишь, что в данном случае, суды, назначая определенные суммы денежных выплат пострадавшим от пыток, да и не только им за причиненный, например, моральный вред, могут лишь частично его компенсировать, о полном возмещении вреда идти речь не может. Что касается возмещения других видов вреда, то этот вопрос должен быть рассмотрен параллельно с компенсацией морального.

И, наконец, рассмотрим последнюю проблему, связанную с законодательным регулированием выплат компенсации в случае не установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток и законодательным механизмом выплат жертвам преступлений.

Конвенция против пыток устанавливает, что ответственность за возмещение вреда должна лежать на государстве, а не на индивидуальных лицах. Действительно, в мире данное предложение воспринимается положительно. Между тем, Казахстан, для справки, является лишь второй страной в мире, после США, который закрепил в своем уголовно – процессуальном законодательстве норму, закрепляющую функционирование фонда компенсации вреда потерпевшим. Остальные страны такого фонда не предусматривают.

Требование Конвенции против пыток, по моему глубокому убеждению, не должно распространяться безоговорочно на форму и принципы функционирования подобных фондов. Именно с этого фонда государством гарантируются выплаты денежных средств потерпевшим от преступлений. Государство гарантирует такие выплаты, а уж с кого в последующем взыскивать выплаченные суммы-прерогатива именно его самого.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РК, лица, признанные постановлением органа уголовного преследования потерпевшим в случаях, порядке, размерах и сроки, которые предусмотрены законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим, имеют право безотлагательно получить полностью либо частично государственную денежную компенсацию из этого фонда.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК РК обязанность по возмещению в фонд компенсации вреда потерпевшим выплаченным им денег суд возлагает в размере платы, определяются законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим. В частности, например, возлагаются такие выплаты на виновное лицо. Следовательно, государство имеет полное право взыскивать такие суммы с виновного, лица, параллельно автоматически выплачивая определенные суммы потерпевшим. Выплачивать суммы из госбюджета, не возлагая такой обязанности с виновного не считается рациональным, исходя из принципа возмещения вреда, причиненного преступлением. То есть,

государство в своем роде в порядке регресса взыскивает такие суммы с виновного лица.

Между тем, в тех случаях, когда виновное в совершении уголовного правонарушения лицо не установлено, действительно возникает проблема подобных выплат. Так как обязанность по их возмещению в последующем возложить не на кого.

Как ни странно, решение в данном случае очень просто. Оно предлагалось автором статьи еще много лет назад по опыту США, и заключается в следующем.

В тех случаях, когда не установлено лицо, совершившее уголовное правонарушение, государство обязано нести ответственность по возмещению (компенсации) вреда перед потерпевшим. Не обеспечив безопасность своего гражданина, оно обязано взять на себя обязательства по возмещению (компенсации) вреда потерпевшему. Для решения указанной проблемы для всех граждан, а не только пострадавших от пыток, должно быть указано самостоятельное основание для возмещения (компенсации) вреда, в тех случаях, когда они были признаны потерпевшими в досудебном производстве, а лицо, совершившее уголовное правонарушение, в досудебном производстве установлено не было. В данном случае, необходимо внести соответствующие изменения в ст. 174 УПК и разрабатываемый в настоящее время законодательный акт об этом Фонде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Генпрокуратура РК презентовала проект «К обществу без пыток» // <https://ustinka.kz/kazakhstan/society/23806.html#hcq=0PWNXeq>

2 Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. – 152 с.

3 Бачурин С.Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс // *Зангер*. - 2010. - №3(104). – С. 53-59.

4 Бачурин С.Н., Ханов Т.А. Проблема создания Специального Государственного Фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*. — Алматы, 2005. - С. 13-18.

5 Бачурин С.Н. К вопросу о критериях компенсации морального вреда реабилитированным гражданам по законодательству Российской Федерации и Казахстана // *Зангер*. - 2008. - № 9. - С. 64-69.

6 Россия признала 20 тысяч рублей разумной компенсацией за пытки // http://www.ruffnews.ru/Rossiya-priznala-20-tysyach-rublej-razumnoy-kompensatsiey-za-pytki--_26510.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ АЗАПТАУЛАР ҚҰРБАНДАРЫНА ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫ ӨТЕУШІЛЕРМЕН ЗИЯНДЫ (ӨТЕМАҚЫ) ӨТЕТКІЗУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ СҰРАҚТАРЫ

Ғылыми мақалада сотқа дейінгі іс жүргізуде, сондай-ақ Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қылмыстық жазаны өтеу жағдайларында да азаптауларды қолдану деректері болған кездегі адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы халықаралық стандарттарды жүзеге асыруда бар проблемалармен байланысты мәселелер қарастырылады.

Бүгінгі күні проблема болып табылатын және осы проблеманың деңгейін айқындайтын үш проблема бөлініп көрсетіледі: азаптау құрбандарына терминологияны қолдану проблемасы; азаптау құрбандарына келтірілген зиянды (өтемақыны) өтеткізу сомасын анықтау проблемасы; қылмыстық құқық бұзушылықты, соның ішінде азаптауды қолданып жасаған тұлға анықталмаған жағдайда өтемақыны төлеуді заңнамалық реттеу проблемасы. Азаптау құрбандарына өтемақы сомасын анықтаудың оңтайлы жолы ұсынылды, сондай-ақ қылмыстардың құрбандарына төлемдер өтеудің заңнамалық тетігі дәлелденді.

Түйін сөздер: халықаралық стандарттар, өтеу, өтемақы, құрбан, жәбірленуші, азаптау, зиян, залал, сотқа дейінгі іс жүргізу, ақшалай төлемдер, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері, дефиниция, қылмыстық іс жүргізу құқығы, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent).

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

PROBLEMATIC QUESTIONS OF HARM REIMBURSEMENT (COMPENSATION) TO VICTIMS OF TORTURES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS AND SERVING A SENTENCE IN THE PENAL SYSTEM INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The scientific article considers the questions connected with the existing problem of the implementation of the international standards of protection of human and civil rights and freedoms with available facts of torture, both during pre-trial proceedings and in the case of serving sentences in the penal system institutions of the Republic of Kazakhstan. There are three problems, that currently available and state the level of the existing problem: the problem of using the terminology to victims of torture; the problem of determining the amount of harm reimbursement (compensation) to victims of torture; the problem of legislative regulation of compensation payment in the event of failure to identify persons as defendants, including for the use of torture. The optimal output on the amount of compensation to victims of torture is offered, and the legislative mechanism of payments to victims of crimes is also argued.

Keywords: international standards, reimbursement, compensation, victim, torture, harm, damage, pre-trial proceedings, monetary payments, the penal system institutions, definition, criminal procedure law, improvement of legislation, evolution.

М.Ж. Кайбжанов
соискатель Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

прокурор Костанайской области
государственный советник юстиции
3 класса
Республика Казахстан

Сравнительный анализ уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за кражу, Республики Казахстан и Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится анализ статей, предусматривающих ответственность за кражу, уголовных кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации. Делается вывод о схожести подходов к определению многих аспектов правовой регламентации кражи в законодательстве двух стран. Рассмотрены отличительные особенности квалифицированных и особо квалифицированных видов кражи в уголовном законодательстве Казахстана и России. Отражено различие в толковании признака тайности хищения в постановлениях Верховных судов Казахстана и России. По результатам проведенного исследования вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства двух стран.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, уголовный кодекс, хищение, кража, квалифицированные виды кражи.

Защита собственности была и остается одной из основных функций государства, которое обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивая условия их защиты. Повышенная социальная опасность преступлений против собственности характеризуется не столько характером их общественной опасности, сколько их распространенностью и тем экономическим и моральным ущербом, который они в силу этого наносят.

Кража является одним из наиболее распространенных преступлений как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации. Уголовная ответственность за кражу предусматривалась уголовным законодательством Казахстана и России на всех этапах развития государства.

Историческая и социально-экономическая взаимосвязь двух стран не обошла стороной и сферу права. Уголовные кодексы дают полностью идентичные определения хищения и кражи как одной из его форм.

Часть 1 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.): «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества».

Часть 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017): «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества».

Как видно из приведенных норм, определение кражи в ст. 158 УК РФ и в ст. 188 УК РК совпадают дословно.

Определения хищения в уголовных кодексах двух стран также практически полностью повторяют друг друга:

П. 17 ст. 3 УК РК: «хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества

в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Примечание 1 к статье 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Одинаков подход к определению момента окончания кражи.

Так, согласно п. 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях» «Кража, мошенничество и грабеж признаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, а разбой – с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия».

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. №7, от 23 декабря 2010 г. №31 и от 3 марта 2015 г. №9): «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Совпадают отдельные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: кража группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в жилище; из нефтегазопровода (нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода); преступной группой (организованной группой); в крупном или особо крупном размере.

Вместе с тем, анализ уголовного законодательства позволяет выделить определенные различия по данному вопросу.

Одним из наиболее существенных изменений Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03 июля 2014 года стало введение понятия «уголовное правонарушение», которое в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяется на преступления и уголовные проступки (статья 10 УК РК). Уголовное законодательство Казахстана в Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности» предусматривает ответственность за кражу-проступок – в ст. 187 «Мелкое хищение» и кражу-преступление – в ст. 188 «Кража».

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мелкого хищения только в случаях его совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 158-1 УК РФ). При этом ст. 158-1 введена в УК РФ относительно недавно Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ. Ранее за совершение мелкого хищения предусматривалась только административная ответственность.

Статьи 158, 158-1 УК РФ не определяют минимальный размер хищения, необходимый для привлечения к уголовной ответственности за кражу. Исходя из положений ч. 2 ст. 7.27 «Мелкое хищение» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) уголовная ответственность за кражу наступает, если стоимость похищенного чужого имущества превышает 2500 рублей.

Недостаток подобного подхода выражается в том, что он не обеспечивает надежной защиты от краж, не способствует эффективной профилактике данного вида преступлений. Как справедливо отметила В.И. Колосова, «в настоящее время лицо может до бесконечности совершать кражу и мошенничество на сумму до 1000 рублей, ибо меры административного воздействия за эти правонарушения, предусмотренные ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях, часто оказываются безрезультатными и не препятствуют продолжению правонарушений» [1, с. 252].

Представляется, что было бы правильным дополнить ст. 158-1 УК РФ положениями, предусматривающими уголовную ответственность в случае совершения мелкого хищения на сумму до 1000 рублей лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение мелкого хищения 2 и более раз. Такое дополнение повысит эффективность правового воздействия, способствует реализации принципа неотвратимости ответственности за эти правонарушения.

Следует отметить разницу в оценке тайности хищения Верховными судами Республики

Казахстан и Российской Федерации.

Верховный суд Республики Казахстан к лицам, на молчание которых может рассчитывать виновный, относит не только родственников, но и других лиц, с которыми преступник находится в дружественных или иных взаимоотношениях личного характера.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является **близким родственником** (выделено автором) виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества».

При этом в научных работах к указанным лицам принято относить не только родственников, но и друзей, знакомых, на попустительство которых мог рассчитывать виновный [2, с. 134].

Представляется, что позиция, выраженная в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» и научных работах ученых-юристов, о расширении круга лиц, совершение хищения в присутствии которых признается тайным, является предпочтительной.

Статья 188 УК РК предусматривает 5 квалифицированных и 3 особо квалифицированных вида кражи. Статья 158 УК РФ – 7 квалифицированных и 2 особо квалифицированных вида данного преступления.

Статья 188 УК РК:

«2. Кража, совершенная:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство;

4) путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, -

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

3. Кража, совершенная в крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

4. Кража, совершенная:

- 1) преступной группой;
 - 2) из нефтегазопровода;
 - 3) в особо крупном размере, -
- наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества».

Статья 158 УК РФ:

«2. Кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
 - б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
 - в) с причинением значительного ущерба гражданину;
 - г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, -
- наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
 - б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
 - в) в крупном размере, -
- наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до

восемьдесят тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Кража, совершенная:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

В УК РК отсутствуют такие квалифицированные виды кражи, как: с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

В УК РФ нет таких квалифицированных видов кражи, как: неоднократно, с незаконным проникновением в транспортное средство, с незаконным доступом в информационную систему либо изменением информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Следует отметить, что, по сравнению с УК РФ, УК РК в целом предусматривает более суровое наказание за совершение кражи. Лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания за совершение кражи в частях 3 и 4 ст. 188 УК РК, при этом устанавливается не только максимальный, но и минимальный размер наказания.

Кроме того, санкциями всех частей ст. 188 УК РК предусмотрено обязательное применение конфискации имущества при назначении наказания в виде лишения свободы.

Наиболее заслуживающим внимание представляется такой квалифицированный вид кражи, предусмотренный УК РФ, как кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. г) ч. 2 ст. 158).

Указанный квалифицированный признак предусматривался статьей 240 Модельного Уголовного кодекса стран – участников СНГ. В УК РФ в качестве квалифицирующего вида кражи данный признак был введен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3, с. 230].

Можно отметить несколько причин для выделения данного обстоятельства в самостоятельный признак состава.

Во-первых, кражи, совершаемые из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (т.н. карманная кража), являются одним из наиболее латентных и нераскрываемых видов преступлений [4, с. 403].

Во-вторых, такие кражи отличаются особой дерзостью и высоким «профессионализмом» лиц их совершивших. Воры-карманники всегда относились к «элите» преступного мира, их характеризует профессиональная преступная специализация, высокий уровень профессиональных навыков, обеспечивающих незаметное изъятие имущества из одежды, сумки или другой ручной клади [5, с. 119].

Квалификация действий таких лиц по ч. 1 ст. 188 УК РК не отвечает общественной опасности данного вида кражи, не обеспечивает реализацию целей уголовного наказания.

Анализ судебной практики показывает, что лица, совершающие карманные кражи, характеризуются стойкой антисоциальной и криминогенной направленностью личности, их действия носят многоэпизодный характер.

К примеру, судом № 2 г. Костаная от 27.06.2016 года рассмотрено уголовное дело в отношении Г., ранее неоднократно судимого за совершение краж, страдающего психическими и поведенческими расстройствами в результате употребления опиоидов, синдромом зависимости, нуждающегося в принудительном лечении.

По материалам дела установлено, что в период с 16.02.2016 по 13.03.2016 года Г. совершил пять эпизодов краж из карманов или из сумок, находящихся при потерпевших, в общей сложности похитив имущество на сумму 361 200 тенге.

Считаем, что следует включить данный квалифицированный вид кражи в Уголовный кодекс Республики Казахстан путем внесения дополнений в ч. 2 ст. 188 УК РК, изложив ее в следующей редакции:

2. Кража, совершенная:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство;
- 4) путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации,

передаваемой по сетям телекоммуникаций;

5) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, - наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

В отличие от уголовного законодательства Казахстана, УК РФ не предусматривает в качестве квалифицированного вида кражу, совершенную из транспортного средства. Между тем данный вид краж представляет значительную опасность в силу ее распространенности.

Квалификация кражи имущества из салона автомобиля или иного транспортного средства по ч. 1 ст. 158 УК РФ не обеспечивает в полной мере соразмерности наказания совершенному деянию.

Полагаем, что было бы целесообразно внести соответствующие дополнения в п. б) ч. 2 ст. 158 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. Кража, совершенная:

б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище *или транспортное средство*;».

Проведенное изучение юридической литературы, законодательства и правоприменительной практики позволило выявить ряд моментов, разрешение которых, по нашему мнению, позволит повысить эффективность противодействия кражам.

Многими авторами рассматривается проблема совершения кражи с использованием служебного положения [6].

Речь идет о случаях, когда лицо не относится к категории материально ответственных лиц, а изымаемое имущество не было ему вверено. Следовательно, действия таких лиц не подпадают под состав присвоения или растраты (ст. 189 УК РК и 160 УК РФ).

Уголовное законодательство Казахстана и России не предусматривает такой вид кражи в качестве квалифицированного. Между тем, опасность такого преступления выше, чем у простой кражи. Служебное положение, используя которое виновный совершает кражу, является обстоятельством, облегчающим ее совершение.

При этом судом в данном случае никак не учитывается служебное положение подсудимого, и его действия, как правило, квалифицируются по ч. 1 ст. 188 УК РК.

Считаем возможным включение такого признака в качестве квалифицированного вида кражи в уголовные кодексы Казахстана и России.

Повышенную опасность представляют кражи, совершенные в условиях чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия, техногенных и иных катастроф, массовых беспорядков. Совершение кражи при таких обстоятельствах облегчается вследствие существенного снижения бдительности и контроля за своим имуществом со стороны граждан и организаций, перегруженностью государственных и правоохранительных органов, занятых устранением последствий чрезвычайной ситуации. Кражи, совершенные в указанных обстоятельствах, наряду с материальным ущербом сопряжены с причинением значительного морального вреда, выражающемся в дополнительных лишениях и страданиях потерпевших. Мы согласны с В.М. Семеновым, предлагавшим включить данный вид кражи в уголовное законодательство в качестве квалифицированного ее вида [7, с. 190].

В связи с изложенным, предлагаем включить данный признак в качестве особо квалифицированного вида кражи в ч. 4 ст. 188 УК РК, изложив ее в следующей редакции:

«4. Кража, совершенная:

1) преступной группой;

2) из нефтегазопровода;

3) в особо крупном размере;

4) *в условиях чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия, техногенных и иных катастроф, массовых беспорядков*, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества».

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что изучение опыта уголовно-правовой регламентации ответственности за кражу в Республике Казахстан и Российской Федерации является важным фактором для совершенствования уголовного законодательства двух стран в целях повышения эффективности борьбы с кражами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им.

Н.И. Лобачевского. - 2011. - № 5-1. - С. 252.

2 Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006.- С. 134.

3 Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамовой-Хегай. - М., 2003. - С. 230.

4 Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2005. - С. 403.

5 Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. — М.: Инфра-М., 2005. - С. 119.

6 Кочой С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М.: МГЮА, 1999.

7 Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. - С. 190.

ТҮЙІН

Қайбжанов М.Ж.

Ресей Федерациясы Бас Прокуратурасы Академиясының ізденушісі
Қостанай облысының прокуроры, 3-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі
Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖӘНЕ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҰРЛЫҚ ЖАСАУ ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ БЕЛГІЛЕЙТІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАЛАРЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Мақалада Қазақстан Республикасының және Ресей Федерациясының қылмыстық кодекстерінің ұрлық үшін жауаптылықты көздейтін баптарына талдауы жасалады. Екі мемлекеттің заңнамаларында ұрлықты құқықтық реттемелеудің көп аспектілерін анықтау тәсілдерінің ұқсастығы жөнінде қорытынды шығарылады. Қазақстан және Ресей қылмыстық заңнамаларында сараланатын және ерекше сараланатын ұрлық түрлерінің айырмашылықтары қарастырылады. Қазақстан және Ресей Жоғарғы Соттарының нормативтік қаулыларында жасырын жымқыру белгісін түсіндірудегі айырмашылық көрсетіледі. Өткізілген зерттеу нәтижелері бойынша екі мемлекеттің қылмыстық заңнамаларын жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, қылмыстық заңнама, қылмыстық кодекс, жымқыру, ұрлық, ұрлықтың сараланған түрлері.

RESUME

Kaibzhanov M.Z.,

applicant of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Prosecutor of Kostanay region, State Justice Council of the 3rd class,
Republic of Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND RUSSIAN FEDERATION, REGULATING THE LIABILITY FOR THEFT

The article conducts the analysis of the articles of the Criminal Codes of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation that regulate the liability for theft. A conclusion of similarity of approaches for definition of legal regulation's many aspects in both states is made. Qualified and especially qualified theft types difference features of Kazakhstan's and Russia's criminal legislation are considered. Difference in "covert" indication of Kazakhstan's and Russia's Supreme Courts' resolution is reflected. After conducted research suggestions of enhancing the criminal legislation of both states are made.

Keywords: criminal law, criminal legislation, the Criminal code, plunder, theft, qualified theft types.

А.Х. Феткулов

кандидат юридических наук
E-mail: fetkulov_german@mail.ru
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

М.К. Интыкбаев

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: professor-criminolog@mail.ru
Центрально-Казахстанская академия
г. Караганды

А.М. Мустаева

магистрант
E-mail: mus.aniya.ru@mail.ru
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

**Признаки предмета
уголовных правонарушений,
предусматривающих
ответственность
за незаконное изготовление,
переработку, хранение,
приобретение, перевозку,
пересылку либо сбыт
наркотических средств,
психотропных веществ,
их аналогов в Республике
Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные точки зрения ученых по предмету преступления. В работе раскрываются признаки предмета уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Описывается содержание понятия наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, общественная опасность уголовных правонарушений. Приведены правовые акты, вносящие изменения и дополнения в действующее уголовное законодательство. Поднимается проблема о неизвестных веществах, изготовленных в нелегальных лабораториях.

Ключевые слова: наркотики, психотропные вещества, аналоги, законодательство, преступления.

Рассматривая вопрос об уголовных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, следует иметь в виду, что его содержание обуславливается характером предмета этого посягательства. Поэтому особенно важно четкое установление предмета уголовного правонарушения при их квалификации. Проблема предмета уголовного правонарушения в науке уголовного права является одной из наиболее спорных и малоизученных, и требует дальнейшего научного исследования.

В философии предметом называется отдельная часть, единица существующего, всё то, что может обладать какими-либо свойствами, которые могут быть материальными или идеальными (идеи, суждения, понятия). В теории уголовного права такая классификация неприемлема, т. к. на идеальные предметы нельзя оказать прямое, непосредственное воздействие с целью изменения определённых общественных отношений. В силу этого идеальные предметы не могут быть предметами преступления. Из этого следует, что в предмете преступления проявляются определённые стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путём физического или психического воздействия, на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений [1, с. 103-104]. Хотя предмет, как элемент объекта, не всегда подвержен преступному воздействию, его точная характеристика обязательна в любых составах преступлений [2, с. 58].

Наркотики — это такой предмет, который требует специального исследования в различных областях науки. Понятия «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги», «прекурсоры» — оценочные и нуждаются в уточнении.

Так, по мнению М.М. Кадырова, наркотические средства, а также наркотикосодержащие культуры и их семена выступают в качестве средства совершения преступлений, т. е. преступления,

связанные с наркотическими средствами, являются «беспредметными» (кроме хищения наркотиков) [3, с. 135]. Хотя так называемых «беспредметных» преступлений в обществе не бывает [4, с. 62]. В то же время, по мнению ряда учёных, предметом рассматриваемых преступлений являются именно наркотики [5, с. 642]. Кроме того, для большинства таких преступлений предмет является обязательным признаком и влияет на квалификацию деяний, нарушающих законодательство о борьбе с наркотизмом. Отсутствие предмета исключает преступность деяний. Поэтому установление предмета в таких составах уголовных правонарушений — необходимое условие правильной квалификации содеянного, разграничения смежных составов, отличия преступных действий от не преступных.

Предметом определённого посягательства может быть не всякое имущество, а конкретная вещь, имеющая наименование, вес, цвет, размер, стоимость, запах и т.п. Недостаток большинства определений предмета уголовных правонарушений состоит в том, что они охватывают только предметы уголовных правонарушений против собственности, либо только корыстные посягательства.

Как справедливо замечает Н.И. Коржанский, «причинение вреда в сфере одного и того же объекта уголовно-правовой охраны может быть достигнуто путём воздействия на различные предметы, например, посягательства на здоровье населения совершаются изготовлением и распространением не только сильнодействующих и ядовитых веществ, но и наркотических средств» [1, с. 89]. Следовательно, при изготовлении, сбыте, хранении и приобретении наркотиков последние являются по сути дела, ничем иным, как тем, в связи, с чем или по поводу чего совершается преступление, т.е. его предметом [6, с. 34-35].

Предмет посягательства непосредственно указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. Не раскрыв содержания данного понятия, нельзя установить, есть ли в действиях лица состав преступления, связанного с наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оно совершило иное преступление, не имеющее отношения к наркотикам [7, с. 8]. Поэтому установление предмета преступления или уголовного проступка в таких незаконных действиях как изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, сбыт играет основополагающую роль при правовой оценке содеянного. В этой связи, важное значение приобретает точность указания на предмет преступного посягательства в самом законе.

Различные наркотики обладают не только определёнными физическими свойствами, но и специфическим характером воздействия на организм человека. Например, потребление препаратов, действующих на центральную нервную систему, способно вызвать состояние эйфории — особого опьянения с последующим упадком сил. Учёные указывают и на такое свойство наркотиков, как способность вызывать болезненное пристрастие, т.е. психическую и физическую зависимость от них. Как справедливо замечают некоторые авторы, приведённые определения наркотиков не дают ясного представления о понятии наркотических средств. В некоторых, например, учтён в основном только медицинский аспект — характер и степень воздействия на организм человека. Однако данное понятие многоаспектно. Следует учитывать не только содержательный (медицинский), но и формально-правовой (юридический) критерий [8, с. 68].

К.А. Карпович считает, что наркотики — это такие сильнодействующие средства, на которые распространяются меры международно-правового или внутригосударственного контроля, употребление которых вызывает состояние особого опьянения либо приводит при длительном употреблении к периодическому или хроническому отравлению (наркомании) [9, с. 12]. Необходимо акцентировать внимание не на контроле за наркотиками, а на обязательности нормативного решения о признании того или иного средства наркотическим [8, с. 68].

Некоторые авторы к наркотическим средствам относят только естественные и синтетические наркотики в чистом виде (изготовленные медицинской промышленностью и находящиеся в аптечной сети либо полученные кустарно) [10, с. 86]. Другие ученые предметом преступлений считают также и сырьё, из которого они изготавливались (соломка масличного мака, соцветия листьев, пыльца наркотикосодержащей конопли и т.п.) [11, с. 6-7]. Более полное определение дают С.А. Тарарухин и Н.С. Хруппа, которые считают, что наркотические средства (в широком смысле слова) — это собственно наркотические вещества, естественные и синтетические, лекарственные препараты, сырьё, растения с наркотическими действиями, неконтролируемое потребление которых вызывает наркоманию, и которые в связи с этим запрещены законом для немедицинского применения. Их перечень специально определён Министерством здравоохранения в соответствии с международной Конвенцией [12, с. 148].

До издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» предметом преступлений, связанных с наркотиками, считались «наркотические вещества», что не соответствовало положениям «Единой

конвенции о наркотических средствах 1961 г.», и тем самым вызывало разноречивые суждения в теории, и порождало ошибки в правоприменительной деятельности. Между тем, понятие «наркотические средства» шире понятия «наркотические вещества» и соответствует положениям международной Конвенции. В этом случае необходимо обратиться к предмету фармакологии и фармации, первая из которых занимается преимущественно изучением биотрансформации лекарственных веществ, а вторая — вопросами изыскания, получения, исследования, хранения лекарственных средств. Её специальный раздел – фармакогнозия — исследует лекарственное сырьё и продукты его первичной переработки. Понятие «наркотические вещества» отражает биохимические механизмы действия, фармакологические свойства независимо от их материального носителя (образования). Поэтому наркотические вещества (в чистом виде), а также и наркотикосодержащее сырьё входят в понятие «наркотические средства». Иными словами, наркотические вещества сами по себе не существуют, а содержатся в соответствующих растениях, их частях, в различных химических препаратах. Уже извлечённые или полученные из них вещества становятся наркотическими средствами.

Определяя содержание понятия «наркотических средств», необходимо выделить общие признаки (критерии). Многие авторы указывают в основном на два его вида: медицинский и юридический [8, с. 69]. Однако некоторыми выделяется ещё и социальный признак [12, с. 147]. Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка считают, что характеристику предмета можно дополнить и физическим признаком [11, с. 6]. Как считает И.А. Никифорчин, в целом можно согласиться с такой характеристикой, однако представляется, что физический признак определяющего значения не имеет, ибо различная биологическая или химическая природа происхождения на решение вопроса об отнесении средства к наркотическим не влияет [13, с. 89]. С этим можно было бы согласиться. Однако данный автор классифицирует наркотические средства на «применяемые в медицине и не употребляемые в ней» (гашиш, мескалин и др.), а это, в свою очередь, является характеристикой физического признака.

Физический признак все же имеет конкретное значение при установлении предмета уголовного правонарушения. Речь идет об установлении источника получения наркотического средства, природы его происхождения и т.д. Возможно, составляющие физического признака следует классифицировать, чтобы правильно определять, являются ли эти средства наркотическими, лекарственными или не употребляемые в лечебных целях, синтетические или природного происхождения и т.д.

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и употреблению ими» *под наркотическими средствами» следует понимать вещества синтетического или природного происхождения, включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Республики Казахстан, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.* [14]. Определение, данное в законе, учитывает не все признаки предмета преступления. Например, медицинский и социальный остались без внимания. Указывая на природу происхождения наркотиков, закон учитывает только физический признак, а включение их в Список является характеристикой юридического признака.

При определении сути наркотических средств Э.А. Бабаян и М.Х. Гонопольский указывали на триединство медицинского, социального и юридического признаков. По их мнению, отсутствие любого из них исключает отнесение того или иного средства к наркотическим, даже если оно является предметом злоупотребления и может привести к болезненному состоянию [15, с. 10-11]. Для признания вещества наркотическим или психотропным необходимо учитывать наличие всех указанных признаков, два из которых — медицинский и юридический, являются основными, т. к. первый определяет их пагубное воздействие на организм человека, а другой означает их включение в Список для органов, исполняющих законодательство о борьбе с наркотизмом. Два других — социальный и физический, являются дополнительными [16, с. 56].

Таким образом, **медицинский признак (критерий)** характеризует собой способность наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов воздействовать на центральную нервную систему. Результатом их биологического воздействия является наркотическое опьянение, а при систематическом потреблении — психическая и физическая зависимость (наркоманию). **Юридический признак (критерий)** представляет собой обязательное перечисление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в международно-правовых нормативных актах или внутригосударственных документах нормативного характера. Что же касается **социального признака**, то он состоит в угрозе причинения вреда здоровью неопределенного количества лиц, вовлеченных в орбиту незаконного распространения и потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в

масштабах, приобретающих социальную значимость. **Под физическим признаком** наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов следует понимать их состав, свойства, структуру, природу происхождения и т. д. [17, с. 230].

Нельзя признать средство наркотическим и потому предметом преступления несмотря на то, что оно даже способно привести к наркомании, если оно юридически не признано таковым. Государственное регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и меры противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими осуществляется Правительством Республики Казахстан и уполномоченным государственным органом в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. На это указывает Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» [14]. В данный законодательный акт внесены изменения и дополнения в части ответственности за нарушения в сфере незаконного оборота наркотиков. При привлечении к административной и уголовной ответственности применяются Списки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров к небольшим, крупным и особо крупным размерам, обнаруженных в незаконном обороте (приложения 1,2).

Сводная таблица об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров к небольшим, крупным и особо крупным размерам, обнаруженных в незаконном хранении или обороте, а также сам Список наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, утверждены с учетом положений Конвенций ООН 1961, 1971, 1988 гг., решений Комиссии по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета ООН, рекомендаций Международного Комитета ООН по контролю над наркотиками. С учетом вышеуказанных признаков наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (медицинский, юридический, социальный и физический) «Сводная таблица...» составлена из Таблицы № 1, определяющей размеры наркотических средств, Таблица № 2 – определяющей размеры психотропных веществ, Таблицы № 3 – которая определяет размеры незаконной культивации растений, отнесенных к наркотическим средствам. «Сводная таблица...» составлена на основе преемственности с ранее действовавшими сводными таблицами размеров. Вместе с тем, по ряду позиций, относящихся, прежде всего, к наркотикам растительного происхождения, доминирующих в незаконном обороте в Республике Казахстан, их размеры существенно изменены, что связано с особенностями сырьевых источников наркотических средств, природно-климатическими условиями и географическим расположением Республики Казахстан.

Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, состоит из четырех таблиц. В Таблицу № 1 включены наркотические средства и психотропные вещества, использование которых в медицинских целях запрещено (список 4 и часть списка 1 Конвенции 1961 г. и список 1 Конвенции 1971 г.). В Таблицу № 2 включены наркотические средства и психотропные вещества, используемые в медицинских целях и находящиеся под строгим контролем (лекарственные средства из списка 1, списка 2 Конвенции 1961 г. и списка 2 Конвенции 1971 г.). В Таблицу № 3 включены наркотические средства и психотропные вещества, используемые в медицинских целях и находящиеся под контролем (список 3 Конвенции 1961 г. и список 3,4 Конвенции 1971 г.). В Таблицу № 4 включены прекурсоры, находящиеся под контролем (химические вещества и растения, которые часто используются при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ) – (таблица 1 и 2 Конвенции 1988).

Для правильного установления предмета рассматриваемых уголовных правонарушений необходимы специальные познания. Это позволяет избежать ошибок в судебно-следственной практике при их квалификации. Поэтому назначение и производство химической экспертизы в каждом конкретном случае следует признать обязательным. На это указывает и Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 г. Для установления конкретного вида, названия, размеров, веса и объема наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, прекурсоров, а также для установления факта пригодности веществ, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления, необходимо производство экспертизы [18, с. 84]. В последующем Нормативным постановлением Верховного суда РК № 7 от 11 июля 2003 года в постановление от 14 мая 1998 года были внесены дополнения и изменения. Небольшой, крупный и особо крупные размеры указанных веществ или средств следует определять в соответствии со Сводной таблицей об отнесении наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров к небольшим, крупным и особо крупным размерам, обнаруженным в незаконном обороте (приложение 2 к Закону Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных

веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»), вступившей в силу 8 августа 2002 года.

Впоследствии, Законом РК от 27 июня 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовный, уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и кодекс Республики Казахстан об административных отношениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков» были внесены дополнения в п. 2 Примечания ст. 259 УК РК, что размер наркотических средств и психотропных веществ определяется Сводной таблицей об отнесении наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров к небольшим, крупным и особо крупным размерам, обнаруженных в незаконном обороте, прилагаемой к Закону Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». А впоследствии и в новом Уголовном кодексе РК в п. 1 ст. 296. Здесь следует заметить существенное дополнение, которое звучит так: «Небольшой, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют небольшому, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются».

Учитывая развитие научно-технического прогресса, список наркотиков постоянно пополнялся. В него включались не только лекарственные средства, но и психотропные вещества. Еще в 1978 г. приказом Министерства здравоохранения СССР № 39 все психотропные вещества, которые ранее составляли первый и второй списки приложения к приказу от 31 декабря 1971 г. были включены в перечень наркотических средств. Приказом по Минздраву СССР № 1249 от 8 декабря 1987 г. в список наркотических средств впервые были включены и некоторые психотропные вещества, ранее упоминавшиеся в третьем и четвертом списках, прилагавшихся к приказу 1971 г. Приказом № 22 от 13 января 1988 г. в перечень наркотических средств дополнительно были включены и психотропные вещества, например, кустарно приготовленные препараты эфедрина (что имеет большое распространение в Казахстане), а также другие психотропные вещества (ЛСД-25, ДЕТ, мескалин, фенамин, пентобарбитал и др.), что приравнивало их к наркотическим средствам. В настоящее время психотропные вещества, как было отмечено выше, находятся в отдельном списке, что соответствует международно-правовым Конвенциям 1961, 1971 и 1988 гг.

В ст. 1 Закона Республики Казахстан от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими», впервые в казахстанском законодательстве дано определение **психотропных веществ**, под которыми понимаются вещества синтетического или природного происхождения, включённые в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Республики Казахстан, международными договорами Республики Казахстан, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года [14].

В судебной и следственной практике Казахстана все чаще изымаются психотропные вещества, курительные смеси (миксы) и спайсы, которые также относятся к наркотикам. Так, 31 мая 2011 года в Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» были внесены дополнения, т.е. синтетические каннабиноиды относятся к наркотикам, то есть за незаконные действия с которыми предусмотрена уголовная ответственность.

Поэтому законодатель предусмотрел в качестве предмета преступления аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Согласно Закону Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» под **аналогами** понимаются *вещества синтетического или природного происхождения, имеющие химическую структуру и свойства, сходные по структуре и свойствам с веществами, включенными в таблицы I, II, III, вызывающие стимулирующее, депрессивное или галлюциногенное состояние, опасные для здоровья населения при злоупотреблении ими, и не утвержденные как наркотические средства или психотропные вещества настоящим Законом и международными конвенциями ООН* [14].

По мнению специалистов, особую трудность представляет исследование неизвестных веществ, изготовленных кустарным способом из природного сырья или путём смешивания различных наркотикосодержащих препаратов. В связи с этим некоторые ученые предлагали издать специальный нормативный акт, состоящий из двух разделов. В первый раздел предлагалось включить известный Список наркотических веществ и наркотических лекарственных средств, а во втором разделе поместить медико-юридические критерии отнесения неизвестных веществ к числу наркотических [11, с. 50].

Представляет опасность и тот факт, что в настоящее время создаются все новые и новые наркотики. Следует согласиться с М.Ю. Суворовой о том, что «данная проблема относится к числу трудноразрешимых, так как разработка перечня видов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, которые могут быть признаны таковыми, и попасть в оборот не представляется возможным» [19, с. 162-165].

Любой список наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров не может быть постоянным. Невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень наркотиков, которые могут использоваться в качестве сырья для их изготовления. Ведь наркотикосодержащие вещества нередко получают из некоторых видов грибов, трав, кактусов, цветов и других растений, вообще не относящихся к наркотикам. С этой же целью могут быть использованы различные химические вещества, широко применяемые в быту и промышленности. В последнее время все чаще изымаются синтетические наркотики, произведенные в подпольных лабораториях. Данный вопрос требует оперативности, так как наркорынок постоянно пополняется все новыми и новыми видами наркотиков, которые отсутствуют в Списке и Сводной таблице.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. — 248 с.
- 2 Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. - Л., 1979. - 108 с.
- 3 Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. - Ташкент, 1993. - 297 с.
- 4 Каиржанов Е.И. Уголовное право. Часть Общая. — Алматы, 1997. — 220 с.
- 5 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.
- 6 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т. (главы 11-18):учеб. для вузов / отв.ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 540 с.
- 7 Смитиенко В.Н. Преступления против здоровья населения. — Омск, 1972. – 126 с.
- 8 Лукашов А.И. Квалификация преступлений, связанных с наркотическими средствами. — Минск, 1992. – 92 с.
- 9 Дидковская С.П., Фесенко Е.В., Гарницкий С.П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы. — Киев, 1989. – 157 с.
- 10 Карпович К.А. Уголовно-правовые меры борьбы с распространением наркомании: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 1972. — 20 с.
- 11 Володько Н.В. Объект и предмет контрабанды // Труды Киевской высшей школы МВД СССР им. Дзержинского. — Киев, 1975. - № 9. — С.86.
- 12 Мирошниченко Н.А. Уголовная ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических веществ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Харьков, 1984. – 171 с.
- 13 Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. – Киев-Одесса, 1988. – 207 с.
- 14 Тарарухин С.А., Хруппа Н.С. Наркотические средства как предмет преступления и проблемы совершенствования уголовного законодательства // Криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб.науч.тр. – Киев, 1988. — С.147.
- 15 Никифорчин И.А. О понятии наркотических средств // Проблемы соц. законности. — Харьков, 1991. — С.89.
- 16 О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими: Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года // Казахстанская правда. - 1998. - 17 августа.
- 17 Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. — М., 1990. — С. 336.
- 18 Феткулов Г.Х. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2003. – 192 с.
- 19 Ханов Т.А., Ерохин А.А., Интыкбаев М.К., Феткулов А.Х., Жузбаев Б.Т., Табалдиева В.Ш. Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Казахстан (Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты). – Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2015. – 456 с.
- 20 Абдиров Н.М., Мами К.А., Сарсеков Б.С. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками. - Алматы, 1998. — 128 с.
- 21 Суворова М.Ю. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту

ТҮЙІН

Феткулов А.Х., з.ғ.к., доцент.
E-mail: fetkulov_german@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті
Ынтықбаев М.К., з.ғ.к., доцент.
E-mail: professor-criminolog@mail.ru
Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды к.
Мұстаева А.М., магистрант.
E-mail: mus.aniya.ru@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕСІРТКІНІ, ПСИХОТРОПТЫҚ ЗАТТАРДЫ, СОЛ
ТЕКТЕСТЕРДІ ЗАҢСЫЗ ДАЙЫНДАУ, ҚАЙТА ӨҢДЕУ, САҚТАУ, ИЕМДЕНУ, ТАСЫМАЛДАУ,
ЖЕТКІЗУ НЕ ӨТКІЗУ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ КӨЗДЕЙТІН ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ БЕЛГІЛЕРІ**

Мақалада осы қылмыс бойынша ғалымдардың көзқарастары қарастырылып, есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілері ашылған. Сонымен бірге есірткі заттары, психотроптық заттар және сол тектестер түсінігінің мазмұны баяндалып, қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі көрсетілген. Қолданыстағы қылмыстық заңнамаға өзгерістер мен қосымшаларды енгізетін құқықтық актілер келтіріліп, жасырын зертханаларда дайындалған белгісіз заттар туралы мәселе көтерілген.

Түйін сөздер: есірткі, психотроптық заттар, тектілестер, заңнама, қылмыстар.

RESUME

Fetkulov A.Kh., PhD in Law, Associate Professor.
E-mail: fetkulov_german@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz.
Intykbayev M.K., PhD in Law, Associate Professor.
E-mail: professor-criminolog@mail.ru
Central Kazakhstan Academy, Karagandy.
Mustaeva A.M., postgraduate student.
E-mail: mus.aniya.ru@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz.

**EVIDENCE OF THE SUBJECT OF CRIMINAL OFFENSES, PROVIDING
FOR RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL MANUFACTURE, PROCESSING, STORAGE,
ACQUISITION, TRANSPORTATION, TRANSFER OR SELLING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article discusses the problematic points of view of scientists on the subject of the crime. The article also discusses the characteristics of criminal offences related to drug trafficking. The article describes the concept of drugs, psychotropic substances and their analogues, the public danger of crimes. The legal acts, which introduce amendments to existing criminal laws. It is raised the problem of the unknown substances produced in illegal laboratories.

Keywords: drugs, psychotropic substances, analogues, legislation, crimes.

Б.У. Сейтхожин

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Д.У. Балгимбеков

кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: balgimbekovdy@mail.ru

Б.Ш. Сарсембаев

кандидат химических наук

E-mail: bolat_s@mail.ru

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией

Аннотация. В статье рассмотрен уголовно-правовой анализ признаков преступления, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134 УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.) Раскрываются признаки данного состава преступления, особенно в части появившихся новелл, связанных с нравственным развитием и здоровьем несовершеннолетних. Приведены международные правовые акты, направленные на защиту несовершеннолетних от сексуальных злоупотреблений. В процессе исследования выявлены проблемы квалификации отдельных признаков рассматриваемого преступления. В связи с целесообразностью совершенствования уголовного законодательства РК, авторами аргументируется необходимость внесения изменений в конструкцию части 4 статьи 134 УК РК.

Ключевые слова: проституция, несовершеннолетний, малолетний, вовлечение в проституцию, субъект преступления, сексуальный бизнес.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта на тему: «Пресечение и расследование незаконного предпринимательства в сфере торговли людьми».

В нашем обществе проституция стала распространенным явлением. Предложения об оказании «секс-услуг» публикуются в объявлениях СМИ, они предлагаются через охранников и обслуживающий персонал гостиниц, массажных кабинетов, некоторые проститутки просто стоят вдоль проезжей части дорог на оживленных улицах города или же на трассах автомобильных дорог. Это становится весьма доходным преступным бизнесом, который нередко входит в орбиту интересов организованной преступности. Вовлечение представителей молодого поколения в «сексуальный бизнес» способствует детерминации и иных видов преступности - насильственных преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, похищений и торговли несовершеннолетними.

В современный период существует масса сложностей у субъектов правотворческой деятельности с пределами правового регулирования сексуальных отношений. Правовое воздействие возможно в той мере, в какой оно обращено на волевое поведение субъектов в рамках объективных природных и социальных законов. Несмотря на наличие законодательного обеспечения, в Казахстане наблюдается рост спроса на детскую проституцию. Однако в практике не встречается чисто детской проституции. Как правило, несовершеннолетние проститутки не работают отдельными группами, а находятся под контролем

сутенёров и сутенёрш. Такая теневая деятельность приносит сверхдоходы ее организаторам, выступает источником финансирования транснациональных преступных группировок, является экономической подпиткой организованной и профессиональной преступности.

Необходимость уголовно-правовой охраны нравственного воспитания несовершеннолетних определяется общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Республики Казахстан (далее - РК), а также иными нормативно-правовыми актами.

Конституция РК подчеркивает, что детство и семья находятся под защитой государства (ст. 27). Это конституционное положение развивает международно-правовые стандарты в области охраны несовершеннолетних, к которым относятся:

1. «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами», от 2 декабря 1949 г. с заключительным протоколом к ней, одобрена резолюцией 317 (4) Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта 1950 г. // Ратифицирована законом РК от 14 декабря 2005 г.

2. «Декларация прав ребенка» от 20 ноября 1959 г.

3. «Конвенция о правах ребенка» от 20 ноября 1989 г., принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН // Ратифицирована постановлением Верховного Совета РК от 8 июня 1994 г.

4. Гагская «Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» от 29 мая 1993 г. // Ратифицирована законом РК от 12 марта 2010 г.

5. «Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 1 июня 1999 г., принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве. // Ратифицирована законом РК от 26 декабря 2002 г.

6. Факультативный протокол к «Конвенции о правах ребенка» касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г.

7. Резолюцией № 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН принят «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», от 15 ноября 2000 г. и «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности» от 15 декабря 2000 г. // Ратифицирован законом РК от 4 июня 2008 г.

8. Модельный закон о противодействии торговле людьми, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 2008 г. № 30-11.

Приведенные международные правовые акты являются основой для формирования национальной ювенальной уголовной политики и направлены на имплементацию норм о вовлечении несовершеннолетних в занятие проституцией во внутреннее уголовное законодательство РК.

Во исполнение вышеизложенных положений были приняты:

1. Закон РК «О правах ребенка в РК» от 8 августа 2002г.;

2. План мероприятий Правительства РК по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015-2017 годы от 28 января 2015 г. № 23 [1].

Согласно вышеуказанного Плана мероприятий, в ближайшей перспективе Казахстану целесообразно присоединиться к европейским конвенциям: «Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми» от 16 мая 2005 г. и «Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 г.

Кроме того, принимая во внимание положения вышеназванных международных правовых актов, Казахстану необходимо ратифицировать «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» принятое в Москве 25 ноября 2005 г. [2].

К сожалению, Казахстаном в этой сфере решены вопросы взаимодействия лишь на ведомственном уровне. В частности, принято два нормативных правовых акта.

Первый: «Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека», одобрено Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 23 ноября 2009 г. № 69 [3].

Второй: 17 сентября 2010 г. в городе Санкт-Петербурге подписано «Соглашение о сотрудничестве Министерств внутренних дел (полиции) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми» [4].

Между тем, несмотря на подписание данных межведомственных соглашений, взаимодействие в рассматриваемом направлении осуществляется не на должном уровне, сводится к «разовым» акциям, и носит проблемный характер. На данное обстоятельство неоднократно указывалось как казахстанскими учёными [5, с. 78], так и исследователями стран СНГ [6, с. 173; 7, с. 108].

В этой связи, с учётом имеющихся в юридической науке предложений, исходя из транснационального характера правонарушений, необходимо принятие мер повышения эффективности межгосударственного взаимодействия по вопросам профилактики, предотвращения и борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, в том числе эксплуатацией несовершеннолетних и вовлечением их в занятие проституцией.

Проституция несовершеннолетних исторически столь же древнее явление, как и взрослая. В силу кризисных явлений, проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних до сих пор сохраняется и характеризуется высокой степенью латентности. Это обусловлено не только нежеланием несовершеннолетних заявлять о совершенном в отношении них преступлении в органы внутренних дел в связи с боязнью мести со стороны преступников и оглаской сведений об их роде деятельности, а также тщательной маскировкой преступной деятельности под видом туристических фирм, общественных организаций и т.д., но и проблемами организационного характера, недостатками правового регулирования борьбы с данным видом преступления. Последнее связано с отсутствием в казахстанском законодательстве нормативного правового акта, направленного на обеспечение защиты жертв проституции, их реабилитацию, а также отсутствие специального закона РК «О противодействии проституции», который предусматривал бы организационные вопросы деятельности правоохранительных и иных государственных органов по защите несовершеннолетних в сексуальной сфере.

Согласно данным Комитета правовой статистики и спец. учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан уголовная статистика в стране за период с 2008 г. по 2016 г. представлена в таблице № 1:

Таблица № 1

Отчётный период	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего преступлений	113288	107766	119707	196552	276008	359844	341291	386718	361689
Гл. 2 УК РК «Преступления (уголовные правонарушения) против семьи и несовершеннолетних»	199	176	182	143	146	251	243	1042	974
Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст.134 УК РК)	0	0	0	0	13	17	10	19	12

Изначально уголовная ответственность за «вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией» была предусмотрена в ч.2 ст. 201 УК КазССР от 22 июля 1959г., редакция которой такова: «вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетнего для целей паразитического существования». С принятием Уголовного кодекса РК от 16 июля 1997 г. ответственность за данное деяние была предусмотрена в ст. 132 УК, в которой помимо «вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией», ответственность наступала и за немедицинское употребление наркотических и других одурманивающих веществ, в систематическое употребление спиртных напитков, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. На основании закона РК «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» от 23 ноября 2010 г. в Уголовный кодекс РК 1997 г. была введена самостоятельная ст. 132-1, под названием: «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие *проституцией*».

Новый этап уголовно-правового регулирования отношений в сфере охраны семьи и несовершеннолетних связан с принятием 3 июля 2014 г. Уголовного кодекса РК (введен в действие с 1 января 2015 г.), в котором ответственность за «вовлечение несовершеннолетнего в занятие *проституцией*» регулируется ст. 134 УК РК (4 части).

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 134 УК РК, заключается в том, что происходит развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушается их нормальное духовно-нравственное развитие, им прививаются искаженные ценностные ориентации. Несовершеннолетние являются наиболее незащищенной и уязвимой частью общества, их нравственное и физическое здоровье в наибольшей степени подвержено разрушению в результате преступных действий.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица. Дополнительным объектом может выступать здоровье потерпевшего (ч. 2 ст. 134 УК РК).

Потерпевшими выступают лица как мужского, так и женского пола. В связи с тем, что потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 134 УК, являются лица в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, то, следовательно, речь идет о детской проституции. В соответствии с Конвенцией Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 г. *детская проституция* означает использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата, или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу [8].

Объективная сторона преступления состоит в вовлечении несовершеннолетнего в занятие проституцией. Вовлечение в занятие проституцией может выражаться в использовании любых способов для привлечения к деятельности несовершеннолетнего по оказанию систематических платных сексуальных услуг клиентам.

Проституция - это систематическое вступление в сексуальные отношения с целью получения материального вознаграждения. Обязательным признаком проституции является систематичность. На систематичность занятий проституцией, как необходимый признак данного явления, указывается в научной литературе. Наряду с этим имеется мнение о неоднократности, как признаке занятия проституцией [9, с. 82-83].

В п. 24 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 апреля 2002 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» *под вовлечением* следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в *занятии проституцией*. При этом действия взрослого должны носить активный характер, и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (побои, угрозы, угрозы и запугивания, подкуп, обман, возбуждения чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверения в безнаказанности, дача советов о месте и способе совершения или сокрытия следов преступления, обещание платы за совершенные действия либо оказание содействия в реализации похищенного и др.). Органы уголовного преследования и суды обязаны указывать, какие конкретные действия были совершены взрослым в целях вовлечения несовершеннолетнего в *занятие проституцией*. Само по себе предложение взрослого лица, сделанное несовершеннолетнему, без оказания на него психического либо физического воздействия, нельзя расценивать как вовлечение.

Таким образом, *под вовлечением в занятие проституцией* следует понимать действия, способные возбудить у несовершеннолетнего стремление вступать в сексуальные контакты за вознаграждение. При этом виновный нередко использует материальную или иную зависимость потерпевшего. Для ответственности по ст. 134 УК РК не имеет значение прежнее, в том числе аморальное, поведение несовершеннолетнего.

Рассматриваемое преступление считается оконченным, с момента неоднократного (два и более раза) оказания сексуальных услуг потерпевшей [10, с. 34-38]. *Под сексуальными услугами* понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

В связи с этим необходимо отметить, что *не подпадают под понятие проституции* безвозмездные сексуальные услуги, за которые не выплачивается и не обещается какое-либо вознаграждение. Нельзя отнести к проституции так называемое «содержание», так как в указанном случае денежные средства или имущество заранее не обещаются и передаются не за оказанную сексуальную услугу, а в качестве подарка или для «содержания» последнего. Также при «содержании» связь осуществляется с одним человеком, а проституция предусматривает предоставление сексуальных услуг разным людям.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что моменту окончания вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией уделено достаточное внимание в научных исследованиях. Одни авторы (А.И. Чучаев, В.И. Ткаченко) относят исследуемый состав к формально-материальным, а момент окончания преступления связывают с единичным воздействием вовлечателя на несовершеннолетнего [11, с. 297-298]. Другие ученые моментом окончания вовлечения считают факт согласия несовершеннолетнего заниматься проституцией вне зависимости от наступивших последствий. Так, А.А. Энгельгардт полагает, что деяние окончено с того момента, когда вовлекаемый дал свое согласие, а результат действий вовлечателя может не наступить [12, с. 424-425]. Третьи исследователи полагают, что момент окончания вовлечения - это появление желания у несовершеннолетнего заняться действиями по оказанию интимных услуг, систематическому, то есть продолжительному, участию в этом названного лица [13, с. 43].

Мы разделяем третью точку зрения и считаем, что данное преступление является окончанным с момента, когда вовлеченный несовершеннолетний фактически стал заниматься проституцией.

С субъективной стороны преступное деяние характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Несмотря на то, что заведомость знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего отсутствует в содержании ст. 134 УК РК, однако виновное лицо должно достоверно знать или предполагать, что последний не достиг возраста восемнадцати лет. В п.23 вышеназванного нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 апреля 2002 г. указано: при этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает при условии, если виновный достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. Соответствующая информация может быть им получена от самого потерпевшего, иных лиц или исходя из его внешнего облика. В случае, если лицо добросовестно заблуждается относительно возраста вовлекаемого лица, то его действия не могут быть квалифицированы по данной статье.

Субъект рассматриваемого преступления - любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Следует обратить внимание на то, что преступление, предусмотренное ст. 134 УК РК, является специальным видом вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией, субъектом которого предполагается лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста [14, с. 95-96]. Данная позиция, на наш взгляд, основана на том, что только совершеннолетний может осознавать повышенную опасность вовлечения несовершеннолетнего. Вовлекая несовершеннолетнего, виновный осознает или может осознавать следующее:

- во-первых, повышенную охрану несовершеннолетнего со стороны государства;
- во-вторых, возможность воздействия на сознание потерпевшего в силу превосходства в возрасте;
- в-третьих, неполное осознание несовершеннолетним противоправности или аморальности своих действий.

В ст. 132 УК РК 2014 г. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений» в диспозиции статьи законодатель прямо указал на возраст лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста. В ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» и в ст. 134 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией» - такое указание в диспозиции отсутствует, однако полагаем, в связи с тем, что раз речь идет о несовершеннолетнем лице, то, следовательно, предполагается, что субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 133 и 134 УК РК должен быть совершеннолетний, то есть лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Судебно-следственной практике известны случаи, когда детей в порно-бизнес приводят их же родители, как правило, алкоголики или наркоманы. Они передают их сутенерам, тем самым зарабатывая деньги на свои антисоциальные пристрастия.

В настоящее время, полагаем, не решенным вопросом на законодательном уровне является отсутствие уголовной ответственности за вовлечение малолетнего в занятие проституцией, то

есть лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Предложение об ужесточении ответственности за вовлечение малолетнего в занятие проституцией, можно аргументировать следующим. Во-первых, права и свободы детей находятся под особой защитой как международного права, так и внутреннего законодательства каждого государства. Во-вторых, повышенная опасность вовлечения малолетнего в занятие проституцией обуславливается их неспособностью (особенно это касается детей, не достигших 14-летнего возраста) защитить себя, а равно оказать активное сопротивление виновному. В-третьих, в ст. 124 УК РК предусмотрена ответственность за развращение малолетних. При этом, малолетними признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста. За развращение малолетних уголовная ответственность наступает, а за вовлечение малолетнего в занятие проституцией – отсутствует, что является, на наш взгляд, пробелом в уголовном законе [15, с. 3837-3843].

С учетом изложенного, полагаем, если виновный будет вовлекать малолетнего в занятие проституцией, то в таких случаях его действия будут подпадать под признаки уже отягчающего обстоятельства, с более строгой уголовной ответственностью. В качестве разрешения данной проблемы, считаем, что в ст. 134 УК РК целесообразно внести изменения и дополнения, предположительно, в новом пункте 3, и среди уже закрепленных в части 4 отягчающих признаков, предусмотреть ответственность и за вовлечение малолетнего в занятие проституцией. В этой связи полагаем, что деяние, предусмотренное ч.4 ст. 134 УК РК также должно включать в себя особо квалифицирующий признак, связанный с возрастным критерием потерпевшего лица, которое предлагаем изложить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: 3) в отношении малолетнего лица, - наказываются ...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 План мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015-2017 годы от 28 января 2015 г. № 23 // <http://adilet.zan.kz/rus>.

2 Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30093770.

3 О подписании Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 23 ноября 2009 года № 69 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30541953#pos=0;36.

4 Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел (полиции) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми (г. Санкт-Петербург, 17 сентября 2010 года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30964389.

5 Ханов Т.А., Борецкий А.В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в противодействии преступности, связанной с торговлей людьми // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 4. - С. 76-81.

6 Саидамиров Б.Ш., Пиров М.Т. Особенности взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2013 - № 13. - С. 170-174.

7 Мукашев С.И. Некоторые аспекты совершенствования правовой базы сотрудничества в борьбе с торговлей людьми в СНГ // Право.by. - 2016. - № 2 (40). - С. 106-111.

8 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, г. Лансароте 25 октября 2007 г.

9 Айрапетов Р.Г., Степанова М.А., Строков А.А., Царев Е.В. Преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. - Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. - 159 с.

10 Царев Е.В. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией: проблемы квалификации и технико-юридического конструирования нормы / Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. - № 4.

11 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Ю.В. Грачевой, Л.Д. Ермаковой и др.; ответ. ред. А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Проспект, 2005. - 640 с.

12 Уголовное право. Особенная часть: учебник. Издание второе, доп. и перераб. / под общей ред. засл. деятеля науки РФ проф. Л.Д. Гаухман и проф. С.В. Максимова. - М., Эксмо, 2005. - 800 с.

13 Беляева Л.И., Кулакова Н.Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. - М., 2002. - 134 с.

14 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Том 2). - Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с. // <http://kosstu.kz>.

15 Балгимбеков Д.У., Косжанов А.С., Айнабек К.С., Нурпеисова А.К. Уголовно-правовой анализ торговли несовершеннолетними в Республике Казахстан (CRIMINAL AND LEGAL ANALYSIS OF TRAFFICKING IN MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN) // Научный журнал Social Sciences (Пакистан). – 2015. - С. 3837-3843. (ISSN 1818-5800; 1993-6125. SJR-2015:0,15. H index журнала - 10).

ТҮЙІН

Сейтхожин Б.У., з.ғ.к., доцент. E-mail: bulat-1960@mail.ru.

Балгимбеков Д.У., з.ғ.к., доцент. E-mail: balgimbekovdy@mail.ru.

Сарсембаев Б.Ш., х.ғ.к. E-mail: bolat_s@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН АДАМДЫ ЖЕЗӨКШЕЛІКПЕН АЙНАЛЫСУҒА ТАРТУДЫҢ ҚЫЛЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының 2014 жылдың 3 шілдесінде қабылданған ҚК-нің 134-бабы - кәмелетке толмаған адамды жезөкшелікпен айналысуға тартуға байланысты жауаптылықты көздейтін қылмыс белгілеріне қылмыстық-құқықтық сараптама қарастырылған. Берілген қылмыс құрамының кәмелетке толмағандардың адамгершілік дамуы мен денсаулығына байланысты пайда болған өзгерістер ескеріле отыра қылмыс белгілері қарастырылады. Кәмелетке толмағандарды жыныстық қолсұғушылықтан қорғауға бағытталған халықаралық құқықтық актілер келтірілген. Зерттеу барысында берілген қылмыс бойынша жекелеген белгілерді сараптау мәселелері анықталды. ҚР қылмыстық заңнамасын жетілдіру мақсатында ҚР ҚК-нің 134-бабының 4-тармағына өзгерістер енгізу қажеттілігі нақтыланады.

Түйін сөздер: жезөкшелік, кәмелетке толмаған, жас, жезөкшелікпен айналысуға тарту, қылмыс субъектісі, жыныстық бизнес.

RESUME

Seytkhozhin B.U., PhD in Law, associate professor. E-mail: bulat-1960@mail.ru.

Balgimbekov D.U., PhD in Law. E-mail: balgimbekovdy@mail.ru.

Sarsembayev B.Sh. PhD in Chemistry. E-mail: bolat_s@mail.ru.

Karaganda Economic University of Kazpotreboyz

CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS OF INVOLVING A JUVENILE INTO PROSTITUTION

The article considers the criminal analysis of elements of crime, providing of liability for involving a juvenile into prostitution - Art. 134 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014. Component elements of a crime are revealed especially related to health and moral development of juveniles. The International legal acts aimed to protecting juveniles from sexual abuse are given. During the study the qualification problems of the individual features of the crime are identified. Due to the practicability of improving the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the authors argue the need for changes in Part 4 of Article 134 of the Criminal Code.

Keywords: prostitution, juvenile, minor, involving into prostitution, the subject of crime, sex business.

О.Т. Сейтжанов

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Карагандинская академия МВД РК
им. Б. Бейсенова

О системе правоохранительных органов Казахстана

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется система правоохранительных органов Казахстана, выявляются коллизии структуры органов в механизме государственного управления. Также демонстрируются различия в учреждении правоохранительных органов, их статуса и полномочий. Рассматриваются проблемные вопросы взаимодействия отечественных правоохранительных органов посредством сравнительного анализ некоторых полномочий данных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, система правоохранительных органов, взаимодействие правоохранительных органов, статус правоохранительных органов.

Казахстан провозгласил себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Построение правового государства напрямую связано с выполнением правоохранительной функции, под которой понимается охрана прав граждан, защита всех форм собственности, обеспечение законности, борьба с преступностью, охрана общественного порядка, исполнение наказаний, профилактика правонарушений и др. [1, с. 68]. Для выполнения данной функции государство создает целый механизм, элементом которого являются государственные правоохранительные органы.

Правоохранительной деятельностью занимаются практически все субъекты, обеспечивающие соблюдение прав физических и юридических лиц, при этом государственные органы законодательно определены. В 2011 году был принят Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» [2], который в статье 3 определил перечень правоохранительных органов, которыми являются:

- 1) органы прокуратуры;
- 2) органы внутренних дел;
- 3) антикоррупционная служба;
- 4) служба экономических расследований.

Из общей правоохранительной системы государства, именно государственные правоохранительные органы выделяются своим статусом и властными полномочиями по применению мер государственного принуждения.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «О Прокуратуре» [3] Прокуратура является государственным органом, который от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью досудебного производства, оперативно-

розыскной деятельности, административного и исполнительного производства.

Органы внутренних дел Республики Казахстан являются правоохранительными органами, предназначенными для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что закреплено в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел»[4].

Национальное бюро по противодействию коррупции, согласно Приказу Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 13 октября 2016 года № 6 «Об утверждении Положения о Национальном бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции [5], является Антикоррупционной службой Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции (Национальное бюро), входящей в ведомство Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, осуществляющей в пределах компетенции Агентства реализационные функции по вопросам выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных уголовных правонарушений и иные функции в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Служба экономических расследований является структурным подразделением Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстана. Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 306 «Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» [6] устанавливается статус самого Комитета, которому присваивается функция по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых преступлений и правонарушений в пределах, предусмотренных законодательством, и иные функции в соответствии с законодательством Республики Казахстан. При этом статус самой службы экономических расследований не устанавливается центральным ведомством.

На данном этапе нашего исследования можно выявить некоторые коллизии. Так, Антикоррупционная служба и Служба экономических расследований являются структурными подразделениями ведомств, не являющихся правоохранительными органами. Их статус утверждается актами Министерства финансов РК и Агентства РК по делам государственной службы и противодействия коррупции, которые сами не являются правоохранительными органами, однако, при этом Законом РК «О правоохранительной службе» они причислены к правоохранительным органам.

Следующее, отсутствует единообразие в нормативной регламентации учреждения статусов правоохранительных органов. Так, прокуратура и органы внутренних дел регламентируются законами, а антикоррупционная служба и служба экономических расследований – приказами министерства и агентства.

Данное обстоятельство ставится под сомнение в соответствии со ст.7 Закона РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» [7], где указано, что нормативные правовые акты принимаются руководителями ведомств центральных государственных органов при наличии прямой компетенции по их утверждению в нормативных правовых актах государственного органа, в структуру которого входит ведомство, и не могут затрагивать права и свободы человека и гражданина. В этом контексте выглядит нелогичным компетенция первого руководителя Министерства финансов по определению статуса правоохранительного органа.

Необходимо остановиться и на вопросах взаимодействия данных правоохранительных органов. Поскольку их полномочия устанавливаются собственными ведомствами, то нельзя исключать и возникновение конкуренции при реализации собственных функций.

Полномочия правоохранительных органов установлены не только в учредительных правовых актах, но и в других законодательных источниках, таких как Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [8], Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [9].

Перечень всех компетенций, полномочий, обязанностей и прав правоохранительных органов насчитывает более 200 пунктов. В этой связи не представляется возможным в рамках данной научной публикации продемонстрировать весь проведенный сравнительный анализ правоустанавливающих норм. Но при этом стоит выделить пример, который наиболее демонстрирует возникновение конкуренции в деятельности правоохранительных органов, которым является досудебное расследование.

Итак, органы прокуратуры в порядке и пределах, установленных законодательством, уполномочены осуществлять уголовное преследование (ст.4 Закона РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 года).

Органы внутренних дел в соответствии со ст.5 Закона РК «Об органах внутренних дел» от 23

апреля 2014 года осуществляют раскрытие и расследование уголовных правонарушений.

Проведение досудебного расследования в форме предварительного следствия, дознания и протокольной форме возложено на антикоррупционную службу Приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 13 октября 2016 года № 6.

Служба экономических расследования даже по своему названию предполагает функцию расследования, о чем закреплено в Положении Комитета государственных доходов МФ РК как осуществление досудебного производства (упрощенного досудебного производства), предварительного следствия, дознания по делам об экономических и финансовых преступлениях и правонарушениях в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что существует еще один государственный орган, не являющийся правоохранительным, но наделен функцией расследования. Так, одной из задач деятельности органов национальной безопасности в соответствии с Законом РК от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности» [10] является выявление, пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, отнесенных законодательством к ведению органов национальной безопасности.

Таким образом, мы установили пять государственных органов, которые в рамках своей деятельности уполномочены на осуществление расследования, но в определенных пределах, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством. В Уголовно-процессуальном кодексе РК в главе 24 в статье 187 как раз и определяется подследственность всех перечисленных выше государственных органов.

При этом необходимо отметить, что, кроме четко определённой подследственности существует и альтернативная, которая предполагает изменение субъекта расследования от определенных обстоятельств. Так, например, если некоторые уголовные правонарушения расследуются органами КНБ РК, если они совершены в боевой обстановке или совершены в отношении информационных ресурсов государственного органа.

В части 4 ст.187 УПК РК перечислены статьи УК РК, по которым предварительное расследование проводится органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа.

По другим составам УК РК (п.4-1 ст.187 УПК РК) предварительное следствие производится органами внутренних дел или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование.

Закреплены также и составы уголовных правонарушений, где в зависимости причинён ли ущерб государству органом, осуществляющим предварительное расследование, могут быть органы внутренних дел либо служба экономических расследований.

Подследственность по ряду составов уголовных правонарушений может определяться и тем, какой орган начал досудебное расследование первым.

Более того, одни органы полномочны проводить досудебное расследование в отношении других.

Как мы видим из проведенного выше анализа, определение подследственности является плодотворной средой для конкуренции правоохранительных и специальных органов, наделенных полномочиями досудебного расследования.

При этом подследственность органов прокуратуры в УПК РК не определяется, прокурор закреплен в качестве отдельного субъекта уголовного судопроизводства с собственным процессуальным статусом. Однако, полномочия прокуратуры по производству досудебного расследования не смогут органично сочетаться с общей структурой уголовно-процессуальной деятельности.

Думается, что наличие подобных предпосылок негативно сказывается на правоохранительной деятельности всего государства.

Каждый из правоохранительных органов осуществляет свою деятельность в соответствии с определенными им полномочиями для выполнения поставленных перед государственным органом задач. Правоохранительные органы при выполнении собственных задач сталкиваются с различного рода проблемами, для разрешения которых орган принимает собственные меры. Однако общей проблемой для всех правоохранительных органов является их взаимодействие.

Совместными усилиями предпринимаются меры для обеспечения конструктивного взаимодействия посредством применения инструкций, издания совместных приказов и др. Но принимаемых мер сегодня недостаточно для устранения возникающих проблем при взаимодействии правоохранительных органов.

Предпринимая попытку выявить причины обозначенной проблемы, выделим основные из них.

Во-первых, каждый правоохранительный орган является самостоятельным государственным органом со своими задачами, полномочиями, возможностями, материально-техническим оснащением, бюджетом и, в конце концов, первым руководителем, который реализует собственный стиль и траекторию руководства вверенным ему органом.

Во-вторых, законодательство, определяющее правовой статус органа, не согласовывается с другими правоохранительными органами, а проходит обсуждение только в законодательном органе, что порой может привести к ущербу правоохранительным функциям.

Иерархии нормативных актов, учреждающих статус правоохранительных органов, существенно отличаются, структура и основные элементы учредительных документов также не имеют единообразия, к примеру, не все перечисленные акты закрепляют обязанности органа или его компетенции.

В-третьих, объединенные в единую систему правоохранительные органы находятся в различной конкуренции между собой. К примеру, органы прокуратуры имеют властные и надзорные полномочия, органы внутренних дел конкурируют в объемах выполняемой функции борьбы с преступностью, когда от квалификации деяния или начала досудебного расследования меняется подследственность, или при обеспечении террористической безопасности.

Как указано в отечественном законодательстве, органы прокуратуры являются центральным звеном в правоохранительной среде, и по их инициативе в стране принимаются программные документы, такие как Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы. Однако, при этом не совсем соблюдается преемственность в принимаемых решениях, о чем свидетельствует отмена данной программы в 2016 году [11].

Представленные выше проблемы закрепления статуса и взаимодействия правоохранительных органов не являются исчерпывающими. Непрерывно развивающееся законодательство и меняющаяся структура и полномочия государственного аппарата требуют к себе постоянного внимания для своевременного разрешения возникающих проблем.

Для устранения названных причин необходимо принятие ряда системных мер.

Первое. Сначала необходимо определить, что все правоохранительные органы образуют единую систему, объединенную по признаку профессиональной деятельности. В данном случае таким признаком выступает правоохранительная деятельность. Однако данный термин имеет лишь теоретическое толкование. Если термин «правоохранительный орган» имеет свое толкование в Законе РК «О правоохранительной службе» (п.7 ст.1), то термин «правоохранительная деятельность» лишь упомянут в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (п.3.1) в контексте необходимости её совершенствования.

Таким образом, возникает необходимость издания отдельного правового акта, посвященного правоохранительной деятельности и основам её осуществления. На сегодняшний день Закон о правоохранительной службе регулирует лишь прохождение службы, а не саму правоохранительную деятельность.

Второе. Еще одну системную меру можно извлечь из зарубежного опыта, который имеет примеры, когда правоохранительные органы объединены в единое ведомство, чем достигается отсутствие конкуренции при выполнении функций правоохранительной деятельности. Данный зарубежный опыт представляется для нас весьма ценным, поэтому он нами будет подробно исследован в дальнейших научных изысканиях.

Третье. Также необходимо обеспечить преемственность политики структуре правоохранительного органа, частая смена ведомств и реструктуризация её подразделений негативно сказывается на деятельности самого органа и его взаимодействии и в целом на правоохранительной системе государства.

Это далеко не весь возможный перечень причин и путей разрешения проблем взаимодействия правоохранительных органов, но одна из попыток обеспечения статуса правового государства, закрепленного в преамбуле нашей Конституции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права. - М., 2008.
- 2 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // <http://adilet.zan.kz>.
- 3 О Прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. N 2709// <http://adilet.zan.kz>.

4 Об органах внутренних дел: Закон Республики Казахстан: от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК// <http://adilet.zan.kz>.

5 Об утверждении Положения о Национальном бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе)» Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции: приказ Председателя Агенства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 13 октября 2016 года № 6 // <http://adilet.zan.kz>.

6 Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 14 июня 2016 года №306 «Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан»: приказ Министра финансов Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 306// <http://adilet.zan.kz>.

7 «О правовых актах»: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года // <http://adilet.zan.kz>.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК// <http://adilet.zan.kz>.

9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>.

10 «Об органах национальной безопасности»: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года // <http://adilet.zan.kz>.

11 О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 // <http://adilet.zan.kz>.

ТҮЙІН

Сейтжанов О.Т., з.ғ.к., доцент.

E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖҮЙЕСІ ТУРАЛЫ

Мақалада Қазақстанның құқық қорғау органдарының жүйесі қарастырылады және сарапталады, мемлекеттік басқару механизміндегі органдар құрылымының қарама-қайшылықтары анықталады. Сонымен қатар, құқық қорғау органдары мекемесінде олардың мәртебесі мен уәкілеттілігіндегі айырмашылықтар көрсетіледі. Отандық құқық қорғау органдары өзара іс-қимылының проблемалық мәселелері осы органдардың кейбір уәкілеттілігіне салыстырмалы талдау жасау арқылы қарастырылады.

Түйін сөздер: құқық қорғау органдары, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органы жүйесі, құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы, құқық қорғау органдарының мәртебесі.

RESUME

Seytchanov O.T., PhD in Law, associate professor

E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

ABOUT THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF KAZAKHSTAN

The article considers and analyses the system of law enforcement agencies of Kazakhstan, it identifies the conflict structure in the mechanism of public administration. Also, it demonstrates the differences in the law enforcement agencies, their status and authority. It considers the problematic issues of the interaction of domestic law enforcement through a comparative analysis of some of the powers of these bodies.

Keywords: law enforcement agencies, law enforcement activity, law enforcement system, interaction.

С.К. Укин

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: justitia8@mail.ru
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Г.М. Цой

магистр права
Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Некоторые проблемные вопросы разрешения коллизий между законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан

Аннотация. В данной статье авторами проводится юридический анализ конституционно закрепленной категории приоритета международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, перед ее законами. Авторы полагают, что категория «закон», употребляемая в пункте 3 статьи 4 Конституции Республики, своим содержанием не может охватывать конституционные законы, так как конституционные законы в соответствии с пунктом 4 статьи 62 Конституции Республики принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией. Такие вопросы касаются основ конституционного строя Республики Казахстан. Поэтому категория «закон», указанная в пункте 3 статьи 4 Конституции Республики, по мнению авторов, включает в свое содержание обычные законы, в том числе кодексы. Данный тезис авторы подкрепляют тем, что юридическая сила нормативных правовых актов зависит не только от их формы: «конституционный закон», «кодекс», «закон» и т.д., но и от процедуры принятия (издания) акта.

Ключевые слова: коллизия, нормативный правовой акт, закон, конституционный закон, ратификация, международный договор.

Термин «коллизия» происходит от латинского «collisio» и означает столкновение противоположных взглядов, стремлений, интересов [1, с. 236]. Под юридическими коллизиями обычно понимают расхождение или противоречие между отдельными правовыми нормами, актами, регулируемыми одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и реализации государственными органами и должностными лицами своих полномочий.

Юридическая коллизия выражается:

- в контрастных различиях правовых взглядов и позиций, в правопонимании;
- в столкновении норм и актов внутри правовой системы как на отраслевом, так и на центральном и местном уровнях;
- в неправомерных действиях внутри механизма публичной власти между государственными органами и иными институтами;
- в расхождениях между нормами иностранных законодательств;
- в спорах между государствами и противоречиях между нормами национального и международного права.

Существует множество причин появления юридических коллизий. Одни из них носят объективный характер, другие - субъективный.

Коллизии, обусловленные объективными факторами, вызываются также особенностями характера общественных отношений и необходимостью их дифференцированного

правового регулирования.

Субъективные причины обусловлены особенностями правотворческого процесса, разными подходами органов государственной власти, в том числе министерств и ведомств, органов правосудия, а также должностных лиц к решению тех или иных вопросов, которые затрагивают личные, групповые, общественные и государственные интересы. В результате одни и те же общественные отношения могут получить противоречивое правовое решение на разных уровнях. Субъективные причины возникают также в результате ошибок в юридической технике, неточного, а порой и противоречивого формулирования правовых предписаний, использования многозначных терминов и конструкций, несоблюдения правил лингвистики, стилевой строгости.

Кроме того, чрезмерное расширение сферы юридического регулирования, происходящее по субъективной воле законодателя, приводит к дотошному государственно-правовому регулированию практически всех сторон общественной и частной жизни, а также установлению новых видов ответственности и усилению существующих видов ответственности. Соответственно, увеличивается не только количество законов и иных нормативных правовых актов, но и риск их коллизий (противоречий) друг с другом. Как правильно полагает В.В. Лазарев, «подобная практика может привести к мелочной опеке государственными органами всей жизнедеятельности граждан, обязанных сверять свою жизнь, поступки со все новыми и новыми законами, наряду с которыми появляется огромное число бюрократизированных, скрупулезно регламентирующих каждый шаг человека ведомственных инструкций, разъяснений» [2, с. 370-371].

Более того, В.Н. Хропанюк справедливо пишет, что «Развитое законодательство еще не свидетельствует о наличии в обществе правовой государственности. Недавний опыт показывает, что в тоталитарных государствах регулярно издавались правовые акты, обеспечивалась их жесткая реализация, но такое правовое регулирование являлось антиподом правового государства» [3, с.80].

Применительно к Республике Казахстан отметим, что сфера, границы, пределы правового регулирования общественных отношений больше выступают не как объективный, а как субъективный фактор правового явления. Данный фактор обусловлен тем, что в настоящее время в Республике Казахстан продолжает возрастать число законов и иных нормативных правовых актов, в том числе подзаконных актов, издаваемых в основном исполнительными органами государства. В этой связи, как было отмечено выше, увеличивается риск противоречий (коллизий) этих актов друг с другом, а также риск их противоречий Конституции и законам Республики.

При этом следует согласиться с мнением О.Э. Лейста, который справедливо писал, что «Правовые нормы необходимы, многие из них полезны, эффективны, справедливы; однако еще древние не без оснований утверждали: *summum jus, summa injuria* (чрезмерно строгое следование праву порождает наивысшую несправедливость)» [4, с. 613].

Возвращаясь к вопросу юридических коллизий, отметим, что в той или иной степени вопросы разрешения коллизий нормативных правовых актов нашли свое отражение в Конституции Республики Казахстан, а также в Законе Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» [5] (далее – Закон «О правовых актах»). Например, пункт 2 статьи 4 Конституции Республики прямо закрепляет, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Кроме того, пункт 3 этой же статьи устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Пункт 7 статьи 62 Конституции Казахстана также устанавливает, что Законы Республики, постановления Парламента и его Палат не должны противоречить Конституции. Постановления Парламента и его Палат не должны противоречить законам. Кроме того, в Республике Казахстан коллизионные нормы, касающиеся вопросов международного частного права, содержатся в Главе 62 Раздела 7 Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан [6].

Как правило, коллизии между всеми законами, иными нормативными правовыми актами, а также международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан и Конституцией Республики Казахстан, разрешаются в пользу Конституции. Исключение составляют юридическая сила и обязательность решений, принятых республиканским референдумом.

Иерархия законов различной юридической силы и иерархия иных нормативных правовых актов, и, соответственно, порядок разрешения возникающих в этих случаях коллизий, как было указано выше, кроме Конституции более-менее установлена в вышеупомянутом Законе «О правовых актах». Однако в соответствии с подпунктом 3) пункта 2 статьи 2 Закона «О правовых актах» данный Закон не регулирует порядок заключения, выполнения, изменения, дополнения и

прекращения международных договоров Республики Казахстан.

При этом Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года устанавливает, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [7, с. 330], который подкреплён в этой же Конвенции принципом «*Pacta sunt servanda*» - «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (ст. 27 Конвенции) [7, с.330].

Однако, несмотря на то, что конституционный постулат, закрепленный в пункте 3 статьи 4 Конституции Республики ориентирует правоприменительные органы на то, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед её законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона, в свете принятого Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» требует дополнительного юридического анализа.

Как известно, законы как основной источник права в большинстве стран романо-германской правовой семьи обычно принимаются (издаются) в форме, предусмотренной основным законом – конституцией, форма которых влияет на их юридическую силу. Не исключение и Республика Казахстан. Соответственно, Парламент Республики Казахстан может издавать законы разной формы: в форме законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, конституционных законов, кодексов, законов, которые отличаются не только различной юридической силой, но и процедурой принятия. При этом следует отметить, что в отличие от большинства стран романо-германской правовой семьи в Республике Казахстан кодекс на одну ступень обладает большей юридической силой, нежели закон.

Подписанный 7 декабря 2015 года Президентом Республики Казахстан Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» [8] в пункте 4 статьи 4 установил следующее: «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Конституционном законе, то применяются правила международного договора». Из действующих конституционных законов Республики Казахстан данный Конституционный закон пока является единственным, в котором установлен приоритет международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан, перед этим Конституционным законом. Получается, что суд Центра будет применять международный договор, ратифицированный Республикой Казахстан, если обнаружится коллизия между Конституционным законом «О Международном финансовом центре «Астана» и указанным договором.

Как правило, во многих обычных законах Республики Казахстан, включая кодексы, в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции оговаривается приоритет ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед этими законами в случае, если в таком договоре содержатся иные правила, чем установленные в законе.

Однако хорошо известно, что с точки зрения внутрисударственного (национального) права Казахстана ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры, хотя и имеют приоритет перед её законами, но не имеют приоритета перед её Конституцией, так как категория «закон», употребляемая в пункте 3 статьи 4 Конституции, не имеет в виду Конституцию Республики Казахстан, а также законы, которые вносят изменения и дополнения в Конституцию. Главными критериями юридической силы тех или иных нормативных правовых актов в правовой системе Казахстана являются не только их соответствующая форма: «конституционный закон», «кодекс», «закон», «постановление» и т.п., но и процедура их принятия (издания), место правотворческого органа, издавшего нормативный правовой акт в соответствующей форме, в системе нормотворческих органов.

При этом международные договоры Республики Казахстан имплементируются в национальном праве Казахстана в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан» [9] путем подписания, ратификации, утверждения, принятия и присоединения. Можно сказать, что имплементация международных договоров Республики Казахстан в национальные законы и подзаконные акты Республики допускается в форме прямой, опосредованной и смешанной трансформации.

Как мы отметили выше, юридическая сила того или иного нормативного правового акта зависит не только от формы его принятия (издания), но и от процедуры принятия акта. Как правило, чем сложнее процедура принятия нормативного правового акта по сравнению с другими актами в одном и том же правотворческом (нормотворческом) органе, тем большей юридической силой он обладает. В Парламенте Республики Казахстан принятие конституционного закона отличается более усложненной процедурой, чем процедура принятия законов и кодексов. На это

указывают пункты 4 и 5-1 статьи 61 Конституции. В частности, пункт 4 статьи 61 Конституции, устанавливает, что законопроект, рассмотренный и одобренный большинством голосов от общего числа депутатов Мажилиса, передается в Сенат, где рассматривается не более шестидесяти дней. Принятый большинством голосов от общего числа депутатов Сената, проект становится законом и в течение десяти дней представляется Президенту на подпись.

В данном случае речь идет о процедуре принятия обычного закона, под которым в строго юридическом смысле понимаются собственно законы и кодексы, издаваемые Парламентом Республики Казахстан, хотя термин «кодекс» не упоминается в нормах Конституции Республики.

При этом следует иметь в виду, что если будут приняты те изменения и дополнения в Конституцию Республики, проект которых был опубликован в средствах массовой информации, в том числе и в интернете 26 января 2017 года, то у Президента Республики будут отсутствовать полномочия по изданию законов в порядке делегированного законодательства, которые предусматривались подпунктом 3) статьи 53 Конституции, а также полномочия по изданию указов, имеющих силу закона и имеющих силу конституционного закона, которые предусматривались пунктом 2 статьи 61 Конституции.

Тем самым, указы Президента Республики, имеющие силу закона, не будут отнесены к законодательным актам, в частности, к обычным законам, поскольку данным проектом предусматривается исключение выполнения Президентом законодательных функций. Соответственно, указы Президента Республики, имеющие силу конституционного закона, юридическая сила которых равнозначна конституционным законам, издаваемым Парламентом, вышеназванным проектом также не будут отнесены к законодательным актам.

Что же касается процедуры принятия конституционного закона в Парламенте, то подпункт 5-1 статьи 61 Конституции предусматривает такой же порядок их принятия, как при принятии обычного закона, с той лишь разницей, что в отличие от проекта закона для одобрения проекта конституционного закона необходимы не менее двух третей голосов депутатов Мажилиса и Сената Парламента, после которого такой проект становится конституционным законом.

Какова же процедура ратификации международных договоров Республики Казахстан в Парламенте? Подпункт 7 пункта 1 статьи 54 Конституции устанавливает, что Парламент в раздельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, а затем в Сенате принимает конституционные законы и законы, в том числе ратифицирует и денонсирует международные договоры Республики.

Однако ни в Конституции, ни в Конституционном законе от 16 октября 1995 года «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» [10] не установлено количество голосов депутатов каждой из Палат Парламента, необходимое для ратификации международных договоров. Лишь вышеназванный Закон «О международных договорах Республики Казахстан» в статье 14 устанавливает, что законы о ратификации международных договоров Республики Казахстан принимаются Парламентом Республики Казахстан в соответствии со статьей 62 Конституции Республики Казахстан. Однако и в этом случае, исходя из данной нормы Конституции невозможно конкретно определить, какой формы должны быть законы о ратификации международных договоров Республики Казахстан – в форме обычных законов или в форме конституционных законов.

Правотворческая практика нашей Республики показывает, что законы о ратификации международных договоров Республики Казахстан обычно принимаются в форме законов Республики Казахстан. Следовательно, такие законы принимаются Парламентом в соответствии с процедурой принятия обычного закона в порядке пункта 4 статьи 61 Конституции, а не конституционного закона, порядок принятия которых предусмотрен в подпункте 5-1 статьи 61 Конституции. Тем самым, исходя из правотворческой практики процедура ратификации международных договоров Республики Казахстан в Парламенте отличается от процедуры принятия конституционного закона менее усложненной процедурой.

Это говорит о том, что в ситуации пункта 3 статьи 4 Конституции международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, не могут иметь приоритета перед конституционными законами Республики Казахстан, а могут иметь приоритет перед законами, кодексами и иными нижестоящими по юридической силе нормативными правовыми актами.

Если признать, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет не только перед обычными законами, но и перед конституционными законами Республики, то в таком случае сфера применения ратифицированных международных договоров распространится и на те вопросы, которые регулируются конституционными законами Республики Казахстан. Как известно, конституционные законы в соответствии с пунктом 4 статьи 62 Конституции принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией, т.е. в случае, если есть на то прямое

указание Конституции. Это общественные отношения, связанные с вопросами описания и порядка официального использования государственных символов, избирательного права, статуса первого Президента Казахстана, Парламента и его депутатов, Правительства, Конституционного Совета, судебной системы. Правда, основания, порядок организации и проведения республиканского референдума не указаны в Конституции Республики Казахстан как вопросы, подлежащие регулированию конституционным законом, хотя действует отдельный Конституционный закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 года «О республиканском референдуме».

Кроме того, принятие Конституционного закона Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана», по состоянию на февраль 2017 года, не предусмотрено Конституцией Республики Казахстан 1995 года именно в форме конституционного закона.

В самом деле, трудно представить себе, чтобы международные договоры Республики Казахстан содержали иные правила, чем, например, установленные в Конституционном законе от 4 июня 2007 года «О государственных символах Республики Казахстан» [11]. В данном случае международный договор, в случае приоритета перед данным Конституционным законом, напрямую касался бы государственных символов Республики Казахстан как одного из неотъемлемых атрибутов суверенитета и независимости Казахстана.

Что же касается соотношения по юридической силе ратифицированных международных договоров Республики Казахстан и нормативных постановлений Конституционного Совета, то, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона «О правовых актах», нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан обладают юридической силой тех норм Конституции Республики Казахстан, на основании которых они приняты. Соответственно, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, не могут обладать большей юридической силой, чем нормативные постановления Конституционного Совета.

Проведенный юридический анализ позволяет нам прийти к выводу, что в иерархии нормативных правовых актов международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, по правовому (юридическому) уровню находятся после Конституции, законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, нормативных постановлений Конституционного Совета и конституционных законов.

Тем самым, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед законами, кодексами и другими нижестоящими актами, но не могут иметь приоритета перед конституционными законами. С этой точки зрения указанное в пункте 4 статьи 4 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» положение о том, что «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Конституционном законе, то применяются правила международного договора», требует дальнейшего исследования и юридического анализа с целью улучшения не только правотворческого процесса, но и более эффективного разрешения коллизий нормативных правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Словарь иностранных слов. - 17-е изд., испр. - М.; Рус. яз., 1988. - 608 с.
- 2 Лазарев В.В. Механизм государственно-правового регулирования. Теория государства и права: Учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Право и Закон, 1996. – 424 с.
- 3 Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. – М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. – с.384.
- 4 Лейст О.Э. «Нормы права». Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2004. – 656 с.
- 5 О правовых актах: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года // <http://online.zakon.kz>.
- 6 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года // <http://online.zakon.kz>.
- 7 Сборник документов по курсу международного права. Учебно-методическое пособие. Ч. 1 / Сост. М.В. Андреева. – М.: Институт международного права и экономики, 1996. – 496 с.
- 8 О Международном финансовом центре «Астана»: Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года // <http://online.zakon.kz>.
- 9 О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года // <http://online.zakon.kz>.
- 10 О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов: Конституционный закон

ТҮЙІН

Укин С.К., з.ғ.к., доцент.

E-mail: justitia8@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

Цой Г.М., құқық магистрі,

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ЗАҢДАР МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ РАТИФИКАЦИЯЛАҒАН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ШАРТТАРДЫҢ АРАСЫНДАҒЫ ҚАРАМА-ҚАЙШЫЛЫҚТАР СҰРАҚТАРЫН ШЕШУДІҢ
КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Мақалада авторлар Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық келісім-шарттар санатының оның басқа заңдардың алдындағы басымдығы жайында зәңи конституциялық саралаулар жүргізген. Авторлардың пайымдауынша Республика Конституциясының 4-бабының 3-тармағында қолданылатын «заң» санаты өзінің мазмұны бойынша конституциялық заңдарды қамти алмайды, себебі конституциялық заңдар Республика Конституциясының 62-бабының 4-тармағында көрсетілген жағдайларға байланысты Конституцияда көрсетілген жағдайларда ғана қабылданады. Мұндай сұрақтар Қазақстан Республикасы конституциялық құрылысының негізіне қатысты болады. Сондықтан, Республика Конституциясының 4-бабының 3-тармағында көрсетілген «заң» санаты өзінің мазмұнына қарапайым заңдарды да қосады, соның ішінде кодекстер. Аталған тезисте авторлар нормативтік құқықтық актілердің заңдық күші «конституциялық заң», «кодекс», «заң» және т.б. нысанына ғана емес, сонымен қоса актіні қабылдау (шығару) рәсіміне де байланысты деп түсіндіреді.

Түйін сөздер: қарама-қайшылық, нормативтік құқықтық акт, заң, конституциялық заң, ратификация, халықаралық келісім-шарт.

RESUME

Ukin S.K., PhD in Law, associate professor.

E-mail: justitia8@mail.ru

Kostanay state university after A. Baitursynov

Tsoy G.M., master of law,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

**SOME PROBLEM QUESTIONS OF PERMISSION OF COLLISIONS BETWEEN THE LAWS AND
INTERNATIONAL AGREEMENTS, RATIFIED BY THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The authors are conducted the legal analysis of the Constitutionally envisaged category of priority of the international agreements ratified by the Republic of Kazakhstan, before its laws. Authors suppose that category «law», used in a point 3 article 4 of the Constitutions of Republic of Kazakhstan, can not cover constitutional laws the maintenance, because constitutional laws, in accordance with a point 4 article 62 of the Constitutions of Republic of Kazakhstan, are accepted on questions envisaged to the Constitution. Such questions touch bases of constitutional line-up of the Republic of Kazakhstan. Therefore category «law», indicated in a point 3 article 4 of the Constitutions of the Republic of Kazakhstan, in authors' opinion, plug ordinary laws in the maintenance, including codes. This thesis authors support that legal force of normative legal acts depends not only on their form: «constitutional law», «code», «law» etc., but also from procedure of acceptance (editions) of act.

Keywords: collision, normative legal act, law, constitutional law, ratification, international agreement.

Т.А. Мендыбаев

кандидат юридических наук
E-mail: tala.09@mail.ru

Учебный центр МВД
Республики Казахстан (г. Костанай)

Д.Т. Мендыбаева

магистр юридических наук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Применение органами внутренних дел мер административного принуждения в свете реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению конституционных основ административного принуждения в деятельности органов внутренних дел, а именно: методы убеждения и принуждения, применяемые всеми органами государственного управления, в том числе и органами внутренних дел. Разнородность общественных отношений раскрывает виды мер административного принуждения: 1) меры административного предупреждения; 2) меры административного пресечения; 3) меры административно-процессуального обеспечения; 4) меры административного взыскания. Раскрывается вопрос о правильном использовании метода принуждения органами внутренних дел, эффективность управленческой деятельности, функционирования административно-правовых институтов, незыблемость правопорядка.

Ключевые слова: права и свободы гражданина, административное принуждение, меры административного предупреждения; меры административного пресечения; административное взыскание.

Признание и регламентация прав и свобод человека международным законодательством и законодательством внутригосударственным приобретает особую значимость в процессе реализации возможностей на деле пользоваться этими правами и свободами и защищать их от посягательств всеми доступными способами и средствами. Проблема прав и свобод человека включает в себя, в первую очередь, вопросы их гарантированности. Законодательное провозглашение любых прав и свобод не будет представлять ценности, если не будет поддерживаться нормами, гарантирующими возможность их полноценной реализации.

Конституция Республики Казахстан утверждает высокий правовой статус человека и гражданина, наделяя его возможностью пользоваться предоставленными ему правами и свободами, одновременно возлагая на него конкретные обязанности, выполнение которых призвано гарантировать реализацию прав и свобод всеми гражданами.

В обеспечении прав и свобод человека и гражданина исключительно важная роль принадлежит государственной власти, являющейся одной из разновидностей власти социальной, и имеющей определенные признаки и различные качества. Как справедливо подчеркивает Р.А. Подопригра, «... в современном мире государственная власть проникает во все сферы жизнедеятельности» [1, с. 3]. Тем не менее, участие государства в защите прав и свобод граждан не исключает самостоятельных активных действий индивида, что позволяет существенно расширить его возможности по отстаиванию своих интересов. Конституция

Республики Казахстан устанавливает право граждан на признание их правосубъектности и право защищать права и свободы всеми, не противоречащими закону, способами, включая необходимую оборону [2, с. 27].

Реализацию своих функций государственная власть проводит с помощью государственного аппарата, представляющего собой систему органов государственной власти. К ним, прежде всего, относятся органы исполнительной власти, в том числе силовые государственные ведомства, суд и органы прокуратуры.

Методы убеждения и принуждения применяются всеми органами государственного управления, в том числе и органами внутренних дел. Назначение этих методов – обеспечить установленное законом поведение определенных граждан и других лиц в области управления внутренними делами государства. Применение метода убеждения нацелено на повышение уровня правовой культуры человека путем повышения уровня юридических знаний, привлечения граждан к осуществлению какой-либо правоохранительной деятельности. Гражданам разъясняются правила законопослушного поведения, его необходимость, польза и эффективность, нормы, устанавливающие различные виды ответственности за правонарушения, последствия их применения.

Однако опора на убеждение не исключает использования мер принудительного характера, ведь интересы обеспечения и защиты законности и правопорядка, поддержания должных отношений в обществе требуют, чтобы государственные органы обеспечивали реализацию государственной воли в полной мере. К тем, кто не подчиняется этой воле добровольно, законом допускается применение определенных принудительных мер, что является не только правом, но и обязанностью государства. «Специфика борьбы с нарушениями общественного порядка обуславливает необходимость быстрого реагирования на их совершение, так как развитие этих правонарушений быстротечно, затрагивает интересы многих людей и нередко чревато опасными последствиями».

Государственное принуждение применяется на базе убеждения, в строгих рамках законности – «борьбу за законность необходимо вести строго законными средствами» [3, с. 23]. Государственное принуждение – это средство защиты интересов общества, вынужденная реакция на антиобщественные действия, принудительная деятельность которого регулируется правом.

Государственные органы при решении возложенных на них задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности вынуждены вторгаться в личную сферу граждан. Необходимо отметить, что такое вторжение с ограничением личных прав и свобод граждан не может быть безграничным. Разделом II Конституции Республики Казахстан «Человек и гражданин» в статьях 16, 25, 26, 33 определены случаи ограничения прав и свобод граждан.

Государственным органам предоставляется право ограничивать отдельные права и свободы «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [4]. При преследовании указанных целей, для достижения максимального соблюдения норм Конституции применяемое его органами принуждение оправдывает предназначение в том лишь случае, когда оно стесняет свободу человека в наименьшей степени.

Неоспоримым фактом является зависимость между правонарушением или угрозой его совершения и применяемыми государством мерами принуждения. В противном случае такое несоответствие трансформирует государственное принуждение в государственное насилие, что, по понятным причинам, недопустимо.

Разнородность общественных отношений, а также посягательств на них обуславливает необходимость применения различных видов государственного принуждения, которые по своему содержанию, причинам (основаниям) и порядку реализации имеют определенные отличия [5, с. 18].

Административное принуждение является особой, самостоятельной разновидностью правового принуждения. Оно применяется органами государственного управления и реализуется при осуществлении принудительных мер, установленных нормами административного права. «Административное принуждение играет важную роль в охране правопорядка, включает в себя большое число средств пресечения (задержание граждан, запрещение эксплуатации механизмов и т.д.), их использование прекращает антиобщественные действия, предотвращает наступление общественно вредных последствий» [6, с. 18]. Применение административного принуждения обусловлено: во-первых, необходимостью в установленных законом случаях наказать правонарушителей, во-вторых, необходимостью пресекать и, в-третьих, предупреждать административные правонарушения.

По мнению многих ученых, по способу воздействия меры административного принуждения следует делить на меры предупреждения, пресечения и наказания. Место каждой из указанных мер в системе административного принуждения определяется, прежде всего, ее назначением, определяющим соответствующий способ воздействия на общественные отношения. Развитие законодательной

практики и совершенствование законодательства об административных правонарушениях не могли не отразиться на характере и содержании мер административного воздействия, что, в свою очередь, вызвало видоизменение их системы. Это повлекло появление новой системы классификации мер административного принуждения, основанной на таких признаках как социальное назначение и функциональные особенности.

Близкую к нашему мнению классификацию мер административного принуждения предлагает А.П. Коренев, который разделил меры административного принуждения на 4 вида: 1) меры административного предупреждения; 2) меры административного пресечения; 3) меры административно-процессуального обеспечения; 4) меры административного взыскания. Однако он подчеркивает, что меры административно-процессуального обеспечения частично поглощаются иными видами мер административного принуждения, в частности, мерами административного пресечения [7, с. 198].

С нашей точки зрения, учитывая более широкую регламентацию применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в главе 40 КоАП Республики Казахстан и подзаконных нормативных правовых актах, было бы правильнее полагать, что именно меры обеспечения имеют пресекающие свойства, а не меры пресечения – обеспечительные.

Таким образом, в зависимости от своего целевого назначения и способа обеспечения правопорядка все меры административного принуждения можно отнести к следующим классификационным группам: 1) меры административного предупреждения; 2) меры административного пресечения; 3) меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; 3) меры административного взыскания.

С учетом различных мнений относительно понятия административного принуждения мы пришли к выводу о том, что административное принуждение – это самостоятельный вид государственного принуждения, реализуемый органами исполнительной власти в форме принудительных мер, установленных нормами административного права, в связи с совершением административного правонарушения либо в целях охраны общественного порядка. На основании предложенной нами классификации мер административного принуждения рассмотрим в отдельности каждую из них.

Меры административного предупреждения применяются органами внутренних дел в случаях, не связанных с совершением правонарушения, и направлены на предупреждение их совершения, а также обстоятельств, угрожающих безопасности жизни и здоровья граждан при возникновении особых условий, которые могут быть как связаны с действиями человека, так и не связаны с ними. Под особыми условиями в данном случае понимаются такие обстоятельства, как стихийные бедствия, аварии, несчастные случаи, террористические акты и т.д. В этих случаях государственные органы компетентны, например, приостанавливать работу отдельных предприятий, ограничивать деятельность средств массовой информации, выставлять контрольно-пропускные пункты при въездах-выездах из карантинной зоны и т.д. Однако применение административно-предупредительных мер не обязательно связано с наступлением чрезвычайных ситуаций и может также служить для обеспечения деятельности отдельных организаций, предприятий, служб и групп людей.

Некоторые ученые отмечают, что, несмотря на ярко выраженный профилактический характер, административно-предупредительные меры осуществляются в принудительном порядке в процессе односторонней реализации властных полномочий, и потому утверждения о том, что такие меры лишены признаков и элементов административного принуждения, можно назвать безосновательными [8, с. 127]. Порядок и основания применения мер административно-предупредительного характера органами внутренних дел регламентируются Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что меры административного предупреждения имеют ярко выраженную профилактическую природу, но, тем не менее, имеют принудительные свойства – они обязывают вторую сторону, участника отношений, к выполнению предписанных действий, либо к воздержанию от каких-либо действий.

Меры административного пресечения играют важную роль в поддержании и охране правопорядка, законности, в защите прав и свобод граждан, обеспечении безопасности государства и общества. «Под мерами административного пресечения понимается принудительная деятельность органов исполнительной власти, направленная на предупреждение и прекращение противоправных действий, и профилактику их повторения» [9, с. 21].

Используя меры пресечения, можно предотвратить совершаемое правонарушение, предупредить наступление вредных последствий и привлечь к ответственности виновных лиц. В отличие от административно-предупредительных мер, рассматриваемые меры применяются в связи с

совершением правонарушений и непосредственно к субъектам, их совершивших. Сами по себе меры пресечения не являются мерами административной ответственности, направлены на обеспечение возможности применения таких мер и обычно предшествуют им. По этому поводу А.А. Таранов отмечал, что меры пресечения «направлены на обеспечение исполнения юридической обязанности, пресечения угрозы, возможного вреда человеку (его правам и обязанностям), общественным и государственным институтам» [10, с. 166].

На наш взгляд, основной отличительной особенностью применения сотрудниками органов внутренних дел мер административного пресечения является совершение ими определенных активных действий, в том числе физического воздействия, в отношении правонарушителя с целью немедленного прекращения совершения им правонарушения и устранения возникшей в связи с этим общественной опасности. Факт совершения административного правонарушения является обязательным условием применения административно-пресекательных мер.

Толковым словарем русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. дается следующая характеристика термина «пресечь» – «прекратить сразу, остановить резким вмешательством» [11, с. 584]. Это толкование в достаточной степени отражает суть мер административного пресечения.

Использование мер пресечения преследует целью поддержание не только государственных интересов, но и интересов самого правонарушителя. Это проявляется в том, что непосредственное властное воздействие на поступки субъекта позволяет своевременно прекратить его деятельность, которая может повлечь за собой более серьезные последствия, влекущие соответствующую по своей строгости ответственность. Сотрудники органов внутренних дел по специфике своей деятельности применяют такие меры очень часто, потому обязаны обеспечивать реальные условия, которые исключали бы возможность каких-либо нарушений прав и свобод человека. Особенностью здесь является то, что основанием для применения мер пресечения служит само обнаружение факта совершения правонарушения, при этом каких-либо письменных решений и постановлений не выносятся, учитывая необходимость оперативного реагирования для устранения выявленного противоправного деяния.

В системе мер административного пресечения принято выделять общие и специальные меры пресечения, а также процессуальные меры пресечения, которые, на наш взгляд, и как было нами отмечено выше, правильнее будет выделить в отдельный вид административного принуждения, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Особое место в системе мер административного принуждения занимают административные взыскания.

Административное взыскание является мерой административной ответственности. «Норма административного права устанавливает административно-правовой запрет на какое-либо действие (бездействие) и предполагает наличие административно-правовой санкции, тем самым обеспечивая соблюдение правила, а в случае его нарушения – применение к виновному определенного вида взыскания» [10, с. 139].

Главным признаком системы административных взысканий является общая цель для всех взысканий, состоящая в защите правопорядка, воздействии на лиц, совершивших административные нарушения, превенции (предупреждении совершения новых административных нарушений со стороны виновного и правонарушения других лиц). По содержанию каждое из административных взысканий является карой, мерой ответственности, влекущей неблагоприятные для нарушителя юридические последствия.

Под карой подразумевается «правовой урон», наносимый правонарушителю, привлеченному к ответственности. Административное взыскание причиняет ему определенные страдания, лишения. Однако кара не является самоцелью, она – необходимое средство воспитания, предупреждения правонарушений. Взыскание предупреждает новые правонарушения виновного (частная превенция) и других лиц (общая превенция).

В статье 40 КоАП Республики Казахстан указывается, что административное взыскание является мерой государственного принуждения, применяемой уполномоченными на то законом судьей, органами (должностными лицами) за совершение административного правонарушения, и заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего такое правонарушение.

Таким образом, административное принуждение – широкое понятие, формы его конкретного выражения очень разнообразны, что обуславливается разнообразием задач органов государственного управления и условий, в которых они действуют. Меры административного принуждения, на наш взгляд, имеют, кроме того, профилактическую направленность, являются средством предупреждения преступности, так как применяются также и к лицам, не имеющим устоявшихся антиобщественных

установок, совершающим малозначительные отклонения от правовых предписаний. Именно это и обуславливает множественность и многочисленность применяющихся различными субъектами правоприменения административно-правовых средств воздействия [11, с. 24].

Правильное использование метода принуждения органами внутренних дел обеспечивает эффективность управленческой деятельности, функционирования административно-правовых институтов, незыблемость правопорядка, создает условия для постепенного сокращения и ликвидации правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Подопригора Р.А. Административно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Алматы, 2003. – 52 с.
- 2 Башимов М.С. Институт омбудсмена в Республике Казахстан и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Астана, 2008. – 333 с.
- 3 Бахрах Д.Н., Севрюгин А.В. Ответственность за нарушение общественного порядка. - М.: Юрид. лит., 1977. – 179 с.
- 4 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 4. - Ст. 217.
- 5 Якуба О.М. Административная ответственность. - М., 1972. – 152 с.
- 6 Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во СУУ, 1989. – 201 с.
- 7 Коренев А.П. Административное право России: учебник в 3-х частях. Часть 1. - М.: МЮИ МВД России, Щит-М, 1997. – 268 с.
- 8 Жетписбаев Б.А. Система мер административно-правового принуждения: монография. – Алматы, 2005. – 184 с.
- 9 Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. Часть общая. - М.: «БЕК», 1993. – 301 с.
- 10 Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс / А.А. Таранов. - Алматы: ТОО «Баспа», 2000. – 56 с.
- 11 Ким Д.А. Конституционные основы соблюдения прав и свобод граждан при применении органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 152 с.

ТҮЙІН

Мендібаев Т.А., з.ғ.к.
E-mail: tala.09@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығының бастығы, Қостанай қ.
Мендыбаева Д.Т., з.ғ.м.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ МЕН БОСТАНДЫҒЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТҮРҒЫСЫНАН ӘКІМШІЛІК МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУЫ

Мақала ішкі істер органдарының қызметіндегі әкімшілік мәжбүрлеудің конституциялық негізін, атап айтқанда барлық мемлекеттік басқару органдарының, соның ішінде ішкі істер органдарымен де қолданылатын сендіру және мәжбүрлеу әдістерін қарастыруға арналған. Қоғамдық қатынастың әркелкілігі әкімшілік мәжбүрлеу шараларының түрлерін ашады 1) әкімшілік ескерту шаралары; 2) әкімшілік бұлтартпау шаралары; 3) әкімшілік-процессуалдық қамтамасыз ету шаралары; 4) әкімшілік жазалау шаралары. Ішкі істер органдарының мәжбүрлеу әдістерінің дұрыс қолданылуы, басқару қызметінің тиімділігі, әкімшілік-құқық институттарын қалыптастыру, құқық тәртібінің бұлжымастығы туралы мәселелер ашылып қарастырылады.

Түйін сөздер: азаматтың құқығы мен бостандығы, әкімшілік мәжбүрлеу, әкімшілік ескерту шаралары, әкімшілік бұлтартпау шаралары, әкімшілік жаза.

RESUME

Mendybayev T.A., PhD in Law.

E-mail: tala.09@mail.ru

Educational Center of the IAM of the Republic of Kazakhstan, Kostanay.

Mendybayeva D.T., master of Law,

Kostanay academy of the IAM of the Republic Kazakhstan after Sh. Kabyrbayev

**APPLICATION BY INTERNAL AFFAIRS BODIES OF ADMINISTRATIVE COERCION
IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS
AND FREEDOMS OF A HUMAN AND A CITIZEN**

The article considers the constitutional foundations of administrative coercion in the internal affairs bodies' activity, namely: the methods of persuasion and coercion used by all state bodies, including the internal affairs bodies. Diversity of public relations reveals the types of administrative coercive measures: 1) administrative preventive measures; 2) administrative measure of restraint; 3) measures of ensuring administrative procedure; 4) administrative penalties. Question of the proper use of the method of coercion by law enforcement bodies, the effectiveness of management, functioning administrative and legal institutions, the sanctity of law and order are revealed in the article.

Keywords: rights and freedoms of citizen, administrative coercion, measures of administrative coercion, measures of administrative restraint, administrative penalties.

B.A. Amanzholova

PhD in Law

E-mail: botanik76@mail.ru

Karaganda state university
of E.A. Buketov

The reasons of criminal minors behavior and imprisonment shortcomings as type of punishment in relation to juvenile offenders

Annotation. The article considers the lacks of such type of punishment, as imprisonment of minors and one of them is youth socialization of minors. It talks about the real imprisonment is used often, while the author of the article considers that this measure must be used in exceptional cases.

Keywords: minor, imprisonment, socialization of minors, the Convention of the UNO on rights for a child.

The international law is used by the term «child» concerning the persons, who does not reach 18 years, and the term «minor» – concerning the persons, who does not reach 18 years over which the court can establish a criminal jurisdiction though this age can be various in different national legal systems (The Convention on the Rights of the Child, article 1; The Rules of the United Nations concerning protection of the minors imprisoned the rule 11). The children who does not reach a certain age (as a rule, this age makes 7–12 years), cannot fall under a criminal jurisdiction concerning minors, but this practice is not universal.

Protection of the rights and protection of legitimate interests of children is one of the main directions of national policy of the Republic of Kazakhstan. On June 8, 1994 our country ratified the Convention of the UN on the rights of the child which provisions and the principles are valid rules of the international law, the regulating relationship of the world of adults and the world of children, and define new ethics of the relation to the childhood. Thus, the state recognizes the childhood as an important stage in human life and proceeds from the principles of priority of training of children and youth to full activity in society.

Socialization of the personality, as active process, does not last all life, and only the period necessary for perception of a complex of norms, roles, installations etc., i.e., throughout the time necessary for formation of the individual as persons. It is possible to allocate primary socialization, or socialization of the child, and intermediate which marks transition from youth by a maturity, i.e. the period from 17-18 to 23-25 years.

Especially important role in formation of the personality plays primary socialization when the child still unconsciously acquires samples and a manner of behavior, typical reactions of seniors to these or those problems. As psychological researches of the identity of criminals show adult the person often reproduces in the behavior already, what is imprinted in its mentality in the period of the childhood. For example, it can resolve by brute force the conflict as it was done earlier by his parents.

It is possible to tell that the criminal behavior in a sense is continuation, a consequence of primary

socialization, but, of course, in other forms. Defects of primary, early socialization in a parental family can have criminogenic value first of all because the child does not acquire other, positive impacts yet, he is completely dependent on seniors and it is absolutely defenseless before them. Therefore, the questions of formation of the personality in a family deserve exclusive attention of criminologists. A family is the main link of that causal chain which brings to criminal behavior [1, p. 267].

In the analysis of the crime execution reasons by the specific person the modern criminology attaches primary significance to the social environment in which the formation of his personality took place there. It is impossible to deny also influences on behavior of certain physical and mental anomalies which facilitate formation and action of antisocial personal orientations [2, p. 123].

Now a significant amount of the criminals dates about families, conditions of their parental education is saved up. However at a present stage of development of science and inquiries of law-enforcement practice it becomes clear that by means of only such information (about structure of a parental family of future offenders, general characteristics of the relations in it, the level of culture of parents, commission by them and other relatives of immoral or illegal actions etc.) it is already impossible to explain an origin of criminal behavior in a due measure. So, with all value of very numerous data on dysfunctional or incomplete families remains unclear why many natives of such families never make illegal actions. To the number of dysfunctional families it can be referred the families in which parents make illegal or immoral actions.

Absence, for example, the father or his immoral behavior is not always formed the identity of the offender. Therefore, it is necessary to consider, that the crucial role does not play family composition, the relations between parents and even their objectively unseemly, let both illegal and even immoral behavior, and, mainly, their emotional attitude towards the child, its acceptance or, on the contrary, rejection. It is possible to find enough families in which parents make offenses, but their emotional attitude towards children differs in warmth and geniality. Therefore, there are all bases to consider that lack of the similar relations in the childhood to a great extent defines inadequate behavior of the person in the future. There is a set of convincing proofs that in families with strong, warm emotional contacts, respect for children such qualities as a collectivism, goodwill, attentiveness, ability to empathy, independence, initiative, ability to resolve conflict situations, etc. more actively form. All this makes them sociable, providing high prestige in group of peers. On the contrary, the less warmth, caresses, cares are received by the child, that is formed him as the personality more slowly. Even the insufficient attention, low frequency of communication of parents and children (hypoguardianship) for the most different reasons, including objective are quite often a cause of the last emotional hunger, underdevelopment of the highest emotions, infantilism of the personality. Lag in development of intelligence, violation of mental health, bad progress at school, an arrest of development of communicative skills, commission of immoral and illegal offenses can be a consequence of it [3].

Also such lack of family education when in the absence of the cordial emotional relations and purposeful moral education people around care for satisfaction only of material needs of the child can have criminogenic consequences, without accustoming him from first years of life to performance of the elementary duties before people around, to respect for ethical standards. In essence, indifference to it is shown here.

Deprivation of the child of parental care and care can take place in an obvious, open form. Very often it is cases when the child is often beaten, sometimes very cruelly, not feeded, not shown the slightest care etc., set him with not healing mental injuries. Rejection of the child can be hidden, the relations between parents and children in these cases are as if neutral, emotionally are not painted in any way, everyone lives in own way and is interested a little in the life of another [4, c.86]. It is always difficult to reveal such relations, they are usually hidden by both parents, and children, and do it rather involuntarily, inadvertently. Even for the adult it is very traumatic to recognize moreover it is opened that parents did not love him that it was a burden on them etc.

Lack of appropriate family contacts is especially harmful for girls. At first, almost all girls are rejected by a family too early begin sex life, become easy sexual target for more adult guys, they demoralize quickly and their intimate relationships gain chaotic character. Secondly, it is very difficult to rend away from a family, school, it goes beyond the normal human communication to such girls, and sometimes it is impossible to return to usual life, to win respect of people around. The social branding (stigmatization) of women is much more resistant and pernicious, than men usually. Especially fate of tramps, prostitutes, addicts, alcoholics is tragical, and also those who connected with the professional criminals. Not only it is difficult to re-educate them, but they sometimes cannot find the place in normal human life. There is a real story: the girl of 15 years, who made suicide attempt, told that in 11 years she was raped. She describes events: «About one year after that I walked as in hazy fog». She had a

shock reaction, a depression. And mother did not even know about it, the girl did not tell her. What is the trust degree when the teenager cannot tell about such tragic situation to mother? And family is externally safe. Mother and father work, children are full, boot, dressed, study normally. The future of this girl is sad. It is an example of psychology of consumerism because what inside at the loved one, doesn't interest anyone really.

It is extremely important to note that as a result of emotional rejection by parents of the child, his rejections or deprivations of parental caress and care in his mentality at the unconscious level are formed uneasiness, concern, fear of loss of, the «I», the situation in life, uncertainty in the life, feeling of hostility, even aggressions of the world around. These qualities due to the lack of appropriate educational influences or, in view of negative impacts, fix during communication in school, in educational and labor collectives, among companions and that is very important, by very many and subjectively significant living conditions of the individual [5, p. 23].

It is possible to call all qualities uneasiness, understanding it as fear of a non-existence. This fear has two levels – fear of death (highest level) and constant concern and uncertainty (the lowest level). If uneasiness reaches the level of fear of death, then the person begins to protect the biological status, the biological existence, from here commission of violent crimes as a way of protection against the world which is subjectively perceived as dangerous or hostile. By a number of special psychological researches, it is established that the most characteristic features of murderers that are raised susceptibility, vulnerability, expectation of threat from surroundings. If uneasiness remains at the level of constant concern and uncertainty, then the person can protect the social status, social existence, the social definiteness by commission mercenary and mercenary violent crimes [6, p.180].

The disturbing personality absolutely different sees the world around and respectively reacts to its influences. Its leading line is the constant aspiration to self-affirmation, to self-acceptance, protection, the fear to lost yourself and «I», to upholding of the place in life. The tendency to the statement and self-affirmation can be carried out due to downgrade of other person, his humiliation and even destruction. Such disturbing people possess the greatest degree of internal unfreedom and are very predisposed to illegal behavior.

Uneasiness existence, unconscious feeling of illusoriness and fragility of the life, fear of a non-existence are fundamental features of the personality and qualitatively distinguish the criminal from not the criminal. These features act as the main and immediate cause of criminal behavior. In other words, the person commits crimes in order that his ideas of themselves, the place in the world, his feeling, a worthiness did not collapse, his biological and social life accepted for it did not disappear.

The disturbing personality under the influence of threat to his life, biological or social, is capable to overcome any moral barriers or the legal bans, to ignore them, not to take into account in any way. Therefore also the threat of severe penalty is not considered. The ethical standards governing human relations owing to the specified features and lack of purposeful education are not perceived by them. However in principle compensation of the specified lines by means of the purposeful, individualized influence with simultaneous if it is necessary, change of living conditions is possible. But it in most cases does not become.

In our country there are objective factors forming the high level of uneasiness of the personality for a long time: considerable stratification of society in connection with the level of material security, volume and quality of social services; social tension between people; loss by people, especially young, habitual vital reference points and ideological values, some weakening of family, family, production and other relations, social control; gradual increase of number of those who cannot find in the modern world to themselves the place. It must be assumed that people of advanced age, minors and women are more vulnerable for adverse external social effects.

Of course, many people have born predisposition to that with the increased uneasiness to perceive the world around, and at them the risk of behavioural failure is rather high. However, no predisposition fatally leads to commission of crimes. The fear of death, as well as constant concern, can be overcome in quite admissible and moral ways which great variety the mankind developed throughout the history. This birth and education of the children and grandsons, care about them, transfer to it by inheritance property, traditions and moral values, successful career, creation of works of art, literatures, scientific works, accumulation of wealth etc. Therefore it is possible to tell that overcoming fear of a non-existence, including fear of death, is a powerful incentive of human behavior, creative activity, though it is very seldom realized in such quality. That is why it is impossible to consider at all that the fear of a non-existence performs only negative functions. Moral and its legal treatment entirely depend on what ways it is overcome.

The family, as we know, is psychologically characterized by interrelation between its members,

namely existence of mutual identifications, mutual attachments that generates common interests and values, the coordinated behavior. Intra family identifications represent the internal mechanisms of mutual understanding between family members, ability of each of them to assume a role of another. The person can sympathize and empathize other person, if he is capable to present himself on his place, to understand that this and another, can need the help and support too.

Identification is inseparably linked with communication because, having only imagined yourself on the place of another, the person can guess his internal state. One of the main functions of family is formation at its members of ability to consider in the behavior interests of other people, societies, is based on identification.

Considerably the aggression and cruelty of people, which are expressed in growth of violent crimes increased in recent years, are directly connected with violation of emotional communications in a family. These communications weakened now, the family is less, than earlier, capable to control effectively behavior of the members who, in turn, not always find in it a possibility of a psychological discharge and rest. The family ceased to train the woman in compassion, sympathy, softness in a due measure, and it should be noted that if parents did not love her and did not care for her, then hardly such woman would be able to teach her children. It is clear, that all this very negatively affects education of younger generation, very actively promoting growth of offenses among teenagers.

The family, including the child in the emotional structure, provides that his primary, but extremely important socialization, i.e. «through yourself» enters him into structure of society. If it does not occur, the child is alienated from it, than the foundation for very probable distance in the future from society, its institutes and values, from small social groups is laid. This distance can take the form of resistant maladaptive, aloof existence if special educational events are not carried out. The last circumstance needs to be highlighted as approach favorable is simple, according to people around, living conditions can not result in desirable results as these conditions will be subjectively perceived as alien for this individual, not corresponding to his leading motivational tendencies.

Whether it is possible to save children from tendency to sadism and to prevent criminal behavior in the future?

The experts, who are engaged in such crimes, consider that is possible. In literature the case when brought the 9-year-old boy who, had seen the movie about vampires, had the mixed feeling of horror, curiosity and delight to clinic of Moscow is described. The boy began to cut a throat to chickens and to suck their blood. And did it publicly. It managed to be cured. The boy didn't have only the vampiric behavior, but also imaginations on a similar subject disappeared.

But also other cases are known. The school student's mother addressed to psychiatric clinic of Rostov-on-Don. He broke off graves at the cemetery. He had specific sadistic imaginations, the necrophilia began to develop. The unfortunate woman told: «If you are not able to help to son, I will kill him and myself. I do not want that my family be the second family of Chikatilo».

Three doctors worked with him: psychologist, psychotherapist and psychiatrist. Experts passed a big way working with him: successfully graduated from school. He learned to communicate, he had friends. 12 years he was under observation. Entered the prestigious university, graduated from it on two specialties. And then married and refused observation. In two years this person killed the beggar on the cemetery and two children. He was given 9 years of a high security.

Due to the above it becomes clear that arrest and prison don't only correct juvenile offenders, but also break process of their socialization. Due to especially harmful impacts which detention and imprisonment make on minors numerous international institutes urge to avoid deprivation of minors of freedom and, whenever possible, to allow the affairs connected with the crimes committed by them within local community. The article 37 (b) of the Convention of the United Nations about the rights of the child provides that «any child is not imprisoned illegal or arbitrarily. Arrest, detention or imprisonment of the child is carried out according to the law and used only as a last resort and during shorter corresponding period of time» [7].

On observations of psychologists, after each prison term time before commission of the minor's next crime is shorter and shorter. They leave colony even more cruel. Problems of application of imprisonment to minors as type of punishment a progressive tense were studied by authoritative representatives of jurisprudence.

Now lawyers meet that custodial sanction should not be considered as the main form of realization of a criminal responsibility of minors and it is necessary to minimize purpose of this punishment [7]. We support this point of view. But we should note that sentence to minors always has to be imposed individually, considering age of the specific criminal and social and psychological features.

It is necessary to avoid imprisonment of the minor in prison unless there is no other appropriate

measure which could ensure safety of society. Some important corrective actions and sanctions which are successfully applied in various legal systems are listed in the Rule 18.1.

Such measures can be carried out in a combination with each other and include: a) resolutions on guardianship, management and supervision; b) a probation (system of work with the convicts who are not imprisoned or released from custody); c) attraction to public useful works; d) resolutions on participation in group psychotherapy and other similar actions; e) the resolutions concerning foster care, the place of residence or other educational measures [8].

Most of the children (defined as the persons which did not reach 18 years), entering the conflict with the law receive education in the disadvantaged and the isolated communities. Crossing of limits of the law by them often reflects unfortunate measures from the state in care of them and providing social protection to them.

In many countries of border in division of those children who commit crimes and those who need protection are indistinct. These are, for example, the children living on the street, the children suffering from shortcomings of intellectual development, or children is workers of the sex industry. As a result of action of the children demanding care from social security authorities can be correlated in the category of illegal. Moreover, often the public covers fear concerning the crimes committed by minors. Information on these crimes is especially kindled by mass media in degree, not the corresponding reality. In many countries the population which did not reach 18 years exceeds 50% of the population. At the same time crime rate from children usually rather low. And adults bear responsibility for the most part of crimes. Charges of the «soft» attitude towards crime can motivate the states scornfully to treat the growing base of proofs of the fact that the rigid attitude towards the children who crossed line of the law is not productive, thus, does not reduce the level of violations of the law. The brand of the criminal justice system can do harm to long-term vital prospects of the child. Deprivation of children of freedom can result in long-term and expensive psychological and physical harm while poor conditions of keeping and overpopulation of places of detention threaten their development, health and wellbeing. Girls are especially vulnerable before sexual abuse, are also subject to difficulties with intellectual development and diseases owing to detention in prison. Deprivation of children of accommodation in a family and participations in public groups, and also educational and professional opportunities during the critical periods of development and formation of the personality can lead to defective consequences in their social life, to restriction of economic conditions and further isolation. Nevertheless, in many countries children are subject to arrest for commission enough small violations, to isolation for the long pre-judicial periods, receive the sentences connected with long contents in the conclusion and all behave about them as well as adult prisoners.

According to calculations of UNICEF, worldwide more than one million persons which did not reach 18 years are imprisoned, and the most part from them is in prison with adult persons. «The international prison reform» (PRI) and members of the Interdepartmental commission on justice for minor (IPJJ) are convinced that the fair and effective justice system for children has to conform to the international standards, promote wellbeing of children and adequately react to the nature of violations of the law, in view of specific features of the child. It has to prevent crimes, make decisions in the best interests of the child, it is fair to treat him, considering his development, to remove the causes which roused the child to violation of the law and to undertake measures of rehabilitation and reintegration of children to give them the chance in the future to play a creative role in society. As far as it is possible, work with children has to be carried out outside a formal justice system [9]. While the children imprisoned cannot commit a crime, there are few proofs to the fact that the conclusion under guards actually influences decrease in risk of repetition of an offense or will serve as an obstacle for the subsequent offense. Rules or codes of behavior of judges by which they are guided at passing a verdict have to consider always a possibility of the adjudgement providing the measures alternative to imprisonment. All children have to be in institutions of imprisonment separately from adults. Girls have to contain separately from boys. Institutions of imprisonment in which there are children have to be a subject of check and monitoring from the independent bodies which are not under supervision to the same bodies as a penal system. Children have to have full access to feeders of complaints. Violence against the children imprisoned is serious violation of the rights of the child. At the same time the children who are under the care of institutions of a justice system are subject to higher risk of violence, than all other children [10].

Importance of the described higher than two measures for the solution of a problem of eradication of violence in relation to children was recently considered within the joint report of OHCHR of the UN, UPN UN and the Special representative of the UN Secretary General on violence against children presented in 2012 on Human Rights Council where accurate recommendations were made that «The

states, at deprivation of children of freedom, have to provide their contents, separate from adults, and separate keeping of girls and boys ... The states have to provide existence of legal disciplinary system ... which forbids application of tortures or another the cruel, brutal or humiliating human dignity address or punishment, including application of isolation or single contents». Unfortunately, now there is no ideal punishment which at the minimum efforts from the state and society on the one hand and the minimum restrictions of the rights of the minor on the other hand would yield absolute result – final and full correction of the convict.

At each measure of punishment the shortcomings and the advantages, and it is important to define at adjudgement necessary, precisely corresponding not only severity of deeds, but also the identity of the guilty person a measure and extent of the state coercion. Real imprisonment has to act as extreme, exclusive corrective action on the juvenile offender as it and is provided by the current legislation. For carrying out in life of this legislative installation the system of measures alternative to imprisonment which is provided by the Kazakhstan legislation now has to function, but it is not realized by court practice.

REFERENCES

- 1 Kudryavtsev V. N. Criminology. - M.: Jurist, 2009. – 512 p.
- 2 Criminology: the textbook / Under the editorship of N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev. - M., 2004. – 441 p.
- 3 Satires of Century. How to build yourself and the family. – [AYR] // <http://www.klex.ru/7x>
- 4 Bebchuk M., Zhuykova E. Help to a family. Psychology of decisions and changes. – M.: NF Class, 2015. – 312 p.
- 5 Sanin G., Melnikova Page. Born murderers // Results. – 2003. – No. 21/363. – Page 23.
- 6 Seagull V.G. Psychological features of the identity of the criminal // Right and education. – 2005. – No. 5. – Page 180-189.
- 7 The measures connected and not connected with imprisonment // http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-2547_3_Custodial_1.
- 8 United Nations standard minimum rules concerning administration of law among minors (the Beijing Rules) are adopted by the resolution 40/33 of the General Assembly on November 29, 1985.
- 9 Deprivation of liberty in OPCAT Article 4(2). For the purposes of the present Protocol, deprivation of liberty means any form of detention or imprisonment or the placement of a person in a public or private custodial setting which that person is not permitted to leave at will by order of any judicial, administrative or other authority.
- 10 UN Study on Violence, 2016.

ТҮЙІН

Аманжолова Б.А., з.ғ.к., доцент.

E-mail: botanik76@mail.ru

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ҚЫЛМЫСКЕРЛЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ҚОЛДАНЫЛАТЫН ЖАЗА ТҮРІ РЕТІНДЕГІ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫҢ КЕМШІЛІКТЕРІ

Мақалада кәмелетке толмаған қылмыскерлерге қатысты қолданылатын бас бостандығынан айыру жазасының кемшіліктері, оның ішінде кәмелетке толмағандарды әлеуметтендіру сұрақтары қарастырылады. Бас бостандығынан айыру түріндегі жаза кәмелетке толмағандарға қатысты жиі қолданылады, ал автордың пікірі бойынша, бұл шара ерекше жағдайларда ғана қолданылуы тиіс.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, бас бостандығынан айыру, кәмелетке толмағандарды әлеуметтендіру, кәмелетке толмаған балалар құқығы жөніндегі БҰҰ Конвенциясы.

РЕЗЮМЕ

Аманжолова Б.А., к.ю.н., доцент.

E-mail: botanik76@mail.ru

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

**ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И НЕДОСТАТКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРЕСТУПНИКАМ**

В статье рассматриваются недостатки такого вида наказания, как лишение свободы по отношению к несовершеннолетним, и одним из них является юношеская социализация несовершеннолетних. Говорится о том, что реальное лишение свободы используется достаточно часто, в то время, как автор статьи считает, что эта мера должна применяться в исключительных случаях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, лишение свободы, социализация несовершеннолетних, Конвенция ООН по правам ребенка.

М.К. Жолумбаев

кандидат юридических наук
E-mail: zholumbaev@bk.ru)

Кокшетауский университет
им. А. Мырзахметова

М.Х. Шалгимбаев

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Понятие и сущность антикоррупционной культуры

Аннотация. В статье исследуются понятие и сущность антикоррупционной культуры. Выделены особенности и функции данной культуры, как важной составляющей антикоррупционной политики Казахстана в целом, так и системы подготовки сотрудников правоохранительных органов в частности. Рассматриваются предлагаемые в научной литературе подходы к взаимосвязи культуры и коррупции. Специфические особенности формирования антикоррупционной культуры обучающихся. Делается вывод о том, что в основе антикоррупционной культуры лежит правовая культура каждого человека.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, закон, коррупция, культура, правоохранительные органы, функции.

Одной из задач Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы является консолидация общества в формировании нулевой терпимости к проявлениям коррупции, повышение общего уровня антикоррупционной культуры. Нетерпимое отношение к коррупции должно стать гражданской позицией каждого казахстанца, а честность и неподкупность - нормой поведения, - закреплено в пункте 4.5 Стратегии [1].

Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы на период до 2020 года, а также Концепция кадровой политики правоохранительных органов предусматривают меры, направленные на повышение уровня доверия к органам правопорядка, формирование персонала, отличающегося безупречным поведением и высоким уровнем компетентности.

Министерством образования и науки утверждены Концептуальные основы воспитания и План мероприятий по их реализации, одной из целей которых определено «формирование антикоррупционной культуры личности», разработана Модельная учебная программа «Основы антикоррупционной культуры» для использования в учебном процессе высшими учебными заведениями. В типовые учебные программы по отдельным предметам и дисциплинам всех уровней образования внесены поправки по антикоррупционной тематике.

В то же время, по мнению отдельных специалистов, в образовательных учреждениях системы МВД существуют специфические особенности формирования антикоррупционной культуры обучающихся, обусловленных как их будущей профессиональной деятельностью, так и сложившейся практикой учебно-воспитательного процесса. Одной из таких особенностей выступает то, что процесс обучения и воспитания слушателей (курсантов), осуществляемый в рамках закрытой организации, детально урегулирован нормами права [2, с. 65]. Все это приводит к образованию

в стенах образовательных учреждениях МВД особой образовательной среды, принципиально отличающейся от гражданских вузов.

Так, например, в Санкт-Петербургском университете МВД России в целях профилактики противоправных действий сотрудников правоохранительных органов в университете разработаны: специальная программа антикоррупционной направленности «Коррупция как социально-правовое явление и меры борьбы с ней»; специальный курс из 7 тем в количестве 56 часов «Теневая экономика»; в тематические планы дисциплин по всем реализуемым специальностям введены дополнительные темы, обеспечивающие реализацию мер профилактики правонарушений со стороны сотрудников и повышение уровня их антикоррупционной устойчивости [3, с. 64].

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России разработан и внедрен в учебно-воспитательный процесс курс лекций «Предупреждение коррупции в ОВД». Курс лекций предназначен для методического обеспечения занятий, посвященных темам профилактики коррупционного поведения сотрудников ОВД. В курсе лекций раскрываются как общие вопросы предупреждения коррупции, выполнения обязанностей и соблюдения запретов для сотрудников, так и проблемы, относящиеся к компетенции кадровых подразделений, имеющих особые функции в сфере противодействия коррупции [3, с. 64].

На кафедре методологии и методики расследований экономических преступлений Академии экономической безопасности МВД России разработана и внедрена учебная дисциплина «Противодействие коррупции в государственной службе». Имея большой опыт практической работы по расследованию преступлений различной категории и направленности, специалисты кафедры применяют его в своей педагогической деятельности, сочетая классическую методику преподавания с применением нетрадиционных и малоиспользуемых форм. Указанное обстоятельство, в конечном счете, способствует выработке у курсантов и слушателей навыков и умений, необходимых для противодействия коррупционным преступлениям [3, с. 65].

В целом на сегодняшний день наиболее известными и распространенными образовательными антикоррупционными программами, реализуемыми в высших учебных заведениях МВД России, являются:

- 1) «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и служащих органов внутренних дел», учебная программа, разработанная специалистами Московского университета МВД России;
- 2) «Противодействие коррупционной преступности в государственной службе», учебная программа, разработанная сотрудниками Академии экономической безопасности МВД России;
- 3) «Основы антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел», учебная программа, разработанная преподавателями Уральского юридического института МВД России;
- 4) «Правовые основы противодействия коррупции», рабочая учебная программа, разработанная сотрудниками Сибирского юридического института МВД России [3, с. 65].

По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [4, с. 42-46].

Общественные и межличностные отношения, отмечается в юридической литературе, всегда и опосредованы, и предзаданы культурными образцами, предпочтениями, допущениями или запретами. Потому важным дополнением административным и уголовно-правовым мерам, предпринимаемым государством, могут и должны стать меры прямого педагогического (информационно-просветительского и воспитательно-пропагандистского) характера и непрямого, контекстного, неакцентированно, латентно вплетённого как в образовательные, так и многие иные, по сути, все социокультурные практики, формирующие и воспроизводящие особую составляющую общей культуры - антикоррупционную субкультуру [5, с. 77].

Таким образом, организация специальной системы образования и воспитания на всех уровнях образовательного процесса является сегодня одним из важнейших факторов формирования установки отторжения коррупции как неприемлемого феномена. При этом исходным положением, полагаем, следует считать целесообразность уяснения содержания и сущности понятия «антикоррупционная культура».

Согласно словарю С.И. Ожегова, антикоррупционность предполагает однозначно негативное отношение к коррупции, поскольку приставка «анти» толкуется как образующая существительные и прилагательные со значением противоположности, враждебности, направленности против кого-нибудь или чего-нибудь [6, с. 968].

Термин «культура» является одним из наиболее употребляемых в современном языке слов, что ведет к его многозначности и многообразию в словоупотреблении. Более того, термин «культура»

нередко используется для обозначения сложных понятий в самых различных научных дисциплинах. Еще в 1871 г. английский этнограф Э.Б. Тейлор предложил классическое определение культуры как некоего комплекса, включающего знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества [7].

По мнению профессора А.Г. Кислова, в научной литературе выделяются три подхода к взаимосвязи культуры и коррупции. Согласно первому, сама коррупция является культурой (деловой или организационной) и должна анализироваться с точки зрения воспроизводимых внутри делового сообщества символов, обычаев, представлений и ценностей. Второй связан со структурным функционализмом Т. Парсонса и Р. Мертона, рассматривавших коррупцию как временное состояние, преходящую дисфункцию в культуре, разделяемую и поддерживаемую всеми членами общества. Третий подход к пониманию взаимосвязи коррупции и культуры исходит из трактовки коррупции как явления, которое постоянно воспроизводится культурной традицией и опирается на устойчивые черты национальной культуры (К. Харт, Г. Триандис, Э. Холл и др.) [8, с. 81].

Е.М. Ибрагимов и А.Р. Хамдеев, мнение которых мы разделяем, полагают, что «антикоррупционная культура» - это качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления. Отсюда антикоррупционная культура - это определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции.

Следовательно, антикоррупционная культура предполагает и наличие компетенций, необходимых для правообусловленного поведения:

- умение распознавать коррупцию как социальное явление;
- умение критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями;
- способность четко представлять себе, что такое борьба с коррупцией, и использовать все возможности для снижения коррупционности в тех или иных сферах жизни и деятельности; это устойчивая мотивация к антикоррупционному поведению, что должно соответствовать нравственно-правовым нормам общества.

Вместе с тем антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что и выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой [7].

Другие авторы считают, что антикоррупционная культура личности – это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально – психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей. Следовательно, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алгоритме: правовой багаж индивида - привычка его к законопослушному поведению - правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией [9, с. 8].

По мнению Ю.С. Алексеевой, антикоррупционная культура - это состояние развития личности, которое характеризуется отношением к проблемам обеспечения снижения уровня коррупционной ситуации как в личном окружении, так и в обществе. Также это социальный процесс, направленный на реализацию таких условий существования и деятельности в социуме, становления и развития таких стереотипов поведения, при которых коррупция становится недопустимым явлением [10].

Н.В. Сюзева, оперируя термином «антикоррупционная субкультура», выделяет в ее структуре антикоррупционное мировоззрение носителей субкультуры, поведенческие формы принадлежности к антикоррупционной субкультуре, сложившееся социокультурное пространство [11, с. 76].

Ссылаясь на мнение А.Ю. Павловой, под субкультурным мировоззрением автор понимает матрицу ощущения, восприятия, отображения (представления о нем и его переживания) и понимания мира, конструирование его картины субкультурой и в соответствие с этим действие в социокультурном пространстве» и выделяет в его структуре мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропереживание и миропонимание. Мировоззрение антикоррупционной субкультуры основывается на идее преодоления коррупционных стереотипов, их отрицания путем отказа от соответствующих ценностных ориентаций. Оно включает в себя самопонимание её носителя как антикоррупционно направленной и правопослушной личности, что задаёт вектор

его жизни и деятельности не только в сфере права, но и обыденной жизни [11, с. 76].

Коммуникативно-поведенческий же компонент носителей антикоррупционной субкультуры будет характеризоваться отражением в деятельности представлений о праве, долге, чести, духовных ценностях, обогащённых новыми знаниями и личностным опытом. Поведенческие формы принадлежности к антикоррупционной субкультуре включают в себя способность брать на себя ответственность за результаты своего морального выбора в ситуации конфликта интересов (возникает, когда происходит «смещение различных ценностных ориентаций, в зависимости, например, от социокультурного, исторического или политического контекста»), соблюдение правовых предписаний в практической деятельности; высокий уровень сопротивляемости личности, коллектива условиям социальной среды, предоставляющей возможности получения благ с помощью коррупции [11, с. 77-78].

Итак, научный поиск понятия и сущности категории «антикоррупционная культура» далек от совершенства, что актуализирует дальнейшие исследования в этом направлении. Тем не менее, нельзя не согласиться, что антикоррупционная культура граждан может оказывать серьезное влияние на регулирование правовых процессов; способствовать консолидации различных социальных групп в деле поддержания и укрепления законопорядка в обществе; создавать предпосылки к тому, чтобы граждане уважали закон, что на деле означает способствовать эффективному функционированию правовой системы. Действительность такова, что правовые представления о правах и обязанностях, разрешениях и запретах становятся основой мотивации поведения индивида в направлении его антикоррупционной деятельности, т.е. проявления им активной роли в установлении и отстаивании законов.

Отсюда следует вывод, что антикоррупционная культура индивида отражает его гражданскую активность и содействует реализации его прав, безопасности и правовой защиты. Однако в основе антикоррупционной культуры лежит правовая культура каждого человека, что ведет в конечном счете к устойчивости конституционного строя, укреплению верховенства закона, доступности законодательства, уважению к демократическим правовым институтам, строгому соблюдению законности [7].

Именно поэтому антикоррупционная культура является важной составляющей как антикоррупционной политики Казахстана в целом, так и системы подготовки сотрудников правоохранительных органов, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 // www.zakon.kz
- 2 Остапенко В.С. Модель процесса формирования научного мировоззрения курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Воронежского института МВД России. - 2007. - № 3. - С. 65-67.
- 3 Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: дисс.... канд. пед. наук. – Казань, 2014. – С. 64-65.
- 4 Гладких В. И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. - 2001. – № 3. - С. 42-46.
- 5 Сюзева Н.В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации // Научный диалог. - 2015. - № 7 (43). - С. 77.
- 6 Ожегов С. И. Словарь русского языка // гл. ред. С.П. Обнорский. 50000 слов. - М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1949. – С. 968.
- 7 Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия «антикоррупционная культура» и ее функции // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 3 // <http://www.science-education.ru/109-9329>.
- 8 Кислов А.Г. Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции / А.Г. Кислов, Н.В. Сюзева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2016. - № 1 (45). - С. 81-89.
- 9 Панина Ю.Ю., Маевский А.Ю., Генрихс М.В. Понятие антикоррупционной культуры личности и ее значение в процессе проведения экспертизы нормативных правовых актов // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. - Красноярск, 2014. - С. 7-11.
- 10 Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 // <https://www.science-education.ru/ru/article/>

view?id=17989

11 Сюзева Н.В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации: дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2016. – С. 76.

ТҮЙІН

Жолымбаев М.К. з.ғ.к.,

E-mail: zholumbaev@bk.ru

А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Шалғымбаев М.Х.,

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ МӘНІ

Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет түсінігі мен болмысы зерттеледі. Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатын, сонымен қатар құқық қорғау органдарының қызметкерлерін дайындау жүйесінің маңызды құрылымы болатын аталған мәдениеттің ерекшеліктері мен функциялары көрсетілген. Ғылыми әдебиеттерде ұсынылған мәдениет пен сыбайлас жемқорлықтың қарым-қатынас жолдары қарастырылады. Білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің құрылуының арнайы ерекшеліктері. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің негізінде әр адамның құқықтық мәдениеті жатқаны туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, заң, сыбайлас жемқорлық, мәдениет, құқық қорғау органдары, функциялар.

RESUME

Zholumbaev M.K., PhD in Law

E-mail: zholumbaev@bk.ru

Kokshetau university after A. Myrzakhmetov

Shalgimbaev M.Kh.,

Kostanay academy of the Republic of Kazakhstan of the IAM after Sh. Kabylbayev

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE ANTICORRUPTION CULTURE

The article explores the concept and essence of the anti-corruption culture. It highlights the features and functions of this culture as an important part of Kazakhstan's anti-corruption policy in a whole, and the system of training of law enforcement officials in particular. It considers the proposed in the scientific literature approaches to the relationship between culture and corruption. It reveals the specific features of the formation of the anti-corruption culture of students. The conclusion, that on the basis of the anti-corruption culture is the legal culture of each individual, is done in the article.

Keywords: anti-corruption culture, law, corruption, culture, law enforcement agencies, functions.

Ж.К. Байбек

магистр юридических наук,
докторант
E-mail: beibekzhanar@mail.com

Центрально-Азиатский университет
г. Алматы

О некоторых аспектах наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. В статье раскрываются понятие и содержание наказания в уголовном праве, показаны основные цели наказания, закрепленные в Уголовном кодексе Республики Казахстан, и механизм их реализации. Показана роль раздела наказаний Уголовного законодательства Республики Казахстан в формировании содержания уголовной политики государства.

Ключевые слова: правовое государство, преступность, наказание, цели наказания, эффективность наказания, противодействие преступности, уголовная политика, правоохранительные органы, профилактика преступлений.

Как известно, назначение уголовного наказания—это завершающая стадия правоприменительной деятельности, так как на основании материалов, которые получены правоохранительными органами в ходе досудебного производства по уголовному делу [1, с. 107-173], решение принимается от имени государства судом о виновности или невиновности лица, совершившего уголовное правонарушение, на основании пункта 1 статьи 75 Конституции Республики Казахстан [2, с. 19].

Поэтому разработка вопросов уголовного наказания, особенно его эффективности, является весьма актуальной и имеет важное теоретическое и практическое значение, так как от правильного назначения наказания зависит достижение закрепленных в уголовном законодательстве целей наказания, а также оценка обществом состояния правоприменительной системы государства.

Наказание призвано охранять от различного рода преступных посягательств все объекты, перечисленные в статье 2 «Задачи Уголовного кодекса», а именно:

- 1) права, свободы, законные интересы человека и гражданина;
- 2) собственности;
- 3) права и законные интересы организаций;
- 4) общественный порядок и безопасность;
- 5) окружающая среда;
- 6) конституционный строй и территориальная неприкосновенность Республики Казахстан;
- 7) охраняемые законом интересы общества и государства от общественно-опасных посягательств;
- 8) мир и безопасность человечества [3, с. 32].

Кроме этого, от правильного назначения наказания зависит реализация целей наказания, закрепленных в части 2 статьи 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Так, например, правильное назначение наказания способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению

совершения новых уголовных правонарушений как самими осужденными, так и другими лицами.

Наказание может решить эти задачи, если оно будет гуманным, обоснованным, законным и справедливым.

Для определения эффективности уголовных наказаний, назначаемых в Республике Казахстан, следует принять во внимание следующие аспекты. Во-первых, правильно ли назначено наказание. Во-вторых, тот ли выбран вид наказания к виновному, предусмотренный статьей или статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан. В-третьих, достигло ли наказание своих целей, которые закреплены в ч. 2 ст. 39 УК РК (восстановление социальной справедливости; исправление осужденного, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений осужденными, а также и другими лицами).

В-четвертых, соразмерна ли «цена» наказания к совершенному уголовному правонарушению (уголовному проступку либо преступлению).

В теории уголовного права социальным нормам, которые реализуются принудительной силой государства, всегда уделялось особое внимание. Роль наказания, применяемого государством к лицу, совершившему уголовное правонарушение наряду с другими мерами принуждения для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, общества и государства, для их защиты от преступных посягательств, трудно переоценить. Действительно, в зависимости от содержания в законе понятия наказания, его целей, условий назначения, достижения целей уголовного наказания можно судить о степени защищенности личности человека, его прав, свобод и законных интересов, стабильности правопорядка в обществе и эффективности правоприменительной деятельности государства.

Иными словами, по уголовным наказаниям, сформулированным в Общей части уголовного законодательства Республики Казахстан, а также по санкциям статей Особенной части, можно говорить о содержании уголовно-правовой политики конкретной страны, можно судить о том, является ли данное государство правовым, а проводимая им политика-гуманной и справедливой.

Еще Чезаре Беккариа в своем труде «О преступлениях и наказаниях» отмечал: «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления... Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность. ... Жестокость наказания приводит к тому, что желание избежать его усиливается в зависимости от того, сколь велико угрожающее нам страдание» [4, с. 165].

В то же время в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений, государство должно жестко, но справедливо определять меру ответственности. При выборе установленного уголовным законом спектра всех видов наказаний следует учитывать состояние криминальной запущенности личности преступника, общественную опасность совершенного им деяния.

Как известно, уголовное наказание должно носить строго индивидуальный характер и применяться в каждом конкретном случае с учетом всех объективных и субъективных обстоятельств совершенного уголовного правонарушения. Даже при совместном участии двух и более лиц в совершении умышленного правонарушения согласно части 1 статьи 29 УК РК уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении уголовного правонарушения [3, с. 34].

Каждый соучастник (исполнитель, пособник, подстрекатель, организатор) несет уголовную ответственность только за свои противоправные, уголовно - наказуемые деяния (действия или бездействия) в зависимости от конкретного характера и степени участия в совершенном уголовном правонарушении.

Важным условием эффективности применения уголовных наказаний является точная формулировка его целей и условий назначения.

На наш взгляд, не совсем было оправдано, при определении целей наказания, исключение такой цели наказания, как кара в уголовном законодательстве Республики Казахстан сначала 1997 года, а затем и 2014 года.

Тем более, что на наличие кары, как цели в наказании, указывали в свое время известные советские ученые, такие как М.И. Ковалев, И.И. Карпец, В.Г. Смирнов, М.И. Якубович, рассматривающие кару в качестве цели наказания.

Так, М.И.Ковалев писал, что единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений являются угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случае совершения уголовно-наказуемого деяния [5, с. 82].

Другой ученый, Н.А. Беляев, считал, что «под карой как целью наказания мы понимаем причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное преступление» [6, с. 25].

Аналогичную научную позицию высказывал в своих трудах и И.И. Карпец, который, в частности, отмечал, что наказанию как особой мере государственного принуждения присущ такой характерный признак, как судимость, которая влечет за собой отрицательные правовые и моральные последствия [7, с. 46].

Данная позиция являлась общепринятой в среде ученых того периода и сохранялась практически до середины 70-х годов 20-го столетия. И только к началу 80-х годов стали появляться работы таких ведущих ученых, как В.М.Галкин, Н.А.Стручков, Н.И.Загородников, А.Б.Сахаров и других, оспаривающих и ставящих под сомнение ведущую роль карательного метода в уголовном праве [8, с. 70].

Указанная позиция нашла отражение и в действующем на тот период уголовном законодательстве СССР и союзных республик.

Мы тоже не являемся сторонниками ведущей роли карательного метода в уголовном праве, однако, полный отказ от такой цели наказания как кара является не совсем оправданным, поскольку уголовное наказание, закрепленное как метод государственного принуждения, и подразумевает наличие самой кары.

Для сравнения приведем определение наказания и его целей в УК Казахской ССР 1959 года и УК РК 1997 и 2014 годов. Так, в статье 20 «Цели наказания» Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года было указано, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [9, с. 15].

В Уголовных кодексах Республики Казахстан 1997 года (статья 38) и 2014 года (статья 39) определение, по сравнению с УК РК 1961 года наказания претерпело значительные изменения, и было определено как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [10, с. 20].

Как видим из содержания указанного определения наказания, законодатель полностью отказался от слова кары, но, вместе с тем, отдал предпочтение пониманию наказания как «меры государственного принуждения», так как без принуждения уголовное право как отрасль права могла бы потерять свое назначение.

Неоправданность отказа от такой цели наказания как кары из определения наказания можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, кара как цель наказания вытекает из содержания и понятия наказания (ст. 39 УК РК), так как наказание - это особая мера государственного принуждения, заключающаяся в реакции государства на совершение лицом уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка). Во-вторых, особый характер этой меры проявляется в том, что наказание назначается только судом и от имени государства. В-третьих, наказание может быть назначено лишь за те деяния, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления либо уголовного проступка (ст. 10 «Понятия преступления и уголовного проступка» УК РК). В-четвертых, исходя из содержания определения преступления, под которым, согласно статье 10 УК РК, признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни [3, с. 28].

В-пятых, несмотря на исключение кары как цели наказания в уголовном законе, просматривается ее присутствие. Так, различный объем кары в каждом конкретном виде наказания является, своего рода, стимулом для привития осужденному правопослушного поведения.

Выбирая то или иное наказание, суд не только определяет определенный комплекс лишений и ограничений, но и устанавливает согласно норм уголовного законодательства, пределы их

достаточности для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного.

Следует заметить, что при назначении наказания уголовное законодательство, а, точнее санкции статей Особенной части УК РК построены таким образом, что объем лишений и ограничений, причиняемых наказанием, зависит от совершенного противоправного деяния (действия, бездействия): чем выше общественная опасность уголовного правонарушения, тем должно быть строже и наказание. При этом кара как устрашение выражает степень тяжести наказания. В свою очередь, тяжесть назначаемого наказания должна зависеть от характера и степени тяжести совершенного преступления, личности преступника и других обстоятельств.

Приведем пример из практики. За совершенные ряд преступлений 18 июля 2016 года в городе Алматы ранее судимым уроженцем Кызылординской области Русланом Кулекбаевым, предусмотренных ст. 255 ч. 4 — «Акт терроризма», ст. 99 ч. 2 — «Убийство двух и более лиц», ст. 24 ч. 3 — «Приготовление к преступлению и покушение на преступление», ст. 99 ч. 2 — «Покушение на убийство», ст. 192 ч. 4 — «Разбойное нападение группой лиц», ст. 287 ч. 4 — «Незаконный оборот оружия», ст. 288 ч. 2 «Незаконное изготовление оружия», ст. 291 ч. 4 — «Хищение оружия», ст. 200 ч.4 — «Угон автомобиля», ст. 126 ч. 2 — «Незаконное лишение свободы» УК РК и повлекших смерть восьми сотрудников правоохранительных и специальных органов, двух мирных граждан, а также за покушение на убийство еще трех граждан, последний 2 ноября 2016 года Алмалинским судом города Алматы был приговорен к исключительной мере наказания - смертной казни.

Таким образом, можно сделать такой вывод, что даже кара хоть и не выделена в действующем Уголовном законодательстве Республики Казахстан в самостоятельную цель уголовного наказания, она вместе с тем присутствует в нем, так как отражает содержание и правовую сущность наказания.

Уголовное наказание без элементов кары, в результате назначения которого лицу, совершившему уголовное правонарушение, когда виновному не причиняются определенные лишения и страдания, не может быть признано уголовным наказанием.

Другой аспект наказания, который также нуждается в уточнении и переосмыслении для повышения эффективности его применения - это цель наказания и условие его применения, закрепленные в ч. 2 ст. 39 УК РК «Понятие и цели наказания» как восстановление социальной справедливости и непричинение физических страданий или унижение человеческих достоинств.

Следует заметить, что установление уголовным законодательством РК и стран СНГ перед наказанием основной цели как восстановление социальной справедливости вызвало полемику в научной среде.

Неоднозначность позиции ученых-юристов в данном вопросе вызвана тем, что, как нам представляется, при назначении наказания трудно, а порой невозможно, их обеспечить.

Рассмотрим более подробно. Действительно, при назначении наказания предпринимается попытка государством восстановить допреступное состояние потерпевшего различными установленными в законе средствами. Например, возмещение материального и морального вреда, конфискация имущества, штраф и другое.

По мнению одних ученых наказание не обладает восстановительной функцией, что провозглашенная цель - восстановление социальной справедливости, не соответствует содержанию наказания. Возможность восстановления нарушенных прав существует только в рамках гражданско-правовых, а не при реализации уголовно-правовых правоотношений. Уголовное наказание не может возместить причиненный совершенным уголовным правонарушением физический и моральный вред. Оно способно удовлетворить только чувство социальной справедливости (которое, в данном случае, сходно с чувством мести) [11, с.8; 12, с. 315].

Другие ученые утверждают, что уголовное наказание обладает возможностью восстановить социальную справедливость, так как оно наделено восстановительными [13, с. 364] или компенсационными [14, с. 42] свойствами.

То есть, речь идет о возможном восстановлении нарушенных уголовным правонарушением прав, или компенсировать причиненный вред, в результате применения уголовного наказания.

Вместе с тем, по мнению ученых, трудно установить, каким образом достигается такая цель наказания как восстановление социальной справедливости, так как до настоящего времени отсутствует разработанный комплекс мер воздействия и показатели эффективности их применения по причине их научной неразработанности [15, с. 14].

По мнению российских ученых, восстановление социальной справедливости как процесс - это приведение в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства

и мирового сообщества [16, с. 222].

Мы придерживаемся данной позиции, что наказание может восстановить социальную справедливость только в отдельных случаях.

Например, как можно восстановить социальную справедливость, если речь идет об убийстве или изнасиловании. Или, как можно в процессе назначения наказания, которое является мерой государственного принуждения, не причинять физические страдания (применение тех же наручников, сопровождение под конвоем, передвижение в спецмашине и т.д.) или унижение человеческого достоинства (помещение человека в камеру, на судебном процессе в клетку, показ по телевидению, публикации в средствах массовой информации и т.д.).

Поэтому заведомо невыполнимые положения, касающиеся восстановления социальной справедливости или непричинения физических страданий при назначении наказаний, в Уголовном законодательстве Республики Казахстан, которые были заложены еще в УК Казахской ССР 1959 года и перешли поэтапно сначала в УК РК 1997, а затем из него в Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года, на наш взгляд, нуждаются в переосмыслении и уточнении.

Тем более, отдельные положения действующего УК РК, по результатам двухлетней правоприменительной практики, в настоящее время подвергаются справедливой критике со стороны руководства Генеральной прокуратуры, представителей судебного корпуса и других правоохранительных органов Республики Казахстан.

Данное положение не только не отражает истинное содержание уголовного наказания, но и существенно затрудняет работу правоохранительных органов, деятельность которых, исходя из установок Главы нашего государства Президента-Лидера Нации Н.А.Назарбаева, в последнее время становится все более прозрачной и доступной для средств массовой информации и для всего общества.

Интересна позиция в данном вопросе российского ученого В.Н.Орлова, который отмечает, что, каким бы ни было уголовное наказание, оно всегда лишает или ограничивает осужденного в выборе определенного дозволенного поведения, куда, помимо субъективных прав, также входят правовые возможности, которые являются законными интересами личности [17, с. 53].

На наш взгляд, речь должна идти только о каре за содеянное, а содержание кары, то есть наказание, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства.

Совершенно прав Б.К.Шнарбаев, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы, осужденный ограничивается в целом ряде личностных прав и, самое главное-свободы. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [18, с. 9].

Уголовное законодательство должно быть жестким, даже жестоким в отношении ярых преступников, неоднократно судимых, совершающих преступления умышленно, и их нахождение в обществе представляет собой повышенную опасность для окружающих. Их следует, безусловно, изолировать от общества.

В то же время уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц, впервые совершивших преступления, особенно, если речь идет о преступлениях, совершенных по неосторожности.

По мнению У.С. Джекебаева, правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [19, с. 2].

Таким образом, для обеспечения высокой эффективности назначения наказаний, необходимо прежде концептуально определиться в истинном содержании уголовных наказаний и его целей.

Для чего, по нашему мнению, следовало бы вновь вернуться к переосмыслению содержания ст. 39 УК РК 2014 года. Понятие и цели наказаний, исключив из него такие декларативные и заведомо невыполнимые положения, как, например, восстановление социальной справедливости, непричинение физических страданий или унижение человеческого достоинства в процессе назначения наказания. Считаем, что данный подход обеспечит полную реализацию уголовной политики нашего государства и максимально исключит полемику в данном вопросе, так как в большей степени будет отражать истинное содержание уголовного наказания.

Тем более, что в праве также цель определяют как предвидимый и желанный результат реализации тех или иных возможностей действительности, которые были предварительно оценены и выбраны [20, с. 22; 21, с. 34; 22, с.42; 23, с. 67].

Нельзя не принять во внимание слова известного Чезаре Беккариа, который справедливо отмечал, что цель наказания, следовательно, заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует принимать такие наказания и такие способы их использования, которые будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей, и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий [4, с. 106].

Надо помнить, что основная миссия действующего УК РК должна быть направлена на решение всех основных задач уголовного законодательства, а также предупреждение уголовных правонарушений, снижение численности тюремного населения нашей страны, повышение эффективности уголовного законодательства и правоохранительной системы и, самое главное,- создание благоприятной обстановки для дальнейшего развития и процветания Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: ЮРИСТ, 2014. - С. 107-173.
- 2 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. - С. 19.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016. - С. 32.
- 4 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М.: «Стелс», 1995. - С. 165.
- 5 Ковалев М.И. Советское уголовное право: курс лекций. - Свердловск, 1971. - Вып. 1. - С. 82.
- 6 Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ: лекция. – Л., 1963. - С. 25.
- 7 Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 1973.
- 8 Стручков Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. - Саратов, 1978. - С. 70.
- 9 Уголовный кодекс Казахской ССР (официальный текст с изм. и доп. по сост. на 1 сентября 1986 года). - Алма-Ата: Казахстан, 1987. – С. 15.
- 10 Уголовный кодекс Республики Казахстан (1997 года). – Алматы: ЮРИСТ, 2013. - С. 13.
- 11 Цветинович А.Л. Новый Уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты // Преступность и закон: тезисы конференций. - М.: Академия МВД России, 1996. - С. 8.
- 12 Гилюнский Я.И. Криминология: курс лекций. - СПб., 2002. - С. 315.
- 13 Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М., 1996. - С. 364.
- 14 Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток, 1999. - С. 42.
- 15 Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. - С. 14.
- 16 Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.В. Наумова. - М.: Илекса, 2007. - С. 222.
- 17 Орлов В.Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2006. - № 6. - С. 53.
- 18 Шнарбаев Б.К. Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: «Данекер», 2002. - С. 9.
- 19 Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. - С. 2.
- 20 Орлов В.Н., Экимов А.И. Цель в норме советского права // Правоведение. - 1968. - № 5. - С. 22.
- 21 Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение. - 1964. - № 3.
- 22 Механизм преступного поведения. - М., 1981. - С. 42.
- 23 Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М., 1991. - С. 67.

ТҮЙІН

Байбек Ж.К., з.ғ.м., докторант
E-mail: beibekzhanar@mail.com
Орталық Азия университеті, Алматы қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ЖАЗАЛАУДЫҢ
КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ**

Мақалада қылмыстық құқықтағы жаза түсінігі мен оның маңызы баяндалады, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бекітілген жазаның негізгі мақсаттары мен оны жүзеге асыру механизмдері қарастырылады. Мемлекеттің қылмыстық саясатының мазмұнын қалыптастырудағы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы жаза туралы тарауының ролі көрсетіледі.

Түйін сөздер: құқықтық мемлекет, қылмыстылық, жаза, жазалау мақсаты, жазалаудың тиімділігі, қылмыстылыққа қарсы тұру, қылмыстық саясат, құқық қорғау органдары, қылмыстың алдын алу.

RESUME

Baibek Zh.K., master of law, doctoral student
E-mail: beibekzhanar@mail.com
Central Asian University, Almaty

**ABOUT SOME ASPECTS OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article reveals the notion and content of punishment in the Criminal Law. It considers the main aims of punishment, set in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the mechanism for their implementation. It shows the role of the punishment section of the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan in the formation of the content of the Criminal Policy of the State.

Keywords: the Constitutional State, crime, punishment, aims of punishment, punishment effectiveness, crime counteraction, the Criminal Policy, law enforcement agencies, crime prevention.

Е.А. Өтегенов

заң ғылымдарының магистрі
E-mail: fzo-academ@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Ішкі істер органдарындағы заңдылық пен жауаптылық мәселесін сөз етсек...

Аңдатпа. Автор мақалада ішкі істер органдарында заңның орындалуы және қызметкерлердің моральдық жауапкершілігі туралы сұрақ көтереді. Жауаптылықтардың ішінде моральдық жауаптылықты ортадан ойып алып қарастырады. Құқық қорғау қызметі туралы заңнамадағы қызметкерлердің моральдықпен, құқықтық жауапкершілігінің шектеу өлшемін енгізуді ұсынады. Сонымен қатар, ішкі істер органдарының заңгерлік, әкімшілік және басқа да жауапкершіліктің кейбір мәселелері, сондай-ақ олардың өзара қатынасы, мазмұны, жұмыс істеуінің мәселелерін қарастырады. Автор заңдылықтың, оның екінші бір жағы жауаптылықтың, сондай-ақ заңнамалардағы заңдылықты қамтамасыз ететін кепілдіктердің ұғымы мен түсінігін аша түсу керектігін айтады.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, заңдылық, жауаптылық, жауаптылық түрлері, моральдық жауаптылық, заңдық жауаптылық, заңдылық кепілдіктер.

Әлсізге – медет, күштіге – айбат, зарыққанға – жебеу, торыққанға – медеу болатын ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызмет бабындағы жауаптылықтары бір басқа жетерліктей. Оларға қатысты заңнамада қылмыстық, әкімшілік, тәртіптік, азаматтық жауаптылықтар түрлері қарастырылған. Бұлар қоғамдық қатынастарды реттейтін құқықтың басқа да түрлерімен деңгейлес түр десек, қателеспес едік. Өйтсе де әділін айтар болсақ, солардың ішінде орны алабөтен ерекшесі, сүбесі сере шығатыны – моральдық жауаптылық. Біз осы төңіректе сөз қозғасақ дейміз. Нақтыласақ, ішкі істер органдарындағы заңдылық, жауаптылық, заңдылық кепілдіктері жөнінде ой өрбіткіміз келеді.

Алдымен қозғалатын ой төңірегінде заңдылық категориясына тоқталсақ дейміз. Құқық қорғау органдарының кез келген бағытының басты қағидаты заңдылықты сақтау болып табылады. Заңдылық мәселелері заң деген ұғым пайда болғаннан бері келе жатқан таптаурын тақырып десек те, ғалымдар қай кезеңде де оған ұдайы оралып отырған. Қазіргі күні де құқықтық қоғам құруға бағыт алған мемлекетіміздің ең басты мәселелерінің бірі – осы заңдылықты сақтау екені даусыз. Ендеше заңдылық мәселелерін құқық саласына қатысты қарастыру үлкен қызығушылық тудыратыны анық. Қазіргі күні құқықтың әр саласында заңдылық категориясын нақты материалдық тұрғыдан түсіндіруде бірізділік жоқ, ала-құла, айырмашылық та, өзгешелікте мол. Оның екі себебі бар. Біріншісі, дәуір өзгешелігі, уақыт нақышы, заман талабына қарай заңдылық категориясының жаңа доктринасын іздеуден туындаса, екіншісі құқық теориясының қалыптасқан құқықтық санамызға формальды-нормативті түсінік арқылы ендеп енумен өлшенеді. Осыдан келіп дәстүрлі

заңдылық теориясы керекті заңдылық процедурасын сақтау қажеттілігімен алмастырылуда. Бұл қоғамымыздың да, құқық қорғау органдарымыздың алдында тұрған өзекті мәселе.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қылмыстық құқық қағидатын (кей заңдарда «принцип» деп аталады) ашып беретін арнаулы нормалар жоқ. Онда қылмыстық заңнаманы, оның міндеттерін түсіндіру бар. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде заңдылық категориясы осы заңнаманың қағидаттарының бірі ретінде беріледі де (8-бап), оны одан әрі «заң мен сот алдындағы теңдік» (9-бап) «кінәсіздік презумпциясы» (10-бап) деп нақтыландыра түседі [1]. Адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының басымдық алатынының айғағындай бұл заңнамада айшықты көрінісін тапқан. Алайда, бірқатар елдердің қылмыстық заңнамасында мұндай нормалардың кеңінен орын алғаны байқалады. Бірақ олар біздің топырақтағыдай «заңдылық принциптері», «азаматтардың заң мен сот алдында өзара теңдігі» принципі түрінде емес, «кінәнің принципі», «әділдік принципі», «гуманизм принципі» кейпінде көрінеді. Осының барлығы да басқа елдердің қылмыстық кодексінде қылмыстық құқық принциптеріне арнайы назар аударылғанын байқатады. Бұл алдағы уақытта қаперде болатын, өз алдына өзегі бөлек әңгіме етуді керек ететін күрделі мәселе.

Қылмыстық құқық теориясында заңдылық қағидаты қылмыстық іс-әрекет пен оның қылмыстық-құқықтық зардаптарының тек қана қылмыстық заңмен анықталуымен айғақталады. Кей авторлар заңдылық қағидаты қылмыстық заңдардың қоғамның әлеуметтік-саяси, экономикалық жағдайларына, яғни әлеуметтік сәйкестендірілген болуы керек деп толықтырады [2, б. 64].

Профессор И. Борчашвили қылмыстық құқықтағы заңдылық принципі қылмыстылық пен іс-әрекеттің жазалануы, сонымен бірге басқа да қылмыстық-құқықтық зардаптар ҚР қылмыстық кодексімен ғана анықталуы тиіс деп біледі [3, б. 632]. Заңдылық қағидаты құқықтық нормаларда қарастырылмаған әрекеттермен сай келмейтіні ақиқат нәрсе. Қоғамда құқық пен әділеттілікті құқыққа қарсы жұмсалатын құралдар арқылы орнатпайды. Қылмыстық істің барлық мән-жайларын анықтау үстінде объективтілік талаптарын бұзудың өзі заңсыз әрекет ретінде танылады. Егер мұндай әрекеттер жасалған болса, бұнда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби шеберліктерінің жетіспеуі немесе олардың өкілеттілігін шектен тыс асыра пайдалануы туралы сөз болуы керек. Мәселен, барынша шартты түрде бір деректі мысалға арқау етелік: Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының қылмыстық істер бойынша сот алқасы Бас прокурор мен Ішкі істер министріне жеке қаулы шығарды делік. Бұл жеке қаулының шығарылуына Лисаков аудандық ішкі істер бөлімі қызметкерлерінің алдын ала тергеу амалдарын жүргізу барысында заңсыз әдістерді қолданғандары негіз болады. Соның салдарынан Қ. деген азамат заңсыз ұсталып, 4 ай бойы қамауда болып, С. дегеннің өлімін өзінің мойнына алып, өзі жасамаған қылмысты жасадым деуге мәжбүр болған [4, б. 29]. Міне, осындай бір мысалдан-ақ, ішкі істер органдарындағы заңдылық принципі кем түсіп, заңсыздық белең алғанда неге апарып соқтыратынын оймен байқадық. Заңдылық категориясы болмаса, кез кезген құқық қорғау органының адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау міндетінің орындалмай қалып, қызметінің арқауы босаңсып кем түсетінін аңдадық.

Азаматтық құқық теориясы принциптік түрде басқаша доктрина тұрғысынан келеді. Егер жария құқығы саласында заңдылық ұғымы заңмен бекітілген ережелер мен нұсқауларды сақтау талаптарымен толықса, цивилистік қатынастар азаматтық-құқықтық реттеуге бағытталған мүмкіндік принципіне құрылады. Жалпы ереже: «заңға томпақ келмейтінің бәрі мүмкін» дегенге саяды. Заң бойынша тыйым салынбаған кәсіпкерліктің және басқа да қызмет түрлерімен айналысуға болады. Сонымен бірге ешбір заңгер цивилистік құқықта туындайтын қатынастарды заңмен ғана шешуге болады дегенді жоққа шығара алмақ емес.

Заманауи теориясында саяси-құқықтық режим ретіндегі заңдылық мазмұнында, кеңестік кезеңіндегідей, мынадай белгілерді атап өтеді: 1) мемлекет заңдарында айғақталған құқықтық идея; 2) заңның үстемдігі; 3) барлық құқық субъектілерінің құқықтық актілерді сақтау мен орындау; 4) заңдардың тиянақтылығының (тұрақтылығының) қатыстылығы; 5) нормативтік құқықтық актілерді бірыңғай нақты сақтауға негізделген мемлекеттің қоғамды басқару әдісі.

Осылайша «құқық заңдылығы» терминін енгізгеннен бастап, яғни заңдылық ұғымын «құқық», «заң» ұғымдары арқылы ашу, сөйтіп, заңның емес, құқықтың жоғары тұратындығы жария етіледі. Құқықтық қоғамда заңдар ізгілікке, әділдікке және адамның көпшілік мақұлдаған адам құқықтары принциптеріне сәйкес, яғни құқықтық болуы керек деген теория негізделеді.

Айтылғандарды қорытсақ, біздіңше, заңдылықтың мәні мемлекеттік биліктің, өзін-өзі басқару органдарының, лауазымды тұлғалардың, өкілеттігі бар азаматтардың заңдарды және заң аясындағы актілерді міндетті түрде сақтауымен және орындауында. Заңдылық анықтамасының түрлі-түрлілігі бір категорияның – заңдылықтың – өзіндік белгілерін әр қырынан бейнелейтіндіктен,

бір анықтаманы екіншісіне қарама-қайшы қоюға негіз бермейді. Бұл бір құбылысты әр қырынан қарау деген сөз. Мысалы, философиялық тұрғыдан келгенде, қымыз құятын тостағанды ыдыс қана деп танысақ, қателескен болар едік. Ол сыртқы бейнесі ғана. Мазмұны бөлек. Оған сұйықтық құйылады, ол сұйықтық адам азғасына қажет дәрумен, ол ұстауға ыңғайлы деген сияқты, түрлі-түрлі мазмұндары бар. Заңдылықты сөз еткенде оқырманға түсінікті болсын деп қарапайым мысалға жүгініп отырмыз.

Екінші мәселе, заңдылық бар жерде жауаптылық та туындайды. Біз жоғарыда жауаптылықтың төрт түрін атадық. Әйтсе де біз ішкі істер органдарына қажетті, ешбір заңда көрініс таппаған моральдық жауаптылыққа тоқталсақ дейміз. Қоғамның дамуы мен жасампаздығына түрткі болар мүмкіндігі мол «моральдың» қазақша баламасы шартты түрде «ізгілік» делініп жүр. Мораль – адам мен қоғамның өзара байланысын айқындайды. Әйтсе де ол жөніндегі түсінікті қалыпқа салсақ, біріншіден, мораль – көпшілік мойындап, қабылдап, қолдайтын тәртіптік норма; екіншіден – адамды сана-сезімі арқылы белгілі бір әрекетке барғызатын қозғаушы күш. Мораль ізгілік нормалары мен қағидаттардан, әрекеттер мен қатынастардан туындайды. Оның мазмұны мен өлшемі – қоғамдық өмір шарттарымен айқындалатын әлеуметтік шындық. Мораль мәселелері әдеп (этика) түсінігімен тонның ішкі бауындай етене қабысып жатыр. Сондықтан мораль туралы сөз еткенде әдепке соқпай кетуге әсте болмайды. Пәлсафаласақ, әдеп (этика) – қоғамның ізгіліктің санасының өзі емес, моральдың пайда болуы, мәні, даму заңдылықтары және қоғамдық функциялары туралы ілім болса, әдеп категориялары ізгілік ұғымдарына ғылыми түсінік береді. Әдеп – моральдық ұстанымдар мен қағидаттарды жетілдіріп, адамды тәрбиелеуге жәрдем етеді. Бірақ әдептің мақсаты моральды насихаттау емес әрі моральдық талаптарды түсіндірумен шектелмейді, оған ғылыми-теориялық негіз ретінде қызмет ету ғана. Осыдан келіп, моральдың қызметтермен тікелей байланысып жатқан кәсіптік мораль түрі бар екенін атап өткен ләзім. Кәсіптік мораль әлеуметтік басқарудың өте маңызды міндеттерін орындайды. Ол кәсіби қызметте жалпы моральдық қағидат (принцип) талаптарын жүзеге асыруды қамтамасыз етеді, адамға өзінің кәсіптік міндеттерін табысты атқаруға, өзінің қызметіндегі түрлі жағдайларда дұрыс бағыт алуға көмектеседі. Осының барлығы кәсіптік моральдың маңызын көрсетіп қана қоймайды, сонымен бірге белгілі бір жағдайлардағы кәсіптік мораль нормаларын жүйелеп жинақтау (кодификациялау) қажеттілігін айқындайды.

Заңдық әдебиеттерде полиция қызметкерлерінің моральдық және саяси жауаптылығын арқау еткен талдау материалдары жеткілікті десек те, олардың көптеу үлесі өткен күннің еншісінде қалып отыр. Бүгінгі күні үнемі реформалану, өзгеріске түсу, толықтырылу үстіндегі күшті органдардың осы қырларын ізіне түсіп арнайы қозғап жазып жатқандар жоқтың қасы. Болса да ол заңнама ережелерінің белгілі бір тұстарының талдауға түсуінде ғана аз-кем сөз етіліп қалады. Әсілінде, кеңестік ұстанымдардан біртіндеп жылыстап, алыстай бастаған, заң ережелерінің тәуелсіз елдің нақышында қайта қалыпқа түскен кезінде бұл секілді күрмеуі қалың күрделі тақырыптың арнайы зерттеу объектісі ретінде қарастырылмай келетіні өкінішті-ақ. Тек сот этикасы қарастырған ол мәселелер турасында заң ғылымында жазылған бірді-екілі ғана монография бар [5,676.]. Қызметке қажет моральдық жауаптылықтың тіпті тарихи, теориялық, тәжірибелік тұрғыда қалыпқа түспей жатқан тұсы мол. «Қай жердің отын оттасаң, сол жердің суын ішесің» демекші, ішкі істер органдарында қызмет атқарып жүрген біздікі ұлттық заң ғылымындағы кемшін қалған осы олқы тұстарды бүтіндеуге ұмтылыс қана.

Тақырыпты тарқатар болсақ, кейбір ғалымдар қызметкерлердің құқықтық мәртебесіне заңдық (кылмыстық, әкімшілік, тәртіптік деп біліңіз) жауаптылыққа белгілі бір көлемде саяси жауаптылықтың да кірігіп кететінін ескертіп өтеді. Зерттеушілер моральдық жауаптылықты „адамның қоғамдық талап пен моральдық нормаларды саналы, шынайы түрде орындауы“ дей келе, оның екі түрін ортадан ойып алып бөліп айтады: 1) жасалған іс-әрекеттер мен теріс қылықтардың объективтік сипатынан туындайтын жауаптылық; 2) адамның барынша оң шешім таңдай алу еркінен туындайтын және саналы түрде теріс қылық жасау жауаптылығы“ [5, б. 67].

Моральдық жауаптылықтың кей түрі қызметкердің өз пікірінің көпшілік алдында талқыға салынғанынан көрінеді. Моральдық жауаптылыққа заңсыз мәжбүрлеу шаралары арқылы ықпал ететін негативті (келеңсіз) түрлері тән. Жауаптылықтың бұл түрі полиция қызметкерінің әрекетінде белгілі бір ықпал ету шараларын қолдану қажеттілігімен сипатталады. Моральдық жауаптылықтың позитивтілігі, ұтымдылығы – саналы түрде моральдық парызын білу, өзіне қатысты талаптардың бәрін берік ұстанудан көрінеді. Кеудесін отқа тосқан Тараздық жас өрен Ғазиз Байтасовтың әрекетінде осы жауаптылық ап-айқын байқалады.

Заңдық жауаптылық түрлерінен моральдық жауаптылықтың өзгешелігі моральдық ықпал ету шараларының заңдық жауаптылыққа сәйкес келетінінен байқалады. Мәселен, қылмыстық жазаны айтпағанда, тәртіптік жаза немесе әкімшілік жаза тағайындау кезінде моральдық жауаптылықтың

қылаң беретін мәнділігіне күмән тумайды. Моральдық жауаптылықтың тиімділігі де, ұтымдылығы да адамның өзінің жүріс-тұрысына есеп бере алатындығында, әр қилы ескертулер мен нұсқаулардан туындайтын өзінің әрекетін объективті түрде бағалай алуында жатыр. Заңдық жауаптылық түрлерін қолдануға қарағанда, моральдық тұрғыдан айыптаудың ықпалы орасан зор болып келетіні өзді-өзінен аян ғой.

Моральдық жауаптылық адамдар мен ұжымдар алдына қойылатын моральдық қағидат норма түрінде жинақталады, қоғамның объективті талаптарынан туындайды. Психологиялық тұрғыдан алғанда жауаптылық – сананың белгілі бір қалпы (жауаптылықты саналы түрде сезіну, парыз, ар-ұят, т.б.) секілді әлеуметтік аспектісінің кеңдігін айрықша атап өткіміз келеді. Моральдық жауаптылықтың субъективтік жағы қай кезде де әлеуметтік қажеттілікте көрінетін моральдық жүйелерді ерікті, саналы түрде таңдаумен байланысты. Сөз жоқ, жауаптылық өлшемі адамның қоғамдық ортадағы жүріс-тұрысының мәнділігіне, оның мәртебесіне, белгілі бір әлеуметтік роль атқаруына тәуелді. Ішкі істер органдарында моральдық жауаптылықтың орны айрықша және мемлекеттік-қызметтік қатынастарды реттеудегі ықпалы өте-мөте жоғары деп білеміз. Осындай орайдан алғанда, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2011 жылғы 28 мамыр № 248 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызмет этикасы ережелері бар екенін еске саламыз [6]. Онда Ішкі істер органдарының қызметкерлері өзінің күн сайынғы қызметтік жұмысында өзінің іс-әрекетімен мемлекеттік биліктің беделін нығайту, мемлекеттік биліктің беделін түсіруге ықпал ететін іс-әрекеттер жасауға жол бермеу, өзінің іс-әрекеттерімен қоғам тарапынан негізді сынға себепкер болмау, сынағаны үшін қудалауға жол бермеу, оң сын-ескертпелерді, кемшіліктерді жою мен өзінің қызметін жақсарту үшін пайдалануға, адал, әділ, қарапайым да сыпайы болып, жалпы қабылданған моральдық-этикалық нормаларды сақтау жайлары сөз болады.

Полиция қызметкері өз міндеттерін атқару барысында өз іс-әрекеттерін моральдық және адамгершілік нормаларының талаптарына бағындырып, мемлекеттің де, мемлекеттік қызметтің де беделін көтере түсіп нығайтуда төзімді, әдепті болуға тиіс. Моральдық жауаптылықтың мәні полиция қызметкерінің азаматтар мен басқа да әріптестерімен қарым-қатынас жасағанда өз әрекетінің тиімділігін, өзінің кәсіби біліктілігін, мәдениетін көрсетуімен өлшенеді.

Полиция қызметкерлерінің заңдық жауаптылығының сипаты туралы сөз қозғағанда, мемлекеттік қызметтегі еңбек тәртібін нығайтып, бекітіп, жетілдіре түсу үшін нақты лауазымдық құқық бұзушылықты анықтау қажетті болады. Осының негізіне қызметтік міндеттер мен жауаптылық көлемінің арасында (міндетін атқаруда бұзушылық жасауына қарай жаза қолдану) болатын тікелей байланыс қағидатын лауазымдық нұсқауларда бекітуді ұсынамыз. Мұндай өзара тәуелділікті заңдық тұрғыда бекіту полиция қызметкерлерінің жауаптылығы туралы мәселені шешуге негіз болады. Сонда ғана кім не үшін тікелей жауапты деген мәселе нақты анықталады. Оның үстіне кейбір құқық бұзушылықтар келеңсіз салдарға тікелей ұрындырмайды, алайда қайта қайталауынан полиция әрекеттерінің тиімділігін төмендетуге әсерін тигізуі мүмкін. Қызметкердің теріс қылығын жеке алып бағаламай, оның жұмысының нәтижелерін жинақтап, осы жинақтаудың сипатына қарай шешім қабылданса нұр үстіне нұр болар еді. Осылайша, біздің пікірімізше, бүгінгі таңдағы тиімділігі мен өзектілігі – жауаптылықтың негізіне кей жағдайларды нақты бір теріс қылық, кей жағдайда біртектес құқық бұзушылық жиынтығы көрінсе дейміз.

Қорытындылай келе, полиция қызметкерлерінің жауаптылықтарының аумақ-шегін анықтағанда, заңдық жауаптылықтың сипатын, айқындылығын, нақтылық дәрежесін, сондай-ақ құқықтық шектеудің міндеттілік шегін анықтаудың айрықша маңызы бар дейміз. Бұл «өзіндік мәні» және «қажеттілік» категорияларының арасындағы қарама-қайшылықты дұрыс бағалауға мүмкіндік береді. Тәрбие, тәрбие деп қанша көксеп айтқанмен бізге одан мәнді болмайды. Жауаптылықтардың ара-жігін ашып-айырып, ғылыми негіздеп, заңдық қалыпқа түсірген жөн.

Үшінші мәселе, ішкі істер органдары қызметкерлерін негізсіз жауаптылыққа тарту қызмет барысында жиі болмаса да арасында кездесіп қалатын құбылыс. Ендеше, негізсізді жоққа шығаратын азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету (кепілдендіру, кепіл болу) мәселесі үнемі және әлі де отандық заңгер-ғалымдардың назарында болып келеді. Сонымен қатар ол қылмыстық-процессуалдық және азаматтық-процессуалдық заңнамада қолдану арқылы неғұрлым толығырақ зерттелді. Кезінде мұны заң ғылымдарының докторы, профессор Е.Т. Жалбуров етене зерттеген еді. Ғалым заңдылық пен заңмен қамтамасыз етілер кепілдікті бір заттың екі жағындай бір құбылыс ретінде қарастырады [7, б. 356].

Кепілдіктің экономикалық, саяси, ұйымдық және заңдық классификациясы тұрақты және кең таралған саналады. В.Н. Бутылин «жалпы және арнаулы (заңдық)» деп ерекшелейді. Жалпыға ол, экономикалық, әлеуметтік-саяси, идеологиялық, әлеуметтік-психологиялықты жатқызады.

Негізгі арнаулы кепілдіктерге ол құқықтың мына нормаларын атайды: 1) ҚР Конституциясындағы; 2) қолданыстағы заңнамадағы; 3) әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану тәртібін жүйелейтін; 4) полиция актілерінің заңсыз әрекетіне шағымданудың, өзгертудің немесе тоқтатудың мерзімі мен тәртібін анықтайтын; 5) қылмыстық, әкімшілік, тәртіптік және жауаптылықтың басқа да түрлерін бекітетін нормалар [8, б. 90].

Бұлайша бөлудің теориялық және практикалық маңызы бар. Теориялық тұрғыда заңдарды қамтамасыз етудің және жүзеге асырудың механизмін тереңірек тануға мүмкіндік береді. Ал практикада бұл бөлу заңның нақты әрекетін қамтамасыз ету тиімділігін арттыру жолдарын қамтамасыз етумен пайдалы. Бірақ заңдылық кепілдіктерінің жалпы тізімі әлі де даулы мәселе. Заңдылық кепілдіктерді нақты ерекшеленудің және анықтаудың қиындығы ғылыми әдебиеттерде заңдық кепілдіктер түсінігі және олардың құрамы туралы мәселелердің біржақты шешілмеуінде болып отыр. Бүгінге дейін ғалымдар арасында заңдылықтың құқықтық кепілдік мәнін түсінудегі көзқарастарда бірлік жоқ, ала-құла.

Ал, әкімшілік құқықтық қатынастардағы заңдылық кепілдігіне келсек, мұнда, өкінішке орай, әзірге, мақсатты, терең ғылыми ізденістер, отандық ғалым, профессор Еркембек Жалбууровтан өзге, болған емес. Әлі де өкінішке орай болмай отыр. Заңдық кепілдіктер заңдылығы әртүрлі құқық саласы мамандарының назарын үнемі өзіне аударып келді. Өткен ғасырдың соңғы ширегінде заңдылық кепілдігі мәселесінің өзектілігі қайта тыныс алғандай болды десек, қателеспейміз.

Соның ішінде, сол жылдан бастап және бүгінгі күнге дейін кепілдік мәселесін А.А. Сәбитова, Н.И. Раздымалина, М.Т. Кәкімжанов, А.И. Павловский, Б.Н. Бутулин және басқа да әкімшілік құқық саласындағы ғалымдар қарастырды. Дегенмен, тағы қайталап айтамыз, осы уақытқа дейін ішкі істер органдарындағы әкімшілік құқықтық қатынастардағы кепілдік заңдылығы проблемасы бойынша монографиялық деңгейдегі ғылыми зерттеулер болған жоқ.

Жалпы алғанда, заңдық кепілдік заңдылық қағидаттарын берік ететін, заңдардың нақты және мүлтіксіз сақталуын қамтамасыз ететін, мемлекеттің және азаматтардың мүдделерін қорғайтын, ал ол мүдделер бұзылған жағдайда бұзылған құқықтарды және мүдделерді қалпына келтіру және кінәлілерді жазалауды қамтамасыз ететін объективті және субъективті шарттар. Бұл біз сөз етіп отырған заңдылық төңірегіндегі мәселелердің бір парасы ғана.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі.- Алматы: Юрист, 2015.
- 2 Игнатов А.Н. Введение и изучение уголовного права. Уголовный закон // Уголовное право. Общая часть / под ред. Ю.А. Красикова. – М., 1996.
- 3 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. - Б. 632.
- 4 Бюллетен Верховного Суда Республики Казахстан. – 2001. - № 8.
- 5 Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. – Воронеж, 1973.
- 6 Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызмет этикасы ережелері: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2011 жылғы 28 мамырдағы № 248 бұйрығымен бекітілген.
- 7 Жалбууров Е.Т. Қазақстан Республикасы ішкі істер (полиция) органдарының әкімшілік құқық қатынастары: монография. - Қостанай: ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы, 2009.
- 8 Бутулин В.Н. Обеспечение законности в деятельности аппаратов и подразделений охраны общественного порядка. – М., 1991.

РЕЗЮМЕ

Утегенов Е.А., м.ю.н.

E-mail: fzo-academ@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

КАСАТЕЛЬНО ВОПРОСОВ ЗАКОННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Автор статьи поднимает вопрос об исполнении законности в органах внутренних дел, о моральной ответственности сотрудников. Предлагает критерии ограничения моральной от правовой ответственности сотрудников в законодательстве о правоохранительной службе.

Рассматриваются также некоторые вопросы юридической, административной и некоторых

других видов ответственности органов внутренних дел, а также их соотношений, содержание и проблемы функционирования. Автор предлагает скорейшее рассмотрение вопросов законности, с другой стороны ответственности, а также понятия и представления, значения и содержания структуры гарантий обеспечения законности в законодательстве.

Ключевые слова: органы внутренних дел, законность, ответственность, виды ответственности, моральная ответственность, правовая ответственность, законные гарантии.

RESUME

Utegenov E.A., master of legal sciences

E-mail: fzo-academ@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**SOME QUESTIONS ABOUT LEGALITY AND RESPONSIBILITY
IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES**

The author of article raises the question about fulfillment of legality in the internal affairs agencies and the moral responsibility of officials. He offers the delimitation criteria of the moral from legal responsibility officials in the law enforcement legislation.

The article considers some questions of legal, administrative and some other types of responsibility of the internal affairs agencies, also their relations, the maintenance and functioning problems. The author offers to consider the questions about legality both the other side of responsibility and notion and presentation, meaning and contain of the structure of guarantee maintenance in legislation.

Keywords: internal affairs agencies, legality, responsibility, types of responsibility, moral responsibility, legal responsibility, legal guarantee.

Г.Б. Кожмухамедова
E-mail: nic_mvд@mail.ru.

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Некоторые вопросы взаимодействия служб пробации и подразделений полиции в части оказания социально-правовой помощи осужденным, в отношении которых установлен пробационный контроль

Аннотация. В статье рассматривается одна из важнейших задач «Плана нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» - создание местной полицейской службы. Отмечается, что эффективность деятельности работы участкового инспектора полиции будет, если работа проводится в тесном взаимодействии с сотрудниками службы пробации. Раскрывается правовая основа деятельности сотрудников служб пробации и участковых инспекторов полиции при оказании содействия в получении социально-правовой помощи осужденными, находящимися под пробационным контролем.

Проводится анализ приказа МВД Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517, а также некоторых статей Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, и отмечаются некоторые пробелы в законодательстве.

Вносятся предложения в ведомственный приказ и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан по вопросам взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за подучетными лицами.

Ключевые слова: служба пробации, уголовно-исполнительная система, подразделения полиции, подучетное лицо, пробационный контроль, порядок взаимодействия, административный надзор, условно-досрочно освобожденное лицо.

Выдвинутый Главой государства "План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ" ставит важнейшие задачи и является новым этапом в развитии страны, где значительная роль отведена государственной службе, в том числе-органам внутренних дел.

Одна из задач, которая была поставлена Президентом перед МВД РК - это создание местной полицейской службы, подотчетной местным исполнительным органам и местному сообществу, в компетенцию которой должны войти вопросы охраны общественного порядка, противодействия бытовой преступности, формирования «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям [1].

С 1 января 2016 года в Республике Казахстан начала полноценно функционировать местная полицейская служба. В состав местной полицейской службы вошли подразделения участковых инспекторов полиции и их помощников по делам несовершеннолетних, защите женщин от насилия, дорожно-патрульной полиции, природоохранной полиции, приемников-распределителей и специальных приемников.

Между тем, считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что местная полицейская служба продолжает находиться в единой системе органов внутренних дел и лишь существенным отличием стало то, что эта служба в своей деятельности подотчетна местным исполнительным органам

и местному сообществу в лице всего гражданского общества. При этом немаловажно, что руководитель местной полицейской службы будет не реже двух раз в год отчитываться перед местными исполнительными и представительными органами и один раз в год-перед населением, а участковые инспектора полиции, в свою очередь-перед населением каждый квартал.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, - «Полиция должна работать так, чтобы повысить доверие общества к себе» [1].

Безусловно, эти новшества расширят полномочия местных исполнительных и представительных органов в организации деятельности местной полицейской службы, и обеспечат ее прозрачность, тем самым повысится доверие населения к полиции.

Эффективность любой деятельности значительно повысится, если работа в конкретном направлении будет проводиться сообща, т.е. во взаимодействии.

Так, взаимодействие служб пробации с органами внутренних дел регламентируется в основном соответствующими законами Республики Казахстан, постановлениями Правительства Республики Казахстан, нормативными актами МВД Республики Казахстан, а также документами методического характера, которые в той или иной мере обязательны для исполнения как одной стороной, так и обеими при взаимодействии.

Правовую основу деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел при оказании содействия в получении социально-правовой помощи осужденными, находящимися под пробационным контролем, и лиц, в отношении которых судом установлен административный надзор, составляют: Конституция Республики Казахстан, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, законы Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», «О занятости населения», «О государственном социальном заказе», «О специальных социальных услугах» и другие подзаконные нормативные правовые акты.

В соответствии со статьей 24 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) «Учреждения и органы, исполняющие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия», законодателем конкретно определен орган, исполняющий уголовное наказание [2].

Пунктом 14 этой же статьи предусмотрена норма в части взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации.

Так, взаимодействие служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации предусмотрены Правилами взаимодействия служб пробации, и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517 [3].

Вышеуказанные Правила по взаимодействию служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации определяют порядок взаимодействия служб пробации, уголовно-исполнительной системы и подразделений административной полиции, информационно-аналитических подразделений органов внутренних дел по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации.

Взаимодействие служб пробации департаментов уголовно-исполнительной системы (далее – ДУИС) и подразделений административной полиции городских, районных (управлений) отделов внутренних дел (далее – ГОР(У)ОВД), департаментов внутренних дел (далее – ДВД) по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации, осуществляется путем:

- 1) обмена информацией о ставших им известными фактах готовящихся или совершенных правонарушений и преступлений;
- 2) осуществления контроля за образом их жизни и поведением по месту жительства и работы;
- 3) совместного планирования и проведения не реже одного раза в квартал мероприятий профилактического характера в отношении подучетных лиц;
- 4) проведения совместных совещаний по вопросам профилактики правонарушений.

Иные вопросы, возникающие при взаимодействии, решаются путем принятия решений на совместных совещаниях, либо внесением предложений в ДУИС и ДВД.

В соответствии с вышеуказанным ведомственным приказом служба пробации и участковые инспектора полиции обязаны ежеквартально осуществлять совместную проверку по месту жительства осужденных условно, к ограничению свободы, в том числе и несовершеннолетних данной категории.

Именно проверка по месту жительства подучетного лица совместно с участковыми инспекторами

полиции является действенным воздействием на осужденного, так как в ходе беседы с осужденными и с близкими родственниками о недопущении повторных нарушений по месту жительства может повлиять на осужденного в его дальнейшей оценке поведения.

Необходимо отметить, что 9 июня 2015 года были внесены изменения и дополнения в Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517 «Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации» [4].

Вышеуказанный приказ дополнен главой 4 «Порядок взаимодействия подразделений полиции и служб пробации по профилактике правонарушений за подучетными лицами, состоящими на учете службы пробации», которая содержит следующее:

Пункт 20 трактует о том, что вопросы взаимодействия территориальных ГОР(У)ОВД и служб пробации рассматриваются ежеквартально на оперативных совещаниях при руководстве ГОР(У)ОВД.

Пункт 21 - о том, что участковые инспектора полиции и участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних:

- 1) получив сообщение службы пробации, включают их в список подучетных лиц;
- 2) оказывают содействие сотрудникам службы пробации при проведении обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетних подучетных, осужденных с отсрочкой наказания женщин, а также мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей;

- 3) не реже одного раза в квартал осуществляют совместную проверку подучетных лиц с сотрудниками службы пробации с составлением совместной справки о проверке по месту жительства.

Пункт 22 оговаривает, что при выявлении факта совершения подучетными лицами, состоящими на учете службы пробации, уголовного или административного правонарушения оперативными дежурными ГОР(У)ОВД, в суточный срок информируется служба пробации.

При изучении и анализе норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, выявлены некоторые пробелы в законодательстве. Так, статья 169 УИК РК «Пробационный контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно», которая является новеллой в Кодексе и оговаривает, что в целях совершенствования контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, в соответствии с данной нормой будет осуществляться за ними двойной контроль, т.е. контроль со стороны участковых инспекторов полиции и со стороны службы пробации, так называемый - пробационный контроль.

При применении условно-досрочного освобождения на лицо также возлагаются обязанности, предусмотренные пунктом 8 статьи 169 УИК РК.

Органы внутренних дел после постановки на учет условно-досрочно освобожденного лица обеспечивают его явку в службу пробации для оказания ему социально-правовой помощи, направляют копию постановления суда в службу пробации.

Законодательством также предусмотрено условно-досрочное освобождение осужденных к ограничению свободы и к исправительным работам несовершеннолетних. Однако данная норма в отношении данных лиц не применяется.

При осуществлении пробационного контроля служба пробации оказывает данным лицам содействие в получении социально-правовой помощи совместно с местными исполнительными органами. Данная норма включена в связи с расширением функций пробации и внедрения постпенитенциарной модели пробации.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентирован Законом Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 года [5].

Необходимо отметить статью 172 УИК РК «Подготовка и оформление материалов на лиц, в отношении которых необходимо установить административный надзор органов внутренних дел», в которой законодатель также предусмотрел новеллу. Так, после постановки на учет осужденного и проведения с ним профилактических мероприятий участковый инспектор полиции обязан обеспечить его явку в службу пробации для оказания ему социально-правовой помощи и направить копию постановления суда об установлении административного надзора.

Также, согласно законодательству, пробационный контроль в отношении поднадзорных лиц не устанавливается.

Кроме того, в полномочиях участковых инспекторов полиции предусмотрено применение электронных средств слежения за данными лицами.

Для оказания социально-правовой помощи привлекаются местные исполнительные органы в

соответствии с пунктом 8 комментируемой статьи.

Лицо, в отношении которого судом установлен административный надзор, обязано не реже одного раза в месяц являться для отчета в органы внутренних дел для регистрации и участия в проведении с ним профилактической беседы, а также в службу пробации для отчета о получаемой им социально-правовой помощи.

За уклонение от административного надзора предусмотрена уголовная ответственность по статье 429 УК РК [6].

Вместе с тем, в законодательстве, в частности, в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан имеется ряд пробелов.

Согласно пункту 4 статьи 169 УИК РК, органы внутренних дел после постановки на учет условно-досрочно освобожденного лица – обеспечивают явку осужденного в службу пробации для оказания ему социально-правовой помощи. В данной норме законодатель не оговорил срок, в течение какого времени органы внутренних дел обеспечивают явку осужденного в службу пробации.

Кроме того, в пункте 17 раздела 3 приказа МВД РК от 18 августа 2014 года № 517 «Порядок взаимодействия службы пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, в отношении которых установлен административный надзор, а также условно-досрочно освобожденных» - ОАП ГОР(У)ОВД после постановки на учет условно-досрочно освобожденного лица из учреждений уголовно-исполнительной системы, лица, в отношении которого судом установлен административный надзор - обеспечивают его явку в службу пробации для оказания ему социально-правовой помощи.

Однако, законодатель не установил срок, в течение какого времени участковый ОАП обеспечивает явку осужденного в службу пробации для оказания ему социально-правовой помощи.

Таким образом, по нашему мнению, считаем целесообразным внести дополнение в пункт 4 статьи 169 УИК РК, а также в пункт 17 вышеуказанного ведомственного приказа, так как законодатель должен четко оговорить срок, в течение какого времени органы внутренних дел обеспечивают явку осужденного в службу пробации для получения его социально-правовой помощи. На наш взгляд, полагаем, что этот срок должен быть в течение пяти рабочих дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева // <http://24.kz/ru/novosti2/glavnye-novosti/item/65297-100-konkretnykh-shagov-po-realizatsii-pyati-institutsionalnykh-reform-glavy-gosudarstva>.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // Казахстанская правда . – 2014. – 11 июля.

3 Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18.08.2014 года № 517.

4 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан» от 18 августа 2014 года № 517 «Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации»: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 09.06.2015 года № 517.

5 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-1.

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 234-V ЗРК // Казахстанская правда. – 2014. – 11 июля.

ТУЙІН

Қожмұхамедова Г.Б.

E-mail: nic_mvd@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПРОБАЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРНАТЫЛҒАН СОТТАЛҒАНДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК-
ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨМЕК КӨРСЕТУ БӨЛІГІНДЕ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ПОЛИЦИЯ
БӨЛІНІСТЕРІНІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ЖАСАСУЫНЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Мақалада «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты кадам» маңызды міндеттерінің бірі – жергілікті полиция қызметін құру қарастырылып отыр.

Автор жергілікті полицей қызметі жергілікті атқару органдарына және жергілікті қауымдастыққа бағынысты екендігін атап өтеді. Жұмыс пробация қызметі қызметкерлерімен тығыз өзара іс-қимыл жасасуда өткізілген жағдайда ғана учаскелік полиция инспекторы жұмысы тиімді болатыны атап өтілді. Пробациялық бақылауда жүрген сотталғандарға әлеуметтік-құқықтық көмек алуға көмек көрсетуде пробация қызметі қызметкерлерінің және учаскелік полиция инспекторларының қызметінің құқықтық негізі ашылады. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 18 тамыздағы № 517 бұйрығына, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің кейбір баптарына талдау өткізіліп, заңнамадағы кейбір кемшіліктерді атап өтті. Есептегі тұлғаларға бақылау бойынша пробация қызметінің және полиция бөліністерінің өзара іс-қимыл жасасуы сұрақтары бойынша ведомстволық бұйрыққа және Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне толықтырулар енгізу жөнінде ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: пробация қызметі, қылмыстық-атқару жүйесі, полиция бөліністері, есептегі тұлға, пробациялық бақылау, өзара іс-қимыл жасасу тәртібі, әкімшілік қадағалау, шартты-мерзімінен бұрын босатылған тұлға.

RESUME

Kozhmuhamedova G.B.

E-mail: nic_mvd@mail.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

SOME QUESTIONS OF THE INTERACTION BETWEEN PROBATION SERVICE AND POLICE SUBDIVISION IN PROVIDING THE SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO CONVICTED, WHO ARE UNDER THE CONTROL OF PROBATION

The article considers one of the most important tasks from the Nation Plan – 100 steps of implementation of the five institutional reforms – creature the local police service.

It is noted that the district police inspector's work will be effectiveness, if the work carries out in close cooperation with the probation inspectors. The author reveals the basis of the legal activity between inspectors of the probation service and district police inspectors in providing social and legal assistance to convicted, who are under the control of probation.

The article holds the analysis of the order of the IAM of the RK by 18th august 2014 № 517, and some articles in the Criminal-Executive Code of the RK and marks some gaps in the legislation.

There are some offers for additions to the departmental order and the Criminal-Executive Code of the RK in questions of the activity between inspectors of the probation service and district police inspectors by the accounted persons control.

Keywords: probation service, criminal-executive system, police subdivide, convicted, probation control, cooperation order, administrative control, parole face.

Ш.Ж. Тулкинбаева
магистр правоохранительной
деятельности
E-mail: nic_mvд@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

**Из опыта
осуществления
организации
социальной
адаптации лиц,
освобожденных
из мест лишения
свободы и
постпенитенциарного
контроля в ряде
зарубежных стран
(на примере
Великобритании и
Швеции)**

Аннотация. В статье представлен анализ правового регулирования и порядка оказания помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным из мест лишения свободы, и осуществление постпенитенциарного контроля в ряде зарубежных стран (на примере Великобритании, Швеции).

Опыт осуществления и особенности правового регулирования данной деятельности в зарубежных странах представляет научный и практический интерес в целях дальнейшего совершенствования, как правовых, так и организационных аспектов социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан.

Ключевые слова: личность, социальная адаптация, ресоциализация, социализация личности, пробация, постпенитенциарный контроль, социальный процесс, осужденный, социальная среда, контроль, надзор, взаимодействие, воздействие.

В настоящее время институт лишения свободы как уголовное наказание в том или ином виде существует практически во всех странах мира. Естественно, что существенные отличия в идеологии, социально-экономическом, политическом развитии, иных национальных особенностях стран по-разному отражаются на многих сторонах жизни как населения в целом, так и лиц, отбывающих наказание [1]. Тем не менее, проблема социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (пенитенциарных учреждений), актуальна для многих стран. При этом в ряде зарубежных стран, в настоящее время, накоплен достаточный опыт в создании организационных условий для ее успешного осуществления [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.].

В связи с этим в интересах дальнейшего совершенствования как правовых, так и организационных аспектов социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан, заслуживает внимания опыт осуществления, и особенности правового регулирования данной деятельности в ряде зарубежных странах.

При этом необходимо отметить, что в ряде зарубежных стран вопросы организации помощи лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений, нашли закрепление или в специальных законах, или в законодательных актах, регламентирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и иные меры уголовно-правового воздействия.

В ряде зарубежных стран в целях успешной социальной адаптации освобожденных, для осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, предусмотрены краткосрочные отпуска, перевод в реабилитационные отделения для подготовки осужденных к освобождению,

а также перевод в «открытые тюрьмы» («открытые отделения» при «закрытых тюрьмах») перед освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В Швеции наказания в виде лишения свободы исполняются в местных и центральных тюрьмах. Как центральные, так и местные тюрьмы могут быть учреждениями «открытого», так и «закрытого» типа. Вместе с тем, в пределах одной тюрьмы могут создаваться отделения как «закрытого», так и «открытого типа» [10].

В учреждения или секции «открытого типа», как правило, помещаются лица, приговоренные к лишению свободы на срок не выше 2-х лет, если не возникает необходимости в направлении их в учреждения иного типа «для устранения риска совершения побегов или по иным соображениям со стороны обеспечения безопасности» [11].

Лица, приговоренные к тюремному заключению с принудительными работами, должны обязательно начинать отбывать наказания в «закрытых» учреждениях и находиться там не менее 3-х месяцев. При добросовестном отношении к труду и примерном поведении они могут быть переведены в «открытое» учреждение. В учреждения «открытого» типа, могут направляться лица, приговоренные и к более длительным срокам лишения свободы, для подготовки их к условно-досрочному освобождению, если закон не запрещает их перевод в эти учреждения. Такой подход позволяет широко использовать для отбывания наказания учреждения «открытого» типа и, следовательно, сохранить социально полезные связи осужденных с внешним миром, рационально организовать период их подготовки к освобождению [10, с.91].

В тюрьме обязательна занятость осужденных: посещение школы, участие в обучающих и коррекционных программах. С целью профессиональной подготовки администрация тюрьмы закупает различные курсы у Центра занятости с тем, чтобы на свободе женщины могли трудоустроиться. Вся работа направлена на то, чтобы лучше подготовить заключенных к выходу на свободу, и решить проблемы, которые привели их к совершению преступления [12].

Национальная Администрация Тюрем и Пробации Швеции приобрела деревню, куда в качестве поощрения могут быть направлены осужденные 2 раза в год. Осужденные, содержащиеся в «пенитенциарной» деревне, могут общаться с семьями, и проходят различные курсы. Занятия на курсах проводятся по следующим направлениям: по жилищным вопросам, родительские курсы, курсы туризма. С осужденными, со сроками наказания от 6 месяцев лишения свободы и более, проводятся занятия по вопросам, как жить на свободе после освобождения [10, с. 92].

В Великобритании, как и в ряде других стран, широко используются тюрьмы «открытого» типа, особенно в период подготовки осужденных к условно-досрочному освобождению. В них осужденным разрешается выходить за пределы пенитенциарного учреждения. Устанавливаются и другие послабления режима, преследующие цель подготовки осужденных к постепенному «привыканию» к будущему образу жизни на свободе [5]. При этом необходимо отметить, что большинство заключенных, содержащихся в «закрытых» тюрьмах, также в дневное время имеют возможность достаточно свободно передвигаться по территории тюрьмы, а в определенных случаях-за ее пределами [13].

В целях дальнейшей социальной адаптации в тюрьмах Великобритании широко применяется так называемое освобождение заключенного на некоторый срок по временной лицензии. Оно имеет своей целью обеспечить возможность для положительно зарекомендовавших заключенных покидать тюрьму для осуществления точно определенных занятий, которые невозможно осуществлять в ее условиях. Решения о таком освобождении принимает директор тюрьмы с учетом личности и поведения заключенного.

Непосредственно в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы помощь осужденным в дальнейшей социальной адаптации в большинстве зарубежных стран осуществляется социальными работниками пенитенциарных учреждений и сотрудниками службы пробации, в тех странах где применяется такая форма пробации как «пенитенциарная». При этом сотрудник службы пробации устанавливает контакты с соответствующими службами тюрьмы, чтобы помочь в бытовой и трудовой адаптации осужденных после освобождения. Они осуществляют посещение осужденных в тюрьме, чтобы помочь им подготовиться к освобождению и спланировать последующий контроль за ними для осуществления непрерывного продолжения воспитательного воздействия, которое осуществлялось во время тюремного заключения.

Одной из первых стран, организовавших социальную работу в своих пенитенциарных учреждениях, является Великобритания. При этом необходимо отметить, что, до недавнего времени система исполнения наказаний в Великобритании находилась в компетенции МВД. Однако в 2007 году функции по исполнению наказаний были переданы созданному Министерству юстиции [14]. Также необходимо отметить, что в Великобритании исполнением всех наказаний, не связанных с изоляцией

от общества, и оказанием помощи освобожденным, и осуществлением постпенитенциарного контроля занимается Национальная служба пробации при поддержке различных общественных и государственных организаций [15].

Одним из главных направлений работы персонала тюрем в Великобритании является ресоциализация заключенного, которая проводится в соответствии с Государственной программой постоянной реабилитации правонарушителей, в которой определены принципы содействия, оказываемого правонарушителям и их семьям пенитенциарными учреждениями и службой пробации, а также другими организациями. Задачи системы реабилитации – снабдить заключенных всем необходимым для реинтеграции в общество и помочь им вновь устроить свою жизнь и работу, не возвращаясь к правонарушениям. Подготовка к освобождению начинается на ранних стадиях отбывания любого тюремного срока. Связи с внешним миром должны быть сохранены и, по возможности, укреплены в течение отбывания приговора за счет контактов с семьей и друзьями, сотрудниками служб пробации и членами местного сообщества.

В рамках Программы всем учреждениям рекомендуется проводить тренировочную систему «Развития и подготовки к освобождению заключенных», цель которой укрепить уверенность в себе, личный потенциал, изменить настрой, улучшить социальные навыки, внушить понимание чувств жертвы, обучить новым навыкам, и повысить способность интегрироваться в жизнь на свободе. Темы этого курса включают навыки общения, человеческие отношения, вред от злоупотребления алкоголем и наркотиками, опасность азартных игр, поиск жилья, денег, работы и досуг [13].

В Швеции вопросы, связанные с оказанием помощи в социальной адаптации освобожденных, также находятся в ведении службы пробации, особенно эта работа усиливается за три месяца до предстоящего освобождения. Основной деятельностью которых является подготовка их к социальной адаптации после освобождения. Поэтому основная масса проводимых ими мероприятий состоит в сохранении семьи осужденного, обеспечения его жильем и работой после освобождения из пенитенциарного учреждения. Однако сотрудники службы пробации выполняют и другую работу, помогая заключенным поддерживать самые разнообразные контакты с внешним миром: заботятся о судьбе вещей, сданных осужденным в залог, устанавливают связи с адвокатами и т.д. [14].

В Великобритании довольно широко прибегают к участию общественных организаций в оказании помощи осужденным в социальной адаптации. Так, помимо социальных работников, состоящих в штатах тюрем, которые оказывают помощь заключенным советами, разъяснениями и рекомендациями, эти задачи решаются специальными контактными группами, состоящими из волонтеров. В состав контактных групп могут входить лица, зарекомендовавшие себя добропорядочными гражданами. Это могут быть и служащие министерства юстиции, работники пенитенциарных учреждений.

В Великобритании активную помощь в проведении социальной работы в пенитенциарных учреждениях оказывает международная религиозно-филантропическая организация «Армия спасения», образованная в Англии в 1865 году. Данная организация оказывает помощь преступникам, в суде, в местах заключения, а также после освобождения. Солдаты Армии считают, что заключение должно быть не наказанием, а как бы периодом реабилитации человека, в течение которого он смог бы с их помощью изжить в себе дурные наклонности [2, с. 59].

Попечительство как одна из форм предупредительной деятельности и оказания помощи в социальной адаптации освобожденных из пенитенциарных учреждений также широко и успешно применяется в зарубежных странах. Так, в Великобритании помощь бывшим осужденным в подыскании работы и жилья оказывает Национальная ассоциация попечительства и трудоустройства, финансируемая как из госбюджета, так и из средств местных органов власти, а также частных лиц, занимающихся благотворительностью. Ассоциация организует общежития для временного проживания освобожденных, имеет специальные центры по профессиональной подготовке, выделяет средства для оказания материальной помощи этим лицам [16].

Электронный контроль применяется в Англии, Канаде, США, Швеции, Австралии и других странах. Устанавливается на определенный срок и иногда является альтернативой тюремному заключению. Часто электронный контроль применяется в сочетании с другими формами контроля [9].

Так, в Великобритании функции контроля за условно-досрочно освобожденными из пенитенциарных учреждений возлагается на службу пробации. При этом осужденный может быть досрочно освобожден по отбытии двух третей срока наказания при хорошем поведении. Нарушение условий освобождения или совершение досрочно освобожденным нового преступления влечет за собой возврат осужденного в пенитенциарное учреждение [17].

В связи с окончанием срока наказания администрация тюрьмы составляет на заключенного рапорт, являющийся основанием для надзора за ним после освобождения. Рапорт направляется не менее чем за семь дней до освобождения по месту его жительства. Таким образом, службы

надзора обеспечиваются краткой информацией о работе, проведенной с человеком во время его содержания под стражей, и о предполагаемых сторонах его жизни, на которые следует обратить внимание.

Служба пробации Великобритании работает не только с осужденными досрочно освобожденными от отбывания наказания, но и со всеми осужденными к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, и с лицами, которым наказание в виде тюремного заключения отсрочено или которые временно находятся вне места отбывания наказания. В каждом регионе назначается главный офицер службы пробации, несколько его заместителей и помощников, которые ответственны за различные направления работы службы. К примеру, один из помощников главного офицера отвечает за программы трудоустройства, а другой - за программы коррекции поведения осужденных. При этом необходимо отметить, что касается непосредственно вопросов оказания содействия освобождаемым, привлечения внимания общественности и организации благотворительной помощи, то ими занимается Национальная ассоциация попечения и устройства правонарушителей [15, с. 66-68].

В последние годы в Великобритании получил распространение новый вид освобождения от отбывания лишения свободы - домашний арест с комендантским часом. Эта схема позволяет большинству заключенных от 18 лет и старше, отбывающих срок от трех месяцев до четырех лет, быть освобожденным максимум за два месяца до истечения срока приговора и находиться под электронным контролем в условиях комендантского часа или носить специальную бирку оставшийся срок. Невыполнение условий комендантского часа приводит к возвращению в тюрьму [13].

Согласно шведскому уголовному законодательству, по отбытию осужденным к лишению свободы две трети срока наказания, им приобретается право на условно-досрочное освобождение. Вместе с тем к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение не применяется. Только по решению правительства наказание данным осужденным, может быть заменено лишением свободы на определенный срок [18]. Не обладают правом ходатайствовать об условно-досрочном освобождении и лица, осужденные к тюремному заключению в связи с невозможностью выплаты штрафа [5, с. 178].

При решении вопроса о применении к осужденному условно-досрочного освобождения, администрация тюрьмы направляет в службу пробации запрос о том, должен ли он, после освобождения, состоять у них на учете. В случае положительного ответа на данный вопрос, эта категория осужденных состоит на учете службы пробации в течение 1-го года [14].

В Швеции также существует такой институт как «Интенсивный надзор с применением электронного мониторинга», который может применяться только с согласия самого осужденного в двух случаях. Во-первых, если назначенное наказание, в виде лишения свободы, не превышает трех месяцев тюремного заключения. Во-вторых, к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы сроком более 2 лет, которым до окончания срока осталось 4 месяца. В этих случаях осужденный сам вправе обратиться с просьбой заменить ему тюремное заключение интенсивным надзором.

Суть электронного надзора состоит в том, что по месту жительства, а с согласия работодателя и по месту работы осужденного к телефону подключается компьютер, а на ногу осужденному (лодыжку) крепится специальный браслет. Браслет выполнен из пластика, гибок и имеет специальный одноразовый замок. Любая попытка открыть его приводит к повреждению и автоматической подачи сигнала на пульт службы пробации. Между браслетом и компьютером поддерживается радиосвязь на коротком расстоянии (до 50 метров), и в случае удаления клиента на большее расстояние компьютер подает сигнал на пульт службы пробации [14].

Во время интенсивного надзора представители службы пробации могут осуществлять проверки осужденных, с посещением их места жительства, в целях контроля за тем, чтобы они не допускали случаев употребления наркотических средств и алкоголя. При неоднократном нарушении распорядка дня (два и более раз) осужденному интенсивный надзор может быть заменен лишением свободы [18].

Осужденный, освобожденный условно-досрочно, находится под надзором инспектора местного отдела пробации, и обязан соблюдать условия пробации. Среди этих условий традиционные требования, связанные с местом постоянного проживания, недопустимость употребления алкоголя и наркотических средств, необходимость периодических встреч с инспектором службы пробации. Также может быть установлено требование посетить в период пробации определенные курсы, пройти реабилитационные и учебные программы.

Нарушение лицом, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы, условий досрочного освобождения ведет к установлению более строгих условий пробации. Отдел пробации может потребовать, чтобы осужденный впредь избегал контактов с определенными людьми, не

посещал определенных мест и/или заведений, воздержался от употребления алкоголя. В ходе профилактической беседы поднадзорному объясняются последствия повторного нарушения условий probation.

Продолжительность срока probation после условно-досрочного освобождения составляет неотбытую часть срока лишения свободы. На службу probation и администрации тюрьмы возложена обязанность провести необходимые приготовления перед условно-досрочным освобождением осужденного, они должны установить контакт с государственными службами и частными организациями, которые могут оказать помощь в отношении условий проживания и иных форм социальной помощи.

Таким образом, на основе анализа правового регулирования и порядка оказания помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным из мест лишения свободы, и осуществление постпенитенциарного контроля в ряде зарубежных стран (на примере Великобритании, Швеции) можно сделать следующие выводы.

В ряде зарубежных стран приняты и успешно действуют специальные законы об оказании помощи лицам, отбывшим наказание. При организации помощи лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений, нашло закрепление в законодательных актах, регламентирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия.

В целях успешной социальной адаптации освобожденных, для осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, предусмотрены краткосрочные отпуска, перевод в реабилитационные отделения для подготовки осужденных к освобождению, а также перевод в «открытые тюрьмы» («открытые отделения» при «закрытых тюрьмах») перед освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Непосредственно в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы помощь осужденным в дальнейшей социальной адаптации осуществляется социальными работниками пенитенциарных учреждений и сотрудниками службы probation в тех странах, где применяется такая форма probation как «пенитенциарная». При этом сотрудник службы probation устанавливает контакты с соответствующими службами тюрьмы, чтобы помочь в бытовой и трудовой адаптации осужденных после освобождения. Они осуществляют посещение осужденных в тюрьме, чтобы помочь им подготовиться к освобождению и спланировать последующий контроль за ними для осуществления непрерывного продолжения воспитательного воздействия, которое осуществлялось во время тюремного заключения.

Для успешной адаптации освобожденных из пенитенциарных учреждений созданы постпенитенциарные (реабилитационные) центры, специальные общежития, hostels. Также существует практика создания при пенитенциарных учреждениях отдельных комнат, где отбывшие срок наказания или освобожденные досрочно, могут оставаться до тех пор, пока не подберут себе подходящее место жительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. – М.: Юрлитинформ, 2009. - 448 с.
- 2 Социальная работа в пенитенциарных учреждениях / под ред. А.Н. Сухова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 300 с.
- 3 Пенитенциарные системы зарубежных стран / под ред. М.П. Мелентьева. – Киев: РИО МВД Украины, 1993. - 104 с.
- 4 Об опыте зарубежных стран по оказанию гуманитарной помощи и социальной адаптации лицам, отбывшим уголовное наказание // [http:// www.jurlugansk.ucoz.org](http://www.jurlugansk.ucoz.org).
- 5 Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе probation (уголовному надзору). – СПб.: Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2005. - 220 с.
- 6 Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – Рязань, 2009 // <http://www.juristlib.ru/>
- 7 Понамарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с за-ключенными и национальные варианты их реализации. – Рязань, 1994.
- 8 Освобождение от наказания. Probation в мире // [http:// www.evcpk.ru/](http://www.evcpk.ru/)
- 9 Ильмалиев Ж.Б. Посткриминальный контроль в зарубежных странах: особенности правового регулирования // [http:// www.jurlugansk.ucoz.org/](http://www.jurlugansk.ucoz.org/)
- 10 Чекунов С.А. Уголовно-исполнительная система Швеции // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. - 2004. - № 4. – С. 89-93.

11 Стручков Н.А., Шупилов В.П. Исполнение наказания в капиталистических странах. Италия, Швеция. – М.: Академия МВД СССР, 1980.– 91 с.

12 Бриллиантов А.В. Проблемы социальной адаптации и классификация осужденных по степени // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. - С.13 - 21.

13 Общие тенденции исполнения уголовных наказаний в зарубежных странах // <http://www.studme.org/>

14 Ковалев Н.П. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм // <http://www.zakon.kz/>.

15 Зубарев С.М. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах // Преступление, наказание, исправление. Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. - 2009. - № 10. – С. 20-24.

16 Уголовно-исполнительное право. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М.: Логос, 2006. - 440 с.

17 Эксперты предлагают усилить службу пробации в Казахстане // <http://www.prisonforum.kz/>.

18 Садыбеков Б. Тюремная система Швеции: Отчет о командировке в город Стокгольм (Королевство Швеция) в период с 1 по 14 марта 2006 года. – Астана, 2006.

ТҮЙІН

Тулкинбаева Ш.Ж., құқық қорғау қызметі магистрі. E-mail: nic_mvd@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

БІРҚАТАР ШЕТ ЕЛДЕРЕГІ ҰЛЫБРИТАНИЯ ЖӘНЕ ШВЕЦИЯ ҮЛГІСІ НЕГІЗІНДЕ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРНЫНАН ПОСТПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ БАҚЫЛАУДАН БОСАТЫЛҒАН ТҮЛҒАЛАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТӘЖІРИБЕСІНЕН

Мақалада құқықтық реттеуге және бас бостандағынан айыру орындарынан босаған тұлғаларға әлеуметтік бейімделуде көмек көрсету тәртібіне талдау жасалған және бірқатар шет елдердегі (Ұлыбритания мен Швецияның үлгісі негізінде) постпенитенциарлық бақылауды жүзеге асыру көрсетілген.

Шет елдердегі тәжірибені жүзеге асыру мен осы қызметті құқықтық реттеудің ерекшелігі Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен босаған тұлғалардың әлеуметтік бейімделуінің құқықтық және ұйымдастыру аспектілерін одан әрі жетілдіру мақсатындағы ғылыми және тәжірибелік қызығушылығын көрсетеді.

Түйін сөздер: тұлға, әлеуметтік бейімдеу, қайта әлеуметтендіру, жеке тұлғаның әлеуметтенуі, пробация, постпенитенциарлық бақылау, әлеуметтік процесс, сотталған адам, әлеуметтік орта, бақылау, қадағалау, өзара іс-қимыл, ықпал.

RESUME

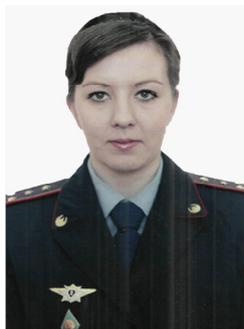
Tulkinbaeva S.J., master of law. E-mail: nic_mvd@mail.ru
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybaev

FROM THE EXPERIENCE OF THE IMPLEMENTATION OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL ADAPTATION PERSONS RELEASED FROM PRISON AND POST-PENITENTIARY MONITORING IN A NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES (FOR EXAMPLE, THE UK AND SWEDEN)

The article gives an analysis of the legal regulation and assist in social adaptation of persons released from prison and implementation of post-penitentiary monitoring in foreign countries (for example, the UK, Sweden).

Experience of implementation and features of legal regulation of this activity in foreign countries have the great scientific and practical interest for further improvement, both right and organizational aspects of the social adaptation of persons released from institutions of the penitentiary system in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: personality, social adaptation, re-socialization, socialization of the individual, probation, post-penitentiary monitoring, social process, the convict, the social environment, control, supervision, teamwork, influence.

Е.Н. Пилецкая

магистр правоохранительной
деятельности
E-mail: zhenja_petja@mail.ru

А.Н. Медведева

магистр юридических наук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. Провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, Конституция Республики Казахстан установила, что признание, соблюдение, защита прав и свобод человека являются обязанностью государства. Данные обстоятельства дают основания анализировать правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по защите, соблюдению и уважению прав человека и гражданина, как основную проблему, имеющую важное значение как с точки зрения теории, так и практики. Предложена система мер, направленных на повышение эффективности правоохранительной функции полиции.

Ключевые слова: имидж, права и свободы человека, защита, органы внутренних дел, законность, средства массовой информации.

*Полицейские – это те люди,
которые стоят в первых рядах
борьбы с преступностью,
защищая права и свободы человека*

*Н.А. Назарбаев,
Президент Республики Казахстан*

В настоящее время в казахстанском обществе формируется понимание важности проблем обеспечения прав и свобод человека как основы правового государства. Основные принципы деятельности государственных структур, а также органов внутренних дел, в значительной степени определены нормами Конституции Республики Казахстан, которая в ст.1 провозгласила высшие ценности нашего государства – человек, его жизнь, права и свободы [1].

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы определяет «... в процессе дальнейшего утверждения в стране принципов правового государства важно, с одной стороны, добиваться максимально возможной гарантии осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, а с другой - безусловного и исчерпывающего выполнения конституционных обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями» [2]. Реализуется эта задача путем возложения конкретных обязанностей на целую систему органов государства, в том числе, и на органы внутренних дел.

Настоящая научная статья имеет своей целью исследовать деятельность органов внутренних дел в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина на основании законодательства Республики Казахстан и общественного мнения.

На сегодняшнем этапе развития правоохранительной системы специальное место и значимость обретает деятельность органов

внутренних дел Республики Казахстан, напрямую созданных для гарантирования и обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. По своей сущности именно их деятельность тесно сопряжена с потребностью применения мер государственного принуждения, специальных средств, а также с вторжением в частную жизнь граждан.

Наибольшее количество международно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, содержит всевозможные стандарты по поддержанию правопорядка, прямо подразумевающие их правомерное и уважительное отношение к правам человека, а именно:

- функционирование полиции основывается на принципах законности, уважении прав и свобод, чести и достоинства личности, гуманности и гласности;
- пределы на осуществление прав и свобод необходимы лишь для обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других граждан, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе;
- должностные лица уважают и защищают человеческое достоинство, права человека по отношению ко всем лицам;
- использование должностными лицами по поддержанию правопорядка физической силы и огнестрельного оружия должно осуществляться при надлежащем уважении прав человека.

Несмотря на принимаемые меры со стороны государства по защите основных прав и свобод человека и гражданина, результаты социологических исследований показывают, что в настоящее время в нашем обществе низкий уровень доверия к органам внутренних дел [3]. В сознании граждан присутствует укрепившийся негативный социальный стереотип полицейского. Устранение данных проблем видится в коренном реформировании правоохранительных органов в целом. Так, существенный импульс и конкретику процессу правовой реформы в сфере правоохранительной деятельности придает Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, формирующая правовую основу для надежной правоохранительной системы, отвечающей мировым стандартам, в которой права человека являются точкой отсчета и занимают ключевое место. Следует отметить, что, согласно рейтингам Отчета о глобальной конкурентоспособности за 2015 год, определяемым Всемирным экономическим форумом, по показателю «надежность службы полиции» Казахстан имеет улучшение всего на 2 позиции по сравнению с 2014 годом (с 91 до 89) [4].

Несмотря на указанные выше показатели, большинство личного состава органов внутренних дел добросовестно и умело исполняют свои служебные обязанности, обладают высокими духовными и моральными качествами, умело и разумно используют предоставленные законом права. За годы независимости Республики Казахстан более 938 сотрудников погибло при исполнении служебных обязанностей, продемонстрировав тем самым высочайший героизм и храбрость, 904 сотрудника награждены государственными наградами, к сожалению, 93 из них - посмертно [5]. Перед сотрудниками органов внутренних дел стоит множество задач, и оправдать доверие граждан, служить достойно и с честью – это трудное и ответственное дело, с которым справится не каждый.

Учитывая героические поступки одних сотрудников, имеется немало случаев грубого и нетактичного отношения отдельных сотрудников полиции к гражданам. Следует учитывать, что в любом обществе можно наблюдать распространение убеждения о непорядочности одного представителя социальной группы на всю группу, вплоть до создания негативного стереотипа о любом представителе данной группы. В психологии это называется эффектом «ореола». Основным источником формирования отношения общества к полиции выступают средства массовой информации, которые ежедневно освещают различного рода скандалы и правонарушения с участием полицейских. Результатом подачи такой информации является формирование тотального недоверия к полицейским. На этом фоне возрастает атмосфера страха и неуверенности граждан, усиливается их беспокойство, растет отчуждение и недоверие к власти.

Сегодня средства массовой информации стали выступать в качестве связующего звена между органами внутренних дел и населением, рассматривая его как дополнительный источник информации, а также как средство формирования установок и стереотипов общества, повышения престижа деятельности правоохранительных органов в целом.

На основании изложенного, считаем необходимым продолжить работу взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации по следующим направлениям:

- информирование средств массовой информации о деятельности органов внутренних дел;
- формирование журналистского пула, профессионально освещающих правоохранительную тематику;
- использование возможностей средств массовой информации по проведению пропагандистских

акций;

- выпуск совместных рубрик, теле- и радиoproграмм;
- проведение «прямых линий» и «прямых эфиров»;
- организация работы «телефонов доверия», и их использование с целью защиты прав и свобод человека и гражданина;
- проведение «круглых столов», брифингов по проблемам борьбы с преступностью, обеспечение общественной и личной безопасности граждан, а также по расследованию уголовных дел, имеющих общественный резонанс;
- содействие представителям средств массовой информации при проведении так называемого журналистского расследования;
- постоянный мониторинг информационных программ, печатной продукции, выявление оценочных суждений о деятельности органов внутренних дел, своевременное принятие мер по фактам непрофессиональной деятельности сотрудников полиции.

Перечисленные направления - это лишь некоторые основные формы и методы работы со средствами массовой информации, апробированные практикой зарубежных стран и активно используемые в настоящее время.

Представители средств массовой информации должны не только осознавать, но и ощущать свою значимость и необходимость для органов внутренних дел, реально видеть, что в их помощи заинтересованы.

Арсенал форм и методов взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации сегодня достаточно широк и постоянно пополняется. Для имиджа сотрудника органов внутренних дел значимым фактором является конкретная результативная работа сотрудников полиции по обеспечению законности и правопорядка в обществе, защите и обеспечению конституционных прав и свобод граждан. Имидж профессиональной деятельности формируется медленно, но разрушается в одночасье преступными действиями, либо бездействиями, безразличием, невниманием. Повысить степень доверия и уважения населения к сотрудникам правоохранительных органов посредством средств массовой информации - одна из задач, которую сегодня решает руководство МВД Республики Казахстан, ведь неэффективная работа полиции снижает доверие к государству и его основным институтам. И, наоборот, полиция, пользующаяся уважением и доверием граждан, является непременным условием эффективного государства и социального благополучия.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости развития и укрепления партнёрских отношений органов внутренних дел с обществом и средствами массовой информации, совершенствования форм и методов работы в информационном сопровождении деятельности правоохранительных органов, объективного информирования о достигнутых результатах, проблемах, возникающих в деятельности различных подразделений и т.д. Если мы желаем достигнуть взаимного доверия и уважения со стороны полиции и общества, следует определиться с параметрами освещения деятельности органов внутренних дел в средствах массовой информации.

Место органов внутренних дел в механизме гарантий прав и свобод личности во многом определяется методами их деятельности, включая способы, средства воздействия, применяемые для осуществления возложенных на них задач. Основными методами выступают убеждение и принуждение.

Как метод воздействия, убеждение состоит в передаче нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и других представлений от одного субъекта к другому, «...являясь наиболее естественным способом воздействия на человека, призвано воспитывать у граждан внутреннюю потребность и стойкую привычку правомерного поведения» [6, с. 8].

Убеждение как метод деятельности органов внутренних дел заключается в воздействии на волю и сознание людей с целью побуждения их к осмысленному правомерному поведению, отказу от противоправных начинаний, строгому соблюдению нормативных актов, в особенности регулирующих общественные отношения в уголовно-правовой, административно-правовой сферах. Это воздействие выражается, прежде всего, в нравственном, правовом воспитании граждан. Первоочередная задача использования метода убеждения – повышение общей правовой культуры людей, объединение усилий в поддержании правопорядка.

Органы внутренних дел в качестве гаранта прав и свобод личности наряду с убеждением применяют и принуждение, органично свойственное их деятельности. Являясь специфическим методом правового регулирования, принуждение неоднородно, оно включает в свой объем самые различные формы и меры, посредством и на основе которых компетентные органы государства и его должностные лица осуществляют конкретизированное воздействие на поведение людей в целях упорядочения, охраны, защиты или вытеснения из жизни общества соответствующих

нежелательных общественных отношений.

Применяемые меры административного и уголовно-процессуального принуждения направлены на защиту прав и свобод потерпевших и подвергаемых преступным и иным посягательствам граждан. Настоящие меры, как известно, достаточно жестки, однако не имеют цели причинить человеку физические или нравственные страдания, ущемить в связи с содеянным его права, унижить достоинство. Принуждение в таких случаях является законным силовым противодействием государства правонарушителю. Одной из существенных особенностей применяемых органами внутренних дел мер принуждения является их подкрепленность особым правом сотрудников полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Разумеется, данные меры должны применяться в строгом соответствии с действующим законодательством, сообразно обстоятельствам, т.е. быть необходимым и достаточным.

Роль полиции как гаранта прав и свобод личности проявляется и в процессе охраны правопорядка, обеспечения личной и общественной безопасности, она повышается в ситуациях чрезвычайного характера. Речь идет о стихийных бедствиях, крупных авариях и катастрофах, эпидемиях, массовых беспорядках, вооруженных межнациональных конфликтах, совершении актов терроризма и др. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в подобных ситуациях приобретает повышенную сложность вследствие известного роста количества правонарушений, необходимости спасения большого числа людей, из-за сопутствующих эксцессов и во многом зависит от эффективности работы сотрудников полиции и других структур органов внутренних дел.

Основное содержание охраны прав и свобод человека и гражданина применительно к деятельности органов внутренних дел включает в себя профилактику их нарушений, в которой они занимают ведущее место. Одним из важных направлений их деятельности является правовое воспитание и пропаганда. Помимо охраны, важным организационно-правовым средством в деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод гражданина является защита, осуществляя которую, они вмешиваются в поведение субъектов правоотношений, когда это поведение не соответствует требованиям специального режима реализации прав и свобод гражданина (неправомерное поведение). В случае нарушения прав и свобод гражданина органы внутренних дел специальными правовыми средствами осуществляют их восстановление. В частности, органы внутренних дел в пределах своей компетенции с помощью присущих им средств и методов проводят значительную работу по восстановлению прав необоснованно пострадавших в сфере уголовного судопроизводства, возврату похищенного имущества и др.

Место органов внутренних дел в рассматриваемом механизме в значительной степени определяется и методами их деятельности, которые должны строго отвечать требованию принципа: запрещено все, что не разрешено законом.

Таким образом, основные направления деятельности полиции, такие как «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» и «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», неразрывно связаны между собой и гармонично дополняют друг друга.

В самом общем виде, деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина направлена на создание необходимых благоприятных условий для самостоятельной, планомерной, качественной и полной реализации гражданами своих прав и свобод, и включает следующие направления:

- социальная помощь населению, выражающаяся в деятельности по оказанию гражданам различного рода услуг: розыск пропавших без вести лиц, помощь пострадавшим от преступлений, информационные услуги, консультации и др.;

- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, гарантирующие такие права, как право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на неприкосновенность жилища и другие субъективные права граждан;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающее атмосферу комфортности, состояние защищенности жизненно важных интересов человека от внутренних и внешних угроз, профилактику правонарушений и др. [7, с.135].

Укрепление и гарантированность точной реализации гражданами своих прав и свобод – важнейшее средство упрочнения правовой законности в нашем государстве. В качестве основных направлений укрепления правовой законности в сфере функционирования органов внутренних дел можно выделить следующие:

- реальное обеспечение предоставленных законодательством социальных льгот и гарантий сотрудникам и их семьям, создание должной системы материального и морального стимулирования

деятельности сотрудника - необходимые условия, при которых сотрудник органов внутренних дел будет заинтересован в четком выполнении своих обязанностей;

- тщательный отбор кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, который позволит свести до минимума возможность проникновения лиц, не соответствующих задачам деятельности и этическим стандартам сотрудников органов внутренних дел (каждый десятый молодой сотрудник увольняется из органов в течение первого года службы, из них каждый четвертый – по отрицательным мотивам);

- активизация деятельности служб собственной безопасности органов внутренних дел – проведение мероприятий по выявлению и изобличению сотрудников, склонных к нарушениям законности;

- укрепление и повышение профессионального потенциала сотрудников, пересмотр ведомственной системы подготовки и переподготовки кадров, внедрение системы определения потребности в специалистах, переход на прием и подготовку кадров с высшим образованием и имеющих опыт и стаж работы по специальности;

- важной задачей укрепления законности является организация и проведение руководящим составом индивидуально-воспитательной работы с подчиненными. Все молодые специалисты, поступившие на службу, в обязательном порядке должны быть охвачены программами профессиональной адаптации и под руководством опытных наставников осваивать профессиональные навыки;

- обучение сотрудников правильным действиям в экстремальных ситуациях, навыкам правильного обращения с табельным оружием, что позволит сократить число ошибок и повысить уровень законности в практической деятельности. Для этой цели совместно с местными исполнительными органами будет решаться вопрос обеспечения правоохранительных органов спортивно-стрелковыми комплексами, специализированными полигонами и лабораториями и др.;

- укрепление морально-психологического климата в коллективах. Серьезным шагом по повышению морально-нравственных качеств сотрудников стало внедрение процедур полиграфологического исследования при отборе кандидатов, при прохождении аттестации и при назначении сотрудника на вышестоящую должность;

- повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, проведение мероприятий, направленных на формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел путем производства имиджевых, игровых и документальных фильмов, видеороликов, телепрограмм, билбордов, информационно-разъяснительных акций и др.;

- главным условием эффективности работы по укреплению законности является участие всех сотрудников, понимание ими важности своей работы, своей личной ответственности.

Таким образом, от состояния законности в деятельности органов внутренних дел во многом зависит состояние общественного порядка в стране, обеспечение прав и свобод граждан, создание обстановки, при которой каждый человек будет уверен в том, что его жизнь и здоровье, честь и достоинство, его имущество и права надежно защищены государством.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в результате реформирования органов внутренних дел обязательными условиями организации работы полиции станут открытость и опора на население. Только так можно получить и удержать доверие широкой общественности. Предлагаемые ориентиры не претендуют на исчерпывающее решение всех проблем, стоящих перед Министерством внутренних дел, в том числе и в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, однако поддержка, опора на население, добросовестное исполнение служебных обязанностей, строжайшее соблюдение законности и дисциплины должны стать приоритетными в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011 г.) // Информационно-правовая система «Әділет».

2 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.).

3 Аубакиров А. Сила полиции - в доверии народа // <http://mvd.gov.kz>.

4 Информационный материал по отчету Глобальной конкурентоспособности Казахстана за 2015-2016 годы. - Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан // <http://www.pa-academy.kz/images/Center%20anticor/%D0%92%D0%AD%D0%A42015.pdf>.

5 Около 700 полицейских погибли за 20 лет в Казахстане при исполнении обязанностей... // <http://www.zakon.kz/4499210-okolo-700-policejjskikh-pogibli-za-20.html>.

6 Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук. - М., 2003. - 25 с.

7 Некрасов Д.Е. Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). – С. 185-187.

ТҮЙІН

Пилецкая Е.Н., құқық қорғау қызметінің магистрі.

E-mail: zhenja_petja@mail.ru.

Медведева А.Н., заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МЕХАНИЗМІНДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ

Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның құқықтары мен бостандықтарын басты құндылық деп жариялағаннан кейін, адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтау және қорғау мемлекеттің міндеті болып табылады. Аталған жағдай ішкі істер органдарында қызметіндегі адамның және азаматтың құқықтарын қорғауды, сақтауды және құрметтеуді теориялық және тәжірибелік түрде құқықтық реттеудің саралау негізін көрсетеді. Полицияның құқық қорғау функциясының тиімділігін көтеруге бағытталған амалдардың жүйесі ұсынылды.

Түйін сөздер: имидж, адамның құқықтары мен бостандықтары, қорғау, ішкі істер органдары, заңдылық, бұқаралық ақпарат құралдары.

RESUME

Piletskaya E.N., master of law enforcement activity.

E-mail: zhenja_petja@mail.ru.

Medvedeva A.N., master of law.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybayev

INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE MECHANISM OF ENSURING RIGHTS AND FREEDOMS OF A HUMAN AND A CITIZEN

The Constitution of the Republic of Kazakhstan has established, that the recognition, observance and protection of rights and freedoms are the duty of the state, proclaiming a human, his rights and freedoms the supreme value. These circumstances give reason to analyze the legal regulation of activity of law-enforcement bodies on the protection, observance and respect of human and civil rights as the main issue, which is essential, both in terms of theory and practice. The system of measures improving the efficiency of judicial police functions is suggested.

Keywords: image, human rights and freedoms, protection, internal affairs bodies, legality, mass media.

А.О. Жакупжанов
магистр юридических наук
E-mail: ama_zv@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Современное состояние нормативно- правового регулирующего сферы информатизации в Республике Казахстан

Аннотация. В статье автор рассматривает основные нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регулирующие общественные отношения в сфере информатизации, принятые в период с 2015 по 2016 год. Особое внимание автор уделил Закону Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года, принятие которого стало основой для разработки и утверждения целого ряда норм, детально отражающих требования к информационным системам государственных органов, субъектов квазигосударственного сектора, а также собственникам и владельцам негосударственных информационных систем.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационная инфраструктура, «электронное правительство», информационная система, информационная безопасность, аттестационное обследование.

Стремительный прогресс в развитии информационно-коммуникационных технологий, посредством которых формируется глобальное информационное пространство, является на данный момент ключевым фактором дальнейшего развития современного общества. Экспоненциальный рост информации, революционное развитие программного обеспечения и аппаратных комплексов оказывает позитивное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Вместе с тем, возможности, предоставляемые такими средствами и технологиями, несут серьезную угрозу стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Законом Республики Казахстан от 1 июня 2010 года № 286-IV «О ратификации Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» определен перечень основных видов угроз в области международной информационной безопасности [1]. К ним отнесены: разработка и применение информационного оружия, подготовка и ведение информационной войны, информационный терроризм, информационная преступность, использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других стран, распространение информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств, а также угрозы безопасному, стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющих природный и (или) техногенный характер.

В качестве эффективного противодействия основным угрозам в области международной информационной безопасности предполагается

сотрудничество стран-участниц ШОС (Казахстан, Китай, Россия, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) в сфере создания системы мониторинга, развитие норм международного и национального права, проведение экспертиз, исследований и оценок, а также создание условий для взаимодействия компетентных органов.

В связи с назревшей необходимостью модернизации национального права в соответствии с современными реалиями с 01 января 2016 года введен в действие Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V, в котором были определены основы, цели и принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере информатизации [2]. Это основополагающий документ, который направлен на развитие информационного общества Республики Казахстан и «электронного правительства», формирование и реализацию единой научной, технической, индустриально-инновационной политики в сфере информатизации, защиту государственных электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, а также предупреждение и оперативное реагирование на инциденты информационной безопасности. Новый закон в сравнении с утратившим силу Законом РК «Об информатизации» от 08 мая 2003 года № 412 существенно расширил основные понятия, используемые в нормативно-правовом акте (72, ранее 13), увеличилось количество статей (67, ранее 25), в корне изменилась сфера действия Закона. В частности, она не распространяется на отношения, возникающие при осуществлении Национальным Банком Республики Казахстан и организациями, входящими в его структуру, работ по созданию или развитию интернет-ресурсов, информационных систем, не интегрируемых с объектами информационно - коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства», а также при проведении закупок товаров, работ и услуг в сфере информатизации.

Кроме этого, расширились полномочия Правительства, впервые появилась норма о необходимости утверждения единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и информационной безопасности, перечня критически важных объектов информационно-коммуникационных технологий, правил проведения аттестации информационных систем. В законе детально отражены компетенции уполномоченного органа в области информатизации, вместо общих функций предельно четко указаны полномочия, позволяющие в полной мере осуществлять реализацию государственной политики в этой сфере. Также были конкретизированы компетенции государственных органов и местных исполнительных органов в сфере информатизации. Впервые была введена норма о создании экспертного совета, определен его состав, функции и полномочия. Отдельной статьей закона определены функции и полномочия национального института развития в области информационно-коммуникационных технологий, целью которого является создание условий для обеспечения конкурентоспособности и стимулирования индустриально-инновационной деятельности этой отрасли (Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 ноября 2016 года № 695 им определено акционерное общество «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде») [3].

Также впервые появилась норма о функционировании сервисного интегратора «электронного правительства» (поручено методологическое обеспечение развития архитектуры системы, а также организация создания, тестирования и развития сервисных программных продуктов), о деятельности государственной технической службы (в частности, за ней закрепили проведение аттестационных обследований и осуществление мониторинга безопасности) и единого контакт-центра (круглосуточное консультирование по вопросам оказания государственных услуг, а также получение, обработка и передача в соответствующие инстанции обращений физических и юридических лиц). Кроме этого, законом закреплена единая информационно-коммуникационная структура государственных органов, в составе которой теперь не только «электронное правительство и акимат», но и единый платежный шлюз, а также единая транспортная среда государственных органов (теперь для взаимодействия локальных, ведомственных и корпоративных сетей запрещено пользоваться другой средой).

Введение в действие вышеуказанного закона стало своего рода «катализатором» разработки и утверждения целого ряда нормативно-правовых актов, вытекающих из его положений. В хронологическом порядке это выглядит следующим образом. 28 января 2016 года были утверждены пять приказов исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан:

1) Приказ № 108 утверждает Методику проведения аттестационного обследования информационной системы, информационно - коммуникационной платформы «электронного правительства», интернет - ресурса государственного органа на соответствие требованиям информационной безопасности [4]. Методика является, по сути, сводом рекомендаций по организации эффективного, детального

и всестороннего обследования информационных систем государственных органов с последующим заключением акта. В Методике практически по всему тексту документа идут ссылки на стандарты Республики Казахстан СТ РК ИСО/МЭК 27001-2008 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы управления информационной безопасностью. Требования» и СТ РК ИСО/МЭК 27002-2009 «Информационные технологии. Средства обеспечения. Свод правил по управлению защитой информации». Однако стоит отметить, что приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию РК от 24 ноября 2015 года № 236-од эти стандарты отменены с 1 января 2017 года. Вместо стандарта СТ РК ИСО/МЭК 27001-2008 вводится СТ РК ISO/IEC 27001-2015 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасностью. Требования». В связи с введением новых стандартов, видится необходимость внесения изменений и дополнений в Методику, а также применение нового стандарта при проведении аттестационного обследования.

2) Приказ № 124 утверждает требования по развитию архитектуры «электронного правительства» [5]. Документ определяет требования по развитию объектов информатизации «электронного правительства» с целью контроля качества структурных и технологических решений на всех этапах: от изначального планирования до создания и развития. Предполагается, что соблюдение данных требований при разработке программного обеспечения позволит существенно сократить издержки при его создании, использовать готовые лицензионные продукты универсального применения, оптимизировать техническое разнообразие, а также применять в архитектуре кроссплатформенные решения. В идеале строгое и неукоснительное соблюдение данных требований позволит выстроить единый и целостный подход к структуре государственных информационных систем, что в свою очередь окажет положительное влияние на «диалог» населения с «электронным правительством», обеспечит эффективную и своевременную реакцию на непредвиденные инциденты при использовании системы, реализует в полной мере взаимозаменяемость, гибкость и устойчивость ее к внешним воздействиям.

3) Приказ № 127 определяет Правила составления и рассмотрения технических заданий на создание или развитие информационных систем государственных органов [6]. Обязательным условием составления технического задания является положительное экономическое заключение уполномоченного органа в сфере государственного планирования (на данный момент Министерство национальной экономики Республики Казахстан). Согласно правилам техническое задание должно строго соответствовать государственному стандарту Республики Казахстан СТ РК 34.015-2002 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы», утвержденному технико-экономическому и финансово-экономическому обоснованию бюджетных инвестиций, а также вышеуказанным требованиям к архитектуре «электронного правительства». Кроме этого, предусмотрено испытание продукта и обязательное прохождение аттестации (в случае отнесения системы к критически важным объектам информационно-коммуникационной структуры). В правилах указаны необходимая для утверждения технического задания документация, прохождение обязательной экспертизы сервисным интегратором и государственной технической службой, а также сроки подготовки заключения и акта экспертизы.

4) Приказ № 129 утверждает Правила реализации сервисной модели информатизации [7]. Документ предусматривает оказание информационно-коммуникационных услуг государственным органам, нуждающимся в создании, развитии и/или расширении собственных информационных продуктов путем выявления потребностей в таких услугах, предоставлении аренды инфраструктуры, платформы и программного обеспечения. Правилами также определены сроки направления запросов, формирования заключения, соответствующего обоснования, а также положительного либо отрицательного решения по инициации проекта.

5) Приказом № 134 утверждены Правила проведения аудита информационных систем [8]. Для получения объективной и независимой оценки состояния информационных ресурсов государственных органов, разработке требований по защите информации, а также анализа рисков проводится аудит. Правилами определены объекты, подлежащие аудиту, лица, имеющие право проводить его, порядок и сроки проведения, форма аудиторского заключения. Как и в Приказе № 108 в документе есть ссылки на государственные стандарты, которые были отменены с 1 января 2017 года, поэтому назрела необходимость внесения изменений и в настоящие правила.

23 мая 2016 года Постановлением Правительства Республики Казахстан № 298 были утверждены Правила проведения аттестации информационной системы, информационно - коммуникационной платформы «электронного правительства», интернет-ресурса государственного органа на соответствие

требованиям информационной безопасности [9]. Постановление определяет объекты, подлежащие обязательной аттестации, порядок и сроки проведения, единого исполнителя (государственная техническая служба), а также содержит перечень технической документации по информационной безопасности. Согласно нормативно-правовому акту проведение аттестации необходимо проводить в соответствии с Методикой, утвержденной приказом и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан № 108 от 28 января 2016 года, которая была рассмотрена выше. По окончании аттестации принимается решение о выдаче, об отказе в выдаче аттестата или об устранении выявленных несоответствий.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 сентября 2016 года № 529 были утверждены Правила и критерии отнесения объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры [10]. Документом определены порядок внесения объектов в перечень критически важных, условия формирования комиссии, а также ее актуализация. Согласно Постановлению, объект должен быть внесен в перечень критически важных при условии соответствия его хотя бы одному из трех критериев:

- влияние объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры на непрерывную эксплуатацию особо важных государственных объектов, при нарушении функционирования которого будет остановлена деятельность особо важных государственных объектов;
- влияние объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры на непрерывную и безопасную эксплуатацию стратегических объектов, при нарушении функционирования которого будет остановлена деятельность стратегических объектов, либо возникает угроза чрезвычайной ситуации техногенного характера;
- влияние объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры на непрерывную и безопасную эксплуатацию объектов отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, при нарушении функционирования которого будет остановлена деятельность объектов отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, либо возникает угроза чрезвычайной ситуации техногенного характера.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об информатизации» 20 декабря 2016 года Постановлением Правительства Республики Казахстан №832 утверждены «Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности» [11]. Впервые на законодательном уровне были установлены обязательные для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, государственными юридическими лицами, субъектами квазигосударственного сектора, а также собственниками и владельцами негосударственных информационных систем требования информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности. В Постановлении особое внимание уделено организации и управлению информатизацией государственных органов, обеспечению информационной безопасности, определены конкретные требования к электронным информационным и интернет-ресурсам, прикладному программному обеспечению, инфраструктуре, технологической платформе и аппаратно-программным комплексам, сетям телекоммуникаций, используемых в государственных органах, а также системам бесперебойного функционирования технических средств.

Одним из последних на данный момент нормативно-правовых актов является совместный приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1275 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 841, утверждающих критерии оценки степени риска и проверочных листов в области информатизации, связи, за соблюдением законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи [12]. Приказом определены объективные и субъективные критерии оценки степени риска, утверждена формула, по которой рассчитываются показатели, порядок отнесения объектов к высокой или невысокой степени риска, а также образцы проверочных листов.

Таким образом, всего за один 2016 год в Республике Казахстан введен в действие целый ряд норм, регулирующих общественные отношения в сфере информатизации. основополагающим документом выступает Закон Республики Казахстан «Об информатизации», в положениях которого отражены основные цели и задачи государственного регулирования этой сферы, заложен прочный правовой фундамент для формирования и развития в стране современной, конкурентоспособной информационно-коммуникационной структуры, переоценить значимость которой в современных реалиях невозможно. Строгое и неукоснительное исполнение требований Закона, а также других нормативно-правовых актов, вытекающих из него, обеспечит защищенность национальных

информационных систем от несанкционированных действий третьих лиц, окажет положительное влияние на дальнейшее развитие «электронного правительства», что, в свою очередь, окажет мультипликативный эффект на экономику Республики Казахстан, так как это повысит качество и скорость предоставления государственных услуг населению и бизнесу, позволит создать необходимые условия для увеличения казахстанского содержания в товарах, работах и услугах этой отрасли, даст импульс для разработки отечественного программного обеспечения и постепенного уменьшения импортозависимости в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О ратификации Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: Закон Республики Казахстан от 1 июня 2010 года № 286-IV // Ведомости Парламента РК. – 2010. - № 11 (2564). - С. 56.

2 Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V // Ведомости Парламента РК. – 2015. - № 22-V. – С. 155.

3 Об определении Национального института развития в области информационно-коммуникационных технологий: Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 ноября 2016 года № 695 // САПП Республики Казахстан. – 2016. – № 58. – С. 371.

4 Методика проведения аттестационного обследования информационной системы, информационно-коммуникационной платформы «электронного правительства», интернет-ресурса государственного органа на соответствие требованиям информационной безопасности: приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 108 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013236>.

5 Требования по развитию архитектуры «электронного правительства»: приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 124 // Казахстанская правда. – 2016. – 22 октября.

6 Правила составления и рассмотрения технических заданий на создание или развитие информационных систем государственных органов: приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 127 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013323>.

7 Правила реализации сервисной модели информатизации: приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 129 // Казахстанская правда. – 2016. – 15 сентября.

8 Правила проведения аудита информационных систем: приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 134 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013258>.

9 Правила проведения аттестации информационной системы, информационно-коммуникационной платформы «электронного правительства», интернет-ресурса государственного органа на соответствие требованиям информационной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 23 мая 2016 года № 298 // САПП Республики Казахстан. – 2016. – № 31. – С. 178.

10 Правила и критерии отнесения объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры: постановление Правительства Республики Казахстан от 08 сентября 2016 года № 529 // САПП Республики Казахстан. – 2016. – № 48. – С. 306.

11 Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 // Казахстанская правда. – 2016. – 29 декабря.

12 Критерии оценки степени риска и проверочных листов в области информатизации, связи за соблюдением законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи: совместный приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1275 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 841 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012990>.

ТҮЙІН

Жакупжанов А.О., заң ғылымдарының магистрі.

E-mail: ama_zv@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АҚПАРАТТАНДЫРУ САЛАСЫН
НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ**

Мақалада автор 2015-2016 жылдар арасындағы қабылданған ақпараттандыру саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін Қазақстан Республикасының негізгі нормативтік-құқықтық актілерін қарастырады. Автор Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы «Ақпараттандыру туралы» Заңына ерекше назар аударды, өйткені оның қабылдауы мемлекеттік органдарының, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің ақпараттық жүйелеріне, сондай-ақ мемлекеттік емес ақпараттық жүйелердің иелері және иеленушілеріне нақты талаптарды қамтып көрсететін бірқатар нормаларын әзірлеу және бекіту үшін негіз болып табылды.

Түйін сөздер: ақпараттандыру, ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылым, «электрондық үкімет», ақпараттық жүйе, ақпараттық қауіпсіздік, аттестаттық зерттеп-қарау.

RESUME

Zhakupzhanov A.O., master of law.

E-mail: ama_zv@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

**THE CURRENT STATE OF STANDARD AND LEGAL REGULATIONS OF THE SPHERE
OF INFORMATIZATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The author considers the main normative and legal acts of the Republic of Kazakhstan, regulating the public relations in the sphere of informatization. The acts were accepted during 2015 till 2016. The author paid special attention to the Law of the Republic of Kazakhstan «About Informatization» November 24, 2015 which acceptance became the reflection of requirements to information systems of state bodies, the subjects of quasi-public sector, and also the owners themselves and the owners of non-state information systems.

Keywords: informatization, information and communication infrastructure, e-government, information system, information security, certification examination.

Д.Т. Мендыбаева
магистр юридических наук
E-mail: dily1978@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации правонарушения предусмотренного ст.434 КРКоАП «Мелкое хулиганство». Изучение правоприменительной практики выявило ряд вопросов, вызывающих серьезные затруднения при квалификации данного вида правонарушения. Связаны они, в первую очередь, с определением места совершения правонарушения, а также с квалифицирующими признаками. Автор анализирует краткие характеристики квалифицирующих признаков мелкого хулиганства. На основе проведенного анализа предлагает квалифицирующий признак, связанный с осквернением жилых помещений исключить из ст.434 КРКоАП, и за такие деяния привлекать к административной ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, общественный порядок, нравственность, общественное место, нецензурная брань.

Одним из факторов, создающих реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом, являются хулиганские действия, направленные на нарушение общественного порядка. Известно, что такие хулиганские действия могут нарушить установленный общественный порядок в любой сфере жизни и деятельности людей: на производстве, в быту, в культурно-просветительских учреждениях, на улицах, в квартирах, в общественном транспорте, в магазинах и иных местах с массовым скоплением людей.

Родовым объектом правонарушений, предусмотренных главой 25 КРКоАП, является общественный порядок и нравственность. В казахстанском законодательстве не содержится нормативных определений общественного порядка и, тем более, нравственности. Во многом это оценочные понятия, что создает дополнительные трудности в правоприменительной практике, поскольку появляются возможности для чрезвычайно широкого толкования в определении, какие действительно деяния и проступки представляют угрозу общественному порядку и нравственности.

Общественный порядок представляет собой всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм: норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм обычаев, традиций и ритуалов.

В правовом государстве все элементы общественного порядка взаимодействуют между собой и находятся под его защитой. Однако только правопорядок охраняется специальными государственно-правовыми мерами. Другие элементы общественного порядка обеспечиваются своими

средствами воздействия: моральными, корпоративными привычками, собственно общественными, естественными навыками и привычками, силой традиции.

Основу общественного порядка составляют отношения, складывающиеся в общественных местах, т.е. в местах общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха. На кодифицированном и законодательном уровне нет четкого определения общественному месту.

На основании п. 27 приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» общественное место – специально оборудованные места общего пользования в черте или вне городов и населенных пунктов, предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан [1].

К общественным местам относятся:

- 1) организации образования и отдыха;
- 2) организации здравоохранения;
- 3) пункты общественного питания;
- 4) кинотеатры, театры, цирки, концертные, смотровые и выставочные залы, спортивные арены и другие крытые сооружения, предназначенные для массового отдыха, в том числе ночные клубы и дискотеки;
- 5) музеи, библиотеки и лектории;
- 6) поезда местного и дальнего сообщения, суда воздушного, морского и речного транспорта, салоны городских, междугородних автобусов, маршрутных такси и городского электротранспорта;
- 7) здания аэропортов, железнодорожных, автомобильных и водных вокзалов, перроны железнодорожных вокзалов и метрополитены;
- 8) помещения государственных органов и организаций, не использующих пропускной режим;
- 9) помещения, являющиеся рабочими местами, на объектах с пропускным режимом, используемых коллективами трудящихся для работы в случаях совершения хулиганства;
- 10) подъезды домов.

Общественные места подразделяются на:

- 1) постоянные (места, доступ в которое открыт в любое время: улицы, переулки, скверы, бульвары, набережные, площади, вокзалы, дворы (за исключением дворов частных домов);
- 2) периодические (помещения, предназначенные для обслуживания и отдыха населения в определенные часы: рынки, образовательные и лечебно-оздоровительные учреждения, зоны отдыха, культурные, развлекательные, спортивные учреждения, общественный транспорт, предприятия торговли, вагоны пассажирских поездов (кроме тамбуров), а также вагон-ресторан, пассажирское купе в ночное время суток и туалет).

Из общего количества правонарушений, отнесенных к числу совершенных в общественных местах, выделяются уличные, то есть, совершенные в обустроенных в социальном плане местах: улицах, площадях, бульварах, набережных, мостах, переулках, не огороженных дворах (за исключением частных), в жилых массивах, лесопарковых зонах, в черте городов (населенных пунктов), скверах, пляжах, зонах отдыха, рынках, стадионах в период их функционирования.

Не подлежат учету, как совершенные в общественных местах и на улицах, правонарушения, совершенные:

- 1) на объектах общественного назначения, в момент совершения правонарушения, не выполняющих свои функции;
- 2) на объектах с пропускным режимом, используемых коллективами трудящихся для работы, и охраняемых автостоянках;
- 3) правонарушения, совершенные в подсобных помещениях, гардеробах организаций, учреждений, торговых и увеселительных заведений, в том числе, раздевалках спортзалов учебных и иных заведений;
- 4) правонарушения, совершенные в такси;
- 5) правонарушения, совершенные на территории заброшенных зданий, вне зависимости от наличия ограждения, в подземных коммуникациях, на необустроенном участке местности - пустыре, побережье реки, за исключением набережных улиц и пляжа, участке автодороги без каких-либо объектов инфраструктуры;
- 6) кражи из квартир и другие правонарушения, совершенные в жилых помещениях общежитий, гостиниц, домов отдыха, вагонов пассажирских поездов, находящихся на перегонах в случае

отсутствия пассажиров, разъездах, в тупиках и парках отстоев;

7) правонарушения, совершенные в местах общего пользования в коммунальных квартирах, чердаках, подвалах, лифтах, за исключением хулиганств;

8) длящиеся правонарушения;

9) дорожно-транспортные правонарушения.

Здесь следует учитывать, что понятия общественного места, изложенные в вышеупомянутом приказе Генерального Прокурора РК, распространяются на порядок статистического учета правонарушений, а не на процесс квалификации правонарушений.

Мелкое хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 434 КРКоАП, является ярким примером тех сложностей, с которыми можно столкнуться в правоприменительной практике при необходимости квалификации тех или иных деяний в качестве противоправных. Например, квалифицирующий признак, связанный с приставанием, кроме статьи 434 КРКоАП, еще содержится в ст. 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» и ст. 449 «Приставание в общественных местах» [2].

Объективная сторона части 1 анализируемой статьи 434 КРКоАП характеризуется следующими квалифицирующими признаками:

1) нецензурная брань в общественных местах;

2) оскорбительное приставание к физическим лицам;

3) осквернение жилых помещений;

4) загрязнение мест общего пользования, парков, скверов, в том числе выброс коммунальных отходов в неустановленных местах;

5) другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц [2].

При квалификации правонарушения следует учитывать, что вышеперечисленные противоправные действия могут существовать самостоятельно и сочетаться друг с другом. Приведем краткие характеристики вышеперечисленных признаков правонарушения.

1. Законодательство Республики Казахстан не дает четкого понятия нецензурной брани, и как ее отличить от простой брани.

Брань следует признавать нецензурной, если ее таковой воспринимают окружающие граждане. Например, в правоприменительной деятельности рассматривалось дело об административном правонарушении, когда гражданка К. оскорбила нецензурной бранью гражданина Ш., но оскорбление прозвучало на немецком языке. По делу проходило сразу четыре свидетеля, которые по эмоции потерпевшего воспринимали слова как нецензурная брань, но немецким языком они не владели, и на суде не смогли повторить и пояснить содержание нецензурных слов. Потерпевший утверждал, что эти слова являются нецензурной бранью, а правонарушитель воспроизводил данные слова по-другому, которые судья не признал нецензурной бранью, и дело было прекращено за отсутствием состава правонарушения. То есть, в данном случае нет объективной стороны административного правонарушения [3, с. 40].

Многие исследователи-филологи данной сферы также не могут прийти к общему понятию нецензурной брани. Исследуя различные источники в данной сфере, нецензурную брань можно квалифицировать по разным направлениям.

Например, наименования лиц с подчеркнута отрицательными характеристиками типа:

1) глупый, непонятливый человек;

2) подлый, низкий человек;

3) ничтожный человек, ничтожество;

4) проститутка, продажная женщина.

А также:

1) наименования «неприличных», социально табуированных частей тела - «срамные слова»;

2) наименования процесса совершения полового акта;

3) наименования физиологических функций (отправлений).

2. При квалификации оскорбительного приставания в общественных местах правонарушителю должны быть свойственны активные волевые вредоносные поступки, безнравственность поведения, циничное отношение к окружающим гражданам. Аморальность хулигана проявляется в стремлении своими действиями оскорбить, унижить физическое лицо либо добиться того же вредоносного эффекта путем употребления ненормативной лексики или жаргонов.

Оскорбительное приставание может характеризоваться повторяемыми, навязчивыми действиями правонарушителя, наносящего моральный, эмоциональный или психологический вред, несмотря на противодействие потерпевшего. Хулигану свойственны противоправные проявления, направленные

на унижение жертвы, несовместимые с моральными устоями потерпевшего, которого подобные действия оскорбляют и унижают.

3. Осквернение жилых помещений характеризуется противоправными действиями, направленными на опоганивание, поругание, загаживание, профанирование, надругательство над помещениями, предназначенными для проживания. По смыслу данное правонарушение возможно внутри жилого помещения, что будет квалифицироваться по статье 73 КРКоАП как мелкое хулиганство, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений.

По нашему мнению, этот квалифицирующий признак мелкого хулиганства сразу следовало признавать бытовым хулиганством в связи с появлением новой статьи 79-5 (действующей до 1 января 2015 года КРКоАП) «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений», на основании Закона РК от 27 июля 2007 года [4].

Такие хулиганские действия следует отличать от вандализма, то есть совершения действий, направленных на осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. При вандализме нарушение общественного порядка не во всех случаях является демонстративно дерзким и выражающим явное неуважение к обществу, так как до обнаружения его последствий нарушение общественного порядка остается неизвестным.

4. Загрязнение мест общего пользования, парков, скверов, в том числе выброс коммунальных отходов в неустановленных местах.

Впервые в национальном законодательстве за загрязнение парков, скверов и выброс коммунальных отходов в неустановленных местах была предусмотрена административная ответственность Законом Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам жилищных отношений» [5].

Вступившее в силу с 1 января 2015 года новое кодифицированное законодательство, кроме иной нумерации статей не изменило подходы к определению мелкого хулиганства в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях и конкурирующей нормы «Хулиганство» в Уголовном кодексе Республики Казахстан [6].

Но, чтобы правильно применять эту норму, следует внимательно проанализировать ее, то есть дать ответы на два вопроса:

1. Что является «коммунальными отходами»?

2. Что следует понимать под «неустановленными местами», где гражданам запрещено оставлять мусор?

Коммунальные отходы часто именуют твёрдыми бытовыми отходами (бытовой мусор) — предметы или товары, потерявшие потребительские свойства. Твёрдые бытовые отходы делятся также на отбросы биологические и собственно бытовой мусор (небиологические твердые отходы искусственного или естественного происхождения), а последний часто на бытовом уровне именуется просто мусором.

На местах местные представительные и исполнительные органы дают более четкое определение коммунальным отходам - это отходы потребления, образующиеся в населенных пунктах, в том числе в результате жизнедеятельности человека, а также отходы производства, близкие к ним по составу и характеру образования [7].

Министерство охраны окружающей среды в Классификаторе отходов предусматривает 20 видов отходов, но понятие коммунальным отходам не дает. По смыслу в Классификаторе коммунальные отходы именуют как «отходы домашнего хозяйства», где подробно в 60 пунктах содержится более сотни конкретных наименований вещей и предметов, относящихся к коммунальным бытовым отходам [8].

Согласно статье 804 КРКоАП составлять протоколы об административных правонарушениях, то есть возбуждать производство по делу об административном правонарушении за «выброс коммунальных отходов в неустановленных местах», имеют право сотрудники ОВД [2]. Помните более сотни наименований коммунальных отходов очень тяжело, тем более, эта не одна бланкетная норма, которая относится к административной юрисдикции сотрудника ОВД, поэтому в дежурной части или в участковых пунктах полиции необходимо иметь Классификатор коммунальных бытовых отходов.

Маслихаты всех уровней, на основании приказа Министра энергетики Республики Казахстан «Об утверждении Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов» [9] издают Правила благоустройства административных территорий, где определяют места временного хранения мусора. В них дают определения местам временного хранения коммунальных отходов – это установленные места, где отходы накапливаются и хранятся

установленное непродолжительное время до их вывоза. Например, маслихат города Алматы предусмотрел, что «...на территории домовладений выделяются специальные площадки для размещения контейнеров, оснащенных устройствами для их захвата и разгрузки, с удобными подъездами для специализированного транспорта. Владельцы индивидуальных жилых домов вправе иметь малогабаритные контейнеры для сбора твердых бытовых отходов. Не допускается складирование и размещение твердых бытовых отходов на проезжей части улиц, а также на прилегающих территориях индивидуальных жилых домов...» [8].

То есть, неустановленными местами для выброса и хранения коммунального мусора следует считать любые места, где местные исполнительные органы не предусмотрели временное хранение мусора. И не обязательно, чтобы из-за выброса мусора было налицо нарушение общественного порядка и спокойствие физических лиц. Если выброс коммунальных отходов состоялся в безлюдном месте (берег реки, лес, парк, обочина дороги и т.п.), то это место должно признаваться неустановленным местом для выброса мусора и квалифицироваться по статье 434 КРКоАП.

Но здесь вызывает сомнение о правильности определения объекта правонарушения по анализируемому квалифицирующему признаку. Во многих зарубежных государствах загрязнение мест общего пользования, парков, скверов, в том числе выброс коммунальных отходов, кодифицируются как административные правонарушения, посягающие не на общественный порядок, а на правонарушения в области охраны окружающей среды.

5. Под другими подобными действиями, выражающими неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, следует понимать такие действия, которые сопровождаются демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам нравственности и морали в обществе. Круг таких действий может быть очень широк, а криминализация зависит от фактических обстоятельств, поведения, места, способов и времени совершения, участников. К примерам таких действий можно отнести: публичную демонстрацию одежды с элементами нецензурной брани, громкое распевание песен на кладбище, громкую музыку на открытой территории кафе и ресторанов, удовлетворение физиологических нужд в неотведенных для этого местах, передвижение транспортных средств с высокими шумовыми эффектами, выброс бутылок, окурков и т.д.

Следует отличать мелкое хулиганство от хулиганства, наказуемого уголовным законодательством. В Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» под явным неуважением к обществу следует понимать демонстративное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения, и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства [10].

Таким образом, при квалификации правонарушения «мелкое хулиганство» имеется ряд особенностей по правильному определению степени общественной опасности противоправных действий правонарушителя и квалифицирующих признаков. По нашему мнению, квалифицирующий признак, связанный с осквернением жилых помещений, следует исключить из статьи 434, и за такие деяния привлекать к административной ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК;

3 Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Предупреждение и профилактика бытового насилия органами внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Алматы, 2016. - 162 с.

4 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года №314.

5 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан

по вопросам жилищных отношений: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 479-IV.

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК.

7 Об утверждении Правил благоустройства территории города Алматы: Решение VI-й сессии маслихата города Алматы IV-го созыва от 12 декабря 2007 года № 45.

8 Об утверждении Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов: приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 25 ноября 2014 года № 145.

9 Об утверждении Классификатора отходов: приказ Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 31.05.07 года №169-п.

10 О судебной практике по делам о хулиганстве: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3.

ТҮЙІН

Мендыбаева Д.Т., заң ғылымының магистрі.

E-mail: dily1978@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҰСАҚ БҰЗАҚЫЛЫҚТЫ САРАЛАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада ҚР ӘҚБтК 434-бабында қарастырылған «Ұсақ бұзақылық» құқық бұзушылығының саралау мәселелері қарастырылады. Құқық қолданушылық тәжірибесін зерттеу барысында құқық бұзушылықтың осы түрін жіктеуде бірқатар елеулі қиындықтар туғызатын мәселелер анықталды. Олар ең алдымен құқық бұзушылық жасалған орынды анықтаумен, сондай-ақ, саралау белгілеріне байланысты. Автор «ұсақ бұзақылықтың» белгілерін саралайтын қысқаша сипаттама береді. Жүргізілген талдаудың негізінде үй-жайларды ластаумен байланысты сараланған белгілерді ҚР ӘҚБтК 434-бабынан алып тастауды және осындай отбасы-тұрмыстық қатынастар аясындағы құқыққа қарсы іс-әрекеттері үшін әкімшілік жауапкершілікке тартуды ұсынады.

Түйін сөздер: ұсақ бұзақылық, қоғамдық тәртіп, адамгершілік, қоғамдық орын, дөрекі сөздер.

RESUME

Mendybayeva D.T., master of law.

E-mail: dily1978@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic Kazakhstan after Sh. Kabylybayev

ABOUT SOME OF THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF PETTY HOOLIGANISM

The article considers the problems of qualification the art.434 of the Republic of Kazakhstan Code of Administrative Offences «Petty hooliganism». The study of law enforcement practice revealed a number of issues that cause serious difficulties in qualifying this type of offense. They are connected, first of all, with the definition of the place of commission of the offense, as well as with qualifying signs. The author analyzes the brief characteristics of specific aggravating circumstances of «petty hooliganism». On the base of the analysis the author suggests that aggravating circumstance associated with the desecration of the premises should be removed from art.434 of the RK Code of Administrative Offences and for such acts be brought to administrative responsibility for illegal actions in the field of family and domestic relations.

Keywords: petty hooliganism, public order, morality, public place, swearing.

А.М. Карл

заң ғылымының магистрі
E-mail: karl_ardak@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қылмыстық- атқару жүйесінде терроризм және діни экстремизмге қарсы әрекет ету сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасы заңнамасын жетілдіру

Аңдатпа. Мақала бүгінгі күні өзекті болып табылатын терроризм және діни экстремизмге қарсы әрекет мәселесіне арналған. Бұл мәселе әлеуметтік күрделі мәселелердің бірі. Автор мақалада терроризм және діни экстремизм мазмұнының түйінді түсінігін ашқан. Терроризм және діни экстремизммен байланысты қылмыстық-атқару, қылмыстық, әкімшілік құқық бұзушылық кодекстерінің баптарына басты назар аударылған. Терроризм және діни экстремизм сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесіндегі заңын жетілдіру жөнінде көзқарасты пікір негізделген.

Түйін сөздер: терроризм, діни экстремизм, терроризм субъектісі, пенитенциарлық жүйе, түзеу мекемелеріндегі режим.

Бүгінгі таңда діни экстремизм мен терроризм сөздерін естімеген адам аз шығар. Баспа немесе ғаламтор беттерінен шет елдердегі және Қазақстандағы діни ахуал, соның ішінде діни экстремизм мен терроризм тақырыптарына қатысты мәліметтер жетерлік. Бұл аталған мәселенің ғаламдық деңгейде орын алып отырғандығының белгісі.

Қазақстан әлем елдеріне көптеген конфессиялар мен ұлт өкілдерінің бейбіт өмір сүру мекені ретінде танылғаны рас. Дегенмен, діни экстремизм мәселесі біздің елімізді де айналып өткен жоқ.

Қазірде діни экстремизм мен терроризм ұғымы ислам дініне таңылған қауіпті қосымша екендігі өкінішті ақиқат болып отыр. Тәуелсіздік алғаннан кейінгі діни жаңару халықтың басым бөлігінің исламға бет бұруы ата дінімізге үлкен сұраныс туындатты. Кеңестік кезеңдегі діни мамандар дайындаудың токтатылуы, сәйкесінше қажетті мамандардың жетіспеуі ұлты, ұстанымы басқа шет елдік ислам мамандары мен уағызшыларының елге ағылуының басты себептерінің бірі болды. Мұндай уағызшылардың арасында радикалды бағыттағы, экстремистік көңіл күйдегі топтардың өкілдері болды.

Біздің айналамызда террорлық актілер болды және аз болған жоқ. Бұл саладағы сыртқы ықпалдың әлеуеті болып келді және ол жоғары күйінде қалып отыр. Оған қоса, әлеуметтік-саяси және әлеуметтік-экономикалық салаларда ішкіқазақстандық мәселелер баршылық. Қомақты деңгейде мәдениет, әсіресе дәстүрлі мәдениет бұзылды, руханилық пен адамгершілік деңгейі құлдырады. Осының бәрі жинақтала келе радикалды топтар тарапынан құқық бұзушылық көріністерін Қазақстан Республикасында да мүмкін етті.

Бұл әрекеттерге діннің қаншалықты тартылғаны – басы ашық мәселе. Экстремистер өздерін «таза исламның» жақтастары ретінде көрсетеді, бірақ олар оның идеологиясымен, тіпті ханафилік мазхаб пен салафи арасындағы догматтық

айырмашылықтармен таныстығы екіталай. «Исламнан шыққан экстремистердің» ең кең таралған дәлелі – Қазақстан мұсылмандарының басым көпшілігінің исламды ұстанудағы жалғандық сипаты – оларға теракт жасауға құқық бермейді. Сондықтан бұл жердегі діни дәлел ойдан шығарылған. Әлеуметтік әділеттік үшін күрес – террорлық актілерді ақтаудың екінші кең таралған дәлелі – бейбіт халықтың арасында құрбандықтар болмауы тиіс және сондықтан терактілер мұндай күрестің құралы емес.

Террорлық актілерге ұласқан қарсылықтың интегративті сипаты діни риторикаға жүгінуге мүмкіндік береді, бірақ ол да жасанды. Дін терроризмді тудыра алмайды, қайта керісінше: ол көнбістікке, саяси бағыныштылыққа, мемлекетпен әлеуметтік ынтымақтастыққа үйретеді. Дін төзімсіздіктің және тіпті озбырлықтың жалғыз формасын ғана мойындайды – өз күнәларына деген төзімсіздік. Алайда, лаңкестер мен содырлар дінді жамылғы етеді және өз әрекеттерін діни дәлелдермен негіздеуге тырысады.

Қазақстандық қоғам діни пиғылдағы экстремизм мен терроризмге мынадай бірқатар бағыттар бойынша қарсы тұруға қабілетті:

- бұл қарсы тұруды, ең болмағанда ел дамуының қазіргі кезеңінде, ұлттық қауіпсіздіктің басымдылығы ретінде қарастыру;

- күштеу және алдын алу әдістерін қосақтай отырып экстремизм және терроризммен жүйелі түрде күресу;

- бұл құбылыстарға қарсы әрекетті ғылыми-сараптамамен күшейту;

- лаңкестер мен содырларды қоғам тарапынан қолдаудан айыру, экстремизм мен терроризм көріністеріне деген төзімсіздік атмосферасын қалыптастыру;

- терроризмге қарсы әлемдік қауымдастықпен бірігіп күресуде өзіміздің ұлттық мүддемізді ұмытпау;

- жастарды гуманизм мен патриотизмнің зайырлы ұстанымдарында тәрбиелеу, ал бұл дін ұстану бостандығына мүлдем балама бола алмайды;

- әлеуметтік мемлекет құру, яғни біздің Конституциямызда жазылғандай және «Нұр-Отан» партиясының XIV съезінде ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев мейлінше көп айтқан әділетті әлеуметтік құрылым идеясын жүзеге асыру.

Соңғы кездері Қазақстандағы демократиялық принциптерге қарамастан діни-ахуалдық мәселелер туындады. Экстремистік және террористік бағыттағы Ислам дінін жамылған радикалдық ағымдар пайда болды. Олардың көріністері Ақтөбе облысындағы Шұбаршы ауылындағы террорлық әрекеттер, Ақтау, Атырау, Тараз, Алматы қалаларындағы экстремистік ағымдардың көрініс беруі.

Елімізде конфессиялардың саны тым көбейіп, олардың саны 45-ке жетті.

Көптеген келісімдердің немен айналысып жатқанын қадағалау қиынға соқты. Жергілікті мұсылман тектес халықтарды шоқындыру белең алды.

Қазақстанға батыстық протестанттық бағыттағы дәстүрлі емес діндер және шығыстық ислам туын жамылғы еткен Исламдық теріс ағымдар күшейе түсті. Тоталитарлық зорлық-зомбылыққа негізделген діни ағымдар да қызметін жандандырды.

Терроризм және діни экстремизмнің құбылыс ретінде туындауының жолын кесу бойынша жұмыстарды Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде жүзеге асыру қажет.

Қазіргі уақытта мұндай жұмыстарды жоғарыда аталған мекемелерде жедел және басқа да қызметтер жүргізуде. Алайда, бүгінгі күнгі деректерге сәйкес жасалып жатқан жұмыстар қатардағы азаматтар құқық қорғау органы қызметкерлерінен күткен нәтижеге жеткізбеуде. Терроризм және діни экстремизммен байланысты қылмыстары үшін сотталған тұлғалар, пенитенциарлық мекемелерде ұстала отырып, өздерінің мекемеге дейінгі заңға қайшы болып табылатын әдеттерін жалғастырып, қандай да бір амалдарды қолдануды ұстануға тырысуда.

Олар, бірқатар нормативтік актілермен бекітілген тәртіпке қайшы, мекеме әкімшілігіне қарсы шығумен діни жоралғыларды сақтай отырып, жасырын түрде өз экстремистік көзқарастарын қалған сотталғандарға таратуда. Бұл біріншіден түзеу мекемесі әкімшілігінің беделіне нұқсан келтірумен толығымен мемлекеттік біртұтас жүйе ретінде зиянын тигізеді.

ҚАЖ мекемелерінің қызметкерлеріне сын көзқараспен қарағаннан бұрын алдымен осы сұрақтың құқықтық тарапын ой елегінен өткізгеніміз дұрыс болар еді. Атап айтқанда, пенитенциарлық жүйенің қызметін зерттеуші құқық қорғау ұйымдары қызметкерлердің сотталғандармен жұмыс жүргізулері бойынша сотталғанның жасаған қылмысының ауырлығына көңіл бөлместен заң бұзушылықтарды анықтауға тырысады.

Біздің жүргізген сараптамаға сәйкес заңымызда, сотталғандардың іс-әрекетімен мемлекеттің, оның ұлттық қауіпсіздігіне орны толмас зиян келтіретін санатына әлі күнге жұмсақтық танытатындығын

көреміз.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 7-бабына сәйкес сотталғандарды түзеу құралдарының бірі режим болып табылады [1]. Түзеу мекемелеріндегі режим – бұл сотталғандарды оқшаулау мен күзетін қамтамасыз етуші, жазаларды өтеу мен орындауды заңмен және сәйкес басқа да нормативтік құқықтық актілермен бекітілген тәртіпте жүзеге асыру: оларды үздіксіз қадағалау; оларға жүктелген міндеттерді атқару; сотталғандардың заңды мүддесі мен олардың құқықтарын жүзеге асыру; сотталғандар мен персоналдардың қауіпсіздігі; түрлі санаттағы сотталғандарды түрлі ұстау; сотпен тағайындалған, түзеу мекемесінің түріне байланысты ұстаудың түрлі жағдайлары; жазаларды өтеу жағдайларының өзгеруі. Басқалай айтқанда сотталған демалатын орынға емес әлеуметтік әділеттілікті қалыпқа келтіру орнына келеді. Режим сотталғанның бас бостандығына құқығын шектеп қана қоймай, басқа да түзеу мекемесі аумағында еркін қозғалысын, алкоголь мен есірткіні қолданбау, бөлінбеген орындарда шылым шекпеу, қатаң бөлінген уақыттарда ұйқыға жатпау, түзеу мекемесінің әкімшілігімен сыйлы қарым-қатынаста болуларын қамтамасыз етеді. Яғни, сотталғанның жаңа қылмыстарды жасауларын болдырмау, оларды түзету, әлеуметтік әділеттілікті қалыпқа келтіру мақсатында белгілі бір бостандықтары мен құқықтарын шектеуді мемлекет тарихи деңгейде қамсыздандырды [2, б. 38].

Алайда, заңда бекітілген бұл режим террористер мен діни экстремистерді ұстауға арналмаған. Аталған тұлғалар түзеу мекемесінде ұсталғанға дейін де есірткі заттарын, ішімдікті, темекі бұйымдарын қолданбаған, күн тәртібін онсыз да мүлтіксіз сақтап, ашық түрде билік өкілдеріне, азаматтарға қарсы шықпаған. Өйткені, діни экстремистік және террористік қылмыстары үшін сотталғандардың ішінде көбі өмірдегі ауырталдыққа төтеп бере алатындай бойына психологиялық тұрақтылықты қалыптастырып, шетелдерде арнайы дайындықтан өткендер. Олар үшін оқшаулау орнына келгеннен кейінгі мақсат насихаттау жұмыстарын жүргізіп, өз қатарын көбейту болып табылады. Сол үшін мекемеде өз идеологиялары бойынша діни жоралғыларды жасауға тырысады. Бұдан басқа, діни экстремистік және террористік қылмыстары үшін сотталғандар мекеме әкімшілігінің режимді сақтау туралы талаптарына қайшы келетіндей сақал-мұрттарын өсіреді. ҚР ҚАК-нің 97-бабында тек киім-кешектің белгіленген үлгісі көрсетіліп, ал мұрын асты мен бет-жүздің төменгі жағында сақал-мұрт өсіру айтылмаған.

Біздің ойымызша, ҚР ҚАК-нің 97-бабының 4-тармағына сақал-мұрт өсіруге тыйым салатын нормаларды енгізумен: «4. Қылмыстық-атқару қызметінің аясындағы өкілетті органдардың нормативтік құқықтық актілеріне сәйкес айқындайтын мұрын асты, бет-жүздің төменгі бөлігіне сақал-мұрт өсіру, белгіленген нысандағы киімдерді кию жүзеге асырылады» делінген мәтіндік өзгерту енгізуге ұсыныс жасау дұрыс деп санаймыз.

Осылайша аталған бұзушылықтарды оның түзеу мекемесі үшін қауіптілігіне байланысты режимді қатаң бұзушылық деп санап, ҚР ҚАК-нің 130-бабының 2-бөліміндегі мәтінге төмендегідей редакциялық түзетілімдер енгізуді ұсынамыз: 2. Мыналар жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылықтар болып табылады: мекемені абаттандыру және тұру жағдайларын жақсарту жөніндегі жұмыстардан дәлелсіз себептермен бас тарту; мекеме әкімшілігінің өкілдеріне қатер төндіру, оларды қорлау, оларға бағынбаушылық, оның ішінде жазаны өтеу режимін бұзу мақсатында, өзіне қандай да бір қасақана зақым келтірумен ұштасқан бағынбаушылық; мекемелердің ішкі тәртіптеме қағидаларында көзделмеген нәрселерді, құжаттарды, заттарды, бұйымдарды, заттектерді, тамақ өнімдерін беру (алу), жасау, сақтау; сот тағайындаған міндетті және мәжбүрлеп емдеуден жалтару; мекеме әкімшілігі осы Кодекстің 119-бабына сәйкес ұсынған ақысы төленетін жұмыстан бас тарту; қауіпсіздігі барынша төмен мекеменің және жұмыс объектісінің аумақтарын өз бетінше тастап кету; осы Кодекстің 113-бабының сегізінші бөлігінде көзделген жағдайларды қоспағанда, мекеменің шегінен тыс жерге қысқа мерзімді шығуға рұқсат етілген сотталған адамның мекемеге белгіленген мерзімде оралмауы; алкогольді, есірткі заттарын, психотроптық немесе басқа да есеңгірететін заттарды пайдалану; материалдық немесе өзге де пайда табу мақсатында карта, сондай-ақ өзге де ойындар ойнау; сексуалдық сипаттағы әрекеттер жасау; ұсақ бұзақылық жасау; осы бөліктің 1) – 11) тармақшаларында көрсетілген бұзушылықтарды жасауға бағыттап, сотталғандар топтарын ұйымдастыру немесе оларға белсенді түрде қатысу; түзеу мекемесінің ішкі күн тәртібінде көзделмеген діни жоралғыларды жасау, сотталған адам сол үшін алты ай ішінде тәртіптік изоляторға жабу не жалғыз адамдық камераға ауыстыру түріндегі жазалауға тартылған, жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қайталап біртектес бұзу, сонымен қатар мұрын асты мен бет-жүздің төменгі бөлігінде сақал-мұрт өсірудің, шаш қоюдың, киім киюдің бекітілген үлгісін сақтау бойынша ережені жүйелі түрде бұзу.

Жүйелі бұзушылық түсінігін осы бапқа ескертпе ретінде көрсетуді ұсынамыз: «Ескертпе. Мұрын асты мен бет-жүздің төменгі бөлігінде сақал-мұрт өсірудің, шаш қоюдың, киім киюдің

бекітілген үлгісін сақтау бойынша ережені жүйелі түрде бұзу қылмыстық-атқару қызметінің аясындағы өкілетті органдарымен анықталады».

ҚАЖ мекемелеріндегі террористік құбылыстарды болдырмау жұмыстары барысында тыйым салынған заттардың мекемеге заңсыз енуі үлкен мәселе болып табылады. Тыйым салынған заттарға – спирттік, кескіш-тескіш, ақша заттары ғана емес, теологтың сараптамасынан өтпеген әдебиеттер де жататындығын ескеру қажет.

Өкінішке орай, заң шығарушылар сотталғандарға тыйым салынған заттарды енгізу, енгізуге оқталу - ескерту не болмаса екі айлық есептік көрсеткішке дейін айыппұл салумен ғана шектеледі. Мұндай көлемдегі айыппұл түріндегі жазалау шаралары жоғарыда аталған заңсыз іс-әрекеттерге тоқтау бола алмасы анық. Айыппұлдың көлемін арттыру қажет. Тіпті соңғы уақытта сотталғанға жеткізу мақсатынсыз тыйым салынған заттармен тұлғаларды ұстау оқиғалары жиіледі. Мекеменің ешбір қызметкері тыйым салынған затпен ұсталған жағдайда сотталғанға жеткізу мақсатында алып жүргенін мойындамайды. Және де бұл үшін ол тәртіптік жазадан басқа жауапкершілікке тартылмайды. Егер, қызметкер ерікті жалдамалы болған жағдайда оған тәртіптік жазаны қолданудың мүлде мәні болмайды.

Біздің пікірімізше тыйым салынған затты мекемеге енгізгені үшін әкімшілік жауапкершілікті қолдану қажет. Мұнда ҚР «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодекстің 481 бабына келесідей атау мен мазмұндық толықтыру мен өзгерту енгізуді ұсынамыз:

«481-1 бап. Тыйым салынған заттарды қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің аумағына алып өту

1. Қылмыстық-атқару жүйесінің аясында уәкілетті органдардың нормативтік құқықтық актілерімен анықталатын сақтауға, пайдалануға, сатуға тыйым салынған заттарды, бұйымдарды, құжаттар мен азық-түліктерді қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің аумағына алып өту, -

Әкімшілік құқық бұзушылықты жасаудың заты не болмаса құралы болып табылатын затты тәркілей отырып, он айдан он бес айға дейінгі мөлшердегі айыппұл салуға.

2. Әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін бір жылдың ішінде осы баптың бірінші бөлігінде көзделген әрекетті қайталап жасаған жағдайда, -

жиырма айдан қырық айға дейінгі мөлшердегі айыппұл салуға, не болмаса бес тәуліктен бастап жиырма тәулікке дейін әкімшілік қамауға алуға тартылады.

3. Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген әрекетті тыйым салынған заттарды түзеу мекемесінің аумағына алып өткені үшін бір жылдың ішінде екі рет қайталап әкімшілік жауапкершілікке тартылған тұлғалар жасаған жағдайда, -

Он тәуліктен жиырма тәулікке дейін әкімшілік қамауға алынады».

Түзеу мекемесінің аумағына заттарды лақтыру бойынша әрекеттер түзеу мекемесінің қызметіне қауіптілігі аз емес, дегенмен әлі күнге дейін осы әрекет үшін жауапкершілік көзделмеген. Соңғы уақытта лақтыруды кәметтік жасқа толмаған тұлғалардың жүзеге асыруы жиі кездесуде. Пікірімізше, бұл арада да кодекске келесі мәтіндегі әкімшілік жауапкершілікті көздейтін өзгерту мен толықтырулар енгізу дұрыс болар еді:

«481-2 бап. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің аумағына заттарды лақтыру

1. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің аумағына заттарды лақтыру, -

Әкімшілік құқықбұзушылықты жасаудың заты не болмаса құралы болып табылатын затты тәркілей отырып, он айдан он бес айға дейінгі мөлшердегі айыппұл салуға.

2. Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген әрекетті он сегіз жасқа толмаған тұлға жасаған жағдайда –

Ата-анасына, не болмаса олардың орнын ауыстырушы тұлғаларға он айлық есептік көрсеткіш мөлшеріндегі айыппұл салуға.

3. Осы баптың бірінші және екінші бөлігінде көзделген әрекет әкімшілік жазаға тартылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап жасалынатын болса, -

жиырма айдан қырық айға дейінгі мөлшердегі айыппұл салуға, не болмаса бес тәуліктен бастап жиырма тәулікке дейін әкімшілік қамауға алуға тартылады.

4. Осы баптың бірінші және екінші бөлігінде көзделген әрекетті тыйым салынған заттарды түзеу мекемесінің аумағына лақтырғаны үшін бір жылдың ішінде екі рет қайталап әкімшілік жауапкершілікке тартылған тұлғалар жасаған жағдайда, -

Он тәуліктен жиырма тәулікке дейін әкімшілік қамауға алынады.

Ескертпе. Заттарды лақтыру түсінігіне мекеменің негізгі қоршауы арқылы асыра лақтыру жолымен қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің аумағына заттарды заңсыз жеткізу бойынша құқыққа қайшы әрекеттер жатады».

Қазақстан Республикасының заңына өзгеріс енгізу ұсыныстары түбегейлі шешім болмаса да

аталған ұсыныстар қабылданса Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде экстремистік және террористік құбылыстарға қарсы әрекет бойынша тиімді нәтиже болар еді деген пікірдеміз.

Қорыта келе, Қазақстанда қалыпты діни ахуалды қалыптастыру үшін діни экстремизм мен терроризмге қарсы күрес кешенді түрде қолға алынуы тиіс. Әлбетте, оның діни, әлеуметтік, психологиялық, экономикалық аспектілерімен қатар құқықтық негіздемесін жетілдіру бүгінгі күннің кезек күттірмейтін талабына айналып отыр. Елбасы Н. Назарбаевтың «Мәңгілік ел» идеясын іске асырып, қуатты мемлекетке айналу мақсатында ел қауіпсіздігіне қатер төндіретін әрбір шетін мәселенің дер шағында алдын алғанымыз абзал.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ кодексі // АҚЖ «Әділет»: Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілердің ақпараттық-құқықтық жүйесі.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ кодексі // АҚЖ «Әділет»: Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілердің ақпараттық-құқықтық жүйесі.

3 Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ кодексі // АҚЖ «Әділет»: Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілердің ақпараттық-құқықтық жүйесі.

РЕЗЮМЕ

Карл А.М., магистр юридических наук.

Email: karl_ardak@mail.ru.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме противодействия терроризму и религиозному экстремизму. Данная проблема является одной из самых сложных социальных проблем. Автором в статье раскрывается содержание ключевых понятий: терроризм и религиозный экстремизм. Особое внимание уделено анализу статей административного, уголовного, уголовно-исполнительного кодексов, касающихся вопросов терроризма и религиозного экстремизма. Обосновывается мысль о совершенствовании закона Республики Казахстан по вопросам терроризма и религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: терроризм, религиозный экстремизм, субъекты терроризма, пенитенциарная система, режим в исправительных учреждениях.

RESUME

Karl A.M., master of law.

E-mail: karl_ardak@mail.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

IMPROVEMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN LEGISLATION CONCERNING TO THE COUNTERACTION OF RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IN THE PENAL SYSTEM

The article is devoted to an actual at present time problem of counteraction to terrorism and religious extremism. This problem is one of the most important social problem. The author reveals the contents of key concepts: terrorism and religious extremism. Special attention is payed to the articles of the administrative, criminal, penal codes related to the problems of terrorism and religious extremism. The idea about improving the law of the Republic of Kazakhstan on terrorism and religious extremism in the penal system is grounded.

Keywords: terrorism, religious extremism, subjects of terrorism, penitentiary system, regime in the correctional institutions.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ӘОЖ 82-4

С. Оспанұлы
ақын

К. Мырзағалиева

доцент, филология ғылымдарының
кандидаты

Қостанай мемлекеттік педагогикалық
институты

Ыбырай – әділ заңгер

Аңдатпа. Ұлы ағартушы Ы.Алтынсарин тергеуші, білікті заңгер де болған. Өйткені ол оқыған Орынбордағы 7 жылдық мектептің үшінші-төртінші сыныптарында орыс және татар тілдерінде тергеу және іс қағаздарын жүргізу сабағы өткізілген.

Ы. Алтынсарин Торғай уезінде сот тергеушісі, кейін бірнеше рет Торғай уездік сотының міндетін де атқарған.

Түйін сөздер: Ыбырай – тергеуші, Ыбырай – заңгер, әділ, салт-дәстүр, тәлім-тәрбие, арнамыс, ұят, парасат, имандылық, заң-жоралғы, әдет-ғұрып құқығы.

Ресей империясының отарлау саясатының жолындағы үлкен кедергі – қазақ жерінің тұтастығына негіз болған билердің соттық жүйесі, сондай-ақ көшпенділердің өмір-салтына «халық билігіне», демократия мен әділ сотқа бейім әдет-ғұрып құқығы мен «жарғы» заңдары болды. Бұл «Далалық құқықтық тәртіп» ең қиын-қыстау жағдайда өзінің таңғаларлық өміршеңдігімен ерекшеленеді және көшпелі қазақ қоғамы қандай қиындық көрсе де осыған негізделеді.

С. Зиманов,
заң ғылымдарының докторы, академик

...Ұлттық дәстүр дегеніміз сол ұлттың қалыптасу жолындағы бүкіл өмір тәжірибесінен сан ғасырлар бойы тірнектен жинап, тіршілік тезінен өткізіп, бір жүйеге келтірген өмір сүру заңдылығы; қатал тірліктің қағидаларын қорытып, уақыттың өзі бекітіп берген конституциясы.

Қ.Салғараұлы,
жазушы, ғалым, ҚР Мемлекеттік
сыйлығының лауреаты.

«Ыбырай өз кезіндегі әлеуметтік өмірдің жай-жапсарын жай ғана бақылаушы емес, бүккенін жазып, бүркегендерін ашушылардың да бірі. Ең алдымен ол қазақ даласындағы әлеуметтік теңсіздікті көре білді», - деп Қажым Жұмалиев айтқандай [1], табиғатынан зерек, жаратылысы бөлек сезімтал Ыбырай бала кезінен әділетсіздікті, теңсіздікті көріп, күшті мен әлсіздің, мейірім мен қатыгездіктің не екенін біліп өсті. Үш жасында әкесінің кісі қолынан қазаға ұшырауы, Жетібай

Өтемісұлының ну орманды паналатып, жау тырнағынан аман алып қалуы соны аңғартады. Ел сыйлаған көкірегі ояу, көзі ашық, от ауызды, орақ тілді би, шешен, алысқанын алып та, шалып та жығатын атасы Балғожаның іс-әрекеті, «Ұлтыңа қызмет ет», «Ақ жолда әділдікпен жүргендер бар, адамға бұл сықылды болма қырын», «Шамаң келсе, нашарлардың жағында бол», «Оқы, оқысаң адам боласың» деген сияқты үлгі-өнеге ақыл сөздері, Орынборда оқып жүрген кезіндегі жат қала, мүлде бейтаныс орта Ыбырайды ерте есейткені анық.

Билер соты қағидалары мен патша заңын жақсы білетін Балғожа атасының оны жасынан әділдікке баулып, қазақтың әдет-ғұрып, салт-дәстүрін құлағына құйып, дау-дамайлы іске де араластырып тұруы немересінің болашағынан үлкен үміт күтіп, қабілет-қарымын танығандығынан да болар?!

Соның бір дәлелі – ағайынды Айтоқа мен Байтоқа бір-бірімен қақтығысып қалып, Байтоқа ағасына режіп елден кетпек болғанда, Балғожа: «Ыбырайжан, мына Байтоқаға бірдеңе деші», - дейді. Сонда Ыбырай:

«Уа, бай-еке, тыңдасаң,
Біздің сөзді ұғарсың.
Итің менен құсыңды
Сонарда алып шығарсың.
Аңынды алған байласаң,
Наурызбай биге ұнарсың.
Жекіріп айтса бір сөзді
Құлағыңды мықтап тығарсың.
Бөденедей бұғарсың,
Ішіңнен судай тынарсың.
Нұралы ердің ұрпағы ең
Оған қалай шыдарсың?
Қой, аға-еке, көшуді,
Дұшпаның күйіп ішінен,
Достарың естіп қуансын», - депті.

Сол жерде Байтоқа ашуын басып, Айтоқамен табысып, Ыбырайға бір жорға тай мінгізіпті [2].

Осы сөздерден-ақ оның билік айтуға, тақпақтап сөйлеуге дағдылана бастағаны, атасының билік, би, заң жайында айтқан сөздерін жадында тоқып өскені аңғарылады. Оның үстіне Ыбырай оқыған Орынбордағы 7 жылдық мектептің үшінші-төртінші сыныптарында орыс және татар тілдерінде тергеу және іс-қағаздарын жүргізу сабағы өткізілген (Порядок производства следствий и составление деловых бумаг).

Ыбырай Орынбор қазақтарының басқарудың бұрынғы тәртібін түбегейлі өзгерткен Далалық облыстар жөніндегі уақытша Ережеге наразылық білдіріп, қарсы болуының себебін түсіндіріп «Оренбургский листок» газетіне мақала жазады. Одан ештеңе өзгере қоймаған соң амалы таусылған ол жергілікті ақындардың әкімшілік басқару реформаларына қарсылығы көрініс тапқан, сондай-ақ реформаның салдарынан болған ашаршылықты суреттейтін жергілікті ақындардың өлеңдерін жинап, «Халықтың поэзиялық шығармасы» деп атап «Қазақ қасіреті» деген өзінің алғы сөзімен әскери губернатордың атына жолдайды.

Қазақ қасіретінің себебін санамалап көрсетіп, біріншісі – 1879-1880 жылдардағы ашаршылық, жұт пен Орал облысының Елек, Николаев уездерінің арасындағы қаңғып жүрген қазақтардың жай-күйі екенін баян етеді.

Қазақтың екінші қасіретін автор былайша жеткізеді: «Халық арасында ашықтан-ашық паракорлыққа жол берген және сол жағдайларға қазақтың билік басындағыларын да итермелеген елубасы мен онбасылар арқылы қызмет иелерін сайлауға қатысты туып отыр; болыстағы маңдайалды және құрметті қызметтің соңына түскен билікке таласушылар өзінің бар мал-мүлкін бір жібі қалғанша тарту етеді, ал жылы орынға жайғасып алған соң пара алу жолымен жаңағы кеткен шығынның орнын тездетіп толтыруға тырысады. Бұған қоса, әдетте әр сайлаудың нәтижесінде болыстықты бірнеше партияларға бөлген лауазымнан үміткерлер мен олардың жақтастары арасында бітпес өшпенділік туындайды, билік тұтқасын ұстап отырғандардың қысымшылығы күшейеді, әділетсіз шешімдер шығарылады, жәбір көрушілер тарапынан айтылған арыз-шағымдар толастамайды, т.б.

Қазақтар дәл осындай зұлымдықты онбасылар мен елубасылардан да көріп отыр, өйткені, олардың жер дауын қараған кездегі әділетсіз шешімдері қазақ шаруашылығы үшін өмір мен

өлімнің салмағына тең мәселелерді туындатады. Сондай-ақ, бұл арада жауласушы жақтар бедел таластырады, құпия сауда мен астыртын бәсекелер жүреді, әрине, мұны жарлы-жақыбайлардың қалтасы көтере қоймайды».

«Қазақтың үшінші қасіреті – Торғай облысының екі уезін казактар мекендейтін Орынбор губерниясына қосады екен деген қауесеттен туған қауіп», - деп екі елдің өмір бойы бір-бірімен қақтығысып, сол қақтығыс өшпенділікке ұласқанын, Орынбор қазақтарының ең шұрайлы жерлеріне Орынбор және Орал казактарының қоныстандырылғаны тарихи шындық екенін айтып, қазірдің өзінде казактар егін шаруашылығына қолайлы деген қалған жердің азғантай бөлігіне көз тігуін қоймай отырғандығын ескертеді.

Одан әрі онбасылық сайлаушылардың ауылдық жиынында немесе елубасылық сайлаушылардың облыстық съезінде шешілетін жер дауына тоқталып, олардың қазақ халқының әдет-ғұрпымен мүлде санаспайтынын сынайды. Жер дауын және де басқа істерді әдетте ру басылары шешкенін, ал мәселе тығырыққа тірелгенде екі жақтың қорғаушылары немесе ру ақсақалдары не ауыр жағдайға душар болғандардың өздері таңдаған ара ағайындар шешіп отырғанын, мұндай жағдайда паракорлыққа жол берілмейтінін, өйткені, дауласушы екі жақ та ара ағайындыққа өздері сенетін адамдарын жіберетінін, ал өзіне сенім артқан рулас ағайындардың мүддесін қорғау – кез-келген парасатты қазақ үшін қасиетті іс екенін тәптіштей түсіндіреді. Ағайын аралық шешімдердің артықшылығы – бұл делдалдардың істің мән-мәнісімен және болған жағдаймен жақсы таныс жәбір көрушілерге жақын адамдардан таңдалатынын айтып: «Сондықтан да мұндай істі шешу олар үшін, бөгде соттарда дауласушы жақтардың нақты дәлелдер ұсынбауы, іске жалған мәлімдемелердің енгізілуі салдарынан болып отырғандай қиындық туғызбайды», - деген тұжырым жасайды.

Қорытындысында автор тәжірибе ретінде енгізіліп отырған Ереженің кейбір тұстарына тағы да тоқталып, қазақтар арасында қызметке сайлауды онбасылар мен елубасылар емес, ауыл ақсақалдарының жүргізгені, жер дауын ара ағайындар немесе Империяның барлық азаматтық істер жөніндегі негізгі заңдарына сүйеніп бітістіруші соттары шешкені дұрыс деген пікір білдіреді. Мұндай тәртіп орнаған жағдайда, қазақтардың жерге қатысты істері жеңілдеп, уезд, облыс басшылары сайлау мен жер мәселесі төңірегіндегі толастамайтын арыз-шағымдардан да құтылатынын айтады.

Алғы сөз «Далалық облыстар жөніндегі Уақытша ережені халықтың салт-дәстүрімен, тұрмыстық жағдайларымен және мұндай істерге қазақтардың көзқарасымен байланыстыра отырып, мұқият түрде қайта қарау қажет...» - деп түйінделеді [3].

Әділдік-билікке жаға бермейді, Ыбырайды да шындыққа жүгініп, ұлт камын ойлағаны үшін Торғай соғыс губернаторы Проценко жауапқа тартпақ болды. Сондықтан да ол Катеринскийге жазған хатында: «Қазір мен сары уайымға салынудамын, өйткені көмек-жәрдем көрем деген өкімет орындарынан, ақыр аяғында өзім қуғын көріп отырамын, олар заңды да заңсыз да, әйтеуір қудалауға ұшыратып отыр. Бұған не деуге болады, әділдік қайда?!» - деп нали жазды (1886 жыл, 2 апрель. Қостанай).

1875 жылы Далалық облыстарды басқарудың жаңа Ережесі шыққаннан кейін Торғай уездік сот қызметін атқарып келген Корин Түркістан өлкесіне қызметке ауысқанда да, кейін Плотников тағайындалып, наукастанып алты ай жатқанда да сот жұмысын хорунжий Алтынсарин жүргізеді.

А.П. Яковлевтің 1869 жылғы 16 июньде жазған «Торғай облысының әскери губернаторына су тасқыны салдарынан Торғай уезінде 11 адамның өлуі туралы рапортында» мамыр айының соңында жалдама жайлауына жақын жердегі Қызылбай қойнауында қатты нөсер жаңбырдан кейін болған тасқын жайында хабарлай келіп, оқиға болған жерге Торғай уездік басқармасының іс жүргізушісі хорунжий Алтынсаринді жіберіп, тергеу жүргізуі туралы тапсырма бергенін айтады. «Маусымның 9 күні, - деп жазады уезд бастығы, - сыбыстардың дұрыстығы болыс басқарушысының хабарламасымен расталды, 10 күні Хорунжий Алтынсариннен жүргізіліп аяқталған тергеу ісі де келді...» [4].

Ыбырайдың үш томдық шығармалар жинағының үшінші томының 169-208 беттері түгелдей тергеу істері жөнінде.

Әр адам өз құқын қорғап әділетсіздікпен күресу үшін әуелі заңды жақсы білу керектігін ерте ұғынған Ыбырай 1879 жылы өзі шығармақшы болған «Қазақ газетінің» бас мақаласында істі болған адам орысша тіл білгеннің бәрін білімді санап мал беріп арыз жаздыратынын, алайда мәселе дұрыс шешілмей, аяқсыз қалатынын, оның себебі арызды жазған кісінің заң білмейтігінен екенін түсіндіреді.

Ы. Алтынсарин 1869 жылдың бірінші қаңтарында Торғай уезінде іс жүргізуші және сот тергеушісі қызметін атқарады. Кейін ол төрт рет осы уездік соттың судьясы міндетін атқарады. Ұлы ағартушының бұл жұмысты мінсіз жүргізгенін Торғай уезінің бастығы А.П. Яковлевтің 1857

жылғы 24 ақпанда Орынбор генерал-губернаторына және сол жылы 9 наурызда Торғай облысы әскери генерал-губернаторы мен вице-губернаторына оны сот қызметіне тағайындауға ұсынып жазған хатынан аңғару қиын емес.

«Алтынсарин уездік сот қызметін атқару кезінде істі жан-жақты, жете білетіндігімен көзге түсті, - деп жазады, ол Орынбор генерал-губернаторына жазған хатында, - өзіне тапсырылған істі ынта-жігерімен, асқан жауапкершілікпен сезініп, үлгілі атқаруымен ерекшеленеді. Іс жүргізу, тергеу, тексеру, үкім шығару саласында облыстық басқарма, сот палатасы, бітістіруші сот және басқа да құқық қорғау мекемелері тарапынан оның жұмысына бірде-бір ескерту болған жоқ. Ұлы мәртебелі мырза Алтынсариннің елеулі қызметін, зор қабілетін, ерен еңбегін бағалауды өзімнің міндетім деп санап, сізден Торғай уезінің бос тұрған сот қызметіне Алтынсаринді тағайындауға тілектестік білдіріп, ізгі ниет көрсетуіңізді және ықпал етуіңізді Сізге бас ие отырып сұраймын.

Өйткені бұл жан-жақты білімді, дарынды Алтынсариннің атқарған қызмет ісіне, оның мансапқа жету жолына жасалған үлкен сыйлық болып табылар еді.

Торғай уезінің бастығы, полковник Я.П. Яковлев» [5].

А.П. Яковлев Торғай облысының әскери губернаторы Статтық кеңестің толық мүшесі және кавалер Николай Петрович Георгиевскийге жазған хатында Алтынсариннің 1860 жылдан Торғай уездік басқармасының іс жүргізушісі қызметін атқарып келе жатқанын, өзіне тапсырған іске адал екенін, еңбек сүйгіштігін, алғаш мұғалім болып бұл істе де жергілікті халыққа баға жетпес қызмет көрсеткенін айтады. Далалық өңірде қиын да күрделі іс – жаңа Ережені орындау кезінде де жалғыз адам атқара алмайтын ауыр жұмысты бірге атқарысып, көмек жасағанын да ерекше жанашырлықпен жеткізеді. «Жаңа Ережені енгізуді алғашқы 2-3 жылы, өз бетімен еркін өскен халықты басқару оңай болған жоқ, - деп жазады ол. - Бұл шама жетпес, қолдан келмес іс болды. Ел арасында өсек-аяң, алып-қашпа қауесет туғызбай, заңды жүзеге асыру көптеген шеберлік пен қамқорлықты, ақылды қажет етті. Несін жасырайын, Алтынсарин мырза жергілікті жағдайды жетік білетіндігімен маған ең пайдалы көмекші бола білді. Оның іскерлігі мен қабілеті кейін бастықтарға да белгілі болды.

Сондықтан да оны бірнеше рет маған аға көмекші және уездік сот қызметін атқаруға жіберді. Қазір ол уездік сот қызметін он айдан бері атқарып келеді. Меніңше, оның сот істерін жүргізу жөніндегі білімі мен тәжірибесі аз деп облыстық басқарма айта алмайды.

Алтынсарин мырзаның қадірін білгендіктен оның қызмет дәрежесін көтеру, жалпы оның келешекте қызмет бабында өсуіне жол ашу жөнінде басшыларға бірнеше рет талап қойып, ізденушілік ниет білдірдім. Бастық та менің өтінішіме барлық уақытта ізгі ниетте болғанымен, оған дәрежелі қызмет бермеді.

Өткен жылы Алтынсарин басқа қызметке ауыстыру жөнінде сұрай бастаған соң осы жағдайларды әскери губернатор мырзаға айырықша хат арқылы баяндадым.

Ұлы мәртебелі мырза келешекте босаған қызмет орны болса ең бірінші Алтынсаринді еске алу жөнінде уәде берген.

Қазір мен қадірлі Плотников мырзаның қайтыс болғандығы туралы мәлімет алып отырмын. Оның қызмет орны қазір бос. Осыған байланысты жоғарыда айтылғандардың барлығын Лев Федорович мырзаға жазып баяндауды, өтініш жасауды өзімнің міндетім деп санадым.

Мәртебелі мырза Алтынсаринді Торғай уезінің соты қызметіне тағайындау жөніндегі бас иіп сұраған менің өтінішімді қайсыбір тиісті жоғары лауазымды басшылардың алдына қойып, шешуге көмектесіп, нақты кірісуіңізді сұраймын.

Алтынсарин дербес жауапкершілігі бар қызметке тағайындалса, ол онан сайын пайда келтіретіндігінде, бүкіл Торғай облысы уездеріндегі басқару орындарында отырған лауазымды қызметкерлердің қай-қайсынан да кем болмайтындығына және олардың ең соңғысы болмайтындығына, мәртебелі мырза, Сіздің алдыңызда кепілдік беремін.

Нәтижесі жөнінде мені хабардар етуге қарсылық жасамассыз.

Жоғары мәртебелі сізге шын беріліп, қызмет көрсетіп бас июші қызметшіңіз, полковник А.П. Яковлев. 9 наурыз 1857 жыл» [6].

А.П. Яковлев торғай облысының әскери губернаторы, генерал-майор Лев Федорович Баллюзекке 1875 жылы 9 наурызда жазған хатында да Н.П. Георгиевскийге баян еткен Ы.Алтынсарин жайындағы ой-пікірлерін қайталап, дербес қызмет беруін өтінеді [7].

Ы. Алтынсарин Торғай уезінің соты қызметіне тұрақты бекітілді ме, бекітілмеді ме, нақтылап айту қиын. Алайда Зияда Ижанов «Ыбырай – білікті заңгер» деп аталатын мақаласында А.П. Яковлевтің өтінішін патшалық ресейдің заң министрі аяқсыз қалдырғанын айтады [8]. Біз де оның бұл қызметке бекітілгенін еш жерден кездестіре алмадық. Біз көрген құжаттарда «міндетін атқарушы» деп жазылған.

Ғалым Бегежан Сүлейменов Ы.Алтынсариннің қазақтардың құда түсу және той жасаудағы әдет-ғұрыптарын зерттеуінің себебі сол арқылы патриархалды-феодалдық қоғамдағы аса күрделі, бір-бірімен астасып жатқан рулық қарым-қатынастарды көрсетуді басты мақсат еткенін, Ыбырайдың құдалықтың жөн-жоралғыларын сипаттай отырып, олардың аймақтық, әлеуметтік экономикалық дамуына ықпалын көрсеткенін айтады [1, б. 45].

Ұлы ұстаздың этнографиялық әңгімелері қазақ халқының әдет-ғұрып құқығы нормаларының құнды нышандарының бірі.

Қазақ қоғамының көп ғасырлық әлеуметтік-экономикалық және саяси тарихы, шындығында оның әдет-ғұрып құқылық жүйесімен біртұтас дүние. «Өйткені әдет-ғұрып құқығы халық пен қоғамның сан-салалы өмірінде ерекше маңызды орын алды, атап айтқанда, қазақ қоғамының саяси, әлеуметтік құқылық қызметіндегі оның шығармашылық реттеушілік ролі өте жоғары болды» [9].

Ал, Ыбырай өз кезіндегі даулы істерді осы әдет-ғұрып құқығы нормаларына сүйеніп шешуді ұсынған дара тұлғалардың бірі.

Көшпелі Қазақбайұлы да «Дала уалаятының газетінде» «Қазақ билерінің жұмыстарды тексеретұғыны» атты мақаласында билікті Алтынсарин адал, әділ жүргізгені, халқына жан аямай қызмет етіп, үнемі пайда келтіруді ойлағаны, алайда Ыбырайды да күндеп, атына кір келтіруді ойлаған жандардың болғанын жазады [10].

Екі ағайыны болыстыққа таласып, Ыбырайға жүгінеді. «Тура биде туған жоқ» дегендей, Ыбырай турасын айтады. Бірақ бұған екеуі келіспей, керістерін қоймайды. Сонда ол екеуін де сайламай басқа біреуді сайлауға кеңес береді.

Ыбырайдың әділ судья болғаны Яковлевтің жоғарыда жазған хаттарынан да тайға таңба басқандай, анық көрінеді.

1864 жылы 16 мартта Н.И. Ильминскийге жолдаған хатындағы «Кейін парақор болып шықпаулары үшін оларға адамгершілік жағынан әсер етуге бар күшімді салып отырмын» деуі оның адалдығын, әділдігін айқындай түседі.

Ә. Сыдықов «Гуманистік және демократиялық тұрғыдан Алтынсарин халықшыл идея мақсатымен азбаған, дарынды қазақ халқының білім алуға деген правосын қорғайды», дейді [11]. «Ы. Алтынсарин қазақ халқының білім алуға деген правосын» ғана емес, теңдігі, елдігі, ертеңі үшін де бар білімі мен күш-жігерін жұмсаған күрескер, ақыл, парасат иесі.

Ә. Сыдықов та, басқа Ыбырай зерттеушілері де, әрине, мұны жақсы білді, бірақ, кешегі Кеңес дәуірі дауларды ел әдет-ғұрпы негізінде шешетін қазақтың халық сотын, қазақ құқығын, оның тарихын айтуға тыйым салды. Тек Тәуелсіздігімізді алғаннан бері ғана Ата заңдарымыз зерттеліп, зерделене бастады. 2003 жылы академик С.З. Зимановтың жетекшілігімен «Жеті жарғы» баспасынан жарық көрген «Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер» атты қазақ, орыс, түрік, ағылшын тілдерінде жарық көрген он томдық соның бір айғағы.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Ыбырай Алтынсарин – педагог // Ыбырай Алтынсарин тағылымы. - Алматы: «Жазушы» баспасы, 1991. – Б. 265-266.
- 2 Ғылым академиясының сирек кездесетін кітаптар мен қолжазбалар қоры К-397. Қор №2.
- 3 Далалық облыстар жөніндегі уақытша ереже туралы // Алтынсарин И. Собр. соч. в трех томах: 11 т. - Алматы, 1868. – С. 36-41.
- 4 Ыбырай Алтынсарин. Таңдамалы шығармалары. – Алматы: «Ғылым», 1994. – 171 б.
- 5 ҚР. Орталық мемлекеттік архив; 25-қор, 5-тізбе, 2-байлам, 34-іс, 1-2 беттері.
- 6 ҚРОМА. 25 қор, 5-тізбе, 2-байлам, 34-іс, 3-4 беттер.
- 7 ҚРОМА, 25-қор, 5-тізбе, 2-байлам, 34-іс, 6- бет.
- 8 Ақиқат. – 1996. - №12. - Б. 89.
- 9 Әлдибеков Ж. Ы. Алтынсарин және қазақтың әдет-ғұрып құқығы // Әділет министрлігінің хабаршысы. – 1996. - №12. – Б. 53-57.
- 10 Қазақбайұлы К. Қазақ билерінің жұмыстарды тексеретұғыны // Дала уалаятының газеті. - 1894. - №46.
- 11 Сыдықов Ә. Алтынсариннің педагогикалық идеялары мен ағартушылық қызметі. – Алматы: «Мектеп» баспасы, 1969. – 59 б.

РЕЗЮМЕ

Оспанұлы С., поэт.

E-mail: Zhangalieva1990@mail.ru

К. Мырзағалиева, к.филол.н., доцент

E-mail: Kmkz55@mail.ru

Костанайский государственный педагогический институт

ИБРАЙ – СПРАВЕДЛИВЫЙ ЮРИСТ

Великий просветитель И. Алтынсарин был и знающим юристом, и следователем. Так как он изучал предмет «Порядок производства следствий и составление деловых бумаг» на русском и татарском языках в третьих и четвертых классах семилетней школы в Оренбурге. И. Алтынсарин исполнял обязанности судебного следователя Тургайского уезда, затем несколько раз был судьей Тургайского уезда.

Ключевые слова: Ибрай - следователь, Ибрай –юрист, справедливый, традиции и обычаи, обучение, воспитание, совесть- честь, позор, понимание, вера, закон, ритуал, привычка, право.

RESUME

Ospanuly S., poet.

E-mail: Zhangalieva1990@mail.ru.

Murzagalieva K., PhD in Philologie, associate professor.

E-mail: kmkz55@mail.ru

Kostanay state pedagogical institute

IBRAY IS A FAIR LAWYER

The great enlightener I. Altynsarin was a knowledgeable lawyer, and an investigator. He studied the subject of «Production and preparation of business documents» in Russian and Tatar languages in third and fourth grades of seven-year school in Orenburg. I. Altynsarin served as a judicial investigator of the Turgai Uyezd, then a few times he was a judge of the Turgai Uyezd

Keywords: Ibray - investigator, Ibray –lawyer, fair, traditions and customs, teaching, education, upbringing, conscience, honor, shame, understanding, faith, law, ritual, habit, law.

С.В. Симонов

педагогика ғылымдарының кандидаты

Ж.А.Сабырбеков

E-mail: Djani85@mail.ru

Н.Ж. Турсумбаева

педагогика магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Мінез- құлықтарында ауытқушылығы бар жасөспірімдердің психологиясы

Аңдатпа. Жасөспірімдердің мінез-ауытқушылығы –қазақ қоғамның ең өзекті мәселелерінің бірі. Оның түпкі тамыры елдегі әлеуметтік-экономикалық өзгерістермен, көптеген қазақ жанұяларының өмір сүру деңгейінің төмендігі, бала тәрбиесімен айналысатын әлеуметтік институттарының нашарлауымен байланысты. Қазіргі таңда мінезінде ауытқушылығы бар жасөспірімдер күн сайын көбеюде. Мақала авторлары сонымен қатар жасөспірімдердің ауытқушы мінез – құлқының пайда болу себептері мен факторлары, олардың алдын алуын және тәрбиесі төмен жасөспірімдердің арта түсуіне байланысты әлеуметтік мәселелерді шешу жолдарын көрсеткен.

Түйін сөздер: тәрбие мәселесі, кәметке толмаған, тұлға психологиясы, қиын жасөспірім, мінез, іс-әрекет, психика, қарым-қатынас, мүмкіндік, девианттық мінез-құлық.

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың психологиялық ерекшеліктері бала еркінің дамып жетілмеуі оның өз іс-әрекетін, мінез-құлқын бақылап, басқарып отыруға кедергі болуға, яғни өзінің іс-әрекетіне қойылатын талап пен мінез-құлқын үйлестіре алмайды. Мұндай ерекшеліктер өте жас кезден байқалады. Және оның дегбірсіз қимылы, орынсыз айқайы, ұйқысының нашарлығымен сипатталады. Мұндай балалар төбелескіш, басқа құрбыларымен тату ойнай алмайтын, өркөкірек болады.

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың психикалық даму ерекшеліктерін іздестіріп, оларды әрі қарай өрістету үшін қалыпты дамыған балалардың психикалық даму заңдылықтарымен салыстыра отырып, зерттеу қажеттілігіне аударады.

Баланың жоғары дәрежедегі психологиялық қызмет деңгейінің де түрліше болатындығын ескерту керек. Баланың дамуы мен ойлау қасиеттері оның бүкіл өмір, өткен өмір кезеңдерде қалыптасқан заңдылық сияқты. Алайда бұл қасиеттер баланың бойынан бірден даяр күйінде аңғарылмайды.

Егер баланың бойындағы кемістігін аңғарып қалғандай болсақ, ондай олқылықтарды қалайша толтыруға болады және сол кемістіктерді бұдан былайғы даму кезеңдерінде де жоюды жандандырудың әдіс-тәсілдерін іздестіру қажет.

Осы орайда бала кемістігін қарапайым жаттығулар арқылы түзетуге болады.

Ал шетел психологтары бала психологиясы жайындағы көзқарасын терістейді. Өйткені адам психикасының дамуының жалпы заңдарын негізделген табиғи әрі міндетті құбылыс деп түсіндіреді.

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың психологиялық ерекшеліктерінде өзіндік бағалау әлі де болса мінез-құлық мотивінің үстемді түрінде көрінбейді. Бұл балалар өз іс -

әрекеттеріне иек артпайды, жасаған кемшіліктерін көре бермейді. Оларды жөндеудің, қайталаудың жолдарын іздестірмейді, өзін басқалармен салыстырмайды [1, б. 172].

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың психологиялық ерекшеліктері үшін жоғары деңгейдегі эмоционалды қозғалыстық тән екенін байқауға болады.

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың қажеттілігінде тежеулер әлсіз, өзінің талаптану, тілек – ықыласы сезіміне деген төзімділігі нашар дамыған, сол себепті көп жағдайларды олар ата - аналарының, мұғалімдердің, үлкендердің қоятын талаптарына қарсы шығып, дау - жанжал тудырып жатады. Бұл жастағы балалардың жеке басының дамуына ерекше көңіл бөлу қажет.

Оларға айқайлау, белдікпен ұру, желкеден ұру сияқты көріністер керек емес. Керісінше жан-жақты көмек, адамдық сезімінің жылылығы шын көңілімен сүйу, ұғу қажеттірек [2, б. 127].

Тіпті жай ғана мысалды алып қарайық; егер де гүлді күтсең, суырсаң, жақсы қарасаң онда ол жайқалып өседі. Адамдарға әсемдігін, түсін береді. Ал егер оны қарамасаң, оны күтіп баптамаасаң, таптасаң ол сарғайып, солып қалады. Міне бұл өмірдің шындығы.

Бірақ, осы шындық сырт көзбен бақылап қарасаңыз көп отбасыларда ұмытылып жатады. Немесе бұл туралы олардың ойлағысы келмейді.

Әрине, мұндай отбасында тәрбиеленіп жатқан әр балада тыныштығы мен жайбырақаттығы, әлі қалыптасып үлгермеген психикасы бұзылады, яғни мінез-құлқы бұзылады. Отбасының дұрыс құрылмауы, оның сәтсіз болуы, ондағы жанжал ұрыс-керістер мінез-құлықтағы қиындықтың пайда болуына, оның тәрбиесіне елеулі әсерін тигізеді.

Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың психологиялық ерекшеліктерінің пайда болу себептерін Р.Г. Илимешова өз зерттеулерінде 4 топқа бөледі.

1-кесте. Мінез-құлықтарында ауытқушылығы бар балалардың пайда болу себептері

Отбасы, өскен ортасы	Алған тәрбиесі
Отбасының әлеуметтік тұрмысына байланысты толық емес отбасы, отбасы жағдайы мүлдем нашар, яғни балаға кері әсер етушілік, маскүнемдер	Жаман қылықтарға, әдеттерге әуестенеді, кекшілдік, ашуланшақ
Бала жағдайы толық жасалған, ешқандай өмір қиындығын көрмеген	Балалар өздігінен еш нәрсе істей алмайды. Қарым-қатынаста алаңдаушылық қасиеттері төмен
Отбасы мүшелерінің көзқарасы тек қана осы балада, оның қылықтарын үнемі мақтан тұтады. Мектептен тыс ерікті, еш нәрсеге тыйым салынбайды. Ата-ана баланың айтқанын орындайды	Өзімшіл, өзіндік бағалауы өте жоғары
Ата-аналар өте қатал. Баланың шамасынан тыс талаптар қояды	Өзіне сенімсіз, өз пікірін, ойын айта алмайды, қорқақтық, алаңдаушылық бар

Мектеп жасындағы немесе мектепке дейінгі балалардың мінез-құлқындағы ауытқушылық олардың ортасына, отбасына байланысты.

Жалпы мінез-құлқындағы ауытқушылығы бар балалар әдетте аумалы-төкпелі морт деп аталатын балалар. Ондай болу себебі ұрықтың жатырдағы кезеңінде немесе бала өмірінің бастапқы шағында сыртқы фактордың қолайсыз әсер етуі болып табылады.

Балалардың мінез-құлқында қиындықтар биологиялық және әлеуметтік себептермен шарттас болады [3, б. 258]. Бірақ, сонымен қатар биологиялық деректері, оның ішінде тұқым қуалау деректері болашақ балада қалыптасатын барлық мінез ерекшеліктері мен қасиеттері алдын-ала бастапқы сәт ретінде ғана ескерілуі тиіс.

Егер баланың мінезінде қолайсыз жағдайда өтсе, онда оның мінез-құлқында айтарлықтай патологиялық кемістік ақаулар пайда болуы ықтимал. Мінез-құлқында психологияның ауытқуы психикалар мен жүйелер қызметтерінің дамымауы.

Осы мәселелерді жойып, жеңу үшін мінез-құлқында ауытқуы бар балалардың психологиялық ерекшеліктерімен күресіп, өмірге деген көзқарасын ашу керек.

Алайда бірінші кезекте мінез-құлықтың ауытқуы мен зерттелу мәніне зер салайық. Жалпы әдебиеттерде талдау негізінде, бұл мәселенің өзгенің ашылуы келесі реттегі терминдерге, яғни эмоционалды – еріктік сфераның ауытқуы, аффективті сфераның ауытқуы, дисгормониялық тұрғыда психиканың дамуы, девиантты мінез-құлық және т.б. түсініктерге түйінделетіні көрсетілді.

Мінез-құлық - адамның күнделікті өміріндегі қасиеттерінің көрініс беру формаларының бірі болып саналады.

Кеңес психологиясында мінез-құлықтың ауытқығаны қоғамдағы құқыққа немесе адамгершілік - өнегелі қалпына қарсылық білдіретін жеке қылықтар және қылықтардың жүйесі деп түсіндіреді [4, б. 75]. Ауытқушылық мінез-құлық алғашқы пайда болуы, балалық жаста, әсіресе жасөспірім жаста байқалады.

Сонымен, мінез-құлық ауытқуы бар жасөспірімдердің мінезі жалпы қоғамдық ережеден, психикалық денсаулық ережесінен, мәдени немесе адамгершіліктік ережесінен ауытқыған тәртіп жүйесін айтады.

Л. Кулагин оқудың сәтсіздігі мен мінез-құлық ауытқуының қайнар бұлағы физикалық және психикалық денсаулық жағдайының әр түрлі ауытқуларының әлеуметтік, педагогикалық тұрғыда қараусыз қалуында. Көп жағдайда мінез-құлықтың ауытқуы туа пайда болған психикалық және физиологиялық кемістіктердің себептерінен ғана емес, сонымен қатар, отбасы мен мектепте дұрыс тәрбие бермегеннің салдарынан болады деп дәріптейді.

«Қиын бала» атанып, отбасында да, мектепте де қиындықтар тудырып, ауытқушы мінез-құлықтармен қатар өзара қарым-қатынасы жойылып, өзіне-өзі баға беру шеттен тыс шығып жүрген балалар туралы айтылып та, жазылып та жүр. Әйтсе де, бұл мәселе әлі шешімін тапқан жоқ.

Адам өмірге келген сәттен бастап, үлкен әлеуметтік ортаға тап болады. Оның осы ортада өзінің, еркін сезінуі үшін көптеген факторлар қажет. Қазіргі қоғамда балаға сырттан әсер етуші жағдайлар оның жаңа қалыптасып келе жатқан тұлғасына әсерін тигізеді. С.Т. Холлдың пікірі бойынша, «бала толыққанды дамуы үшін», өз халқының сезімдері мен көзқарастарын басынан өткеруі қажет.

Қандай да бір олқылығы бар баланың даму жағдайы, әдетте қолайсыз, жағымсыз болады. Ол баланың дамуына кері әсерін тигізетін тәрбиелеуші шағын әлеуметтік сипаттарынан, тәрбиелеу-оқыту үрдістерінен және солар ықпал еткен тәрбиеленушінің ішкі ұстанымынан құралады.

Ауытқушы мінез-құлық деп қалыптасқан нормаларға сәйкес емес мінез-құлықты айтамыз (И.А. Невский). Белгілі әлеуметтанушы И.С. Кон ауытқушы мінез-құлықты психикалық денсаулық, құқық, мәдениет немесе мораль қалыптарының жалпы қабылданған қалыптардан ауытқыған іс-әрекет жүйелері ретінде қарастырады. Ауытқушы мінез-құлықтың концепциясына сәйкес кез келген ауытқушылық бейімделудің бұзулуына алып келеді.

Ауытқушы мінез-құлық екі үлкен категорияға бөлінеді:

Біріншіден, бұл анық немесе жасырын психопатологияның барлығын білдіретін психикалық денсаулық қалыптарынан ауытқыған мінез-құлық.

Екіншіден, бұл әлеуметтік, мәдени және әсіресе құқықтық қалыптарды бұзатын ассоциалды мінез-құлық.

Мұндай әрекеттер аз болса да олар құқық бұзушылық, ал салмақты болса, әрі жазаланса-кылмыс деп аталады. Бұл жерде делинквенттік (құқыққа қарсы) және қылмыстық іс-әрекеттер туралы айтылып отыр.

С.А. Беличева ауытқушы мінез-құлықтың әлеуметтік ауытқуын былайша жіктейді.

1. Пайдакүнемдік бағытта: құқық бұзушылық, материалдық, қаржылық, дүние-мүліктік пайда табуға ұмтылумен байланысты (ұрлау, тонау, алып-салу, алаяқтық және т.б.) жасаған теріс әрекеттері.

2. Агрессиялық бағытта: адамға қарсы бағытталған әрекеттер (бағыттану, бұзақылық, ұрып-соғу, өлтіру, зорлау)

3. Енжар тип: белсенді өмір сүруден қашуға, азаматтық борыштарын өтеуден қашуға, жеке мәселелерді шешкісі келмеуге ұмтылу (жұмыстан, оқудан бас тарту, кезбелік, маскүнемдік, нашақорлық, өзіне өзі қол жұмсау)

Мінез-құлықты баланың осы немесе басқа да ахуалының, оның даму тенденциясының куәгері ретіндегі феномен деп қарастыра отырып, біз мінез-құлықтың сырттай ұқсас ерекшеліктері индивид психикасында жүріп жатқан әр түрлі үрдістерден хабар беруі мүмкін екенін естен шығармауымыз керек.

Сондықтан да, жасөспірімнің қандай да бір мінез-құлықтың ерекшелігінің ауытқушылық деп жіктелмес бұрын, психолог оның ахуалын, тұрақтылығын, оның көріністерінің жиілігін, тұлғалық ерекшеліктерді, мінезді, оқушының жасын және т.б. ескеруі қажет. Тек содан кейін ғана қандай да бір пікір айтуға немесе ықпал ету іс-шараларын тағайындауға болады.

Кейде жасөспірім өзінің мінез-құлық туралы пікірлердің шырмауына шалынып қалады. Соған сәйкес айдар тағылып, оның қоршаған адамдарымен өзара қарым-қатынас сипаты және ол туралы бағалап пікір айту жүйелері қалыптасады. Керісінше, мінез-құлықтың жағымпаздылығын немесе

ыңғайлылығын (қызметшіл, сыншыл емес, назарының мұғалімде болуы, күткен түрде әрекет ету және т.б.) мұғалім жағымды деп бағалап, оны ынталандырады, ал оқушы болса сынып алдында еліктеудің үлгісі ретінде тартылады.

Ауытқушы мінез-құлықтары бар жасөспірімдердің мінез-құлықтық реакциясы бір рет немесе жүйелі түрде әсер ететін өмірдің жағымсыз жағдайларымен және шарттарымен шақырылады. Соңғы жағдайда нақ осы немесе басқа ахуалға алып келетін мінез-құлықтағы өзгерістер біртіндеп жиналып көрінеді немесе бірден шарт кетеді. Бұған мысал ретінде тойтарыс беруі, қарсы шығуы, кетіп қалуы, агрессияны келтіре аламыз. Осыдан кейін ауытқушы мінез-құлықтың дамуына алып келетін тұрақты психологиялық комплекстер туындайды [5, б. 231].

Жасөспірімдердің ауытқушы мінез-құлқының себептері мен факторлары:

а) тәрбиеленбегендігінің себебінен қажетті білімдердің, біліктердің, дағдылардың жоқтығынан немесе теріс тәрбиеден бұзылғандығынан, мінез – құлқындағы жағымсыз таптаурындардың қалыптасқандығынан баланың, жеткіншектің өзін дұрыс ұстамайтындығынан туындайтын әлеуметтік-педагогикалық олқылықтар;

ә) жайсыз отбасылық қарым-қатынастардан, баланы тәрбиелеуде ұлттық салт-санада қалыптасқан этнофункционалдық ерекшеліктерді мүлдем ескермеуден, отбасыдағы жағымсыз психологиялық ахуалдан, оқудағы жүйелі сәтсіздіктерден, сынып ұжымындағы құрбыларымен өзара қарым-қатынастың орнамағандығынан, ата-аналарының, мұғалімдердің, сыныптас жолдастарының және т.б. дұрыс емес әділетсіз, дөрекі, қатал қатынастарынан туындайтын терең психологиялық жайсыздықтардан;

б) психикалық және физикалық денсаулығы мен дамуы дағдайындағы ауытқушылықтарымен, жас ерекшелік дағдарыстарымен, мінез акцентуациясымен және басқа да физиологиялық және психоневрологиялық ерекшеліктер себептерімен;

в) қараусыз қалуымен, қоршаған ортаның кері ықпал етуімен және осының негізінде дамитын әлеуметтік-психологиялық ауытқушыбен, әлеуметтік және жеке құндылықтарының жағымсыз түрге ауысуымен.

Мінез-құлқында ауытқушылығымен бар балалардың мінезін, қарым-қатынасын, өзін-өзі бағалау ауытқушылығының алдын алу, оларды психологиялық иммунизациялауды қажет етеді, яғни, әлеуметтік - құзырлы адам болып қалыптасуы үшін мінез-құлықтың, қарым-қатынастың, өзін-өзі бағалауының психогенетикалық дағдыларына, дұрыс таңдау жасай алу біліктерін үйрету [6, б. 22]. Бұл мақсаттарды орындау үшін қоғамдық дағдарыстың жағымсыз әсерлерін жоятын және түзейтін әлеуметтік-педагогикалық жағдайларды құруға бағытталған мектеп саясатын шығару қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Левин К. Теория личности. - М., 1935. - 236 с.
- 2 Фрейд З. Я и Оно. –Тб., 1991. - 145 с.
- 3 Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. - М.: Наука, 1989. - 450 с.
- 4 Юнг К. Конфликты детской души. - М., 1995. - 110 с.
- 5 Фромм Э. Душа человека. - М., 1992. - 280 с.
- 6 Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности: тексты. – М.: Издательство МГУ, 1982. - 30 с.

РЕЗЮМЕ

Симонов С.В., к.пед.н.

Сабырбеков Ж.А.

E-mail: Djani85@mail.ru

Турсумбаева Н.Ж., магистр педагогики

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Отклоняющееся поведение подростков является одной из наиболее актуальных проблем современного казахстанского общества. Сложность решения данной проблемы состоит в том, что на девиантное поведение подростков оказывают влияние следующие факторы, а именно, социально-экономические реформы, происходящие в стране, падение уровня благосостояния казахстанских семей, ослабление роли социальных институтов, призванных заниматься воспитанием детей. Число трудных подростков постоянно увеличивается. И потому авторы статьи предлагают

различные пути профилактики девиантного поведения детей в будущем, акцентируя внимание на необходимость решения социальных проблем, оказывающих влияние на рост неблагополучных подростков.

Ключевые слова: проблемы воспитания, несовершеннолетний, психология личности, трудный подросток, характер, деятельность, психика, взаимоотношения, возможность, девиантное поведение.

RESUME

Simonov S.V., PhD in Pedagogic,

Sabyrbekov Zh.A.

E-mail: Djani85@mail.ru

Tursumbaeva N.Zh., master of pedagogic.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakstan after Sh. Kabylbayev

PSYCHOLOGY OF TEENAGERS' DEVIANT BEHAVIOR

Teenagers' deviant behavior is one of the most actual problem of modern Kazakhstani society. The complexity of solving this problem is that on the teenagers' deviant behavior has influence some factors of the socio-economic reforms in the country, the decline in the level of well-being of Kazakh families, the weakening of the role of social institutions responsible to educate children. The number of teenagers' delinquents is constantly increasing. And the authors offer the different ways to prevent the deviant behavior of children in future, they pay attention to necessity to solve the social problems that affect to the growth of disadvantaged teenagers.

Keywords: problems of up-bringing, minor, personality psychology, difficult teenager, character, activity, psyche, interaction, possibility, deviant behavior.

Z.K. Chikanaev

E-mail: chikanaev@inbox.ru

Kostanai academy
of the IAM of the Republic of Kazakstan
after Sh. Kabyrbayev

Forming groups of intensive learning English

Annotation. The article considers the problems of forming groups via preselection in order to meet the requirements not only of every day usage of such a language as English by small preselected groups but also gives light upon an importance of creating a trilingual specialists in Kazakhstan. Due to globalization and transparent borders between countries wherein English is regarded as the main means of intercommunicating, communing and in sharing knowledge, skills, views upon different problems among specialists of various fields.

Keywords: problem of learning languages, groups of intensive learning, preselection, skills, English language.

The problem of learning languages is very important today. Foreign languages are socially demanded especially at the present time when the progress in science and technology has led to an explosion of knowledge and has contributed to an overflow of information in all the field of human activity. The total knowledge of mankind is known to double every seven years. Foreign languages are needed as the main and most efficient means of information exchange of the people of our planet.

Today English is the language of the world. Over nearly 450 million people speak it as a mother tongue. The native speakers of English live in Great Britain, the United States of America, Australia and New Zealand. English is one of the main official languages in the Irish Republic, Canada, the South African Republic. As a second language it is used in the former British and US colonies such as India, Nepal and etc.

It is the major international language for communication in such areas as science, technology, business and mass entertainment. English is one of the official languages of the United Nations Organization and other political organization. It is the language of the literature, education, modern music, international tourism.

Russia is integrating into the world community and the problem of learning English for the purpose of communication is especially urgent today. Learning a foreign language is not as easy thing. It is a long and slow process that takes a lot of time and patience. But to know English is absolutely necessary for every educated person, for every good specialist.

It is well known that reading books in the original , listening to the BBC news, communicating with the English speaking people will help a lot. When learning a foreign language you learn the culture and history of the native speakers. One must work hard to learn any foreign language.

The educational system in Kazakhstan is conducted in two languages - Kazakh and Russian and consists

of several levels of state and private educational establishments: infant schools, elementary (or primary) schools, comprehensive schools, colleges and academies. The Constitution of the Republic of Kazakhstan fixes the right of citizens of the republic on free-of-charge secondary education which is obligatory. The Constitution prohibits any discrimination on the basis of language or ethnicity and guarantees equal rights in education regardless of nationality.

Children start school at the age of 7 and finish at 17. As a rule a child attends the school, located in the neighborhood. However, in big cities there are so-called special schools, offering more in depth studies of the major European languages (English, French, German) or the advanced courses in physics and mathematics and children, attending one of this may have to commute from home.

To be admitted to the institute one has to pass a series of oral or written tests. Students may get free-of-charge higher education in the higher educational institution and the limited number of the state grants is given each academic year on a competitive basis.

Some college departments (law, journalism, foreign language - especially English) have dozens of applicants for one prospective student's position. The system of higher education prepares highly-skilled experts on economy, transport, agriculture, medicine, languages and others.

Today the young people of Kazakhstan have the opportunity to choose and acquire various types of education and build their lives according to their ambitions [1].

Learning a foreign language is not an easy thing. It is a long and slow process that takes a lot of time and efforts. Nowadays it is especially important to know foreign languages. Some people learn languages because they need them for their work, others travel abroad, for the third studying languages is a hobby. Everyone, who knows foreign languages can speak to people from other countries, read foreign writers in the original, which makes your outlook wider. It is not surprising that many intellectuals and well-educated people are polyglots. The English language is a wonderful language.

It is the language of the great literature. It is the language of William Shakespeare, Jonathan Swift, Walter Scott, Charles Dickens. The great German poet Goethe once said: «He, who knows no foreign language, does not know his own one». That is why in order to understand oneself and environment one has to study foreign languages.

Forming groups of intensive learning of foreign languages especially such as English is a very important step in commuting with other nations, where English is an essential link between specialists.

Kachru distinguishes countries where English is spoken with a three circles model

In his model, the «inner circle» countries are countries with large communities of native speakers of English, «outer circle» countries have small communities of native speakers of English but widespread use of English as a second language in education or broadcasting or for local official purposes, and «expanding circle» countries are countries where many learners learn English as a foreign language. Kachru bases his model on the history of how English spread in different countries, how users acquire English, and the range of uses English has in each country. The three circles change membership over time.

Countries with large communities of native speakers of English (the inner circle) include Britain, the United States, Australia, Canada, Ireland, and New Zealand, where the majority speaks English, and South Africa, where a significant minority speaks English. The countries with the most native English speakers are, in descending order, the United States (at least 231 million), the United Kingdom (60 million), Canada (19 million), Australia (at least 17 million), South Africa (4.8 million), Ireland (4.2 million), and New Zealand (3.7 million). In these countries, children of native speakers learn English from their parents, and local people who speak other languages or new immigrants learn English to communicate in their neighborhoods and workplaces.

The inner-circle countries provide the base from which English spreads to other countries in the world.

Estimates of the number of English speakers who are second language and foreign-language speakers vary greatly from 470 million to more than 1,000 million depending on how proficiency is defined. Linguist David Crystal estimates that non-native speakers now outnumber native speakers by a ratio of 3 to 1.

In Kachru three-circles model, the «outer circle» countries are countries such as the Philippines, Jamaica, India, Pakistan, Singapore, and Nigeria with a much smaller proportion of native speakers of English but much use of English as a second language for education, government, or domestic business, and where English is routinely used for school instruction and official interactions with the government. Those countries have millions of native speakers of dialect continua ranging from an English-based creoles to a more standard version of English.

They have many more speakers of English who acquire English in the process of growing up through

day by day use and listening to broadcasting, especially if they attend schools where English is the medium of instruction. Varieties of English learned by speakers who are not native speakers born to English-speaking parents may be influenced, especially in their grammar, by the other languages spoken by those learners.

Most of those varieties of English include words little used by native speakers of English in the inner-circle countries, and they may have grammatical and phonological differences from inner-circle varieties as well. The standard English of the inner-circle countries is often taken as a norm for use of English in the outer-circle countries.

In the three-circles model, countries such as Poland, China, Brazil, Germany, Japan, Indonesia, Egypt, and other countries where English is taught as a foreign language make up the «expanding circle».

The distinctions between English as a first language, as a second language, and as a foreign language are often debatable and may change in particular countries over time.

For example, in the Netherlands and some other countries of Europe, knowledge of English as a second language is nearly universal, with over 80 percent of the population able to use it, and thus English is routinely used to communicate with foreigners and often in higher education. In these countries, although English is not used for government business, the widespread use of English in these countries puts them at the boundary between the «outer circle» and «expanding circle».

English is unusual among world languages in how many of its users are not native speakers but speakers of English as a second or foreign language. Many users of English in the expanding circle use it to communicate with other people from the expanding circle, so that interaction with native speakers of English plays no part in their decision to use English. Non-native varieties of English are widely used for international communication, and speakers of one such variety often encounter features of other varieties.

Very often today a conversation in English anywhere in the world may include no native speakers of English at all, even while including speakers from several different countries.

English has become a link language in the real sense of the term. In India it's slowly becoming the language of communication for the classes and the masses in various corporate offices, MNCs, colleges, schools etc. Slowly but surely people have started to get the hang of it.

Spoken English classes are booming and mushrooming in every nook and corner of India. Thanks to the satellite TV and internet revolution more and more people are getting easy access to the once foreign tongue; now Indians are getting to watch the Hollywood blockbusters in the comfort of their drawing rooms and getting to know the culture of the west through soaps etc.

This globalization and liberalization has boosted in the overall development of the country. English has become part of life for many Indians, and many can speak fluently and idiomatically like native speakers. For the younger generation it has become the passport to success and prosperity.

Over the years the BBC and the British Council have done a yeoman service in spreading and taking the language to the common man. I personally feel indebted to these institutions who have opened vistas of knowledge and learning.

English was the official language in India while it was part of the British Empire, but that doesn't mean that everybody knew how to speak it. A distant governmental decree that the population of a country should speak a certain language does not equate to the population being taught the language properly. Most of the population probably didn't even know they were supposed to be speaking English. Even now, Hindi is the «main» language in India, but only about 200 million people out of the 1 billion population speak it. There are so many different languages native to India that, as Naval said, English has NOW become a useful communication tool - as new types of media give the public an opportunity to learn the language.

Being overseas one can run across misunderstanding and can not communicate properly as a result. To eradicate this problem one should select students according to their abilities and strong desire to learn foreign language. For now it is not a secret that most population of Kazakhstan does not use English language in everyday life due to stagnation in public overseas relations during soviet times.

School system in teaching English is mostly in the low level. And unfortunately a lot of students of universities, colleges, cadets of academies in Kazakhstan presume and say openly according to statistics that there is no need for learning English because after graduating there will be no possibility or necessity to communicate with foreigners. Of course looking back at history one can compare Kazakhstan with India.

Nowadays in India the educational system is conducted in two languages – Indian and English. That's because of long term relations with Great Britain for several centuries. The same with Kazakhstan

which had and has long term relation with Russia and afterwards Russian federation and has common history back to 4th century.

Russia and Kazakhstan have common border and trade routes, trade obligations and are both strategic partners. That's why it is not surprising that in Kazakhstan the educational system is conducted in two languages – Kazakh and Russian [2].

That is the main reason why English language is so unpopular – no contacts with foreigners for usual people especially for those who can not afford to travel and see the world and because of their professions that students presume also do not require knowledge of English in career, that why nearly 95% of students say that one do not need English language for communicating and training. And only 5% of students usually have strong and systematic desire, and inclined to learn systematically and for a long period in order to acquire an adequate language skills and this group of students, cadets, no matter, do learn systematically for their own benefits. And for this 5% of students should be done preselection [3].

To select this 5% one must deliberately organize teaching for a period of time to preselect and get rid of 95% bulk of the students. By calculation and judging experience it usually requires 1 month or 2 depend upon students and tasks before them. Then the intensive process of learning begins.

The process of studying, tutor or teacher with students should be 15% and 20% selfstudy thus 85%, 80%. The rest which are not selected 95% should be dismissed until some of them will decide to join those 5% percent. Sociologically it is a good strategy to preselect, and create competition from the beginning. According to this strategy the percentage of those willing to learn will rise. And it would be not 5% it would be more than 5%.

Studying of foreign languages and development of skills of pupils is of a special importance. More opportunities appear for the interested persons to be trained abroad on the basis of local and state grants, scholarships. Afterwards step by step learning process and acquired skills.

And here a group of selected students is created. A group with a long term goal to proceed in their studies. Before them after preselection

1. Can understand and use familiar everyday expressions and very basic phrases aimed at the satisfaction of needs of a concrete type. Can introduce him/herself and others and can ask and answer questions about personal details such as where he/she lives, people he/she knows and things he/she has. Can interact in a simple way provided the other person talks slowly and clearly and is prepared to help [4].

2. Can understand sentences and frequently used expressions related to areas of most immediate relevance (e.g. very basic personal and family information, shopping, local geography, employment). Can communicate in simple and routine tasks requiring a simple and direct exchange of information on familiar and routine matters. Can describe in simple terms aspects of his/her background, immediate environment and matters in areas of immediate need.

3. Can understand the main points of clear standard input on familiar matters regularly encountered in work, school, leisure, etc. Can deal with most situations likely to arise whilst travelling in an area where the language is spoken. Can produce simple connected text on topics which are familiar or of personal interest. Can describe experiences and events, dreams, hopes & ambitions and briefly give reasons and explanations for opinions and plans [5].

4. Can understand the main ideas of complex text on both concrete and abstract topics, including technical discussions in his/her field of specialization. Can interact with a degree of fluency and spontaneity that makes regular interaction with native speakers quite possible without strain for either party. Can produce clear, detailed text on a wide range of subjects and explain a viewpoint on a topical issue giving the advantages and disadvantages of various options [6].

5. Can understand a wide range of demanding, longer texts, and recognize implicit meaning. Can express him/herself fluently and spontaneously without much obvious searching for expressions. Can use language flexibly and effectively for social, academic and professional purposes. Can produce clear, well-structured, detailed text on complex subjects, showing controlled use of organizational patterns, connectors and cohesive devices.

6. Can understand with ease virtually everything heard or read. Can summarize information from different spoken and written sources, reconstructing arguments and accounts in a coherent presentation. Can express him/herself spontaneously, very fluently and precisely, differentiating finer shades of meaning even in more complex situations [7].

To meet state requirements concerning specialists in different fields of activity wherein contacts with foreigners is abundant this method of preselection is quite effective and guarantees that students will be in stress circumstances which give them a feeling of superiority before others that can not or

do not wish acquire language skills. One may argue with this thesis and state that a lot depends upon a teacher, a strategy and an attitude to students. But everyday experience shows that it is needed a new approach – more tough.

REFERENCES

- 1 <https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia>. (Archived April 8, 2005, at the Wayback Machine).
- 2 <https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia>. (Archived April 29, 2006, at the Wayback Machine).
- 3 ILRScale.Utm.edu.Retrieved. 2015-07-23 // <https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia>. (Archived January 9, 2014, at the Wayback Machine).
- 4 Pérez-Milans Urban schools and English language education in late modern China: A Critical sociolinguistic ethnography. - New York & London: Routledge. - M., 2013. - P. 321.
- 5 Gao, Xuesong (Andy) Strategic Language Learning. Multilingual Matters. - Canada, 2010. - P. 211.
- 6 Kim Yeong-seo. History of English education in Korea. - 2009. - P. 344.
- 7 Kirkpatrick A., Zhichang X. Chinese pragmatic norms and «China English». // World English's. - 2002. - Vol. 21. - P. 269–279.

ТҮЙІН

Чиканаев Ж.Қ., филология магистрі
E-mail: chikanaev@inbox.ru

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

АҒЫЛШЫН ТІЛІН ҚАРҚЫНДЫ ОҚЫТУ ТОПТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Мақалада байланыс құралдары ретінде ағылшын тілі халықаралық тіл сияқты болып табылатын шетелдік мамандармен тікелей қарым-қатынас жасауға байланысты қызметтің түрлі салаларындағы тілдік біліктіліктің жетіспеушілік мәселелері қарастырылды. Ағылшын тілін қарқынды үйрену топтарын қалыптастыру және үлкен топтардан кіші топтарға селекциялау себептеріне назар аударылады. Топтардың арасынан іріктеп алу әдісі мен халықаралық норма бойынша тілді меңгерудің сатылық қызметіне талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: қарқынды оқыту топтары, селекция, ағылшын тілі, шетел тілдерін үйрену проблемалары.

РЕЗЮМЕ

Чиканаев Ж.Қ., магистр филологии
E-mail: chikanaev@inbox.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУПП ИНТЕНСИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются проблемы языковой некомпетентности в различных сферах деятельности в связи с непосредственными контактами с иностранными специалистами, где в качестве средства коммуникации является английский язык как международный язык. Уделяется внимание причинам формирования групп интенсивного изучения английского языка и селекции с больших групп в малые. Проведен анализ метода отбора среди групп и пошаговая компетенция освоения языка по международным нормам.

Ключевые слова: группы интенсивного изучения, селекция, английский язык, проблемы изучения иностранных языков.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК342.5

Р.В. Пузи́ков

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ruslanlaw@mail.ru

Институт права и национальной
безопасности
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина
Российская Федерация

Правовая политика в сфере формирования правовой культуры в современной России: проблемы формирования

Аннотация. Статья посвящена одной из злободневных проблем современного общества в целом и России, в частности, а именно: целенаправленной, научно обоснованной и последовательной реализации государственной правовой политики в сфере формирования правовой культуры. В статье делается анализ современного состояния правовой культуры, средства и формы формирования, а также тенденции развития правовой политики современной России в рассматриваемом направлении. Автор акцентирует внимание на невозможности преодоления кризиса правовой культуры при сохранении деформированного характера институциональных структур, в том числе неправовых социальных практик. В статье обращается внимание на объективную обусловленность постепенного утверждения правокультурных стандартов гражданского общества как закономерный результат модернизации правовой системы. Подчеркивается, что основополагающим и отправным моментом является процесс правовой социализации личности.

Ключевые слова: доктрина права, правовая политика, формы и средства реализации правовой политики, правовая культура.

В последние годы многие независимые эксперты самых разных политических взглядов высказывали оценочные суждения о довольно низком уровне правосознания у среднестатистического российского гражданина. Признание этих оценок обнаруживается и в указе Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», где речь идет о необходимости формирования у граждан высокой правовой культуры [1]. Однако согласиться со столь категорическими оценками современного состояния правовой жизни в России достаточно сложно. Проблема, как представляется, в другом. Как и любое социально значимое явление, проблемы формирования правовой культуры требуют к себе пристального внимания и, прежде всего, скоординированной деятельности не только государства, но и всех институтов гражданского общества, выраженной

в государственной правовой политике, то есть, формирование правовой культуры – регулируемый процесс, в первую очередь, со стороны государства.

Следует отметить, что одной из ключевых ошибок современного российского общества является отсутствие единой, сбалансированной, последовательной, и что немаловажно, научно обоснованной деятельности государства в направлении формирования и корректирования правовой культуры российского общества. До последнего времени вопросы формирования правовой культуры были «отданы на самотек», что, в конечном счете, и предопределило современное состояние уровня правовой культуры российского общества. Более того, одновременно констатируя низкий уровень правовой культуры в России, никто из исследователей не предпринял попытки анализа причин, способствующих данной ситуации и детерминант, их устраняющих.

Хотелось бы отметить, что при формировании правовой политики в исследуемой в настоящей работе сфере следует учитывать, что правовая культура - это «общий уровень знаний, и объективное отношение общества к праву; *совокупность* правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием *системы* культурного и правового воспитания и обучения» [2] (*курсив* Р.П.). Другими словами, необходимо формирование целостной системы мер, которые должны в себя включать как средства убеждения личности, так и средства выработки ценностных установок на должное (ожидаемое государством) поведение. Причем, правовая политика в сфере формирования правовой культуры должна быть в виде следующего алгоритма: наличие правовых знаний, правовой информации – превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез) – готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями, т.е. поступать правомерно - в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез). Существование пробела на любом из указанных этапов лишает возможности эффективной реализации правовой политики в сфере формирования правовой культуры.

Анализ механизмов взаимодействия таких компонентов правовой культуры, как правовое информирование, правовое образование и правовое воспитание, правосознание, правовые традиции и правотворчество, правоотношения и правовые нормы подводят к осознанию прочной объективной связи, существующей между правовой культурой, правовой социализацией личности и социальным порядком. Весомым аргументом в пользу такой точки зрения служит многоплановость понятия правовой культуры, включающей в себя определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности, надлежащую степень знания населением законов, высокий уровень уважения норм права, их авторитета, качественное состояние процессов правотворчества и реализации права, специфические формы правовой деятельности, результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми (законы, системы законодательства, судебная практика и т. д.).

Так с какого же момента следует формировать правовую культуру личности. «Аксиомой в последнее время стал тот факт, что формировать ее у человека нужно с детства» [3]. Отдельные элементы правовой культуры должны «закладываться» с самого раннего возраста и, прежде всего, в виде игр. Маленький ребенок непрерывно нуждается в деятельности и устает не от нее, а от ее однообразия ... Игра для ребенка дошкольного возраста является ведущим и наиболее естественным видом деятельности, важным условием полноценного умственного, нравственного, эстетического, физического развития, его социализации в обществе [4]. Играя, ребенок учится жить. Во время игры он довольно легко овладевает, понимает суть, и запоминает ее основные правила. В дальнейшем такие навыки ему пригодятся, в частности, при обучении в школе. Более того, во время игры, в зависимости от ее хода, ребенок должен оценивать ситуацию, и самостоятельно принимать решения; познаёт потребность сотрудничества, приучается уважать права другого участника игры, учится сдерживать себя и свои отрицательные эмоции; взамен выражает доброжелательность и искренность.

Среди проблем, обращающих на себя внимание современных исследователей, все большее значение приобретают те, которые связаны с поисками путей повышения качества и эффективности целенаправленного воспитания в условиях современной кризисной ситуации в экономике, духовной и культурной сферах нашего общества. Предпочтение в процессе поиска новых средств, факторов и методов организации воспитания отдается тем, которые, во-первых, интегральны, многофункциональны по своему характеру; во-вторых, способствуют самореализации, самовыражению

личности; в-третьих, интересны детям; в-четвертых, органически вписываются в современные учебно-воспитательные системы [5, с. 3].

В этой связи вызывает нарекания продолжающаяся тенденция проводимых в России реформ образования и, в первую очередь, стремление к тестовым формам как обучения, так и оценки знаний. Очевидно, что учебная деятельность в обязательном порядке должна включать в себя воспитательную составляющую, формирующую у обучаемых представления о должном. Более того фундаментальная роль именно общения в учебном процессе отмечалась неоднократно. Речевая деятельность при усвоении знаний помогает ученику оценивать себя с точки зрения партнеров по общению, т. е. правильности, точности, ясности и понятности речи для окружающих [6, с. 3]. Такое «отстраненное» отношение к своему речевому действию способствует и осознанию собственной мысли [7, с. 76].

Диалог выступает элементарной технологической единицей образования и воспитания как специфическая форма обмена духовно-личностными потенциалами, как способ согласованного взаиморазвития и взаимной деятельности педагогов и воспитанников. Но диалог в данном случае - не синоним разговора, вербального общения, хотя и предполагает это. Под диалогом понимается определенная коммуникативная среда, заключающая в себе механизм становления и самообразования личности в условиях множественности культур [7, с. 102]. Развитие личности в этом случае - своеобразная интериоризация диалога, поскольку, по мнению С.Ю. Курганова: «формулировать свою точку зрения невозможно, не воспроизведя в ней иные способы понимания». Ведь, мысль ребенка рождается только в том случае, когда на уроке возникает настоящий спор, учебная дискуссия, ставятся нерешенные проблемы. Только наличие другой, противоположной, точки зрения позволяет ребенку выстроить свою. Вот почему мы рассматриваем учебную дискуссию как средство для актуализации потенциала культуры диалогического взаимодействия младшего школьника как будущего добропорядочного гражданина.

При рассмотрении проблемы средств воспитания в публикациях разных авторов наблюдаются различные подходы к определению данного явления и к выделению его составных частей. Средства воспитания рассматриваются в широком и узком смысле, данное понятие зачастую используется без его определения, либо определяется посредством перечисления составных частей. Существует подход, согласно которому само воспитание определяется как средство развития личности школьников. При определении педагогических средств и в качестве составляющих средств воспитания (педагогических средств, средств обучения и т.д.) разными авторами называются: все то, через что осуществляется педагогический процесс; средства непосредственного влияния – индивидуальная беседа, помощь школьнику и т.д.; составная часть материально-технического обеспечения – материальные объекты, предметы, предназначенные для организации педагогического процесса; виды деятельности, способствующие формированию личности – учение, общественно-полезный труд, игры и т.д.

Говоря о системе формирования правовой культуры, следует обратить внимание на то, что воспитание - это не строго определенная временными рамками деятельность, ограниченное временем пребывания в учебном заведении, а постоянная монотонная работа всего государственного механизма, включающего в себя семью, учебные заведения, улицу, СМИ, литературу, ИНТЕРНЕТ и т.д. Очевидно, в случае несоответствия внушаемого и реального положения дел у воспитываемого возникает конфликт сознания от противоречия: 1. Требуемое, 2. Желаемое, 3. Реальное, что, безусловно, влечет неприятие общезначимых ценностей и, как следствие, правовой нигилизм.

В этой связи целесообразно говорить о необходимости введения федерального ценза (общепризнанных постулатов и ограничений), одновременно передавая решение о введении дополнительных цензов в совместное ведение субъектов Российской Федерации (исходя из национальных, религиозных, геополитических и т.д. особенностей регионов). При этом субъекты не должны будут снижать федеральный ценз, а лишь дополнять его. В данном случае мы не говорим о цензуре в том понимании, который существовал в СССР, а лишь о необходимости государственного контроля за СМИ в части воспитания детей, прежде всего - на государственных каналах и в период дневных эфиров, когда родители не имеют возможности контроля за деятельностью детей.

Говоря о средствах формирования правовой культуры в России, правомерно обратить пристальное внимание на такое неюрисдикционное средство правовой политики как социальная правовая реклама. Как известно, социальная реклама была очень распространена в СССР, и применялась как средство воспитания. Все мы помним лозунги и плакаты типа «Берегите лес от пожара», «Экономьте тепло и свет», «Мойте руки перед едой», «Хлеб — наше богатство», «Уходя, гасите свет» и прочие. Несмотря на то, что реклама советского периода носила определенный оттенок формализма, свою воспитательную функцию она все же выполняла. В этой связи необходима

разработка и реализация в правовой жизни российского общества системы пропаганды посредством рекламы правомерного поведения.

Одним из элементов формирования правовой культуры должна стать деятельность государства в развитии национальной идеи России. Трудно согласиться с авторами, отвергающими факт существования в России национальной идеи [8]. Как отмечал Д.А. Медведев; «каждая уважающая себя нация в тот или иной исторический период должна иметь набор ценностных представлений, которые значительная часть этой нации должна разделять. И желательно, чтобы они разделялись не по принуждению, а на основе личных убеждений»[9]. Национальная идея в идеале конкретизируется и рационализируется идеологией, которая носит интегративный характер и легитимизирует политический порядок в стране [7, с. 8]. Эти две категории напрямую коррелируют друг с другом посредством ряда общих функций, значения, структурных элементов, лежащих в их основе. Национальная идея - это категория, безусловно, духовно-нравственная, тем не менее, она обязательно включает в себя политическую компоненту, и реализуется в программных документах и практической деятельности политических авторов и, прежде всего, государства.

Подводя итоги, следует отметить, что преодоление правокультурного кризиса в современной России и вытеснение неправовых практик на периферию социального пространства может быть только эволюционным процессом по длительности и характеру, совпадающим по своей направленности с процессом модернизации, поскольку предусматривает постепенное утверждение правокультурных стандартов гражданского общества, трансформацию этносоциокультурных структур правового менталитета, становление эффективной правовой социализации, в ходе которой структурирование личности работало бы на формирование у нее рационального правовопонимания, адекватной правовой активности и осознанного стремления к правовой самореализации. Выход из кризиса невозможен при сохранении сложившегося в настоящее время деформированного характера институциональных структур, в которые встроены неправовые социальные практики, регулируемые неформальными правилами игры, а не нормами права. Системные неправовые действия властных элит и правовая пассивность масс рядовых акторов, образующие в целом жесткую вертикаль однонаправленного давления, могут быть сведены к эксклюзивной пропорции в ходе развития институтов социального самоуправления и роста гражданской зрелости населения [10, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: Указ Президента Российской Федерации от 04.05.2011 // <http://kremlin.ru/events/president/news/11139>.
- 2 Филипчук А. Социальная реклама-средство формирования культуры безопасности // Журнал «Основы безопасности жизнедеятельности». - 2008. - № 1.
- 3 Еговцева Н.Н. Народная игра как средство формирования культуры общения у младших подростков: дис. ... канд. пед. наук. – Курган, 2000. – 148 с.
- 4 Байматова М.С. Учебная дискуссия как средство формирования культуры диалогического взаимодействия младших школьников: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2003. – 150 с.
- 5 Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1999. - 272 с.
- 6 Болдырев Н.И. Методика воспитательной работы в школе. – М.: Просвещение, 1974. – 223 с.
- 7 Коровникова Н.А. Предпосылки и перспективы формирования национальной идеи современной России: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 219 с.
- 8 Кожин В. «У России нет и не может быть национальной идеи»: интервью // «Российское аналитическое обозрение». - 1998. - №7.
- 9 <http://da-medvedev.ru/book>
- 10 Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (Перспективы становления в современной России): дис. ... докт. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 289 с.

ТҮЙІН

Пузиков Р.В., з.ғ.к., доцент

E-mail: ruslanlaw@mail.ru

Г.Р. Державин атындағы Тамбов мемлекеттік университетінің
Құқық және ұлттық қауіпсіздік институты, Ресей Федерациясы

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ РЕСЕЙДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ АЯСЫНДА
ЖҮРГІЗІЛІП ЖАТҚАН МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТ:
ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Ұсынылған мақала осы уақыттағы жалпы қоғамда орын алып жатқан, оның ішінде Ресейде құқықтық мәдениетті қалыптастыру аясында мақсатты бағытталған, ғылымға негізделген, жүйелі жүргізіліп жатқан мемлекеттік құқықтық саясат төңірегінде болмақ. Бұл мақалада Ресейде құқықтық мәдениеттің қазіргі кезеңдегі күйі, қалыптасудың амалдары мен шаралары, сонымен қатар даму үрдістері қарастырылады.

Автор құқықтық мәдениеттегі дағдарысты институционалдық құрылымның деформацияланған сипаты, сонымен қатар заңсыз әлеуметтік тәжірибені сақтау аясында мүмкін еместігіне назар аударады. Мақалада құқықтық жүйенің жаңғыру нәтижесіне азаматтық қоғамда құқықтық мәдениеттің біртіндеп бекуі себеп болады делінген. Сонымен қатар, іргелі және бастапқы нүктесі жеке тұлғаның құқықтық әлеуметтену үрдісінен басталады деп ерекше атап өткен.

Түйін сөздер: құқық доктринасы, құқықтық саясат, құқықтық саясатты іске асыру аясындағы амалдары мен шаралары.

РЕЗЮМЕ

Puzikov R. V., PhD in Law, associate professor

E-mail: ruslanlaw@mail.ru

Institute of Law and National security of the
Tambov state university after G.R. Derzhavin, Russian Federation

**LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF LEGAL CULTURE FORMATION IN MODERN RUSSIA:
FORMULATION PROBLEMS**

The article is devoted to one of the urgent problems of the modern society in general, and Russia, in particular, namely: purposeful, scientifically substantiated and consistent implementation of state legal policy in the field of legal culture formation. The article gives the analysis of modern condition of legal culture, means and forms of formation, also the tendency of the legal policy development in modern Russia in this direction. The author pays attention to the impossibility of overcoming of the legal culture crisis while the preserve the deformed nature of institutional structures, including non-legal social practices. The article pays attention to the objective conditionality of gradual approval of the right-cultural standards of the civil society as a natural result of the modernization of the legal system. It is emphasized, that the fundamental and starting point is the process of the legal socialization of personality.

Keywords: the doctrine of law, legal policy, forms and means of implementation of legal policy, legal culture.

К.И. Юдаков

E-mail: jucikonst@mail.ru
Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

А.Б. Сергеев

доктор юридических наук, профессор
Институт права Челябинского
государственного университета, Россия

О необходимости дальнейшего совершенствования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится краткий анализ существующего законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Сравняется прежнее и действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в сфере использования результатов ОРД. В ходе анализа выявляются недостатки законодательства, указывается на необходимость его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, раскрытие уголовных правонарушений, доказательства.

Анализ состояния действующего законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации свидетельствует о том, что необходимы значительные теоретические исследования, которые могли бы решить ряд проблем, возникающих при осуществлении уголовного процесса. Дальнейшая оптимизация отдельных положений Уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Казахстан требует глубоких научных разработок, в первую очередь, направленных на исследования уголовно-процессуального доказывания. Центральную часть, сердцевину уголовно-процессуальной деятельности образует процесс доказывания, представляющий собой разновидность процесса познания, подчиненного решению задач уголовного судопроизводства и достижению его целей [1]. От надлежащих действий по собиранию, проверке и оценке доказательств зависит реализация назначения уголовного судопроизводства, обеспечение и соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и, в конечном счёте, эффективность расследования, рассмотрения, разрешения уголовных дел [2].

Стремительно меняющееся состояние гражданского общества, внедрение новых технологий совершения преступлений, новые методы и способы противодействия раскрытию преступлений преступниками требуют постоянного совершенствования института уголовно-процессуального доказывания. Актуальным вопросом остается проблема собирания и исследования доказательств в ходе досудебного производства, полученных в результате проведения оперативно-розыскной деятельности.

Исторически сложилось так, что после совершенного преступления раскрытием занимаются оперативные службы, а расследованием, выяснением степени участия в преступлении каждого подозреваемого, собиранием и исследованием доказательств вины подозреваемых занимаются

службы следствия и дознания. Оперативные подразделения в процессе раскрытия проводят различные оперативно-розыскные мероприятия, при этом во главу угла ставя не сбор доказательств, а обнаружение лица, совершившего преступление. И, как следствие этому, распространенным результатом проведенных оперативно-розыскных мероприятий является, как правило, дача признательных показаний подозреваемым. Собрать другие доказательства должен был следователь. Сложившееся положение требовало реформирования. В 2010 году Президентом Республики Казахстан было дано поручение Правительству Республики Казахстан обеспечить реорганизацию Следственного комитета и Комитета криминальной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан путем их слияния в Комитет по расследованию Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Данное поручение предполагалось осуществить по мере формирования необходимой законодательной базы и апробирования ее на практике [3]. В первую очередь необходимо было сформировать новый Уголовно-процессуальный кодекс. Данная работа проводилась на протяжении нескольких лет, результатом которой было принятие в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса РК [4], который был введен в действие в 2015 году. В новом кодексе нашло отражение положение Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [5], предусматривающих «разработку оптимальных правовых механизмов, предусматривающее эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изблечения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона». Одновременно из задач оперативно-розыскной деятельности Республики Казахстан было исключено раскрытие преступлений [6]. Раскрытием занимаются подразделения следствия, которые дают поручения начальнику органа дознания, в подчинении которого находятся оперативные подразделения (п. 2) ч. 3 ст. 62 УПК РК) [4]. Уголовно-процессуальным кодексом были введены негласные следственные действия, которые «производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают» (п. 1 ст. 232 УПК РК) [4]. Таким образом, юридически были сформированы положения, которые предусматривают сбор доказательств с момента регистрации преступления в руках одного должностного лица.

Однако задачами оперативно-розыскной деятельности остались «выявление, предупреждение и пресечение преступлений» (абзац 4 ст. 4) [7]. «Для решения задач ... органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут ... заводить дела оперативного учета» (п. 1 ст. 14-1) [7], «материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий ... в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств» (п. 1 ст. 14) [7]. Для использования материалов оперативно-розыскной деятельности законодатель естественным образом отсылает нас к Уголовно-процессуальному кодексу. В прежнем Уголовно-процессуальном кодексе существовала отдельная статья, регламентирующая использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (ст. 130) [8]. Положения данной статьи нашли своё отражение в различных статьях нового Уголовно-процессуального Кодекса. Мы провели исследования действующего Уголовно-процессуального кодекса и предыдущего.

Таблица 1

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231
Статья 130. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	Аналогичной статьи не предусматривается
1. Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств с соблюдением требований, предусмотренных	Статья 120. Документы 2. Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231
<p>статьей 53 и главой 21 настоящего Кодекса, а также законами Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», «Об оперативно-розыскной деятельности</p>	<p>использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств.</p>
	<p>Статья 122. Собираение доказательств 2. Орган, ведущий уголовный процесс, по ходатайствам участников процесса или собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта или специалиста; производить предусмотренные настоящим Кодексом процессуальные действия; требовать от физических, юридических и должностных лиц, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставления документов и предметов, имеющих значение для дела, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка выдачи и разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. О требовании производства ревизий и проверок деятельности субъектов предпринимательства орган уголовного преследования в течение суток уведомляет прокурора. Суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства.</p>
<p>2. Абзац 1. Фактические данные, непосредственно воспринятые при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного сотрудника в качестве свидетеля.</p>	<p>Статья 78. Свидетель 1. В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела.</p>
<p>2. Абзац 2. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица с его согласия в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).</p>	<p>Статья 115. Показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля 8. Абзац 1. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие правоохранительным или специальным государственным органам, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица с его согласия в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.</p>
<p>2. Абзац 3. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицами, внедренными в организованную группу, преступное сообщество (преступную организацию), транснациональную организованную группу, транснациональное преступное сообщество (транснациональную преступную организацию) или устойчивую вооруженную группу (банду),</p>	<p>Статья 115. Показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля 8. Абзац 2. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицами, внедренными в преступную группу, в целях обеспечения безопасности этих лиц могут быть использованы в качестве доказательств после допроса должностного лица</p>

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231
<p>в целях обеспечения безопасности этих лиц могут быть использованы в качестве доказательств после допроса должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в качестве свидетеля.</p>	<p>органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо негласные следственные действия, в качестве свидетеля.</p>
<p>3. При необходимости и возможности непосредственного восприятия лицом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств дела, выявленных в результате оперативно-розыскных мероприятий, эти обстоятельства дела фиксируются в протоколах следственного либо судебного действия, проводимого по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.</p>	<p>Статья 53. Полномочия суда 6. В предусмотренных законом случаях по рассматриваемым делам судья имеет право истребовать дела оперативного учета и материалы негласных следственных действий органов дознания, относящимся к рассматриваемому делу, и знакомиться с ними, за исключением не подлежащих разглашению сведений об организации оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных мероприятий и негласных следственных действиях, источниках и способах получения информации.</p> <p>Статья 60. Следователь 9. По расследуемым им делам следователь имеет право знакомиться с материалами дел оперативного учета и негласных следственных действий органов дознания, относящимися к расследуемому делу, истребовать их для приобщения в установленном настоящим Кодексом порядке к данному делу, давать органам дознания обязательные для исполнения поручения и указания о производстве розыскных, следственных и негласных следственных действий и требовать от них содействия в производстве следственных действий.</p>
<p>4. Использование предметов и документов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в качестве вещественных доказательств и документов осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными соответственно статьями 121 и 123 настоящего Кодекса. Приобщение материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств и документов производится только при наличии достоверных данных об их происхождении с соблюдением требований статей 53 и 100 настоящего Кодекса.</p>	<p>Статья 118. Вещественные доказательства 1. Вещественными доказательствами признаются предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями уголовного правонарушения или сохранили на себе следы уголовного правонарушения, или были объектами общественно опасного посягательства, а также деньги и иные ценности, предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности.</p>
<p>5. Начальник органа дознания, принимая решение о представлении материалов оперативно-розыскной деятельности по требованию органа, ведущего уголовный процесс, либо по собственной инициативе в соответствии с правилами статьи 202 настоящего Кодекса, выносит соответствующее постановление. В постановлении указываются: орган, ведущий</p>	<p>Статья 62. Начальник органа дознания 2. Начальник органа дознания организует проведение необходимых оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, в том числе негласных следственных действий, в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений.</p>

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231
<p>уголовный процесс, по требованию которого представляются результаты оперативно-розыскной деятельности; какие результаты, в каком объеме и какого оперативно-розыскного мероприятия представляются; технические средства, использованные для получения указанных результатов; предметы и документы, направляемые для приобщения к материалам уголовного дела; рекомендуемые меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, а также охране государственных секретов. В случае представления начальником органа дознания органу, ведущему уголовный процесс, материалов оперативно-розыскной деятельности по собственной инициативе в постановлении также приводится обоснование необходимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Материалы оперативно-розыскной деятельности должны быть представлены в объеме и форме, позволяющими оценить содержащиеся в них фактические данные с точки зрения их относимости к расследуемому (рассматриваемому) уголовному делу, допустимости и достоверности</p>	<p>В порядке, установленном настоящим Кодексом, представляет результаты оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных действий органу досудебного расследования.</p> <p>Статья 180. Поводы к началу досудебного расследования</p> <p>1. Поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, а именно:</p> <p>4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.</p>
<p>б. Результаты оперативно-розыскной деятельности, не отвечающие требованиям, изложенным в настоящей статье, возвращаются в орган, представивший данные материалы, о чем составляется мотивированное постановление. В постановлении должны быть указаны причины отказа в приобщении результатов оперативно-розыскной деятельности к уголовному делу.</p>	<p>Статья 112. Фактические данные, не допустимые в качестве доказательств</p> <p>2. Недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств, а также возможность их ограниченного использования в уголовном процессе устанавливаются органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или судом по собственной инициативе или по ходатайству стороны. Орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязаны в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение, и принять мотивированное решение.</p>

При внимательном прочтении и анализе складывается мнение, что данные положения нового Уголовно-процессуального кодекса направлены лишь на использование результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных после регистрации преступления, то есть проводимых в целях раскрытия преступления. Ранее нами указывалось, что раскрытие преступлений было исключено из задач оперативно-розыскной деятельности. Однако это не мешает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить оперативно-розыскные мероприятия, так как, согласно законодательству об оперативно-розыскной деятельности, основанием для их проведения является наличие материалов досудебного расследования (п.п. а) п. 1 ст. 10) [7]. Таким образом, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе четко отрегулировано приобщение результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных после регистрации преступления. Однако нет четкого механизма приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных до проведения досудебного расследования, то есть на этапе выявления уголовного правонарушения.

При рассмотрении российского уголовно-процессуального законодательства становится ясно, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ также подробно не регламентировано использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Имеется лишь одна оговорка о том, что «в

процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» (ст. 89) [9]. В том же Кодексе указывается, что «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» (п. 36.1) статьи 5) [9]. Далее в Кодексе приводится регламентация организации письменных поручений следователя и дознавателя на проведение оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41), отнесение к органам дознания органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч.1 ст. 40), полномочия начальника органа дознания по исполнению письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п.6 ч. 1 ст. 40.2), ограничения полномочий по проведению дознания лица, которое проводило или проводит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41), запрет участия в качестве понятого работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 60), допущение встреч сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым, содержащимся под стражей (ч. 2 ст. 95), порядок заключения под стражу по результатам оперативно-розыскной деятельности (ч. 1 ст. 108), право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144), регламентация продления срока доследственной проверки при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 3 ст. 144), порядок производства оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу (ч. 4 ст. 157), порядок привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163), право следователя о привлечении к участию в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164), право привлечения к работе группы дознавателей должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 223.2).

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет прямых указаний на порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (как в статье 130 прежнего УПК РК). Для регламентации данного механизма в Российской Федерации существует совместный приказ органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [10], который утверждает Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. В данной Инструкции регламентируется представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам), и требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам). Требуется отдельный анализ правовой силы данного документа, дополняющего Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в котором нет упоминания о необходимости данной Инструкции.

Вышеуказанные рассуждения и обозначенные аспекты, на наш взгляд, определяют необходимость дальнейшего совершенствования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. — Серия: Бакалавр. Академический курс. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. 2014. - С. 121.

2 Демурчев Л.Г. Собираение доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012.

3 О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039 // «Казахстанская правда». – 2010. - 18 августа.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 (с изм. и доп. от 26.06.2016 года // <http://adilet.zan.kz/rus>.

5 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 с изменениями и дополнениями

от 16 января 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus>.

6 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 233-V ЗРК // «Казахстанская правда». – 2014. – 10 июля.

7 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года (с изм. и доп. от 28.12.2016 // <http://adilet.zan.kz/rus>.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206 (с изм. и доп. от 17.04.2014 г. Утратил силу Уголовно-процессуальным кодексом РК от 04.07.2014 № 231 // <http://adilet.zan.kz/rus>

9 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 19.12.2016 г. // Справочная система «Консультант Плюс» // <http://base.consultant.ru>

10 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Совместный приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года // «Российская газета». – 2013. - 13 декабря.

ТҮЙІН

Юдаков К.И., з.ғ.м.

E-mail: jucikonst@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Сергеев А.Б., з.ғ.д., профессор,

Челябі мемлекеттік университетінің Құқық институты, Ресей

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУІНДЕ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНІҢ НӘТИЖЕЛЕРІН ПАЙДАЛАНУДЫ ӘРІ ҚАРАЙ ЖЕТІЛДІРУ ҚАЖЕТТІЛІГІ ТУРАЛЫ

Мақалада қылмыстық процесте жедел-ізвестіру қызметінің нәтижелерін пайдалану саласындағы Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының қолданыстағы заңнамасына қысқаша талдау жасалады. Жедел-ізвестіру қызметінің нәтижелерін пайдалану жөнінде Қазақстан Республикасының бұрынғы және қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасы салыстырылады. Талдау барысында заңнамадағы кемшіліктер анықталып, оны одан әрі жетілдіру қажеттілігі көрсетіледі.

Түйін сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық іс жүргізуде жедел-ізвестіру қызметінің нәтижелерін пайдалану, қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, дәлелдер.

RESUME

Yudakov K., master of law.

E-mail: jucikonst@mail.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

Sergeev A.B., Doctor of Law, Professor.

Law Institute of the Chelyabinsk State University, Russia

ABOUT THE FURTHER IMPROVEMENT OF THE OPERATIVE AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES' RESULTS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a brief analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the sphere of use the results of operative and investigative activity in the criminal proceedings. The previous and existing criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan in the sphere of using the results of the operative and investigative activity are compared. The analysis reveals the shortcomings of legislation, points to the necessity for its further improvement.

Keywords: operative and investigative activity, criminal proceedings, the use of the results of operative and investigative activities in criminal proceedings, the disclosure of criminal offenses, the evidence.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.8

А.Б. Алибекова

магистр правоохранительной
деятельности

E-mail: aidaalibekova@bk.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

О некоторых правовых и организационных аспектах деятельности службы пробации в Республике Казахстан

Аннотация. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Республике Казахстан является одной из приоритетных задач и нацелено на повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия, которые не связаны с изоляцией осужденных от общества.

В статье рассматриваются некоторые вопросы пробационного контроля в Республике Казахстан. Служба пробации является формой социально-правового контроля, предусматривающей сочетание испытания преступника, наблюдения и надзора за его поведением и мер воспитательного характера, осуществляемых в отношении осужденного.

Автором анализируются вопросы службы пробации в деятельности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, вопросы применения системы института пробации в практической деятельности и возможности ее реализации и развития. Эффективность работы службы пробации, направленная на ресоциализацию осужденных и снижение числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, будет возможна при тесном взаимодействии органов исполнения наказания, осуществляющих контроль за осужденными без лишения свободы и местных исполнительных органов, имеющих ресурсы для обеспечения их социально-правовой и иной помощью. Служба пробации в Республике Казахстан является развивающимся институтом, который, в свою очередь, ведет надзор за лицами, освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также организует деятельность по оказанию им социально-правовой помощи с целью их реинтеграции в общество и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Ключевые слова: служба пробации, виды пробации, осужденный без изоляции от общества, социально-правовая помощь, ресоциализация.

Глава государства Н.А. Назарбаев в Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» указал, что, в процессе своего совершенствования и эффективного развития государства, до настоящего времени существуют социальные группы, которые не интегрировались в общий модернизационный

процесс. Мы должны устранить этот дисбаланс, и предоставить всем слоям общества возможность интегрироваться в модернизационный процесс, найти свое достойное место в обществе, сполна воспользоваться возможностями, предоставляемыми новым политическим курсом [1].

Создание действенного механизма ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы – важное условие повышения эффективности исправительных учреждений. Недостатки в постпенитенциарной адаптации бывших заключенных во многом способствуют сохранению в стране относительно высокого уровня рецидивной преступности. Исправительные учреждения сталкиваются со значительными трудностями во взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями в реализации права осужденных на трудовое, бытовое устройство и другие виды социальной помощи [2, с. 45].

В результате гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан и применения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, наметилась тенденция к резкому сокращению лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В 2016 году численность их сократилась на 17%, а за последние 5 лет – более чем на 30%. На данный момент под пробационным контролем органов внутренних дел находится почти 22,5 тысяч подучетных лиц (2015 г. – 12,3). Для них составлены 30797 индивидуальных программ. В результате трудоустроено 4 тысячи осужденных, оказана помощь в лечении 10108 осужденным, в получении образования – 188 и т.д. Снижено на 7% совершение повторных преступлений лицами, состоящими на учете службы пробации [3].

Следующим шагом, направленным на освобождение от уголовной ответственности и наказания ряда категорий лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, стало подписание Закона «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан». Президент Казахстана отметил, что 1500 человек будут освобождены из исправительных учреждений, 80% из них будут находиться на контроле службы пробации [5]. Таким образом, гуманистическая направленность уголовной политики государства позволила осуществить целый прорыв в сфере исправительного, ресоциализирующего воздействия на осужденного.

Актуальной проблемой гуманизации уголовно-исполнительной системы для многих государств мира становится вопрос о сокращении численности «тюремного населения». Поэтому наиболее действенным является развитие действующих альтернативных мер и формирование иных мер, не связанных с лишением свободы. Пробация является одной из таких мер, довольно-таки широко известной в международной практике. В «Европейских Правилах по применению общественных санкций и мер» (1992 г.) пробация трактуется как «общественная санкция», а смысл пробационного надзора состоит в «оказании помощи и содействия правонарушителю к жизни в обществе» [6].

Принимая во внимание слова Е.Н. Шатанковой, можно согласиться, что пробация представляет собой сложный социально-правовой институт, являющийся, с одной стороны, мерой уголовно-правового воздействия, а с другой стороны – методом системы исполнения наказаний, включающей комплекс сил и средств, направленных на достижение цели ресоциализации осужденных, и которую можно рассматривать:

1. Как процесс исправления осужденного, включающий изучение личности преступника с целью помочь суду вынести приговор, соответствующий характеру совершенного деяния и выявления психолого-социальных особенностей личности преступника с целью определения условий надзора, индивидуальной программы исправления и мер по ее реализации (в случае вынесения решения о пробации), а также участия в этом процессе общественных организаций, добровольных помощников (такое участие рассматривается как одно из основных факторов, содействующих развитию социальных связей осужденного в обществе).

2. Как систему исполнения данного вида уголовно-правового воздействия, включающую: досудебную функцию сотрудников службы пробации (сбор информации о правонарушителе, составление предварительного социального доклада о личности преступника); процессуальную деятельность сотрудников службы пробации (участие в судебных заседаниях, представление социального доклада суду), а также послесудебную функцию (осуществление надзора за осужденными и его ресоциализации на основе специальной программы, предложенной в социальном докладе).

3. Как форма социально-правового контроля, где тесно переплетаются задачи социального и правового характера, с одной стороны – вернуть обществу законопослушного гражданина, а с другой – выполнить правоприменительную функцию (реализовать правоограничения, оказать не только воспитательное, сдерживающее воздействие) [7, с. 77].

Обсуждение вопроса на международном уровне о создании государственного специализированного органа, включающего в себя широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких, как надзор, контроль и оказание социально-правовой и иной помощи лицам, в отношении которых назначены меры уголовной ответственности, не связанные с лишением свободы, свидетельствует

принятие Комитетом министров государств – членов Совета Европы в январе 2010 г. «Правила Совета Европы о пробации». Согласно Правилам служба пробации должна иметь определенный статус, признание в обществе и адекватно обеспечиваться всеми необходимыми ресурсами, а также служба пробации, ее цели и задачи, а также взаимоотношения с государственными органами должны быть закреплены в законе. Принимая во внимание вышеуказанное, хочется заметить, что Казахстан старательно приводит национальное законодательство в ряд с международными государствами, в целях улучшения уголовной политики в сфере организации и функционирования службы. Таким выразительным шагом стало принятие Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года.

С введением еще двух видов пробаций в Республике Казахстан, таких как досудебная и пенитенциарная, обращается внимание на то, что социальная программа реабилитации и реинтеграции осужденных, должна работать с первых дней пребывания в местах лишения свободы.

Существующая в различных странах мира досудебная пробация выделяется своим наиболее важным направлением в деятельности службы пробации, которая основывается на проведении исследования личности подсудимого, результаты которых направляются службой пробации в суд.

К примеру, закон о пробации Республики Молдова, в частности, ст. 8 регламентирует, что досудебная пробация – это психосоциальная оценка личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в ходе которого составляется досудебный доклад по ходатайству органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции [8].

Учет выводов о правонарушителе в индивидуальном докладе является первоначальным этапом не только на стадии назначения альтернативных наказаний, но и на этапе подготовки осужденного к освобождению. Как рекомендуется в Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), утвержденные резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г., если существует возможность составления докладов о социальном обследовании, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен включать социальную информацию о правонарушителе, которая имеет отношение к характеру совершенных ранее и нынешних правонарушений. Он должен также содержать сведения и рекомендации, которые связаны с процедурой вынесения приговора. Доклад составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала, а мнения формулируются в четких выражениях (п. 7.1).

Вопрос о практической ценности досудебных исследований личности подсудимого был предметом специального рассмотрения на VI Международном криминологическом конгрессе. Обсуждение этого вопроса показало, что представляемые в суд службой пробации доклады содержат обширную и, в общем, полезную для суда и пенитенциарных учреждений информацию. Однако эффективность ее использования значительно снижается ввиду отсутствия научно обоснованных принципов как ее сбора, так и оценки. Доклады, как правило, громоздки и перегружены, поскольку исследователи не имеют научно обоснованных критериев и вынуждены собирать всю информацию, которая имеет хоть какое-то отношение к подсудимому. Тем не менее, следует отметить, что английские криминологи полагают, что уже в самом недалеком будущем значение досудебных исследований, проводимых службой пробации, будет возрастать. Так, М. Дэвис в статье «Социальные исследования, проводимые для судов», опубликованной в Англии в 1974 году, основываясь на результатах обобщения использования судами докладов службы пробации, суды уделяют все большее внимание. С точки зрения этого автора, вовсе не удивительно, если и на стадии исполнения наказания эти доклады будут приносить все большую пользу [9, с. 93]. Поэтому, на фоне опыта зарубежных стран, служба пробации соответствующим образом должна предоставлять досудебные доклады и правильно их использовать для наиболее полной работы по коррекции поведения осужденного и для повышения уровня реабилитации лиц (как в местах лишения свободы, так и за их пределами).

Исследование международного опыта в целом нацеливает сделать вывод о том, что досудебная пробация, а именно предоставление индивидуального доклада о личности подсудимого и обстоятельств его образа жизни имеет свои преимущества в комплексной работе службы с подучетными:

1. Обеспечивает суд объективной психосоциальной, криминологической информацией об отдельном подучетном.
2. Информировывает суд о причинах и обстоятельствах, требующих реабилитацию.
3. Помогает суду вынести наиболее подходящее решение.
4. Объединенный подход различных частей системы уголовного правосудия.

Функция подготовки осужденного к освобождению является одним из важных направлений в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Поэтому внедрение в Казахстане пенитенциарной пробации, которая применяется в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС, на наш взгляд, позволит с наименьшей нагрузкой для сотрудников учреждений и службы пробации эффективно внедриться в комплексную работу. Пенитенциарная пробация включает в себя разработку индивидуальной программы с материалами, характеризующими психологический портрет, поведение человека во время отбывания наказания, его социальных связей, состояние здоровья, уровень образования, трудовых навыков и так далее. Обязательное выполнение плана мероприятий по оказанию социально-правовой помощи, бытового и трудового устройства после освобождения. В данном случае пенитенциарная пробация касается тех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которым до отбытия срока наказания остался один год.

Таким образом, работа по ресоциализации осужденных должна проводиться на всех этапах исполнения наказания (как в период отбывания наказания, так и после освобождения) и в этой нелегкой работе по адаптации должны участвовать не только сотрудники уголовно-исполнительной системы, в лице сотрудников пробации, в частности, но и уполномоченные государственные органы, органы местного самоуправления.

Положительный опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что благодаря деятельности службы пробации, происходит сокращение расходов государства на содержание уголовно-исполнительной системы, также наблюдается значительное снижение числа рецидивов преступлений [10, с.20].

Служба пробации выражает себя как новый объект научно-практического исследования в уголовно-исполнительном праве Республики Казахстан. Ее исследование может быть реализовано как с позиций общей теории социального контроля, социальной адаптации личности, так и в аспекте разработки концепций альтернатив наказанию. Следовательно, институт пробации, созданный в нашем государстве, как и в других странах, позволит нейтрализовать такую серьезную проблему, как перенаселенность тюрем, следствием которой являются деградация личности, рост уровня рецидива преступлений и рост уровня общественной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. - С. 35-36.
- 2 Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // «Вестник» Томского государственного университета. - 2012. - №1(3).
- 3 В Казахстане существенно сократилось тюремное население // Портал «Zakon.kz» от 22 октября 2016 года // <http://www.zakon.kz/4824542-v-kazakhstane-sushhestvenno-sokratilos.html>.
- 4 Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года № 27-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
- 5 Назарбаев публично подписал закон об амнистии // Портал «Zakon.kz» от 13 декабря 2016 года // <http://www.zakon.kz/4834392-nazarbaev-publichno-podpisal-zakon-ob.html>.
- 6 Бишоп Н. Европейские правила по применению общественных санкций и мер общественного воздействия // Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: матер. межд. науч.-практич. конф. – Алматы, 2004. – С. 31.
- 7 Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М.: Рос. правовая академия М-ва юстиции РФ, 2008.
- 8 О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года №8-XVI // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - №1 (21) // Законы и нормы // <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1154.html>
- 9 Шупилов В.П. Система исполнения уголовного наказания в Англии. - М., 1977. - С. 120.
- 10 Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. - 2006. - №5. - С. 20.

ТҮЙІН

Алибекова А.Б., құқық қорғау қызметі магистрі.

E-mail: aidaalibekova@bk.ru.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР НОРМАТИВТІК
ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ**

Қазақстан Республикасының қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын дамыту басым міндеттердің бірі болып табылады және қоғам тарапынан сотталғандарды оқшаулаумен байланысты емес қылмыстық-құқықтық шаралардың тиімділігін арттыруға бағытталған.

Пробация қызметі қылмыскерді бақылау және оның мінез-құлқын қадағалау сынамаларының үйлесімін көздейтін және сотталғанға қатысты тәрбиелік сипаттағы шараларды жүзеге асыратын әлеуметтік-құқықтық бақылаудың нысаны болып табылады.

Авторы жазаларда орындау бойынша қызметте қоғамнан оқшаулаумен байланысты емес пробация қызметінің мәселелері және пробация институты жүйесін тәжірибелік қызметте қолдану мәселелері және оны жүзеге асыру мен дамыту мүмкіндіктері талданады. Пробация қызметінің қайта әлеуметтендіруге және бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған тұлғалардың санын азайтуға бағытталған жұмысының тиімділігі бас бостандығынан айырмай сотталғандарға және оларды әлеуметтік-құқықтық және өзге де көмек пен қамтамасыз ету үшін ресурстары бар жергілікті атқару органдарына бақылау жүргізуді жүзеге асыратын жазалары орындау органымен өзара тығыз іс-қимылда болғанда ғана мүмкін болады. Қазақстан Республикасында пробация қызметі өз кезегінде, бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеуден босатылған тұлғаларға қадағалау жүргізетін дамытушы институт болып табылады, сондай-ақ оларды қоғамға реинтеграциялау және олардың жаңа қылмыс жасауларының алдын алу мақсатымен оларға әлеуметтік және құқықтық көмек көрсету бойынша қызметті ұйымдастырады.

Түйін сөздер: пробация қызметі, пробация қызметінің түрлері, қоғамнан оқшаулаусыз сотталған, әлеуметтік және құқықтық көмек көрсету, қайта әлеуметтендіру.

RESUME

Alibekova A.B., master of law enforcement activity.

E-mail: aidaalibekova@bk.ru.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**SOME LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PROBATION SERVICE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Development of criminal and criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan is one of the priorities and aims to improving the effectiveness of the criminal law measures that are not connected with isolation condemned by society.

The article discusses some of the issues of the probationary supervision in the Republic of Kazakhstan. Probation Service is a form of social and legal control, which provides a combination of criminal trials, monitoring and supervision of their behavior and educational measures implemented in relation to the convicted person.

The author analyzes the issues of the probation service in the penitentiary activity not connected with isolation from society, questions of application of the institute of probation system in practice, and the possibility of its implementation and development. The effectiveness of the probation service, aimed to- the resocialization of convicts and reducing the number of persons released from prison, will be possible in close cooperation penal system authorities responsible for supervising the convicted without imprisonment and local executive authorities, which have to ensure that the resources of their social, legal and other assistance. Probation Service in the Republic of Kazakhstan is a developing institution, which, in turn, leads supervision of persons released from serving a sentence of imprisonment, as well as organizing activities to provide them with social and legal assistance with a view to their reintegration into society and prevent the commission of new crimes.

Keywords: probation service, the types of probation, sentenced without isolation from society, social and legal assistance, resocialization.

А. Мұрат

2 курс магистранты
E-mail: amanat_mm@mail.ru

Қазақстан Республикасы
ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қауіпсіздігі аралас мекемеде ұстау шарттарының қазіргі жағдайы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан аумағында пайда болған алғашқы мекемелерге шолу жасалып, сол кездегі сотталғандар мен тергеудегілердің ұсталу жағдайлары мен шарттары қарастырылған. Алғашқы мекемелерді ашу себептері мен мекемелерде ұсталған сотталғандардың жағдайы, сонымен қатар осы мекемелер жайында ғалымдардың пікірлері берілген. Қазақстанның тәуелсіздігін алғаннан кейінгі жылдардағы мекемелердің жағдайына да шолу жасалып, мекемелердің қазіргі жағдайлары қарастырылған. Қауіпсіздігі аралас мекемедегі сотталғандар мен тергеудегілердің қазіргі жағдайы, тұрмыс жағдайы, тұрғын алаңы бойынша ұстау шарттары, жеке гигиеналық құралдармен, төсек-орын, киім-кешекпен қамтамасыз етілуі, сауқаттар, сәлемдемелер және бандерольдер алуға рұқсат, мекемедегі көрсетілетін көмек түрлері, тәрбие жұмыстарының жүргізілуі, туған-туыстарымен кездесулердің уақыты мен ұзақтығы және т.б. мәселелер жайында өткізілген сауалнаманың нәтижесі көрсетілген.

Түйін сөздер: қылмыстық саясат, лагерьлер, патша үкіметі, түрмелер, мекемелер, сотталғандар, тергеудегілер, айыпталушылар, күдіктілер, ұсталу жағдайлары, сауалнама, ұстау шарттары.

Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесінің тамыры сонау алыс заманнан бастау алады. Қазақстанда бірінші түрмелер Ресей империясының колониалды саясаты мерзімінен бастап салына бастады.

Айтарлықтай ұзақ мерзім ішінде, ХХ ғасырдың бірнеше онжылдықтарында Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесі, толығырақ айтқанда, еліміздің қылмыстық саясаты, көбінесе, репрессивті сипатта болды. Қазақстанды лагерлер елі деп атауы да жай емес. Әлемнің көптеген адамдарына сталиндік «Карлаг», «Степлаг», «Алжир», «Востоклаг» және т.б. лагерлері мұңды түрде таныс. Бұл қылмыстық-атқару жүйесі жағдайының қиын, ауыр болуының іргелі себебі деп білген жөн.

Бұл мерзімде түрмелердің салынуы, қазіргі кезде сияқты, шығынды іс болды, сондықтан олар өте баяу салынды. Қазақстан аумағында түрмелер Ресей патшалығының отаршылдық саясаты кезінде салына бастады. Түрмелердің құрылысы үлкен күш пен қаражатты талап етті. Сондықтан түрмелер баяу және бірте-бірте салынды. Мысалы, Семипалатинск түрмесі қолдануға 1773 жылы берілді, Орал түрмесі 1858 жылы берілді және т.с.с. [1].

Осылайша, тек қана сотталғандар емес, сонымен қатар сезіктілер ұсталатын түрмелердің құрылысы Қазақстан аумағында патшалық үкіметтің колониалды саясаты дәуірінде басталды және ХХ ғасырдың басына дейін бұл жерде 150-ден 450 орынға дейінгі 20 кішкене түрме салынды.

Ғалымдардың зерттеулерінен білетініміз, ол

кездегі сотталғандарды ұстау шарттары өте қиын болды, түрмелерде сотталғандар толы болды, қатар-қатар жатып ұйықтаған кезде аяқ басар жер болмаған, ол жерде олар ұйықтады, тамақтанды, сонымен қатар тамақты да осы жерде пісіретін болды, өйткені ол жерлерде арнайы ас үй болмады. Қазақстан аумағындағы түрмелердің жағдайлары барлығы бір-біріне ұқсас болды.

Түрмелердегі қанағаттанарлықсыз жағдайдың себептерінің бірі бірнеше жүздеген жылдар бойына Ресей империясында жазалаудың мақсаты құн салу мен зәресін алу болып саналды. Осындай мақсаттарға жету үшін түрмелерде мықты құлыптар мен сенімді күзет жеткілікті болды. Сондықтан патшалық Ресейде ХХ ғасыр қарсаңында, мысалы Батыс Еуропа елдерінен айырмашылығы пенитенциарлық білімге талап болған жоқ, осыдан пенитенциарлық ғылым да құрылған жоқ, қамау орындарының қызметінің заңнамалық негізі дамыған жоқ [2].

Түрмелердің нашар жағдайының тағы бір себебі сотталғандар мен түрмеге қамау жазасы тағайындалғандардың санының артуы болды.

Түрмелер салынғанға дейін арестанттар әскери гауптвахталарда ұсталды. Оларда ұстау шарттары өте ауыр болды. Мысалы, Семейде орналасқан әскери гауптвахталарда арестанттарға еркектер үшін екі бөлме, әйелдер үшін бір бөлме бөлінген [3].

Түрме қызметінің тәжірибесі олардың тағыда бір кемшілігі: өзіне тән дәстүрлері мен тәртіптерімен қылмыстық орта қалыптасты. Атақты ресей ғалымы А.И. Гуров бұл туралы былай жазады: «Ресейде ХІХ жүзжылдықтың соңында тұрақты түрме жүйесінің ұйымдастырылуымен ... өз қауіпсіздіктерін қамтамасыз ету мақсатымен нақты шоғырланған жаңа шарттар қызметіне мұқтаж болған қылмыскерлердің басқа әлемінің қалыптасуы басталды» [4].

Басқа әйгілі ғалым, профессор С.В. Познышев жалпы түрмелер камераларының кемшіліктері туралы келесідей жазды: «...Онда жантүршігерлік жыныстық бұзақылық дамып жатыр... Онда арестанттық «майдан» мен карттық ойын көркейіп жатыр...» [5].

Қазақстан Республикасының құрылуы мен 1991 жылы тәуелсіздік алуынан бастап қазіргі уақытқа дейін еліміздегі түрмелер жағдайы мүлдем өзгерген.

1991 жылдың желтоқсан айында Атқару істері бойынша бас басқарма Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесінің бас басқармасы болып қайта аталды. Сотталғандардың еңбекпен қамтамасыз етілуі сұрақтарын шешуде тоқсаныншы жылдар бойына республиканың ЕТМ мен ТИЗО құқық қорғау жағдайы өзекті мәселе болды.

Сонымен қатар, осы процестермен бірге қылмыстық-атқару жүйесінің жеке нормативтік базасын құру сұрағы да өзекті болып тұрды. Осылайша, 1997 жылы Қылмыстық-атқару кодексі қабылданды. 2007 жылы ҚАЖ туы мен белгісі бекітілді.

2002 жылдың қаңтар айында қылмыстық-атқару жүйесі ІІМ қарауынан Әділет министрлігінің қарамағына берілді. ҚАЖ толығымен берілмегендігін айта кеткен жөн, тергеу изоляторлары 2004 жылға дейін ІІМ-нің қарамағында қалды.

2011 жылы қылмыстық-атқару жүйесінің тарихында болған өзгеріс Әділет министрлігінің қылмыстық-атқару жүйесі қызметіндегі міндеттері мен құзыретін Ішкі істер министрлігінің қарамағына беруі болды. Бұл түзеу мекемелерінде қажетті тәртіпті орнату үшін қажет болды.

Қылмыстың азайып немесе көбейіп отыруы қоғамның әл-ауқатына тікелей байланысты екені белгілі. Еліміз алғаш егемендік алып, өндіріс орындарының кеңес кезіндегі тізбегі үзіліп қалған жылдары түрме тұрғындарының саны да артты. Ол кездегі ахуалды қазіргі жағдаймен салыстыруға мүлде болмайды. Ұлт көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың стратегиялық тың бағыты – Қазақстан халқының материалдық әл-ауқатын арттыру, еліміздің азаматтарының бостандықтары мен құқықтарын қорғау екені аян. Осы бағытта еліміз тәуелсіздік алған жылдардан бері құқықтық қатынастарды ізгілендіру саясаты белсенді жүруде. Бас бостандығынан айырумен байланысты емес жаза түрлерін көбейту нәтижесінде бүгінде ҚАЖ мекемелерінде бұрынғыдай лимиттен асып кетушілік мүлде жоқ.

Аталған мекемелердің ішінде қауіпсіздігі аралас мекемеге (тергеу изоляторына) тоқталатын болсақ, тәуелсіздік жылдары сонау КСРО кезіндегі, кейбір облыстарда, тіпті, Екатерина ІІ заманында 1773 жылы салынған ғимараттарды апатты жағдайына қарай қайта салу жұмыстарын жүргізуде.

Көптеген пенитенциарлық мекемелердегі ұстау шарттары, іс жүзінде, адамгершілік қадір-қасиетін бұзады. Еліміздің түзеу мекемелерінің көбі ХХ ғасырдың 40-70 жылдары салынған, ал кейбір тергеу изоляторлары ХVІІІ ғасырда салынған. Олардың көбі көне және кейде апатты жағдайда, бұған ҚР Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің басшылығы үнемі назар аударуда [6].

Апатты жағдайлардағы ғимараттарда қамаудағыларды ұстау қамаудағылардың құқықтарын өрескел бұзғандық болып есептеледі.

Бүгінгі күні, яғни тәуелсіздік жылдарында Қазақстан аумағында жаңа екі қауіпсіздігі аралас

Қауіпсіздігі аралас мекемеде ұстау шарттарының қазіргі жағдайы

мекеме халықаралық стандарттарға сай, жетілдіріліп салынды.

Қазіргі кезде Қазақстан аумағында қауіпсіздігі аралас мекемелердің (тергеу изоляторларының) хал-ахуалы бұрынғыға қарағанда айтарлықтай жақсарған. Аталған мекемелер заманауи құралдармен жабдықталған. Десекте әлі де алға қойылған мақсаттар мен міндеттер бар.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде сотталғандарды түзетудің негізгі құралдары, сотталғандардың құқықтық жағдайы, сотталғандардың негізгі құқықтары, сотталғандардың негізгі міндеттері, жеке бастың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сотталғандардың ар-ұждан және діни сенім бостандығы құқығын қамтамасыз ету, сотталғандардың шағым жасауы белгіленген. Осы Кодекстің 7-бабында сотталғандарды түзетудің негізгі құралдары: 1) жазаны өтеу режимі; 2) тәрбиелік ықпал ету; 3) жағымды әлеуметтік байланыстарды сақтап тұру; 4) қоғамға пайдалы еңбек; 5) бастауыш, негізгі орта, жалпы орта, техникалық және кәсіптік білім алуы; 6) қоғамдық ықпал ету сотталғандарды түзетудің негізгі құралдары болып табылады делінген.

Соның ішінде Қызылорда облысы бойынша ЗК-169/1 мекемесінде ұсталушылардың ұсталу жағдайларына тоқталып өтсек, біздің магистрлік диссертациямыздың шеңберінде жүргізілген зерттеу жұмыстарының негізінде аталған мекемеде сотталғандар мен тергеудегілердің қазіргі жағдайын, соның ішінде мекемедегі тұрмыс жағдайын, тұрғын алаңы бойынша ұстау шарттарын, жеке гигиеналық құралдармен, төсек-орын, киім-кешекпен қамтамасыз етілуін, сауқаттар, сәлемдемелер және бандерольдер алуға рұқсат, мекемедегі көрсетілетін көмек түрлері, тәрбие жұмыстарының жүргізілуі, туған-туыстарымен кездесулердің уақыты мен ұзақтығы және т.б. мәселелер қозғалған сауалнама өткізілді. Сауалнамаға мекеме бойынша 52 адам қатысып, жауаптарын берді. Қатысушылардың жасы 16-20 жас аралығында 5 адам, ол 10 % құрайды, 21-30 жас аралығы 14 адам – 27 %, 31-44 жас аралығы 22 адам - 42 %, 45-тен жоғары 11 адам – 21 %. Ұлттары: 47 қазақ, 4 кәріс, 1 өзбек. Жынысы: 5 әйел, 47 еркек. Білімдері бойынша 9 сыныптық біліммен 10 адам – 19,5 %, 11 сыныптық біліммен 11 адам – 21 %, арнайы орта біліммен 10 адам – 19,5 %, жоғары біліммен 20 адам – 38 % және білімі жоқ 1 адам – 2 %. «Қамауға алынғанға дейінгі жұмыс жағдайыңыз» деген сұрақ бойынша тұрақты жұмыс істегендер 20 адам – 38 %, уақытша жұмыс істегендер 16 адам – 30 %, студенттер 3 адам – 6 %, жұмыссыз жүргендер саны 9 адам – 18 %, жеке кәсіппен айналысқан 3 адам – 6 %, 1 адам – 2% мекемеге түскенше мектепте оқыған. Бұрын соттылығы болған 7 адам – 13 %, соттылығы болмаған 45 адам - 87 %. «Сіз осы мекемедегі тұрмыс жағдайы жақсы деп есептейсіз бе?» деген сұраққа 40 адам – 77 % «ия» деп жауап беріп, «жоқ» деген 3 адам – 6 %, «жақсартуды талап етеді» деп 9 адам – 17 % жауап берген. «Тұрғын алаңы бойынша ұстау шарттары сақтала ма?» деген сұраққа сақталады деген 48 адам – 92 %, сақталмайды деген 4 адам – 8 %. «Сізді мекеме жеке гигиеналық құралдармен (тіс пастасы, сабын, кір жуғыш ұнтақ) қамтамасыз ете ме?» деген сұраққа 100 % қамтамасыз етеді деген жауап берген. «Мекеме тарапынан берілетін тамақты қалай бағалайсыз?» деген сұраққа 47 адам – 90 % тамағы жақсы десе, «тамағы нашар» деп 1 адам – 2 %, «тамағы жақсы, бірақ аз» деген 1 адам – 2 %, тамағы жеткілікті, бірақ дәмсіз деген 3 адам – 6 %. Төсек-орынды ауыстыру жиілігі туралы сұраққа 100 % толығымен аптасына 1 рет деген жауапты белгілеген. Және моншаға бару тәртібін де аптасына 1 рет деген жауап берген. «Сізге сауқаттар, сәлемдемелер және бандерольдер алуға рұқсат бар ма? Бар болса қаншалықты жиі?» деген сұраққа 100 % көзделген тәртіппен алатындарын жеткізген. Және маңызды сұрақтардың бірі - «Сотталғандармен тәрбие жұмысы қандай деңгейде жүргізіледі?» деген сұраққа «жоғары деңгейде» деп 32 адам – 62 %, «орташа деңгейде» деп 8 адам 15 %, «қанағаттанарық» деп 11 адам – 21 % және 1 адам, яғни 2 % қағаз жүзінде ғана жүргізіледі деген жауап берген.

Сонымен қатар, «Мекеме қызметкерлерімен көмектің қандай түрлері көрсетіледі?» деген сұрақ кесте түрінде ұсынылған болатын. Қорытындысы да кесте түрінде беріледі:

Көмек түрлері	Үнемі	Кейбір жағдайларда	Ешқашан
Медициналық көмек	87 %	12 %	
Зәңгі көмек	52 %	12 %	6 %
Психологиялық көмек	65 %	6 %	8 %
Материалдық көмек	39 %	4 %	8 %
Жеке өзіңізге тиісті қажетті құжаттарды рәсімдеу	44 %	8 %	

Көмек түрлері	Үнемі	Кейбір жағдайларда	Ешқашан
Сіз үшін маңызы бар мекемелер, ұйымдар және қызмет көрсетулер жөніндегі қажетті адресілік ақпаратты іздеуге көмек беру	31 %	12 %	2 %
Жеке өзіңізге қатысты құжаттарды алуға көмек беру	37 %	14 %	
Сізге қажетті материалдардың, құжаттардың көшірмелерін алуға көмек беру	31 %	12 %	
Туысқандарыңызды, жақындарыңызды іздеуге көмек беру	21 %	10 %	2 %

Өткізілген сауалнама нәтижелері мекемедегі ұстау жағдайларының жақсы екендігін көрсетті. Керек-жарақ, киім-кешек, күнделікті қолдану заттарымен қамтамасыз ету тәртіпке сай, уақытылы жүргізіледі. Сонымен қатар, тамақ жағдайы жақсы, тәрбие жұмысының жүргізілуі де жоғары деңгейде.

Аталған мекеменің әр камерасында, дәліздерде, негізгі қоршауларда және т.б. жерлерде ұсталушылардың қауіпсіздігі үшін бейнебақылау камералары орнатылған. Бұл бақылау камералары орталық басқару пультіне жүйелендіріліп қосылған. Сонымен қатар, мекеменің сыртқы қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында мекеме аумағының сыртқы бетінде заман талабына сай айналмалы бейнебақылау камералары орнатылып, Жедел басқару орталығымен бақыланады.

Сотталғандарды түзелу жолына бағыттайтын бірден-бір ықпал – тәрбие. Қылмыс жасап, бас бостандығынан айрылған адамдарды одан әрі тағдырдың тәлкегіне тастамай, оның әлі де қоғамға керек адам екендігін түсіндіру. Осы бағытта жұмыс жасаудың маңызы ерекше. Бұл мәселе еліміздегі түрме реформасының негізгі тақырыбына айналды десем артық айтпайтын шығармын. Тәрбиелік мәні зор жұмыстар арқылы сотталғандарды қоғамға пайдалы адам ретінде қайтарумен қатар, оларға қоғамның да көзқарасын өзгертуге күш салатынымыз анық.

Ұсталушылармен тәрбие жұмысын жүргізу Қазақстан Республикасы ІІМ-нің 2014 жылғы 13 тамыздағы №508 бұйрығымен бекітілген «Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасына» сәйкес жүргізіледі.

«Сотталғандармен тәрбие жұмысы түзеу мекемесінің түрін, жаза мерзімін, ұстау жағдайларын, олардың жеке басының ерекшеліктерін және олар жасаған қылмыстардың мән-жайларын ескере отырып жүргізіледі.

ТМ-де тәрбие жұмысын жүргізудің негізгі бағыттары адамгершілік, әлеуметтік-құқықтық, эстетикалық, еңбек, дене шынықтыру, психологиялық тәрбие, сондай-ақ сотталғандарды түзеу мақсатында қол жеткізуге ықпал етудің басқа да түрлері болып табылады.

Адамгершілік тәрбиесі сотталғандарда моральдық-этикалық түсінікті қалыптастыруға, әрбір сотталған адамның қоғамда өз тәртібін күнделікті сыртқы бақылаусыз реттеу қабілеттігін қалыптастыруға бағытталған. Адамгершілік тәрбиеге өзгелердің құқығын және жеке намысын құрметтеу, адамның өміріне қол сұғылмаушылықты сезіну, адалдық пен шынайылыққа тәрбиелеу кіреді» [7].

Осы қағидалардың орындалуы негізінде мекемеде ұсталушыларға тәрбиелік мәнде ықпал ету мақсатында, сотталғандардың туыстарына арналған «Ашық есік» күні, діни лаңкестіктің алдын-алу, кереғар ағымдардың іс-әрекеттерін әшкерлеу және осындай қауымға зиян тигізетін діни ұйымдардан бойын аулақ ұстауға ықпал ету, дәстүрлі емес жат ағымдар, олардың ерекшеліктерін түсіндіру және т.б. тақырыптарында, адам құқықтары, түрлі заңи тақырыптарда және әлеуметтік-құқықтық тақырыптарда дөңгелек үстелдер, түрлі қауымдастықтар өкілдерімен кездесулер ұйымдастырылады. Сонымен қатар, мекеме психологтарымен психологиялық тұрғыдағы көмек көрсетіледі.

Мекемедегі тәрбие жұмысының жүргізілуінің де 60 %-дан астамы жоғары деңгейде деп белгілеген екен. Жалпы алғанда ұстау жағдайлары жақсы болғанмен, әлі де күрделі мәселелер қатары жетерлік. Мысалы, осы аталған мекеменің ғимараты шаңырағы ортасына түскен бұрынғы темір жол техникумы ғимаратын жаңа абақты етіп бейімдеу бағытында құрылыс жұмыстарын жүргізіп, салынған екен. Сонымен қатар, Қазақстан аумағында орналасқан басқа мекемелердің жағдайлары да, ғимаратын жеке айтқанда, маз емес.

Одан әрі, «Тұрмыстық ұстау жағдайларын жақсарту бойынша ұсыныстарыңыз» деген сұраққа мекемеде ұсталушылардың басым бөлігі «жақсы» деген жауап берсе, кейбіреулері кітапхана

қорының ескілігін, әдеби кітаптардың ескілігін жазған. Сонымен қатар, кездесу уақытын ұзарту, төсек керек-жарақтарының сапасын жақсарту, серуендеу ауласын кеңейту және т.с.с. ұсыныстарын ұсынған.

Жүргізілген сауалнама нәтижелерін қорытындылай келе, жалпы мекемеде ұсталушылардың материалдық-тұрмыстық жағдайларының жаман емес екендігіне көз жеткіздік. Сауалнама нәтижесі 2014 жылғы 28 қарашадағы Қазақстан Республикасының Үкіметінің «Күдіктілерді, айыпталушыларды, сотталғандарды және қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі балалар үйлеріндегі балаларды тамақтандырудың және материалдық-тұрмыстық қамтамасыз етудің заттай нормаларын және сотталғандардың киім нысандары үлгілерін, сондай-ақ Қамауға алу немесе бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден босатылатын адамдардың тұрғылықты жеріне немесе жұмысына жету үшін ақысыз жол жүрумен, тамақпен немесе ақшамен қамтамасыз ету қағидаларын бекіту туралы» №1255 Қаулысының талаптарының орындалуы толық жүзеге асырылуда екендігін көрсетті.

Қорытындылай айтсақ, қылмыстық саланы ізгілендіру жұмысы бүгінде өз нәтижесін беруде. Қылмыстық, қылмыстық-іс жүргізу және қылмыстық-атқару заңнамаларын реформалау жолымен іске асырылған ізгілендіру нәтижесінде түрме халқының санын азайтуға қол жеткіздік. Оның себебі – елімізде бас бостандығынан айырудан гөрі бас бостандығын шектеу жазалары және баламалы жаза түрлері кеңінен қолданыла бастады. Әрине, бұл біздің еліміздің халықаралық түрме рейтингіндегі орнын айқындап, түрме индексі бойынша 50 көшбасшы елдің қатарынан шығуымызға себеп болды. 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық-саяси тұжырымдаманың қабылдануы да еліміздің адам құқығын қорғауға бағытталған барлық халықаралық маңызды актілерге белсенді қатысуына ықпал етті.

Сонымен қатар, тағы да бірқатар игі істер жасалуда және жоспарлануда. Жалпы алғанда, сотталғандарды жұмыспен қамтамасыз ету мақсатында арнайы жоба жасалып, қазір елімізде осы мақсатта нақты шаралар қабылданып жатыр. Осы жобаның аясында ҚАЖ мекемелеріне шағын кәсіпкерлерді тарту үрдісі де қолданылуда.

Сондай-ақ, Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жариялау туралы» заңына қол қойды. Заң негізінде қылмыстық теріс қылықтар және онша ауыр емес қылмыстар жасаған адамдар; ауырлығы орташа қылмыстар үшін сотталған адамдар: кәмелетке толмағандар; жүкті әйелдер, кәмелетке толмаған балалары немесе мүгедек балалары бар әйелдер, сондай-ақ кәмелетке толмаған балалардың жалғыз ата-анасы болып табылатын ер адамдар; I, II және III топтардағы мүгедектер; елу жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс жастағы және ол жастан асқан ер адамдар; Ұлы Отан соғысының қатысушылары мен мүгедектері және оларға теңестірілген адамдар; әскери және (немесе) интернационалдық борышын орындау кезінде қаза тапқан әскери қызметшілердің жесірлері, сондай-ақ күйеулері соғыс мүгедектері және оларға теңестірілген адамдар болып табылатын әйелдер жазадан босатылады. Заңда аса қауіпті қылмыс жасағандарға рақымшылық жариялау қарастырылмаған.

Қазақстанда бұған дейін рақымшылық 2011 жылы Қазақстан тәуелсіздігінің 20 жылдығына байланысты жарияланған. Ол кезде рақымшылыққа 16 мыңнан астам адам ілінген болатын.

Мемлекеттегі пенитенциарлық жүйедегі өткізіліп жатқан реформалар аясында, бүкіл әлемдік стандарттарға сәйкестендіру және сотталғандармен қарым-қатынастың жетілуі, түрмедегі халықтың санын азайту, бас бостандығынан айырмау жазаларын көбінен қолдану, соның ішінде сотталған азаматтарды қайта әлеуметтіндіруде бейімдеу мен үйрету үшін бірқатар үлкен жобалардың бағытын ұлғайту болып табылады.

Қорыта айтқанда, республикамызда қылмыстық-атқару жүйесі саласында сабақтастығы нақты оңды нәтижелерге қол жеткізіп, құзыретті сұрақтар қатарын кезең-кезеңмен шешуге мүмкіндік беретін бағдарламалар қатары жүзеге асырылғандығын айта кеткен жөн.

Дегенмен, басты мақсат - сотталғандарды түзеу, жазасын өткеріп шыққан азаматтардың қоғамға бейімделуі, қоғамнан өз орнын табуы үшін жағдай жасау, бас бостандығынан айыру орнынан босаған және сынақтан өту қызметіне тіркелген азаматтарды әлеуметтік оңалтудың тиімді жүйесін қалыпқа келтіру бойынша міндеттердің орындалуына атсалысу болып қала береді.

Қылмыстың зардабын шеккенше, қылмыстың алдын алу жеңіл болатыны анық. Солардың ішінде қылмыспен келтірілген материалдық және моральдық шығындардың орны өтеусіз, зардап шегушілерге ауыр соғатыны айдан анық десек артық айтқандық емес.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Сакенов Р. Как это было? // Исполнение наказаний. – 2004. - №8. – С.10-13.

2 Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект): монография / С.К. Бастемиев. – Павлодар: Кереку, 2009. – 258 с.

3 Кашляк В. Семипалатинский острог // Экспресс К. – 2007. – 20 апреля.

4 Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990. – 301 с.

5 Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М., 1924. – 342 с.

6 Дуйсекеев А.М. Современное состояние и основные направления дальнейшего развития УИС РК // Сборник материалов Экспертной встречи по вопросам развития УИС РК, Астана, 14 августа 2008 г. – Алматы, 2008. – С. 13.

7 Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасы: Қазақстан Республикасы ІІМ-нің 2014 жылғы 13 тамыздағы №508 бұйрығымен бекітілген.

РЕЗЮМЕ

Мұрат А., магистрант 2 курса.

E-mail: amanat_mm@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СМЕШАННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье автором сделан обзор на первые учреждения на территории Казахстана, рассмотрены условия содержания подследственных и заключенных того времени. Рассмотрены причины открытия первых учреждений, условия содержания задержанных, а также мнения ученых об этих учреждениях. Сделан небольшой обзор условий учреждений в годы независимости Республики Казахстан, рассмотрены современные условия содержания учреждений. Показаны условия содержания, условия жизни, условия содержания в камерах, обеспечение средствами личной гигиены, постельным бельем, одеждой, порядок получения посылок и бандеролей, виды оказываемой помощи в учреждениях, осуществление воспитательной работы, время и продолжительность встреч с родными и другие вопросы по результатам проведенного анкетирования.

Ключевые слова: уголовная политика, лагеря, правительство короля, тюрьмы, учреждения, осужденные, подследственные, обвиняемые, подозреваемые, условия содержания, анкета.

RESUME

Murat A., postgraduate student.

E-mail: amanat_mm@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybayev

CONTEMPORARY CONDITIONS IN A MIXED SECURITY INSTITUTIONS OF IMPRISONMENT

The author makes an overview of the first institutions on the territory of Kazakhstan, it considers the conditions of detention of people under investigation and prisoners of that time. It considers the reasons of the opening the first institutions, conditions of detention, also the opinions of scientists about these institutions. An overview is made of the conditions of facilities in the years of independence of the Republic of Kazakhstan, reviewed current conditions of detention facilities. The conditions of detention, living conditions, conditions of detention in the cells, ensuring personal hygiene, bedding, clothing, how to obtain parcels and packages, types of care institutions, the implementation of educational work, time and duration of meetings with relatives and other issues on the results of survey are shown in the article.

Keywords: criminal policy, the settlements, the government of the king, prisons and convicted, suspects, defendants, suspects, conditions of detention, profile.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (**ӘОЖ**) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмай керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға gio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова на трех языках (казахский, русский и английский);

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках

на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.Қ.
Түзетушілер Ерденева С., Аманова Н.И.

Басуға 2017 ж. 10.06. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2017 ж. маусым. Тапсырыс № 1270.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе организа-
ции научно-исследовательской и редакционно-
издательской работы Костанайской академии
МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.Қ.
Корректоры Ерденева С., Аманова Н.И.

Подписано в печать 10.06.2017.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Июнь 2017 г. Заказ № 1270.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева